ДБ
30 Дал.
Вост.
С32 Кр.
Сергеев М.А.
Корякский
национ.
округ.
1934г.

ДБ
30
32
Д-Вост. кр.

М. А. СЕРГЕЕВ

КОРЯКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОКРУГ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНСТИТУТА НАРОДОВ СЕВЕРА
ЛЕНИНГРАД 1934

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
ИНСТИТУТА НАРОДОВ СЕВЕРА ЦИК СССР
ТРУДЫ ПО ЭКОНОМИКЕ ТОМ. I

ДБ
30 Д-Вост кр.
С 32

М. А. СЕРГЕЕВ

КОРЯКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОКРУГ

314/4

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА КРАСНЫЙ ПРОФ СОЮЗ
№ 14133

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНСТИТУТА НАРОДОВ СЕВЕРА ЦИК СССР
ЛЕНИНГРАД 1934

Institute of the Peoples of North
Executive Committee of USSR
TRANSACTIONS TO ECONOMICS — VOL. I.

M. A. SERGEEW

THE KORYAK NATIONAL DISTRICT OF FAR EASTERN REGION

Монографией М. А. Сергеева „Корякский национальный округ" Научно-Исследовательская Ассоциация Института народов Севера ЦИК СССР открывает серию работ по экономике национальных округов и районов Крайнего Севера.

Отв. редактор Я. П. Кошкин. Техн. редактор М. Г. Рохман.

Сдано в набор 4/X 1933 г. Подписано к печати 27/II 1934 г. Ст. ф. 72×110. Колич. тип. знаков в 1 бум. л. 149184. Изд. № 5. Авт. л. 17. Тираж 3000 экз. Ленгорлит № 689. Зак. 1648.

Типография „Коминтерн", и шк. ФЗУ им. КИМ'а, Ленинград. Красная ул., 1.

... Устанавливаемая программа размещения производительных сил во втором пятилетии обеспечивает изживание хозяйственной и культурной отсталости национальных республик и областей ..

(Из тезисов к XVII съезду ВКП(б).

ОТ АВТОРА

В период второго пятилетнего плана великого социалистического строительства планирование должно охватить впервые районы крайнего Севера Союза. Освоение последнего развернется в ближайшие годы усиленными темпами, которые должны преодолеть вековую отсталость северных окраин и максимально приблизить их к общему хозяйственно-культурному уровню СССР.

Одним из больших препятствий в производящейся сейчас Госпланом СССР работе по составлению северной пятилетки является полное отсутствие современной комплексной литературы об отдельных районах крайнего Севера.

Развивающаяся в настоящее время грандиозная работа по социалистическому освоению Севера, значительно усилившаяся в связи с образованием национальных округов и специальных северных хозяйственных организаций, требует много культурных сил, нуждающихся, в свою очередь, в такой же литературе для ориентирования в новой работе в сложных условиях Севера.

Необъятные территории Севера СССР — от Норвегии до Северной Америки — обладая многими однородными чертами, дающими полное основание для употребления термина «северная специфика» и для выделения из общих работ пятилетного плана по Северу, — тем не менее далеко не одинаковы и по своим естественным ресурсам, и по производительным силам, и по своему развитию. Далеко не однородны, например, ушедшие далеко вперед Мурманский Север и старейший национальный округ ненцев в Печоре, с одной стороны, и крайний северо-восток СССР — Дальневосточный Север, с другой.

Отсюда — необходимость в специальных работах об отдельных конкретных участках нашего строительства на Севере.

Одним из наиболее отсталых и вместе с тем наименее изученных районов крайнего Севера является т. н. Камчатско-Охотский край, объединяющий Охотское побережье, Пенжинский край, полуостров Камчатку, Анадырский и Чукотский край. Именно здесь на Дальневосточном Севере особенно типично и характерно проявилось отношение царской капиталистической России к своим северным колониям.

В свою очередь, наименее изученной частью этого Севера является территория современного Корякского национального округа.

Этот район обойден исследовательской работой не только в дореволюционное, но и в наше время, и при некоторой изученности его южных и приморских частей — Тигильского и Карагинского районов, вся основная территория «Земли Корякской» — внутриматериковые пространства грандиозных Пенжинского и Олюторского районов — остается и по сие время «белым пятном». Как это ни странно, но исторически вполне объяснимо, несравненно более исследован его северо-восточный сосед — Чукотский национальный округ.

И в своем строительстве — хозяйственном, политическом, культурном — Корякский округ значительно отстает от других частей Камчатско-Охотского комплекса, в частности от ведущей Камчатской области. Освоение его началось, в сущности говоря, только с 1930 г.

В таком же положении находится и литература о Корякском округе. Современный читатель будет тщетно искать комплексного, систематизующего

старые и новые материалы и освещающего основные экономические проблемы описания края.

Восполнить этот пробел — главное назначение предлагаемой ниже работы — первой попытки дать экономический профиль одного из новых национальных округов Севера.

Автор будет удовлетворен, если его работа, при всех ее недостатках, принесет некоторую помощь в разрабатываемом пятилетнем плане округа, а равно уезжающим туда для практической работы товарищам.

Основным звеном освоения Севера является, на взгляд автора, проблема реконструкции туземного хозяйства, отсюда — естественный уклон в работе — в туземную экономику округа.

Помещенная в настоящем издании карта выполнена Краеведческой секцией Научно-Исследовательской Ассициации Института Народов Севера ЦИК СССР на основании старых картографических материалов и новейших данных Краеведческого пункта Корякской культбазы.

В заключение автор выражает благодарность Н. Н. Билибину за указания в этой работе.

Сентябрь, 1933 г.

Памяти отца
посвящаю

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ РЕСУРСЫ

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, ПЛОЩАДЬ, ГРАНИЦЫ, РАЙОНЫ

Грандиозная площадь Корякского национального округа, составляющая около 330 т. км², расположена между 56—66° с. ш. и 158—174° в. д.

Естественными частями округа являются: северная часть полуострова Камчатки, тот узкий перешеек (в месте пересечения 60—62° с. ш. и 165—168° в. д.), который соединяет полуостров с Азиатским материком, южная часть Азиатского материка, большой полуостров Тайгонос, разделяющий Пенжинскую и Гижигинскую губы и выступающий в Охотское море, и острова Берингова моря — Карагинский [1] и Верхотуров.

Округ носит морской характер и омывается водами Охотского и Берингова морей.

Границы округа: на севере — Чукотский национальный округ, на востоке — Берингово море, на западе — Охотско-Эвенский национальный округ и на юге — недавно образованная Камчатская область. Граница с последней проходит, пересекая полуостров, от устья реки Хайлюля на Беринговом море на юго-запад к устью реки Сопочной на Охотском море.

Произведенным в январе 1932 г. районированием округ разделен на четыре района. Пенжинский район, составляющий больше половины территории всего округа (около 163 182 км²), расположен в крайнем северо-восточном углу Охотского моря и уходит от моря на север и северо-восток внутрь Азиатского материка. Он охватывает грандиозное побережье полуострова Тайгонос, Гижигинской и Пенжинской губ, северо-западную часть побережья полуострова Камчатки и бассейны рек Пенжины, Таловки, Тылхоя, Парени и др. Расположенный к юго-востоку от него Тигильский район, размером территории в 64 305 км², тянется по Охотскому побережью полуострова с севера на юг. Олюторский район вытянут по побережью Берингова моря на северо-восток и граничит на севере по реке Рубикон с Чукотским округом, на северо-западе по Западно-Камчатскому хребту с Пенжинским районом и на юго-западе по реке Анапке с четвертым — Карагинским районом.

УСТРОЙСТВО ПОВЕРХНОСТИ — ГОРЫ, НИЗМЕННОСТИ [2]

Весь округ носит явно выраженный гористый характер, причем устройство его поверхности очень сложно и отличается большим разнообразием — чередованием горных массивов, плоскогорий, плато, низменностей, холмов и котловин. Возвышенности округа чрезвычайно разнообразны по возрасту, происхождению, по своему строению и направлению. Иногда они достигают значительных размеров.

В западной части округа расположены две крупные системы гор крайнего северо-востока Азии: на севере — Колымский хребет (иначе Становый, Чыдан — по Обручеву) и на юге — Камчатская система.

Колымский хребет тянется с западной границы округа, от Якутской АССР и пересекает округ. Его продолжение на северо-восток, уже в пределах Чукотского округа, называется Анадыским хребтом. Отроги Колымского хребта в восточной части полуострова носят название Тайгоноского хребта.

[1] Комплексное описание Карагинского острова дано на стр. 66.

[2] Основной материал для этой главы см. у Бондаренко („Библиография" № 22).

Каменный (Шестаковский, по Слюнину — Гайгомский) хребет является юго-восточными отрогами Колымского хребта, доходящими до северного побережья Пенжинской губы. Каменный хребет — крупный водораздел. Средняя высота его — 700 м, изредка она доходит до 1000 м. Продолжением Колымского хребта являются также проходящие с запада на восток хребты Ушканий и Ичигемский (последний — восточная часть первого). По северной границе округа тянутся (крайне-восточные отроги Колымского хребта — Русский и Налгимский (юго-восточный отрог первого). Русский хребет уходит в Анадырский район Чукотского округа и служит водоразделом реки Пенжины и системы Анадыря (ее притоков — Яблони, Ерополя и др.).

Наиболее гористым является, как это видно, Пенжинский район, расположенный как раз между Колымскими и Камчатскими отрогами. Горные хребты тянутся либо по его краям (границам), либо внутрь территории со стороны периферии.

На границе Пенжинского района с Карагинским и Олюторским, в юго-восточной части округа, расположен Камчатский хребет, служащий водоразделом рек Охотского и Берингова морей. Являясь продолжением на север Срединного Камчатского хребта, Камчатский хребет тянется к Анадырю. Около залива Корфа он приближается к восточному побережью и достигает максимальной высоты (около 600 м) только в двух точках — горе Успении и Конической, служащих удобными ориентировочными пунктами для пароходов Далее к северу он уходит км на 40 от побережья, видимо пересекает перешеек и тянется далее на северо-восток.

Вопрос о том, есть ли перерыв между Камчатским хребтом (Корякского округа) и Срединным Камчатским хребтом (полуострова) — спорен.

Одни исследователи (Слюнин, Керцелли, Бондаренко) утверждают, что первый является действительно продолжением второго и что Срединный хребет таким образом тянется непрерывно с полуострова на север.

Другие (Дитмар, Майдель, Маргаритов, Полевой, Машковцев и Чурин) считают горы Олюторского района совершенно самостоятельными, отделяющимися от Срединного хребта безгорной равниной — Парапольским долом[1].

По мнению некоторых, на месте перешейка, соединяющего ныне полуостров с Азиатским материком, некогда был морской пролив, отделявший Камчатку от материка и делавший ее островом.

Геолог Полевой, утверждающий, что Курило-Камчатская гряда после скрещения ее с Алеутской постепенно замирает к северу и переходит в Парапольский дол, видимо не прав. Территория перешейка, достигающая в этом месте 130 км в поперечнике, надо полагать, распадается по устройству своей поверхности на две части: восточную, горную страну с отрогами Срединного хребта и западную, низменную тундру — Рекинникский дол, ограниченный на западе Охотским морем и частично Мамечинским хребтом.

К северо-западу от отрогов Камчатского хребта, южнее реки Пенжины, тянется с юго-запада на северо-восток Таловский (Пенжинский) хребет и восточная его часть — Понтонейский. На западе Таловский хребет подходит вплотную к Пенжинской губе (мыс Валижген) и тянется вдоль реки Пенжины.

В северо-западной части округа, в районе Гижиги, тянется Становой хребет с перпендикулярными отрогами. По мере продвижения в глубь материка горы становятся более пологими и постепенно исчезают. В верховьях р. Туманы (в 180 км от моря) есть поэтому удобный переход через Становой хребет в бассейн Колымы.

Карагинский и Олюторский районы — тоже гористые страны. Вся территория между Беринговым морем и Камчатским хребтом — гориста, на ряду с хребтами тут разбросаны отдельные вершины. В южной части территории, где тянутся отроги Восточно-Камчатского хребта, и в средней — рельеф более сложен. Здесь встречаются плоские хребты. Изредка территория прорезана глубокими речными долинами.

[1] Как бы ни были разрешены эти разногласия, отнесение Парапольского дола к этой территории безусловно неправильно. Последний находится значительно севернее, на перешейке же расположен Рекинникский дол.

Очень интересное предположение высказывает Бондаренко, считающий, что юго-западная система гор округа (хребты Камчатский, Пенжинский, Мамечинский и др.) является параллельной цепью, сопровождающей Срединный Камчатский хребет с запада, аналогично хребту восточному. Таким образом, по этому предположению, система Камчатских гор состоит не из двух, а из трех параллельных цепей.

Основными низменностями округа являются многочисленные тундровые пространства и речные долины.

Наиболее велики территории Рекинникского, Парапольского и Пал-Палского дола и центральной низменности Пенжинского района. Она суживается к западу, подходя к Пенжинской губе, и расширяется на северо-восток, выше впадения р. Аклана, охватывая нижнее и среднее течение р. Пенжины. Дальше к северо-востоку идет уже центральная низменность Анадырского района (Чукотского округа), отделенная от Пенжинской невысокими возвышенностями — водоразделом бассейна Пенжины и Анадыря (р. Майны). Таловским (Пенжинским) хребтом эта центральная низменность округа разделена на две части: 1) северную и северо-западную — от бассейна Пенжины до Колымского хребта и 2) южную и юго-восточную — Апука-Рекинникский дол (по Бондаренко) или заключающуюся между Пенжинским и Камчатским хребтами часть «Парапольского» дола (по Слюнину).

БЕРЕГОВАЯ ЛИНИЯ — ЗАЛИВЫ И БУХТЫ

Аналогично береговым очертаниям полуострова Камчатки, значительно отличаются друг от друга по береговй линии Охотское и Берингово побережья округа.

Охотское (западное) побережье целиком отражает сильное влияние бурного и своеобразного Охотского моря. Берега — зачастую разрушенные — при незначительных глубинах и большом количестве отложений в прибрежной полосе. Особенно интенсивно деятельность моря сказывается на северо-западе — в районе знаменитой Пенжинской и Гижигинской губ. Побережье носит здесь резко выраженный горный характер — берега обрывистые, отвесные, достигающие часто 50 м высоты.

Пенжинская губа, в свою очередь, вдается в побережье двумя большими губами (Мамечинской и Рекинникской), тремя бухтами (Подкагерской, Итканской на восточном побережьи полуострова Тайгонос и Исхатнынской — у устья одноименной речки и сел. Мамачи) и многочисленными мелкими бухточками северного (б. Ловаты, 3-й участок [1], Шестаковский залив) и юго-восточного (6-й участок, мыс Астрономический) побережья.

К северному и западному побережью Пенжинской губы подступают отроги Каменного хребта, оставляющие иногда свободной береговую полосу шириною до 50 м. Полоса эта, часто прорезываемая устьями рек, носит характер равнины и мокрой тундры. Местами она исчезает, местами равнинный характер усиливается и появляется щебнисто-галечный пляж.

При впадении крупных рек — Пенжины и Таловки — образуются, в результате громадных приливов, далеко заходящих в самые реки (по р. Пенжине влияние прилива прекращается на 35 км от устья), расширенные устья в виде эстуариев. Сама северо-восточная часть Пенжинской губы, шириною до 14 км, может считаться объединенным эстуарием этих рек. Этот северо-восточный отросток Пенжинской губы является бухтой, вход в которую (между сел. Ловаты и 1-м участком) доступен морским судам. Но и устья Пенжины и Таловки тоже покрыты широкой полосой ила.

Юго-восточный берег Пенжинской губы значительно мягче по своим очертаниям, носит равнинно-тундровый характер, имеет песчаные пляжи, но прерывается оползнями и высокими обрывами. Южнее, где подступают к морю отроги Таловского хребта, берег становится диким и скалистым.

Заканчивается Пенжинская губа на юге сильно суженным местом, т. н. Пенжинскими воротами: с востока выступает полуостров Мамечинский, а с запада —

---

[1] Рыболовный участок АКО — см. стр. 55.

полуостров Елистратов, крайний отрезок полуострова Тайгонос, отделенный от него перешейком.

Гижигинская губа вдается в сушу на 200 с лишним км. Глубина ее убывает по мере приближения к северным берегам. Направляющиеся к устью реки Гижиги суда бросают якорь в 10—15 км от берега. Внутренние бухты Гижигинской губы — Ямская, Пестрая Дресва (устье р. Вилиги), устье реки Студеной, Вархоломская и Внутренняя (на юго-западе Тайгоноса).

Южнее Пенжинской губы, на западном побережьи полуострова Камчатки, бухт нет совершенно. Условия навигации здесь очень тяжелы, вследствие постоянных штормов. Иногда судам приходится неделями разгружаться на море и уходить во время шторма отстаиваться в открытых водах.

Гораздо богаче удобными бухтами тихоокеанское побережье округа. Несколько хороших бухт расположено в Карагинском проливе (проливе Литке) с его грандиозной береговой линией в 1300 км. Карагинская бухта, при устье одноименной реки, простирается внутрь на 19 км при ширине от 7 до 14 км. Далее — бухта Оссора, еще к северу, в месте условного стыка Камчатского и Берингова морей, расположен громадный залив Корфа. Он вдается в материк на 50 км, при ширине в 17 км и имеет, в свою очередь, ряд хороших внутренних бухт: гавань Сибирь, прекрасную стоянку, отделенную от моря естественным молом — косой, длиною около 5 км, бухту Скрытую — свыше 15 км, Скобелева, Геко, на западной стороне бухту Яйчвынь (или Вычувы), удобную якорную стоянку около сел. Колтушного. Еще севернее лежит отличающаяся исключительными природными условиями бухта Глубокая. Большой залив, типа фиорда, вдается на 15 км, и закрыт со всех сторон от ветров. Суда имеют возможность подходить прямо к берегу и запасаться пресной водой, идущей самотеком с гор. Раньше здесь была угольная база гидрографических судов Тихого океана. Севернее — бухты Наталья и Анастасия.

ВНУТРЕННИЕ ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ — РЕКИ И ОЗЕРА

Наиболее богата внутренними водами северо-западная часть округа.

На границе с Эвенским округом протекает река Гижига с многочисленными притоками (Мальмовкой, Черной и др.). Начало берет она в отрогах Колымского хребта, водораздела рек, впадающих в Охотское море и в Ледовитый океан. В верховьях Гижиги есть удобный перевал на реку Омолон, принадлежащую к Колымскому бассейну. Длина Гижиги около 300 км; на протяжении последних 50—60 км она судоходна для мелкосидящих катеров. Ширина ее неравномерна, достигает 400 м. В устье много баров, мелей, островков, рукавов. Удобным для судоходства пунктом является залив в устьи р. Чайбухи, место стоянки пароходов.

Каменный хребет дает начало небольшим рекам, впадающим в северную часть Пенжинской губы (рр. Ловаты, Шестаковка, Ягача и др.) и имеющим рыбопромысловое значение.

Основная артерия района — р. Пенжина[1]. Она принадлежит к средневодным рекам. Очень капризная, изменчивая по своему режиму, Пенжина постоянно меняет свое течение, богата в низовьи старицами, протоками, заводями, приречными озерами, отмелями, островами, перекатами, отличается громадными колебаниями уровней — весеннее половодье достигает 4—5 м, в июле и августе сильны летние наводки. Перекаты несут много осадочного материала. Реки Пенжинского бассейна вскрываются в конце мая, начале июня, навигационный период длится около 120 дней, льдом они покрываются в середине октября. Устья притоков Пенжины, кроме р. Черной, отгорожены большими косами, непроходимыми для катеров с осадкой свыше 3 м. Многочисленные рукава и протоки крайне затрудняют сплав во второй половине лета. Движение на мелких плавсредствах — рульмоторах, карбасах, лодках, каюках — возможно по всем значительным притокам.

Исследована р. Пенжина только в нижнем течении, даже общая длина ее неизвестна, литературные данные определяют ее в 390, 510 и 719 км. Участник Пенжинской колонизационной экспедиции гидролог А. И. Соловьев описывает

---

[1] См. отчет Пенжинской экспедиции 1930 г. („Библиография", №№ 130 и 145).

течение Пенжины по следующим отрезкам. Первый — верховье до мыса Красного — носит горный характер. Узкая речная долина покрыта лесом и сжата хребтами. Течение быстрое. Много перекатов. Сплав труден. Притоки — незначительные, короткие горные речки. Протяжение этого участка — 120 км. Второй — до устья левого притока р. Словутной. Пенжина выходит здесь на равнину и принимает только с левой стороны до 10 притоков. Падение и быстрота значительно меньше. Протяжение — 150 км. Ширина достигает 50—120 м. До сел. Пенжино по обоим берегам тянется долина, по правому — много стариц, частые мелкие перекаты. Много протоков, островов, весенних, высыхающих летом, рукавов, кос. Против сел. Пенжино правый берег начинает подниматься, это — водораздел рр. Дресьяный Куэл и Кондыревой, протекающих ближе к Ичигемскому хребту. Появляется тундра, то с озерами, то сухая. Растительность — ивняк, реже — береза, лиственница. По левой стороне, у сел. Пенжино, впадает р. Черная. Длина ее — 133 км, в 5 км от с. Пенжино она протекает у горы Шаман. На протяжении 30 км Черная течет параллельно Пенжине. Возможно движение на карбасе. Сплавного значения не имеет. Истоки Черной близко подходят к р. Орловке, Анадырского района. В этой части на берегах Пенжины много кедровника, часты озера. Берега обрывистые (сланцево-глинисто-известковые), с постоянными оползнями (обрывы наз. «сыпучки»). Разрушение берегов достигает большой интенсивности, разливы достигают 6 км. По равнине у села Пенжино текут почти параллельно четыре реки: Пенжина и ее притоки — Дресьяный Куэл, Кондырева и Черная. Около впадения р. Словутной (в 40 км ниже сел. Пенжино) исчезает последний лес. В районе Словутной много озер с непресноводной рыбой. В низовьи Словутной возможно движение на карбасах.

Третий отрезок — до устья р. Аклана[1]. Течение здесь тихое, глубина ровнее. Часты длинные плесы, коренные берега отходят на несколько километров. Наиболее значительные правые притоки на этом отрезке — Кондырева и Ушканья, впадающие недалеко друг от друга. Длина Ушканьей, текущей с Ушканьего (Ичигемского) хребта — 117 км. Населенных пунктов на р. Ушканьей нет, сплавного значения не имеет. Кондырева, длиною в 83 км, течет вдоль северного склона Ичигемского хребта параллельно Пенжине, близко подходит к р. Ушканьей и впадает в Пенжину в этом среднем ее течении. Населенных пунктов нет, сплавного значения не имеет. Этот третий отрезок Пенжины, общим протяжением в 160 км, наиболее благоприятен для сплава и для катерного судоходства. Колонизационных фондов здесь почти нет. Коренные берега богаты кедровыми сланцами. Не доходя 2 км до Аклана, Пенжина резко поворачивает от высокого левого берега и, дойдя до Аклана, вступает в свое нижнее течение.

Четвертый отрезок кончается у границы, заходящей в реку приливной волны (30—35 км от устья), тянется на протяжении 50 км и носит горный характер — близко к берегам подходят хребты. Течение здесь быстрое, часты крутые повороты, перекаты. Здесь, на правом берегу, в 55 км от фактории Ако[1], расположенной около устья, находится Корякская культбаза Комитета Севера при Президиуме ВЦИК, ныне — центр округа. Несколькими километрами выше культбазы — устье левого притока Белой. Строительство возможно здесь на обоих берегах, в устье Белой — хорошие пастбища.

Последний, пятый, отрезок — низовье Пенжины — значительно отличается своими условиями и режимом. Ширина в верхней части низовья достигает 4—5 км, в устьевом пространстве — 1 км. Устье, благодаря высоким приливам, не замерзает, лед тут разбивается. При развитии здесь судоходства нужно учитывать приливно-отливные течения, непосредственно обусловливающие и время входа судна в реку и величину его осадки. Судоходство на более или менее крупных судах возможно в ограниченном размере и требует хорошего знания

---

[1] Часто встречающееся в позднейшей литературе начертание Оклан является неправильным; во всей литературе XVIII в., в официальных материалах и у старых исследователей находящийся в устье реки острог именуется „Акланской", это подтверждается и корякским произношением слова „Аклан" с ударением на первом слоге (см. „Роспись губерниям, провинциям, городам, крепостям и другим достопамятным местам, в Российской Империи находящимся". СПБ. 1757; также у Словцова — „Библиография", № 163, и в материалах Пенжинской экспедиции — „Библиография", №№ 130 и 145).

[2] АКО — Акционерное Камчатское общество.

фарватера. В самом устье — внутренняя, образованная островами дельта, сильно затрудняющая вход в реку в малую воду. Во время прибыли воды — в период «ходового (в июле) и «листопадного» (в августе) поводка — возможна заброска снабжения буксиром на катерах до устья р. Словутной, т. е. на протяжении около 250 км.

В этом отрезке Пенжина принимает несколько притоков — рр. Каменку, Амятовскую и др. Каменка впадает с севера с правой стороны, в 3—4 км от Каменской фактории АКО. Амятовская — в 10—12 км на восток от фактории. Правый берег Пенжины в этом месте — высокий, твердых пород, левый — рыхлый. Плоская коса наносного происхождения служит водоразделом между устьями Пенжины и соседней самостоятельной реки Таловки.

Самый крупный приток Пенжины — Аклан — впадает справа в 81 км от устья (Каменской фактории). Он течет с водораздела, лежащего на правом берегу Пенжины — Каменного и Ушканьего хребтов. Последний дает начало правым притокам верхнего течения Пенжины и левым притокам Аклана. Всего Аклан принимает 11 притоков, большинство южных — с Ушканьего хребта. Длина его — 240 км. На берегах — лес: тополь и кореянка. Условия сплава хороши. В маловодье возможно движение только мелкосидящих судов — карбасов, шлюпок, рульмоторов, с осадкою не свыше 40 см. Бичевники затруднительнее пенжинских. Населенный пункт — один в среднем течении, около 70 км. от устья — Акланская артель из девяти хозяйств, перебравшихся из сел. Пенжино.

Другой крупный приток — р. Белая, получившая название от интенсивно белого цвета своей воды, несущей неизвестные породы, впадает в Пенжину в 64 км от устья с левой стороны. Она принимает в нижнем течении приток Авчайена[1], прорывается через Пенжинский хребет (Таловско-Понтонейский) и в 40 км от устья образует «щеки». Длина неизвестна. Леса нет. Оседлых населенных пунктов нет. В бассейне Белой кочуют оленеводы, подходящие к культбазе на 15—20 км. Бичевники хорошие. Это — основной летний путь сообщения с кочующими. Оленеводческий характер района, важное транспортное значение реки и близость к культбазе и оленеводческой станции требуют срочных исследований Белой.

Другие притоки Пенжины — Аянка, Хайбовеем, Собачья — не исследованы. Многочисленные притоки соединяют Пенжину с озерами, в большинстве они малодоступны и несудоходны.

Из других крупных рек Пенжинского района нужно отметить неисследованные рр. Тылхой, Парень и Таловку. Парень впадает в Пенжинскую губу у одноименного селения, длина его — 181 км. Таловка образуется из слияния двух рек — Куюл и Эничайвеем, длина — 149 км. Коряки ходят вверх по реке на байдарках и карбасах.

Остальные реки Пенжинского района маловодны, несудоходны, текут часто в обрывистых берегах, богаты водопадами и никакого транспортного значения не имеют. Важны они как нерестилища и как артерии, питающие приморские селения пресной водой. Очевидно, на них должно базироваться заселение этого района. Зимой все они промерзают, летом на многих — рыбный промысел.

Реки западного побережья полуострова Камчатки, впадающие в Охотское море (Тигильский район), следующие (с севера на юг): Пустая, Рекинники с притоком Энгэн, соседняя Куйвиваям, впадающая в Рекинникскую губу с севера, Лесновская, Кинкиль, Палана, Кахтана, Ваямполка, Тигиль длиною в 200 км, Напана, Утхолок, Ковран, Хариузова, Белоголовая, Морошечная, Сопочная. Почти все они имеют большое рыболовное значение.

На восточном, тихоокеанском, побережьи округа (в Карагинском и Олюторском районе) около 25 рек, имеющих рыбопромысловое значение. Обычно истоки их, питаемые отрогами Камчатского хребта, находятся недалеко от устья, и реки особой длины не имеют. Наиболее крупные (с юга на север): Русаковка, Ивашка, Панкара, Дранка, Карага, Кичига (впадающие в пролив Литке), Вивник (или Эмповей, Эмповаям, Тылгывей, длиною около 400 км), Теличики (Авьявей), Култушная, Олюторка (впадающие в залив Корфа), Пахача, длиною в 300 км, и Апука, длиною больше 200 км (впадающие в залив Олюторский).

---

[1] Часто встречающееся наименование последнего — Пальматкина — ошибочно, так как такой реки в действительности нет.

Наиболее значительные озера Пенжинского района — в бассейне р. Словутной, в районе Аклана; о з е р о Б о л ь ш о е (Инаньевын, Ходхын) в юго-западной части Пенжинской низменности (в районе Рекинники — Пустая), дающее начало р. Куюл; о з е р о Б у р н о е в 6—7 км от сел. Пенжино, длиною в 30 км. Все они неисследованы и в качестве летних путей сообщения не используются. Некоторые из них служат местом охоты на дичь и местом лова рыбы, при недоходе кеты. В октябре они покрываются льдом и служат зимними дорогами на охоту, на ярмарки и за дровами.

В Тигильском районе — о з е р о П а л а н с к о е, грандиозный бассейн грушевидной формы, вулканического происхождения, занимающий падь между Западным и Срединным хребтами.

В Карагинском и Олюторском районах много озер, большей частью тундровых, в верховьях и в устьях рек (Апуки, Култушной — оз. Кривое). В большинстве они незначительны по размерам и мелководны. Есть большие озера морского происхождения: о з е р о А н а н а, южнее Олюторского мыса, соленое о з е р о Т ю л е н ь е (Тапата), к северу от м. Олюторского, и еще севернее соединяющееся с ним безымянное озеро.

ГИДРОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ

Корякский округ относится к наименее исследованным районам нашего крайнего северо-востока, и это касается, в первую очередь, его гидрологической исследованности. Значение последней для целого ряда важнейших в практическом отношении вопросов очень велико. Выяснение общих запасов гидроресурсов и их качественная оценка, установление методов наиболее целесообразного хозяйственного их использования имеют громадное значение для освоения этой окраины, в частности для разрешения первоочередного вопроса о заселении. Изучение общих свойств рек и определение их судоходных качеств особенно важны потому, что они — главные, если не единственные летние пути сообщения, средства проникновения внутрь материка и одновременно основные пути заселения удаленных от моря районов. Общее водохозяйственное значение этим не исчерпывается — не менее важны вопросы об обеспеченности тех или иных пунктов запасами пресной воды, вопросы сплавной способности и пр.

С этой точки зрения современное состояние гидроисследованности совершенно неудовлетворительно. Крупнейшие реки района — Таловка, Аклан, Парень и др. — совсем неизучены. Только благодаря ценным работам А. И. Соловьева в 1930 г. появилась первая частичная съемка важнейшей артерии — Пенжины.

Особенно важно изучение режима Пенжинской губы, этого основного и единственного подхода к Корякскому округу с запада, столбовой дороги из СССР на эту окраину. Пенжинская губа изучена меньше Гижигинской, нет даже промеров. Вообще условия плавания здесь благоприятны: губа сравнительно узка, так что почти всегда видны оба берега, вообще видимость берегов хорошая, много приметных мест. Но на ряду с этим некоторые особенности губы, относящиеся, в первую очередь, к приливным течениям и к характеру побережий, чрезвычайно осложняют навигацию. Сила приливно-отливных волн достигает в этом месте рекордной для всего Охотского моря амплитуды (высота 11,5—12 м)[1]. Сила прилива настолько велика, что течение впадающих в губу рек в обратную сторону[2] распространяется во время прилива на десятки км. Другая особенность — наличие ординарных и двойных приливов и отливов. В течение суток бывает или один прилив и один отлив или две пары. Через определенный промежуток времени ординарный прилив-отлив сменяется двойным и наоборот. И все это должно быть учтено и при навигации и при рыбном промысле, являющемся главным источником жизни прибрежного населения.

Обнажающаяся (осушающаяся) при отливе береговая полоса достигает иногда нескольких км, крайне затрудняет погрузочно-разгрузочные работы,

---

[1] О значении силы приливов как энергоресурса см. стр. 25.

[2] Об этом явлении на р. Пенжине см. стр. 9.

очень тяжелые в условиях побережья. Покрывающий ее в некоторых местах ил, до 60 см толщины, затрудняет даже движение пешком. На северном побережьи даже во время прилива катер может подойти к берегу только в некоторых местах, где он более отлогий или где обрывистые берега прерываются разлогами. Южный берег — низкий, с песчаным грунтом — более доступен. Безопасных стоянок, удобных бухт на севере мало, к югу от сел. Ловаты судам с осадкой до 13 ф приходится останавливаться в 4—5 км от берега. Таким образом заход в верховья губы для крупного флота чрезвычайно труден, подход к коренным берегам невозможен, и все работы приходится производить на рейде.

Пенжинская губа не замерзает зимой сплошным покровом, лед образуется во второй половине сентября, весенняя подвижка — в начале мая, полное освобождение — в середине июня.

Аналогичны условия Гижигинской губы и по силе прилива (высота 24 ф) и по характеру берегов.

Характерной особенностью и Охотского и Тихоокеанского побережьев округа, как и всего Камчатско-Охотского края, является наличность кос при устьях рек. В результате одновременной деятельности моря и рек создались длинные косы из песка, гравия, галечника, образующие заливы и бухты. Их направление и размеры зависят от направления приливно-отливных волн и течения рек, а равно и петрографического состава береговых пород. Во многих случаях эти косы создают необходимые условия для устройства простейших бухт-убежищ.

КЛИМАТ

Систематические метеорологические наблюдения ставятся в Охотско-Камчатском крае в самые последние годы. Корякский округ находится в этом отношении в самом печальном состоянии — метеорологическая работа тут только начинается.

Полная климатическая характеристика округа — за отсутствием метеорологических станций и систематических многолетних наблюдений — невозможна. Нижеследующее — попытка дать общую картину климатической обстановки округа и частично его районов на основании отдельных, более или менее систематических, а часто и случайных, более или менее продолжительных наблюдений в отдельных характерных пунктах: прибрежных, внутриматериковых, в соседних и родственных пограничных пунктах других районов [1].

В первую очередь мы остановимся на Пенжинском районе, сравнительно исследованном, если этот термин применим в данных условиях; с этого района начинается хозяйственное и культурно-политическое освоение округа; по Пенжинскому району есть чрезвычайно ценные материалы в работе Б. В. Бондаренко — результаты его собственных наблюдений и тщательного подбора и систематизации старых материалов.

В основу климатической характеристики положены двухлетние наблюдения метеорологической станции 2-го разряда при Каменской фактории АКО (находящейся в устье р. Пенжины, в 3 км восточнее корякского сел. Каменское), существующей с 1928 г. и входящей в систему Убеко, но работавшей нерегулярно. Так как наблюдения эти не характерны для всей территории округа (прибрежное положение станции, находящейся к тому же на Охотском море), то они дополнены данными Гижигинской станции (на реке Гижиге, близ ее впадения в Гижигинскую губу), станции в Теличиках (на Беринговом море, существует с 1929 г.) и в Маркове (на р. Анадырь в Чукотском округе), характеризующими климат внутриматериковой части округа, Наяханской (к юго-западу от Гижиги) и Новомариинской станции (в Анадырском лимане в устье р. Анадыря), смежной с Олюторским районом. Эти географические точки ограничивают территорию округа и являются характерными по своему климату: Наяхан, Гижига и Каменское — для Охотского побережья, Телички и Новомариинск — для Тихо-

[1] См. материалы метеорологического отдела экспедиции Географического О-ва 1908 — 1909 гг. (В. А. Власов), Переселенческого Управления 1928 г. (А. А. Красюк) и Дальневосточной Геофизической Обсерватории („Климатический очерк п/о Камчатки". 1929, рукопись), особенно работу Бондаренко (см. „Библиография", № 22).

океанского побережья и Марково для внутренней части округа. Данные по более южным районам (Тигильскому и Карагинскому) содержатся в соответственной литературе о полуострове.

Климат округа отличается общим своеобразием климата всего Камчатско-Охотского края, значительно отличающим последний как от материкового климата вообще и Восточной Сибири в частности, так и от чисто морского.

Территория округа находится под непосредственным климатическим влиянием Тихого океана, с одной стороны, и Охотского моря, «этого колоссального холодильника»[1], справедливо называемого иногда полярным — с другой. Прибрежные районы значительно отличаются от внутренних в сторону смягчения климатических условий.

В общем суровый, особенно во внутренней части, климат смягчается в восточной части благодаря влиянию Тихого океана. В северо-западном Пенжинском районе смягчающее влияние Охотского моря слабее, т. к. он омывается только узкой полосой моря — Пенжинской губой.

Климат Пенжинского района — переходный между двумя климатическими точками — континентальным Марковым и приморской Гижигой. В Каменском и вообще на побережьи он приближается к Гижигинскому, в удаленных от моря частях (сел. Пенжино, верховья Аклана и Пенжины и др.) он суровее, континентальнее, ближе к марковскому.

Распределение ветров в Пенжинском районе таково. В течение всего года преобладают ветры северного и северо-восточного направления, особенно свирепы они зимою, с сентября по май, к весне сила и повторяемость северных ветров уменьшается, и в мае они сменяются слабыми переменными ветрами восточного направления и штилем. Последними богата вторая половина весны и начало лета. Летом преобладают морские южные, юго-западные и западные ветры. Влияние последних особенно сильно в районе Каменского. Осенью сильны северные ветры и восточные. Штиль чаще весной, реже всего зимою, чаще во внутренних (особенно зимою), чем в приморских районах. Северные и северо-восточные ветры, холодные и сухие, зимою часто приносят пургу, южные, влажные — оттепель[2].

Среднее годовое количество атмосферных осадков в Каменском равняется гижигинскому. К северу и северо-западу оно уменьшается, к югу и юго-востоку увеличивается. Максимальное количество осадков выпадает летом, особенно в августе; меньше — зимой и весной. Летние дожди носят характер ливней. Влага приносится летом с Охотского моря, с удалением от последнего к северу количество осадков уменьшается, и климат становится суше.

Наименее благоприятна в климатическом отношении береговая полоса вследствие сырого и прохладного лета, густых туманов и резких зимних ветров. В Теличиках — на Беринговом побережьи и в Наяхане — к юго-западу от Гижиги климат гораздо влажнее, чем в Пенжинском районе. И здесь максимум осадков падает на лето, причем распространение осадков, как и ветров, совершается в общем по типу муссонного климата. В общем в течение семи зимних месяцев (октябрь — апрель) преобладают снеговые осадки, в течение одного весеннего (май) — чередуются снег и дождь и в течение четырех летних (июнь—сентябрь) — преобладают дожди.

Первый снег выпадает (в Каменском) в конце сентября, последний — в середине мая (в Наяхане соответственные сроки — начало октября, конец мая, в Теличиках — начало октября и конец мая). Снеговой покров устанавливается окончательно в октябре и окончательно сходит в конце мая, начале июня. В горах он держится гораздо дольше. Отдельные пятна и скопления снега, превратившиеся в забой, лежат еще в июле и августе, в горах и глубоких логах иногда круглый год.

Мощность снежного покрова очень велика, в большей части Пенжинского района она достигает 70—80 см (в сел. Пенжино — 85 см). К северо-западу от Каменского она уменьшается, к юго-востоку — увеличивается. Наибольшей мощности достигает, — как и на Охотском побережьи, в Анадырском районе и на

---

[1] Комаров В. Л.—Путешествие по Камчатке в 1908 — 1909 гг. Камчатская экспедиция Ф. П. Рябушинского. Ботанический отдел, вып. 1, М. 1912, стр. 439.

[2] Об использовании силы ветра как энергоресурса см. стр. 25.

полуострове Камчатка, — в апреле. Русские дома, как и внутри полуострова, заносятся до крыши. В полной мере проявляется в Пенжинском районе, как и во всем округе, другая характерная особенность Камчатско-Охотского края — сильные снежные метели и бураны зимой [1], являющиеся большим препятствием для сообщения.

Облачность тоже велика. Максимальной силы она достигает летом (в июле и августе), наименьшей — в конце зимы, в начале весны (в марте). К северо-западу и к северу, с возрастанием общей континентальности климата, уменьшается облачность, увеличивается количество ясных солнечных дней, что способствует зимой более сильным морозам, а летом более жаркой погоде. Максимальное количество туманов, главным образом летом, приходится на побережье (Наяхан, Гижига, Каменское, Теличики). И количество и продолжительность их резко падают с удалением от моря, особенно в районах, закрытых горами. Это ослабление туманов наблюдается уже в нескольких десятках км от морской полосы. Особенно тяжелы холодные, обледеняющие туманы поздней осени. Пенжинская губа богата туманами в мае и в июне. К середине лета туманность тут — в связи с исчезновением льдов, повышением t° воды и усилением ветров — резко падает.

Континентальность климата возрастает, как неоднократно указывалось, к северу и к северо-западу и ослабляется к югу и юго-востоку.

Имеющиеся данные о t° воздуха говорят о следующем:

Абсолютные minimum'ы температур таковы:

Январский в Пенжинской губе	50°
„ внутри района	55°
„ в Гижиге	50,7°
Зимний в Гижиге	37,8°
Каменское	50° (предположительно)
Сел. Пенжино	54°
Верховья р. Пенжины	60°

Январские средние:

Пенжинская губа	24°
Внутри района	30°
Гижига	24,1° (средняя зимняя —20,73°)
Сел. Пенжино	26°
Марково	28,8°

В Каменском январская средняя близка к гижигинской. К северу и северо-западу от Каменского, в глубь материка — более низкая, к югу и к юго-востоку — более высокая. Так, в верховьях Аклана она не менее низка, чем в Марково, а в верховьях р. Пенжины, более удаленных вглубь, чем Марково, еще ниже — не менее 30°.

Наиболее холодный месяц повсюду (от Гижиги до Маркова) — январь, повсюду же декабрь и февраль немного теплее января.

Абсолютные maximum'ы:

Июльский в Пенжинской губе	25°
„ внутри района	21°
Гижига	28°
Марково	29,1°
Теличики	около 25°

Имеющаяся среднеиюльская цифра для Каменского (23,6) несомненно ниже действительной. В пределах между 28° (Гижига) и 29,1° (Марково) лежит абсолютный максимум Пенжинского района, увеличивающийся к северу и к северо-западу и уменьшающийся к югу и к юго-востоку.

Июльские средние:

Пенжинская губа	12°
Внутри района	14°
Гижига	13,4° (средняя летняя, за пять вегетационных месяцев—7,74)
Каменское	13,5
Марково	14,5

[1] Власов (см. прим. на стр. 12) находит, что нигде в СССР метели не достигают такой силы и продолжительности, как в Камчатско-Охотском крае.

Наиболее теплый месяц повсюду — июль. К северу и северо-западу от периферии района t° повышаемтся, к югу и к юго-востоку — понижается. Холодное Охотское море действует на побережье охлаждающе и летом.

Средняя годовая:

Пенжинская губа	6°
Внутри района	8°
Гижига	7,1°
Каменское	6,5°
Марково	9,1°

Средняя годовая Каменского несомненно показательна для района Парени, всего северного побережья Пенжинской губы и нижнего течения Пенжины. К северу и к северо-западу, в глубь материка, она значительно понижается, приближаясь к среднегодовой Маркова (составляет, вероятно, около 9° в верховьях Аклана и Пенжины, в сел. Пенжино — более высока, приближаясь к средней Каменского), и повышается к югу, юго-востоку и востоку, особенно восточнее Камчатского хребта (Олюторский район). Средняя годовая Теличиков выше Каменской и составляет, вероятно, около 3,5—4°.

Годовая амплитуда t° воздуха по средним месячным:

Гижига	37,5
Марково	43,3
Теличики	31 — 32

В Каменском она близка к гижигинской, во внутренних районах — к марковской.

Климат района, таким образом, суровый — две трети года t° отрицательная (в Гижиге 252 дня).

Длинная зима — с октября до конца апреля.

Короткая весна — в конце апреля на тундре уже цветы и трава.

Короткая осень — месяца полтора. К сентябрю желтеет вся растительность, в октябре, с наступлением северных ветров — первый снегопад, жестокие ветры и туманы.

Первые заморозки — в конце августа, в начале сентября.

Летом хотя t° и поднимается высоко, но не держится долго и сменяется резким похолоданием. Только в одном месяце в году (в июле) совсем не бывает отрицательной t°, но, с другой стороны, во все месяцы t° может подниматься выше 0.

На побережьи Пенжинской губы (Каменское) зима и весна холоднее и суровее, чем в Наяхане, где более сильно смягчающее влияние Охотского моря.

В отношении t° Пенжинский район близко напоминает Обдорск.

Реки Пенжинского района становятся в октябре, вскрываются в конце мая, в начале июня. Так, Таловка освобождается ото льда в начале июня, на два месяца позже южных рек полуострова (Большой и др.). Это позднее вскрытие имеет громадное хозяйственное значение. Ход первых морских рыб — вахни и уйка — начинается только с удалением льдин от берегов, а первые лососевые появляются после очищения реки ото льда, и населению приходится делать значительно больше запасов на зиму.

Климат Тигильского района значительно мягче и характеризуется признаками, свойственными всему западному побережью полуострова. Морские западные и северо-западные ветры дуют с Охотского моря, принося зимой холод и сухость. Восточный ветер дует с Срединного хребта и называется здесь «Камчаткой». В начале зимы он приносит тепло и оттепель, а позднее — сухую, холодную, ясную погоду. Зима здесь менее снежная, число морозных дней тоже велико (Тигиль — 242, а Озерная, на юге полуострова — 206), чаще дожди со снегом (т. н. «сляга»). Лето сравнительно ровное, теплое, с частыми и сильными туманами. Годовая t° Тигиля — 3,5°, средняя летняя — 11,4. Реки (Тигиль, Лесновская) замерзают во второй половине октября, в начале ноября и вскрываются в конце апреля, в начале мая.

В восточных районах округа (Карагинском и Олюторском) близость моря тоже смягчает зимой суровость климата; последний дальше от побережья становится континентальнее.

Климат более южного Карагинского района суровее, чем южной части соседнего Олюторского района. Это объясняется отрицательным влиянием острова Карагинского на побережье пролива Литке. Последний замерзает, и льды держатся здесь и в более южном Укинском заливе до середины июня; t^0 вследствие этого значительно понижается.

У бухты Корфа (Олюторский район), благодаря постоянно открытому морю, более высокая средняя годовая, чем в Карагинском районе.

Ветры преобладают здесь зимой северо-западные и летом юго-восточные, несущие дождь. Штиль реже, чем в Каменском.

Снегопад происходит раньше в горах (около 1 сентября), чем в долине. Первый снег выпадает в конце сентября, в начале октября, последний — в конце мая. В мае держится еще много снега на побережьи. В материковой части перешейка пятна снега еще в конце июня. Мощность покрова достигает 100 см.

Средняя t^0 Теличиков в январе — 17°, в мае — около 0°. В конце мая еще бывают заморозки. Охлаждающее влияние Берингова моря в Олюторском районе сильнее, чем Охотского на Пенжинском побережьи. Средняя t^0 наиболее теплого месяца (июля или августа) близка к 12°.

Но сравнительно мягок климат только в этой юго-западной части Олюторского района (Теличики — бухта Корфа), в северо-восточной (Апука) он более суров.

Округ находится почти целиком в пределах вечной мерзлоты. Южная граница последней проходит на Камчатке по линии Тигиль — Седанка — Еловка — Ука (Сумгин).

Чрезвычайно широко распространена вечная мерзлота в Пенжинском районе. Она обнаруживается даже летом уже с 25—30 см глубины. Кроме мерзлого состояния самих почв, здесь нередко всречаются целые прослои (линзы) чистого подпочвенного, т. н. «каменного», льда до 50 см мощности[1]. Вечная мерзлота обусловливает поверхностное заболачивание почвы. В Олюторском районе она распространена во многих местах перешейка, преимущественно под прикрытием торфа.

ФЛОРА

Почвы округа в значительном большинстве своем принадлежат к тундровому типу — тундрово-подзолистые и торфяно-болотные, к каменистым и сланцево-глинисто-известковым. И тем не менее — ни по характеру своей флоры, ни по своей летней t^0 — округ не может быть отнесен к области типичных тундр.

Флора его разделяется по топографическим и климатическим условиям на две основные группы: береговую растительность с господством тундр и кустарников и растительность внутренних районов и хребтов с присутствием древесных, в частности хвойных, насаждений.

Расположенные во всех районах округа громадные тундровые пространства представлены самыми разнообразными типами: нагорными тундрами, сухими каменистыми лишайниковыми (по склонам речных долин), сухими кустарниковыми кочковатыми тундрами (на равнинных террасах), кочковатыми болотными кустарниковыми тундрами, топкими тундрами — поверхностями широких морских террас, кедровыми и оленными (ягельными) тундрами.

Характерные представители тундровой флоры — мхи, лишаи, осоки, злаки. Мелкий кустарник — голубица, жимолость, черника, брусника, шикша, княженика, морошка, шиповник, карликовые виды ивы и березы, ерник, толокнянка; более крупный кустарник — ольха, тальник, кедровый сланец.

---

[1] См. Отчет геоботаника А. П. Саверина в материалах Пенжинской экспедиции 1930 г. („Библиография", №№ 130 и 145).

Более удаленные и защищенные от моря районы являются уже южной подзоной тундры. Чем дальше от моря, тем богаче разбросанная отдельными участками растительность. Преобладает кустарниковая растительность. Ее много и на тундрах и на возвышенных равнинах, на громадных пространствах склонов гор и увалов. Еще богаче растительность по речным долинам, по обрывам и руслам, на речных террасах. Преобладают те же виды кустарников, изредка встречается рябина, черемуха, можжевельник. Грандиозные заросли и густые сцепления кустарника покрывают повсеместно водоразделы и речные долины. По течению р. Тигиля густые заросли ивы, жимолости, черемухи, роз, рябины, малины, калины с редкими деревьями — осины, ольхи, тополя, березы. Водоразделы и долины Карагинского и Олюторского районов покрыты карликовыми березами, кедровым сланцем, ольхой, ерником и эрмановой березой. В низовьи Пенжины, наряду с многочисленными «моховищами», густые сцепления ольхи и кедровника, вплотную к реке подступают заросли ивняка, ольховника, ерника, кедровника, карликовой березы, иногда тополя, шиповника, осоки. Аналогичная растительность и на многочисленных островках.

Болота и тундры распространены на восточном и западном побережьи и внутри округа. Побережья носят характер кустарниковой тундры.

«Парапольский» дол характеризуется тундровой флорой — мхом, лишайником и низким кустарником (ольхой, кедровником, ивняком); более разнообразны, как и повсюду, по растительности холмы и берега рек.

Луговая растительность распространена главным образом по речным системам. В тундре травянистая растительность бедная, главным образом осока. Вейниковые луга на речных террасах богаты самой разнообразной растительностью; по долинам рек, по обрывам и руслам, по склонам оврагов — сочная высокотравная растительность, много луговой, злаковой. Могучая трава в речных долинах западного побережья (Тигиля, Седанки и др.) состоит из лютиков, ветреницы, герани, злаков, осоки, занимающей громадные пространства и достигающей высоты человеческого роста крапивы. Гигантским ростом отличаются знаменитые камчатские зонтичные — медвежий корень и сладкая трава, из которой ительмены гнали когда-то водку и сахар. В низовьи Пенжины на горных склонах — прекрасные луговые участки. Много травы и в Олюторском районе, но преобладают тут моховины и лишайники.

Леса удалены от моря. Присутствие их находится, очевидно, в связи с увеличением сухости климата, повышением летней t^0 и резким уменьшением облачности и туманности в закрытых от моря горами внутренних частях округа.

В Пенжинском районе главные лесные насаждения находятся в долинах рек Пенжины, Аклана, Парени и Гижиги.

В верхнем течении Пенжины леса занимают всю речную долину до мыса Красного (весь первый отрезок течения) [1], кончается настоящий лес около впадения в Пенжину р. Словутной, в 40 км ниже сел. Пенжино. Тут много массивов лиственницы и тополя, есть и душистый тополь. Около сел. Пенжино — островки березы и лиственницы. Еще ниже, выше впадения Аклана — лиственный строевой лес; диаметр его в верхнем, на высоте 6—7 м, отрубе достигает 20—30 см. В низовьи Пенжина — уже редкие деревья.

От самого устья Аклана и выше — полосы тополя и кореянки; лиственничные массивы, пригодные для разработки, начинаются в 10—12 км от устья. На правом берегу, в низовьи (10 км от устья) — строительный тополь и осина.

В бассейне Гижиги, в защищенных от ветра речных долинах — лиственница, тополь, береза.

На побережьи Пенжинской и Гижинской губ лесонасаждений нет. Обширная лесистая область Восточной Сибири не достигает тут берегов Охотского моря и оканчивается на расстоянии 20 — 50 км от последних.

На западном побережьи полуострова (в Тигильском районе) хвойных вообще, за исключением кедрового сланца, почти нет. Незначительное количество лиственницы — в верховьях р. Хариузовой, крупный березовый лес — на р. Седанке, крупный тополевый — на р. Колкагуем.

---

[1] Описание р. Пенжины см. на стр. 8.

Есть леса и в восточной части округа (Карагинском и Олюторском районах). В южной части, на полуострове (Карагинский район), преобладает береза, в бассейнах рр. Хайлюля, Гусаковой, Панкары, Дранки, Караги— строевой тополевый лес. В северной части (Олюторском районе) настоящего леса мало. Преимущественно вдали от побережья — рощи ольхи, полярной березы; в долинах верховий рек — осина, тополь, ольха, тальник. На юге — белые березы; к северу, начиная от р. Вивники, она сменяется тополом и ольхой. В бассейнах рр. Ветвей, Хайлино, Тапельваям, Апука — строевой лес (тополь и ветла).

Большое хозяйственное значение должны получить распространенные по всему округу грандиозные запасы кедровника. Последним богаты и тундры, и водоразделы, и склоны гор, и перевалы. Особенно удобны для эксплоатации сплошные — на громадных пространствах — плантации кедровника (по р. Пенжине, Кедровая тундра по р. Сопочной и др.).

Не менее велики запасы грибов и ягод, растущих на тундре, по речным долинам, перелескам, увалам и склонам гор: голубицы, жимолости, брусники, шикши, княженики, морошки, черники, черной смородины, малины, рябины.

Могучая крапива — сырье для неводного прядева.

Морское побережье богато запасами ценного сырья — разнообразных морских трав и водорослей. На восточном и западном побережьи, в Пенжинской губе, видны при отливах грандиозные зеленые луга морской капусты, морской травы (морская рожь), зостеры, различных красящих водорослей.

ФАУНА

Животный мир округа разнообразен. Приспособление к суровым климатическим условиям выработало характерные черты у многих животных — хороший густой мех у земных млекопитающих, косматую шерсть у лошадей, сильно развитый жировой слой и хороший мех у морских животных, богатое перо и пух у птиц. Многие животные — рыбы, наземные и морские млекопитающие — играют громадную роль в экономике округа.

Птицы зимующие представлены здесь полярной куропаткой, глухарем, тетеревом, кедровкой, утками, орлом-беркутом, белым кречетом, совой, вороной, сорокой, черным воробьем. Перелетные — гуси, утки, лебеди, журавли, кулики. Много разнообразных морских птиц — гагар, чаек, турухтанов, крохалей, гаг и др.

Промысловое — очень незначительное — значение имеют полярные куропатки, гуси, утки и лебеди.

Наземные звери представлены разнообразными пушными и двумя копытными.

Громаднейшее промысловое значение имеет лисица — красная и сиводушка. Промысел на нее стоит на первом месте в Карагинском, Олюторском и особенно в Пенжинском районах, который дает большой % сиводушек и отличается прекрасными качествами меха своих лисиц.

Белка промышляется во всех районах, но главным промысловым объектом, на ряду с лисицей, является в Пенжинском районе. В Олюторском районе ее промышляют в незначительном количестве в бассейнах рр. Колтушной и Апуки.

Соболь промышляется в южной части Карагинского района, в районе Уки, в Олюторском районе — апукский соболь считается лучшим из камчатских — и в хребтах к северу от Апуки до бухты Анастасии (район р. Ильки). Но и здесь запасы его не велики. Гремевший когда-то соболем Пенжинский район теперь их уже не дает.

Выдра промышляется на реках по всему округу.

Горностай распространен повсеместно, особенно много его в Пенжинском районе.

Промысел белого песца незначителен в Карагинском и Олюторском районах и еще меньше в Пенжинском, куда он заходит с севера из Анадырской тундры и где молоди не выводит.

Россомаха — во всех районах, промысловое значение не велико.

Евражка (полярный суслик), дающий хорошую шкурку и мех, промышляется в незначительном размере во всех районах.

Тарбаган (сурок) водится повсюду, где нет мокрой тундры, промышляют его незначительно в Карагинском и Олюторском районах.

Заяц-беляк распространен особенно сильно в Пенжинском районе, промысел его ничтожен.

Летягу промышляют случайно, при промысле на белку, в Пенжинском районе.

Бурундук, очень сильно распространенный в Пенжинском районе, особенно по реке Пенжине, совсем не промышляется.

Малочисленная, дающая дешевый мех ласка промыслового значение не имеет.

Бурый медведь, распространенный повсеместно, до сих пор мало боящийся человека, выходящий массами к нерестилищам, промышляется повсюду. Запасы его особенно велики в Пенжинском районе, но промысел не велик.

Белый медведь очень редок, попадается случайно в Олюторском районе.

Волк водится повсеместно, особенно много его в Пенжинском районе, где он держится около оленьих стад; промысел его повсюду ничтожен.

Копытные — дикий олень и горный баран — промышляются на мясо.

Большое значение имеют рыбные богатства округа, особенно проходные лесосевные. В Пенжинском районе главным промысловым объектом является кета. Появляется она в Пенжинской губе в середине июня, ход ее продолжается до второй половины августа. Промысловое значение других лососевых — горбуши, идущей с начала июля до начала августа, красной и чавычи, попадающихся единицами в конце июля, начале августа — ничтожно. Незначительное промысловое значение имеют камбала и бычок, держащиеся в губе все лето, голец, мальма, живущая круглый год в реках и в ручьях и у их устьев, и кунджа. Вахня (навага) и корюшка промышляются при недоходе кеты. Вахня держится почти круглый год — она подходит в большом количестве к северным берегам губы в конце сентября, начале октября и остается здесь всю зиму, заходя и в устья рек. Корюшка подходит к берегам и заходит в устья до конца июня. Незначителен и промысел сельди и уйка (мойвы). Сельдь появляется во второй половине июня, массовый ход ее бывает преимущественно к югу от острова Доброжанского. Промысел уйка развит к югу от полуострова Елистратова главным образом в июне. В реках Пенжинского района водится хариус, в озерах — щука и налим.

На Тихоокеанском побережьи известны следующие породы: главные промысловые объекты — кета (главным образом на юге) и горбуша (севернее); промышляемые в меньшем размере красная, кижуч, чавыча, ставшие объектом промысла только в самое последнее время, сельдь (водится повсеместно, особенно грандиозны запасы в бухте Корфа), треска, голец и судачок; не получившие еще промыслового значения хариус, налим, щука, минога, бычок, морской ерш, навага, камбала и корюшка.

Промысловые объекты в Тигильском районе — красная, кета, горбуша и сельдь.

Охотские и тихоокеанские воды округа богаты разнообразными морскими млекопитающими — китообразными и ластоногими.

К китообразным принадлежат различные киты — испанский полосатик горбач (Охотское море), мелкий полосатик (Охотское море, особенно богат район бухт Натальи, Глубокой и Павла на Беринговом море), северный полосатик (Карагинский остров). Все восточное побережье округа входит в сферу миграции китов. Сюда же относятся касатка (особенно район Карагинского острова) и белуха. Последней много в Пенжинском районе, где она появляется в конце июня, начале июле и оттуда уходит в сентябре, причем самый интенсивный ход ее совпадает с ходом кеты; в северной части Гижигинской губы, между Гижигой и Наяханом и в Тигильском районе.

Ластоногие распространены повсеместно. Нерпа обыкновенная и акиба — повсюду на восточном и западном побережьи, лахтак держится круглый год в северной части Пенжинской губы (большие лежбища его на островах Орноченском и Аннапель, на полуострове Елистратова и у устья Таловки), много его и на Тигильском и на восточном побережьи, ларга — повсеместно, сивуч — на Охотском море и особенно в районе островов Карагинского и Верхотурова, полуострова Говен и севернее. Морж — немногочисленен в районе острова Верхотурова и к северу от мыса Олюторского.

Из ракообразных промысловое значение имеют крабы.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ — ГОРЮЧЕЕ

Древесина

Общие сведения о лесах округа даны в описании его флоры (см. стр. 17). Здесь следует лишь указать, что леса округа совершенно не исследованы: до настоящего времени не было даже лесоизысканий, не говоря уже о таксационных работах. Лесное управление АКО определяет лесную площадь Пенжинского района в 4 537 500 га[1], площади других районов не определены даже приблизительно[2].

Уголь

Угольные залежи распространены по всему округу. Многочисленные повсеместно выходы бурого угля приурочиваются к широко распространенным по всему Камчатско-Охотскому краю третичным породам.

Нижеследующий исчерпывающий перечень известных месторождений составлен на основании как литературных данных (см. «Библиография», стр. 134, №№ 4, 22, 42, 137, 138 и 199), так и результатов экспедиционных работ за последние годы.

Пенжинский район

Порядковый №	Географический пункт	Местонахождение	Характеристика	Источник	Примечания
1	Полуостров Тайгонос	Левый берег р. Авековой (Обвековки)	Прекрасный бурый уголь 6—7 слоев, мощность 0,90—1,20 м; попадаются куски лигнита	Анерт, Дитмар, Полевой	Подтверждено поисковой партией Охотско-Колымской базы Геол. Разв. Управ. в 1931—32 г. В 50-х г.г. м. в. вывозился на Камчатку
2	То же	Приморские обрывы около лев. бер. р. Авековой в 25 км от моря	Бурый, мощность до 6 м	Бобин	

[1] Цифра совершенно недостоверна и явно преувеличена.
[2] Подробности см. в гл. „Лесное хозяйство" стр. 70.

Продолжение

Порядковый №	Географический пункт	Местонахождение	Характеристика	Источник	Примечания
3—5	То же	Восточное побережье полуострова—северное побережье полуострова Елистратова	Выходы бурого в нескольких местах: а) в 1,5 км к востоку от устья р. Кайчоуген—пласт протяжением 1 км, мощностью до 1,5 м, б) в 13 км западнее мыса Опасного у устья р. Вахнуваямен—несколько пластов до 0,4 м, в) в 1—2 км западнее м. Опасного у устья реки Тилачуваямен, пласты до 0,5 м.	Бондаренко	Обнаружены Н. Н. Дислером в 1930 г.
6	Побережье Пенжинской губы	Восточнее устья р. Шестаковки	Несколько пластов бурого, главный выход около устья Шестаковки протяжением 60—65 м, мощностью до 6 м., различных топливных качеств; второстепенные пласты до 0,3—0,4 м. Общая длина всех выходов по берегу моря около 1,5—2 км. Многозольный и сернистый	То же	Как легко доступный добыче употреблялся в 1929—30 г.
7	То же	Устье р. Пенжины около с. Каменского	Бурый, протяжение выхода 3 м, мощность на выходе 0,5 м	Бондаренко, Полевой	Были попытки использования.
8—9	То же	Юго-восточная часть северного побережья, между устьем р. Таловки и мысом Астрономическим и на самом мысе Астрономическом	Грандиозные запасы	Бондаренко Бобин	В 1932 г. уголь м. Астрономического был использован пароходом „Орочен"
10—11	То же	Юго-вост. часть побережья, устье р. Рекинники и северная часть бухты Рекинники	Бурый лигнит не меньше 4-х слоев, мощностью около 2 м	Машковцев, Полевой, Уралов.	
12	То же	Бухта Подкагерная	Несколько слоев каменного угля, мощн. около 2,13 м каждый, очень малозольный	Анерт, Полевой	

Тигильский район (на полуострове Камчатка)

13	Устье р. Калкачуем в 20 км к северу от сел. Лесновского		Бурый	Полевой	
14	Между рр. Кинкиль и Паланой		То же	Анерт, Полевой	
15	Мыс Тепитак (Туткитак) к югу от р. Кинкиль		То же	То же	

Продолжение

Порядковый №	Географический пункт	Местонахождение	Характеристика	Источник	Примечания
16	Верховье р. Паланы, около озера Паланского		То же	Анерт, Дитмар, Полевой	
17	Устье р. Ваямполки (Эттолохан)		Бурый, 4 слоя, один мощн. 1,2 м	То же	
18	По р. Аманиной		Бурый	Полевой	
19	Устье р. Тигиль		То же	Анерт, Дитмар, Полевой	
20	По р. Тигиль, выше устья р. Колчак (Колгац)		Бурый, мощн. 0,3 м	То же	
21	По р. Тигиль и притоку Седанке		Бурый, около 10 слоев, мощн. 1,52—1,83 м	Анерт, Дитмар, Огородников, Полевой, Хлопонин	
22	Близ „порта" Тигиль		Месторождение лучшего из известных на западном побережьи Камчатки углей—каменный 1 группы Грюнера.	Анерт (стр. 185)	
23	По р. Напана		Каменный, длиннопламенный	Анерт, Полевой	
24	Мыс Омгон		Каменный длиннопламенный, малозольный	Анерт, Полевой	
25	Между м. Омгоном и м. Утхолок		Бурый	Анерт	
26	На правом берегу р. Ковран, в 20 км от устья		Каменный, мощн. 0,7 м, высокой теплотворности	Анерт, Дитмар, Полевой	
27	По р. Сайчик, между рр. Сопочной и Ичей		Бурый	То же	
28	Около сел. Сопочного		Бурый, 2 пласта мощн. 0,61 м	Хлопонин	
29	По р. Хариузовой, в 12 км от сел. Хариузова и в 50 км от моря, между рр. Тихой и Быстрой, сливающимися в р. Хариузову.		Бурый, длиннопламенный, мощн. 1 м, длина 40 км, ширина 10 м, вероятный запас 200 тт. Благоприятные условия эксплоатации—близость моря и наличность поблизости крепежного леса	Огородников	Открыт в 1928 г. Трошиным, анализы см. у Огородникова (стр. 38)

В отношении Пенжинского района Бондаренко находит, что бурый уголь имеет здесь широкое распространение и связан с сильно развитыми третичными отложениями; известны далеко не все месторождения, но и установленные уже делают возможным широкое использование угля. Особенного

внимания, по мнению Бондаренко, заслуживают тайгоноские и шестаковские (№№ 1—6) залежи. Он считает вполне возможным нахождение, по аналогии с Олюторским и Анадырским районами, более ценных каменноугольных выходов. Прекрасный каменный уголь встречается в Анадырском районе, на самой его границе с Пенжинским, по рр. Майн и Орловке.

Угли западного побережья Камчатки почти все молодые — светло-бурые мягкие лигниты и темные более плотные бурые угли. Только угли Подкагерной, Напаны, Тигиля, Омгона и Каврана (№№ 12, 22—24 и 26) являются каменными, хороших качеств. Полевой относит их к сухим длиннопламенным углям 1-й группы Грюнера. В отношении общей распространенности углей в этом (Тигильском) районе интересны отзывы двух крупнейших геологов-специалистов Дальнего Востока — Анерта и Полевого. Первый указывал, что на побережьи Охотского моря должны быть распространены помимо бурых и древовидных лигнитов и каменные и антрацитовые угли (стр. 182), второй считал угленосным весь район от Подкагерной до Хариюзовой. Результаты работ Трошина это подтверждают.

Результаты работ Охотско-Колымской базы ДВГРУ в 1931—32 г. и отправленной в 1932 г. в район побережья от р. Кихчик до р. Паланы западно-камчатской геологоразведочной на уголь экспедиции несомненно принесут новые данные.

Карагинский район

Известно одно месторождение (30) в южной части района на р. Русаковой, в 35 км от сел. Ивашки (Уралов, Физик).

Олюторский район

Многочисленные месторождения установлены в различных пунктах побережья залива Корфа:

Порядк. №	Местонахождение	Характеристика	Источники	Примечания
30	Между гаванью Скрытой, р. Рыбной и устьем р. Вивники.	Несколько пластов длиннопламенных каменных чистых углей мощностью от 1,42 до 1,78 м	Анерт, Полевой	Удобны для эксплоатации, как находящиеся около гавани Скрытой, места якорной стоянки. Угли обнажаются на самом берегу
31	В 15 км к северу от с. Вивники.		Анерт, Физик	
32	В устье р. Вивники.	Два пласта бурого мощностью в 2 м каждый	Машковцев, Уралов	
33	В верхнем течении р. Вивники, на водоразделе с р. Теличики.	Три пласта лигнита.	Машковцев	
34	Там же, в 1,5 км	Два пласта лигнита, мощностью в 1,5 м	То же	
35	В северной части залива Корфа, в 2 км на запад от сел. Теличики.	Каменный	Физик	
36	Между рр. Увяваям и Вивники, в 15 км к западу от с. Теличики.		То же	
37	Нижнее течение реки Увяваям.	Каменный	То же	
38	На мысе Говен на полуострове Говен.		Анерт, Полевой, Физик	
39	На левом берегу р. Тэлгейваям, в 5 км выше ее впадения в р. Хайлино.	Мощность 0,2 м	Физик	

Корфовские залежи имеют громадное значение для развития хозяйства округа. Население давно разрабатывало некоторые залежи для собственных нужд, но предпочитает и до сих пор пользоваться выкидываемыми морем глыбами. В XIX в. корфовскими углями снабжались в случае надобности морские суда. В XX в., до революции, их добывала русско-американская К-о «Котик». Случайная хищническая добыча усилилась во время гражданской войны и интервенции (1917—1922). Детальное исследование части корфовских месторождений было произведено в 1928 г. И. А. Преображенским, а в 1929 г. началась промышленная эксплоатация. Общие размеры угленосной площади, по данным И. А. Преображенского [1], достигают 170 км². Свита состоит из 11 угольных пластов, средней мощности около 2 м. Вероятный запас — около 31 м т. Разрабатываемые в настоящее время два пласта — Левый и Американский [2] — обладают теплотворностью 4722 и зольностью 7,47. Полевой характеризует корфовские угли как типично длиннопламенные каменные угли высокой теплотворности и малой зольности [3]. Состав свиты близок к анадырскому. Машковцев предполагает залегание и по притоку р. Вивники—Тылгывей и по р. Теличики. Угленосна, видимо, вся территория от р. Вивник до сел. Теличики, и одна грандиозная свита залегает с востока (от залива Корфа) на запад к хребту Мамечинскому и бухте Рекинникской (на Охотском море).

Принимая во внимание залежи Пенжинского района и Охотского побережья, а равно и Анадырского района, на границе с Пенжинским (по рр. Майн и Орловка), можно предполагать, что весь округ является грандиозным угольным бассейном. Общие окружные разведанные запасы определяются в настоящее время свыше 40 мрд. тонн [4].

Торф

Распространен широко по всей территории округа и должен сыграть большую роль в качестве энергоресурса. В Пенжинском районе он распространен сильно по низменностям, но обычно обладает небольшой мощностью. Есть в районе р. Гижиги (Дитмар). Особенно важны большие залежи его на тундре в устье р. Пенжины, в наиболее обжитой части района, где развивается промышленное строительство. Особенно интересен в торфяном отношении Тигильский район, где лежит западнокамчатская низменность с громадными торфяными массивами, тянущимися с самого юга (от р. Явиной) полуострова. Повсюду в строении торфяников мощные слои глины. Многочисленны слои мало разложившегося сфагнового торфа. Торфа много по р. Тигиль (Дитмар), залежи торфа мощностью от 1,5 до 2,5 м по системе рр. Матерой, Еловки и Тигиля установила в 1931 г. Озерновско-Укинская партия Камчатской нефтяной экспедиции (Огородников, стр. 45).

Нефть

Нефтяные изыскания в округе только начинаются и результаты их еще не известны. Общность разреза третичных отложений полуострова Камчатки, Калифорнии, Японии, Сахалина и Корякского округа, несомненная нефтеносность полуострова, предположения о связи богачевского месторождения с залеганиями на западном побережьи — все это приводит к мысли о наличности нефти в округе, особенно в Тигильском районе. В литературе встречается указание о выходе нефти у устья р. Сопочной (Полевой). В 1931 г. Тигильский райисполком сообщил о нахождении выходов нефти ламутами в верховьях р. Лесновской. Такие же данные получила работавшая в районе Срединного хребта геолого-поисково-разведочная партия на нефть Нефтяного института (1931 г.). В указывавшихся раньше местах — у сопки Красной и по р. Седанке — эта партия нефти не обнаружила. В 1931 г. в районе Тигиля работала партия под руководством геолога Дьяконова. В 1932 г. Нефтяной институт начал изыскания в районе рр. Хариузовой—Лесновской. Наибольшее значение будут очевидно иметь очень благоприятные по своей структуре месторождения на р. Ваямполке.

---

[1] См. Огородников, стр. 62. („Библиография", № 121).

[2] Об угольной промышленности см. стр. 73.

[3] Анализы корфовских углей см. у Огородникова, стр. 63.

[4] Технические и элементарные анализы авековских, гижигинских, чайбуховских, подкагерных, омгонских, лесновских, паланских, напанских и корфовских углей см. у Анерта стр. 188—189 („Библиография", № 4).

Белый уголь

Реки округа могут быть широко использованы для гидроустановок. К возможным небольшим гидроустановкам на восточном побережьи относится р. Карага (6,2 т. лош. с.) и р. Мутная, где от естественного водопада (около 18—20 м) можно получить шестимесячную мощность в 4,5 т. лош. с.; на западном побережьи — р. Тигиль (10,3 т. лош. с.) и р. Подкагерная (4,0 т. лош. с.). Большого внимания заслуживает возможность использования многочисленных водопадов, особенно в местах с развитыми твердыми каменными породами. Тут можно использовать даже маленькие ручейки. Особенно много водопадов в Пенжинском районе, в частности, в благоприятных для заселения местах — на северном побережьи Пенжинской губы, по рр. Березовой, Ловать, Ягача, Шестаковке.

Устройство гидроустановок осложняется тем, что большинство рек округа — нерестилища лосевых. Высоконапорные плотины, даже при устройстве рыбопроходов, могут помешать рунному ходу. Поэтому гидростроительству нужно предпослать ихтиологические исследования, которые помогут установить места будущих строек с учетом интересов охраны рыбных богатств округа.

Важным энергоресурсом на северо-западном побережьи округа могут явиться морские приливы, достигающие исключительной высоты: в Гижиге — 12—24 ф, в Пенжине — 20—30 ф, в Подкагерной — 6—8 ф, в Тигиле — 16—20 ф. В частности в Пенжинской губе, около р. Таловки, где высота прилива достигает 12 м, может быть получена мощность в 100 т. лош. с.

Дальнейшие гидроисследовательские работы увеличат перспективы гидростроительства и, несомненно, установят возможность использования новых многочисленных речных и морских пунктов.

Синий уголь

Громадная прибрежная полоса округа с постоянно дующими ветрами создает возможность широкого применения ветросиловых установок. Сила ветра, особенно зимой, на побережьи — в Гижиге, Каменском, Тигиле, Теличиках — достигает значительной величины — 10 м, средняя годовая — не ниже 4 м. Процент безветреных дней — незначителен (Гижига — 8,2%). Во всех пунктах, особенно бедных другими энергоресурсами, необходимо применение ветродвигателей. Так как скорость ветра возрастает с повышением над уровнем земли, то наиболее целесообразными явятся ветродвигатели Цаги с высотой башни в 65 м, при условии достаточной устойчивости для сопротивления частым тайфунам.

Земное тепло

В округе, как и в Камчатской области, вполне возможно использование в качестве энергоресурса, путем геотермических установок, горячих источников[1] с вырывающимися из земли водяными парами. В Италии (сел. Лярдерелло в Ломбардии) получен путем бурения земной пар для питания турбин, и там уже несколько лет работает электростанция мощностью в 5 т. квт, с давлением в 1,25 ат.

На многих горячих источниках возможно получить, при глубоком бурении (200—300 м), достаточное количество земного тепла (пара) для геотермических силовых станций.

Зимний белый уголь

Интересы развития округа требуют разработки вопроса об использовании в качестве энергоресурса низкой температуры его морей. Работы Баржо по использованию в странах Арктики глубоких слоев воды, сохраняющих высокую температуру при низкой температуре на поверхности воды, открывают новые перспективы в освоении наших северных окраин. Энергетический институт им. Кржижановского Академии Наук СССР закончил разработку этой

---

[1] О горячих источниках см. на стр. 29.

проблемы, и Комитет Севера при Президиуме ВЦИК обратился к правительству с просьбой об ассигновании средств на постройку первой опытной температурной электростанции [1].

ИСКОПАЕМЫЕ

Недра Корякского округа, как и всего Камчатско-Охотского края, богаты разнообразнейшими ископаемыми—горючими, рудными, неметаллическими соединениями. Перечнями и упоминаниями о них богата и старая и новая, и общеописательная и специально-справочная литература о Камчатском крае, Но геологоразведочные работы в округе никогда, до последнего времени, не производились, и даже производящиеся за последние годы работы охватывают главным образом Камчатскую область, т. е. южную часть полуострова, почти не касаясь территории округа. Нижеследующий, составленный на основании всех имеющихся данных перечень различных месторождений лишен поэтому возможности оценить их практическое, промышленное значение.

Гипс

Известен на северном побережьи Пенжинской губы (в районе сел. Ягача и др.); источник — Бондаренко.

На Бездымном ключе, впадающем в р. Вивник, в 16 км от залива Корфа. Здесь производились разведки владивостокской фирмой Бринер; источники — Анерт, Хлопонин.

Глины

Часто приурочены к торфяникам, известны многочисленные месторождения:

— на западном побережьи — по р. Гижиге, в устье р. Тополевой (полуостров Тайгонос), около сел. Микино (белая высококачественная), Шестаково, Каменское, на мысе Кахтана, на р. Ваямполка, по р. Тигиль и около сел. Тигиль (белая, используемая во многих местах для беления стен), в устье р. Кавран, близ сел. Аманино, на р. Сопочной (каолин).

— на восточном побережьи — в заливе Корфа (белая и красная).

Многие из них — чистый каолин, красные, хорошего качества, огнеупорные.

Источники — Анерт, Бондаренко, Дитмар, Огородников, Полевой, Преображенский, Хлопонин.

Графит

На р. Морошечной и на полуострове Тайгонос (р. Тополева).

Источники — Анерт, Бондаренко, Полевой, Слюнин.

Железо

На высоком южном берегу р. Тигиль и выше по течению (темно-бурая болотная и дерновая руда).

Источники — Анерт, Дитмар.

Около сел. Сопочное на р. Сопочной (такая же).

Источники — Анерт, Дитмар.

Между сел. Кавран и устьем р. Утхолок (рассыпное).

Источники — Огородников, Трошин.

Золото

Пенжинский район

1. На полуострове Тайгонос — бассейн р. Авековой (ее верховья и притоки — Медвежья, Бабий ключ, Пилгин, Инчик), на западном склоне Тайгоносского хребта:

---

[1] Подробнее см. в ст. П. Волкова („Советский Север" 1930, № 3

«Почти во всех шурфах были знаки золота, а в одном, против устья речки Бабьей, проба дала 2604 мгр на тонну. Но до плотика, повидимому, ни один шурф не был добит, хотя некоторые достигли 5,3 — 6,4 м глубины» (Анерт, стр. 708).

«По данным Соломоника, в районе р. Авековой была произведена и добыча золота. Так, в устье р. Пыльгино добыто около 600 гр золота, а по р. Медвежьей, где попадались небольшие рассыпные участки, было намыто 800 гр» (Бондаренко, стр. 276).

2. Бассейн р. Парень—р. Золотая, впадающая в Кыллымак, приток Парени. О богатствах р. Золотой и верховьев Кыллымака говорили давно. Результаты производившихся здесь инж. Бацевичем разведок неизвестны.

3. Р. Черная, приток Гижиги, и р. Ахавеем, приток Черной.

4. Р. Туромча, приток Гижиги, и берега Гижиги ниже устья Туромчи (здесь работали до революции старатели).

5. Р. Таловка, около 40 км от устья.

6. На горе Шаман, в 6 км от сел. Пенжины. По данным Соломсника, здесь происходила добыча в 1914 г.

7. Р. Мургаль, левый приток Пенжины, в 80 км выше сел. Пенжины. По данным Соломоника, добыто в 1914 г. свыше 1400 гр золота. Участок застолбован Союззолотом.

О золотоносности Пенжинского района свидетельствует такой крупный авторитет, как академик В. А. Обручев:

«Геологическое строение района с его обилием изверженных пород, кварцевых жил и колчеданов в сланцах прямо говорит о сильном оруднении и подает надежду на открытие золота, как на южном склоне хребта Колымского, так и на полуострове Тайгоносе; те знаки золота, которые Бацевич находил в галечниках той и другой местности, подтверждают это, а условия золотоносности в соседних Охотском и Анадырском районах усиливают нашу уверенность.

Недавнее поднятие местности по берегам Гижигинской губы, о котором сказано в геологическом очерке, в связи с постплиоценовой морской трансгрессией, обнаруженной в соседнем Анадырском районе, заставляет предполагать с достаточным основанием, что и Гижигинский район недавно был затоплен морем, а следовательно, кроме золотоносных россыпей по руслам и долинам речек, здесь могут существовать на разных уровнях погребенные морские россыпи, может быть, более богатые, в виде узких лент, параллельных берегу. Поэтому при будущих разведках нужно обратить внимание и на поверхность высокой тундры как возле Гижиги, так и по обе стороны Тайгоносного хребта» (цитир. по Анерту, стр. 709—710).

К этому следует добавить, что геоморфологические исследования 1930 г. полностью подтвердили наличность предполагавшейся В. А. Обручевым трансгрессии (см. у Бондаренко, стр. 276).

Карагинский район

Остров Карагинский.

Олюторский район

Побережье залива Корфа. Здесь производил разведки Нацвалов, результаты их не опубликованы (см. у Машковцева).

Источники сведений о всех перечисленных месторождениях округа — Анерт, Бацевич, Богданович, Бондаренко, Машковцев, Полевой, Физик.

Изверженные породы

Андезиты, базальты, диабазы, диорита, порфириты — широко представлены повсеместно в округе, в частности на побережьи Пенжинской губы и по р. Пенжине

Источники — Бондаренко, Дитмар, Машковцев.

Третичные породы

также широко распространенные в округе, представлены сланцевыми глинами и трепеловидными породами.

Известняк

Единственное месторождение известно в заливе Корфа (установлено в 1928 г.).

Источник — Огородников.

Камни точильные

Известны в заливе Корфа.
Источники — Огородников, Преображенский.
На м. Мамечинском, в Пенжинской губе.
Источник — Арсеньев.

Медные руды

Известны на полуострове Тайгонос, в 6 км от устья р. Тополевой (медная лазурь).

Источники — Анерт, Бондаренко, Дитмар.
В верховьях р. Парени.
Источник — Бондаренко.
В Карагинском районе (сернистая).
Источники — Марченко, Полевой.

Мергель

Мыс Пяти братьев.
Источник — Дитмар.

Молибденовая руда

На полуострове Тайгонос, по р. Тополевой, около Асинчана.
Источники — Анерт, Полевой.

Охра

По рр. Сопочной и Учиней (правый приток Парени)
Источники — Анерт, Бондаренко.
В Карагинском районе.
Источник — Марченко.

Пемза

По р. Тигиль
Источник — Дитмар.

Плавиковый шпат (флюорит)

Верховья р. Мальвовки,
Источники — Анерт, Полевой.

Платина

По р. Мургаль (левый приток Пенжины).
Источники — Анерт, Бондаренко.

Полудрагоценные камни

В различных пунктах округа много самоцветов:
— на полуострове Тайгонос — золотистые и молочные опалы,
— на северо-западном побережьи Гижигинской губы — горный хрусталь,
— по рр. Палане, Кинкиль, Хариузовой, в бухте Рекинники — аметисты, сердолики, яшмы, агаты, халцедоны,
— по р. Тигиль — аметисты и горный хрусталь,
— на мысе Белоголовом, Кинкильском и по р. Лесной — агаты, аметисты, халцедоны, горный хрусталь,
— в устье р. Чайбухи (Тайгонос) и р. Тигиль, по р. Седанке — янтарь,
— на юго-восточном берегу Пенжинской губы — халцедон.
Источники — Анерт, Бондаренко, Дитмар, Полевой.

Ртуть

В устье р. Тополевой (Тайгонос) — киноварь.
Источники — Аннерт, Бондаренко, Полевой.
Северное течение р. Паланы.

Сера

Известно много месторождений:
— на восточном побережьи — по р. Тымлат, впадающей в пролив Литке,
— около устья р. Олюторской (чистая, прозрачная, самородная),
на Бездымном ключе, притоке р. Вивник, в 16 км от залива Корфа, здесь были разведки Бринера,
— на р. Култушной,
— в бухте Вычувы (залив Корфа),
— по р. Кичиге,
— в северной части Говенского хребта,
— на сопке Олюторской.
Источники — Анерт, Дитмар, Огородников, Полевой, Слюнин, Физик, Хлопонин.

Серебро-свинцово-цинковые руды

Близ устья р. Напаны.
Источник — Анерт.

Серный колчедан (пирит)

Богатый серебром по р. Напана,
— на восточном побережьи полуострова Тайгонос у Иткина,
на западном побережьи по рр. Чайбухе и Тополевой,
— по р. Гижиге,
— по р. Тигиль,
— на побережьи зал. Корфа.
Источники — Анерт, Богданович, Бондаренко, Дитмар, Огородников, Полевой, Преображенский.

Слюда

На полуострове Тайгонос — залив Иткан (белая), по рр. Авековой и Пилгин (крупные пласты) и в соседних районах,
— на м. Кинкиль,
— в Карагинском районе.
Источники — Анерт, Бондаренко, Дитмар, Марченко, Полевой, Слюнин, Хлопонин.

Трепел и краски

По р. Тигиль.
Источник — Анерт.
На побережьи Пенжинской губы.
Источник — Бондаренко.

Туфы

Выходы на Пенжинском побережьи с крупными кальцитными жилами.
Источник — Бондаренко.

Как и во всем Камчатско-Охотском крае и особенно на полуострове Камчатке, сильно распространены в округе минеральные и горячие источники. Известны их местонахождения около оз. Паланского, по верховью р. Русаковой, по рр. Кахтана, Хайлюля, в верховьях рр. Седанки и Аманиной, вблизи р. Колтушной, у подножья Белого хребта (в верховьях рр. Тигиль и Седанки), к северу от м. Олюторского и на полуострове Говен (см. у Анерта, Дитмара, Полевого и Физика). Характерные особенности этих источников — постоянно высокая температура и сравнительно слабая минерализация.

Известны во многих районах округа залежи мамонтовой кости — по берегам Гижигинской губы и на р. Гижиге (Кислый яр) и притоке ее Черной,

на полуострове Тайгонос, на юго-восточном побережьи Пенжинской губы (у м. Крайнего), к северу от Тигильского хребта и во многих местах тундры на перешейке Камчатки (см. у Арсеньева, Бондаренко, Дитмара).

НАСЕЛЕНИЕ

НАРОДНОСТИ, КОЧЕВОЕ И ОСЕДЛОЕ, РАССЕЛЕНИЕ, ПОЛОВОЙ И ВОЗРАСТНЫЙ СОСТАВ

По данным приполярной переписи 1926 — 27 гг.[1], территорию современного Корякского национального округа населяют в подавляющем большинстве народности Севера:

Палеазиаты — нымылланы (коряки)	7018	человек	61% всего населения
— луораведланы (чукчи)	1024	„	8,9% „ „
— ительмены (древние камчадалы)	818	„	7,1% „ „
— одулы (юкагиры) и этелы (чуванцы)	370	„	3,2% „ „
Тунгусо-манчжуры — ламуты (эвены)	627	„	5,5% „ „
	9857	„	85,7% „ „
русские	1547	„	14,3% „ „
Всего	11 404	„	100,0%

Основную массу — 61% — составляют, как это видно, нымылланы; с другой стороны, здесь, в национальном округе, сосредоточено 94,9% всех нымылланов, живущих в РСФСР.

По содержанию своего хозяйства и образу жизни туземное население распределяется на две основных группы — кочевое и оседлое[2], которые по своей численности были — в момент переписи — почти одинаковы. Оседлые составляли 45,2% и кочующие 54,8%. Кочующие обживают тундровые пространства округа, сосредоточиваясь преимущественно в Пенжинском и Олюторском, меньше в Тигильском и Карагинском районах, оседлые — приморскую полосу и незначительно речные бассейны, главным образом в Тигильском, Пенжинском и Карагинском районах.

Расселение вышеуказанных народностей на территории округа представляется в следующем виде.

Нымылланы оседлые заселяют преимущественно побережье Пенжинской губы от устья Гижиги до бухты Рекинники (Пенжинский район), западное побережье полуострова Камчатки (Тигильский район), побережье Олюторского района от границы его с Анадырским до р. Пахачи и побережье пролива Литке в Карагинском районе. Часть оседлого населения живет в этих районах по речным системам.

Нымылланы кочевые обживают в Пенжинском районе — территорию от левых притоков Парени до Аянки, включая бассейны рр. Тылхоя, Хайликина, Аклана, район р. Таловки и Рекинникского дола и южнее Рекинники — бассейн рр. Подкагерной и Пустой; в Олюторском районе — бассейны рр. Хадырки (к северу от мыса Олюторского до р. Хадырки), Апуки и Пахачи (т. н. Апукская группа), территорию, примыкающую к р. Ветвей и Анадырскому району (Хайлинская группа) и район вокруг залива Корфа и южнее до р. Кичиги (Олюторская группа); в Карагинском районе — южную его часть и о. Карагинский; в Тигильском — бассейны рр. Лесной, Ваямполки, Кахтаны и др.

Луораведланы кочуют в Пенжинском районе по верховьям р. Пенжины и рр. Шайбовеем, Уменей, Аничавеем к западу до Якутской АССР (через Колымский хребет); на севере и северо-востоке Олюторского района — по рр. Апука, Ветвей, Пахача, Т(П)ылэуваям (Тимкваваям) и Хайлино.

Ительмены (остатки древних камчадал) живут по побережью Тигильского района от с. Сопочное (на юге) до с. Седанка (на севере).

---

[1] Необходимо напомнить, что позднейших исчерпывающих данных не имеется; многочисленные недостатки, ошибки и пробелы в работах переписи были неоднократно освещены в нашей прессе.

[2] Характеристику хозяйства кочевых и оседлых, как и вообще туземной экономики, см. ниже, стр. 35; межеумочную, ничего не говорящую, категорию „полуоседлых“ или „полукочевых“ мы отвергаем.

Одулы и этелы — в Пенжинском и северо-западной части Олюторского районов. Кочующие этелы обживают территорию от Аянки — через Русский хребет — до Ерополя.

Эвены кочуют в Пенжинском районе — по бассейнам рр. Гижиги, Палково, Аклана, Парени (правый берег), в верховьях р. Пенжины, по бассейну Аянки, Таловки; в Тигильском районе — в районе Пятибратки; в Олюторском — по верховьям рр. Апуки, Пахачи и Т(П)ылэуваям.

Русские населяют преимущественно южные и прибрежные части округа.

Что касается полового состава, то следует указать, что в отношении населения округа сохраняет в полной мере свою силу общее характерное отличие всего Севера — преобладание мужчин над женщинами. Если соотношение полов (количество мужчин, приходящееся на 100 женщин) по всей РСФСР, по данным переписи, равно 91, по всему северному оседлому туземному населению — 104, а кочевому — 105, то у нымылланов оседлых оно составляет 105, у кочевых — 107. У оседлых, как мы видим, мужчин меньше. Аналогичен половой состав и других народностей округа.

Возрастный состав населения принято считать критерием для определения его работоспособности. Последняя всегда определяется процентным отношением групп населения т. н. «рабочего возраста» (мужчин от 18 до 59 л. и женщин от 16 до 54 л.) ко всему числу населения (мужчин и женщин). Если это искусственное связывание работоспособности с возрастными категориями является вообще очень спорным, условным и, конечно, совершенно неприменимым в СССР [1], то значение его на Севере еще относительнее и зачастую лишь совершенно извращает действительность. Там эти возрастные лимиты совершенно не исчерпывают всех трудоспособных, особенно мужчин, не говоря уже о повсеместном и, пожалуй, поголовном вовлечении в труд детей, часто с 6—7-летнего возраста. Осложняется это еще исключительной неточностью регистрации возраста на Севере. Тем не менее, исходя из полного отсутствия необходимых и чрезвычайно по существу простых данных [2], попытаемся характеризовать работоспособность населения округа именно этими возрастными категориями [3].

Если по всему РСФСР % населения рабочего возраста составляет у мужчин 44,8 и у женщин 49,0, то на Севере он выше:

у оседлых туземцев	мужчины — 46,9,	женщины — 48,6
у кочевых	» — 48,4,	» — 50,1

Интересующие нас нымылланы дают еще более высокий % и у кочевых и у оседлых, у мужчин и у женщин:

оседлые	мужчины — 48,5,	женщины — 53,2
кочевые	» 49,9,	» 50,5

В некоторых районах округа эти цифры еще выше, в Западно-Корякском совете

оседлые	мужчины — 49,	женщины — 55
кочевые	» 52,	» 54 (данные 1930 г.).

И, несмотря на эти повышенные (в действительности они еще выше) %% и в результате этого соответственную насыщенность рабочей силой туземного хозяйства округа [4], последнее, как и все северное промысловое комплексное хозяйство чрезвычайно страдает от векового хронического дефицита рабочих рук и, как следствие этого, далеко неполного использования всех природных ресурсов.

---

[1] Автор имел случай подробнее осветить этот вопрос в ст. „К вопросу о народно-хозяйственной переписи крайнего Севера“ журн. „Советская Этнография“ 1933 г. №№ 3—4.

[2] Первая перепись 1926 — 27 гг. не удосужилась поставить в своих формулярах вопроса о фактической работоспособности, эту же ошибку повторяет в процессе своей подготовки и вторая перепись.

[3] См. работу П. Е. Терлецкого („Библиография“, № 183).

[4] Мы располагаем цифрами 1930 г., характеризующими насыщенность рабочей силой туземных хозяйств Западно-Корякского Совета: у кочевых — 4,8, у оседлых — 3,2, средняя — 4. Особенно высок коэфициент у кочевых. Забегая вперед, укажем, что обеспеченность рабочей силой значительно выше в зажиточных, чем в бедняцких хозяйствах.

ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Выяснение движения населения, как всего крайнего Севера, так и отдельных его районов и отдельных народностей встречает громадные трудности вследствие отсутствия необходимых данных за определенные периоды, значительного недоучета населения, отсутствия правильно поставленной, особенно у кочующих, регистрации рождений и смертей. Итоги переписи 1926—27 гг. охватывают рождаемость и смертность только за два последние перед переписью года (1924—25 и 1925—26) и не могут поэтому служить достаточным основанием для вполне определенных и достоверных выводов о движении населения. Все эти соображения относятся в полной мере и к Корякскому округу.

Прирост по туземному населению Севера значительно отстает от общереспубликанских цифр, соответственно изменяются и все основные показатели — рождаемости, смертности и детской смертности. Как совершенно естественное и закономерное явление — результат многовековой колониальной политики царизма на Севере — надо отметить непосредственную зависимость всех элементов движения населения от его образа жизни и условий быта: у кочевников гораздо ниже рождаемость, сравнительно высока смертность и очень низок процент прироста.

Рождаемость по полу и образу жизни у нымылланов такова (количество рождений на тысячу человек):

	Общая рождаемость	Рождаемость		На 100 девочек родилось мальчиков
		Мальчиков	Девочек	
Оседлые	38	41	36	114
Кочевые	32	31	34	91

Как видно, рождаемость у кочевых гораздо ниже, чем у оседлых; соотношение полов у кочевых тоже неблагополучно: рождаемость мальчиков гораздо ниже.

Другой показатель — смертность — у нымылланов очень высок:

	Общ. смертность	Мужчин	Женщин	
Оседлые	39	38	40	На тысячу человек
Кочевые	35	36	33	

Эти цифры очень велики, особенно при сравнении со средней смертностью по РСФСР — 21,4 на тысячу человек и со средними цифрами смертности по всему туземному населению Севера:

	Общая смертность	Мужчин	Женщин
Оседлые	26	26	26
Кочевые	25	25	25

Кочевое население, как общее правило, имеет меньшую смертность, чем оседлое.

Очень важен третий показатель — детская смертность: от последней зависят в значительной мере размеры общей смертности. У намылланов она такова (отношение числа детей умерших в возрасте до 1 года к числу родившихся):

	Общ. детск. смертн.	Мальчиков	Девочек
Оседлые	30	31	29
Кочевые	28	26	30

Соответственные цифры для всего туземного населения Севера таковы:

	Общ. дет. смертн.	Мальчиков	Девочек
Оседлые	18,1	19,5	16,7
Кочевые	18	17,4	18,5

Размеры детской смертности у нымылланов, как это видно, значительно выше средних по всему Северу. Общие неблагоприятные условия жизни новорожденных на Севере — климатические и бытовые, при низкой культурности родителей — действуют в округе особенно сильно.

Что же касается до естественного прироста населения нымылланов, то мы считаем долгом подчеркнуть еще один раз, что совершенно нельзя, как это делают некоторые авторы[1], строить какие-либо определенные выводы на основании такого случайного материала, как данные приполярной переписи 1926—27 гг. только за два предшествовавшие ей года.

Даже сравнение материалов двух—единственных на протяжении всей истории—переписей крайнего Севера («Первой всеобщей переписи населения» 1897 г. и «приполярной» переписи 1926—27 гг.) устанавливает прирост населения нымылланов за 30 лет на 1,3%, при среднем годовом приросте в 0,04%.

В отношении же материалов приполярной переписи 1926—27 гг., по данному вопросу, совершенно спутавшей, между прочим, на территории современного Корякского национального округа эвенов с эвенками, ительменов с т. н. камчадалами и т. п., необходимо повторно подчеркнуть их недостоверность. Нымылланы, особенно кочевые, на ряду с луораведланами, считаются одной из наиболее здоровых северных народностей. Плодовитость у них высока и достигает в некоторых районах, по данным 1930 г., 13,5 рождений в год на 100 женщин в возрасте 16—54 лет. Учитывая все это, надо признать имеющиеся в литературе выводы из двухлетних данных случайными и неправильными. Но и позднейшие — после переписи — данные[2] частично опровергают эти выводы, свидетельствуют о нормальном росте нымылланской народности как в отдельных районах, так и в округе в целом. Так, на территории Западно-Корякского Совета прирост со времени переписи до 1930 г. выразился в 13%, в районе сел. Каменское-Таловка — в 4,3%, а за отдельные периоды (за пять месяцев 1930 г., март—август) — в 6,7%, рождаемость достигла здесь 4,6% ко всему населению. По официальным данным Корякского Окр. Исполкома, численность всего корякского населения округа достигла в 1932 г. — 7656 чел., что дает рост против численности 1926—27 гг. в 9%, при среднем годовом приросте в 1,8%.

Всеми этими данными опровергаются выводы, получаемые в результате механистического подхода к итогам переписи 1926—27 гг.

Но успокаиваться на этом — несомненном — приросте нымылланского населения нельзя. Коэфициент смертности сигнализирует необходимость срочного и широкого проведения соответственных мер. Характерно, что наиболее высок размер прироста (13%) именно в Западно-Корякском Совете, более обеспеченном санитарно-медицинской помощью. В то же время в менее обслуженном районе сел. Каменское-Таловка при высокой рождаемости и плодовитости цифра смертности, особенно детской, очень высока: из общего числа умерших 35% падает на стариков и столько же на грудных детей. Половина детей умирает здесь в возрасте до 1 года. При своей исключительной любви к детям нымылланы, как и другие северные народности, не умеют и часто не могут предохранить их от смерти.

По последним данным Окр. Исполкома, население округа распределялось в 1932 г. следующим образом:

---

[1] См. „Библиография", №№ 65 и 183.
[2] См. материалы экспедиции 1930 г. („Библиография", №№ 130 и 145).

Состав населения Корякского округа по полу, образу жизни и народностям

Районы	Мужч.	Женщин	Оседлых	Кочевых	Нымыланов	Луораведланов	Прочих туземцев	Русских	Всего
Пенжинский	2289	2039	2172	2156	3218	152	218	740	4328
Карагинский	520	495	540	475	850	—	—	165	1015
Олюторский	1547	1213	1161	1599	1287	650	220	603	2760
Тигильский	2013	1799	2507	1305	2301	—	932	579	3812
Всего по округу	6369	5546	6380	5535	7656	802	1370	2087	11915

Сравнение с соответственными данными переписи приводит к выводу о значительных изменениях, происшедших за истекшие пять лет (1927—1932) [1].

	Численность		Изменение в % %	В % отношении по всему населению	
	1927	1932		1927	1932
Нымыланы	7018	7656	+ 9	61	64
Прочие малые народы Севера	2839	2172	— 23	24,7	18,2
Все малые народы Севера	9857	9828	— 0,2	85,7	82,2
Русские	1547	2087	+ 34	14,3	17,5
Кочевые	6249	5535	— 11,4	54,8	46,5
Оседлые	5155	6380	+ 23,7	45,2	53,5
Все население округа	11404	11915	+ 4,4		

Основная народность округа — нымылланы — увеличилась и в абсолютном числе (на 638 человек) и относительно — в % ко всему окружному населению. Это явилось результатом естественного прироста населения.

Остальные туземные народности (луораведланы, ительмены, одулы, этелы и эвены) показывают в общем своем итоге и абсолютное (на 667 человек) и относительное уменьшение, происшедшее главным образом за счет передвижения двух народностей — луораведланов на северо-восток и эвенов на юго-запад — в связи с образованием собственных национальных округов.

Все целиком туземное население округа осталось почти на том же абсолютном уровне (убыло 29 человек), но несколько понизилось относительно. Округ остался в основном территорией, населенной малыми народами Севера (82,2% всего населения).

Русское население сильно повысилось абсолютно (на 540 человек), но относительное место его увеличилось незначительно. Рост русского населения произошел целиком в результате хозяйственного и культурно-политического освоения округа. В одном только Западно-Корякском Совете число русских увеличилось к 1931 г. на 300 человек, работающих на культбазе, в окружных органах, в кооперации и на рыбных промыслах. Появилось русское население и в Карагинском и в Олюторском районах в связи с организацией рыбного хозяйства и каменноугольной промышленности.

Изменились значительно и численность и соотношение кочевого и оседлого населения. Абсолютное увеличение оседлого населения (на 1225 челов) и уменьшение кочевого (на 714 человек) произошло в результате того же хозяйственного и политического строительства: роста русского населения, отхода кочевых луораведланов и эвенов в свои национальные округа и, вероятно, в результате некоторого оседания части тундровой бедноты.

---

[1] Таблица составлена на основании данных переписи и материалов Корякского Окр. Исполкома за 1932 г.

В итоге все население округа, вследствие указанных изменений в его внутреннем составе, увеличилось незначительно (на 511 человек): прирост наличного населения и увеличение русских переселенцев незначительно перекрыл убыль в результате отхода некоторых туземных групп.

Надо иметь в виду, что в связи с усиливающимся освоением края все эти характерные сдвиги в населении — увеличение новопоселенцев—русского населения и оседание кочевого населения, на ряду с общим ростом всего туземного населения будут происходить еще сильнее, что обязывает к самому строгому и глубокому проведению — во всем строительстве округа — ленинской национальной политики партии и советской власти.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТУЗЕМНОГО ХОЗЯЙСТВА

Комплексность промыслового хозяйства; оседлое и кочевое хозяйства; строение бюджета и товарная продукция; экономические связи населения — товарообмен; классовая дифференциация и формы эксплоатации. Классовая борьба

Основными промыслами туземного населения округа являются оленеводство, рыболовство, охота и морской промысел. Роль второстепенных, часто очень незначительных, играют кустарные занятия, сельское хозяйство и извоз.

Характерной особенностью северного промыслового хозяйства является его комплексность. Ряд сложных причин социально-исторического характера— чрезвычайно низкий, граничащий с первобытным уровень хозяйства, натуральный характер последнего, хронический дефицит рабочих рук и др. — заставляет туземцев округа использовать все доступные им, при таком уровне хозяйства, естественные ресурсы и делают хозяйство их комплексным, слагающимся из нескольких промыслов. Ни один из последних не может полностью обеспечить существование туземца. Это относится в равной мере к обоим основным типам хозяйства — кочевому и оседлому.

Даже в обеспеченном продукцией оленеводства кочевом хозяйстве единственным, в сущности говоря, источником товарной продукции, необходимой для получения извне нужных кочевнику и непроизводимых в собственном хозяйстве товаров (оружия, охотоприпасов, чая, сахара, табака), является охота. Еще острее необходимость в добавочных промыслах у тундровой бедноты, лишенной основных средств производства — оленей.

Основная база оседлого хозяйства — рыбный или морской промысел — еще менее надежна, она зачастую не обеспечивает даже питания и вынуждает искать источников жизни в ряде других промыслов.

Туземные хозяйства округа распределяются по своему главному занятию, т. е. промыслу, дающему максимальную часть валового дохода, следующим образом:

Главный промысел	Кочевые	Оседлые	
Оленеводство	69	—	В % отношении ко всему количеству хозяйств
Рыболовство	19	57	
Морской	—	34	
Охота	12	8	
Извоз, кустарничество, сельское хозяйство и проч.	—	1	
Всего	100%	100%	

У подавляющей части (больше ⅔) кочевых хозяйств основной промысел — оленеводство; дополнительные, дающие незначительный доход — рыболовство и пушной промысел.

Незначительная часть кочевых хозяйств (12%), главным образом эвены, приближается по структуре своего хозяйства к сибирскому таежному оленеводству и имеет главный доход от пушного промысла.

Около пятой части кочевых хозяйств имеет главный доход от рыбного промысла, сюда принадлежит и незначительная группа т. н. смешанных хозяйств (см. ниже).

Значение рыбного и пушного промысла в кочевом хозяйстве увеличивается в районах, где оленеводство разлагается[1] (западная часть Пенжинского района и восточная часть Карагинского и Олюторского районов).

Иное место занимают промысла в оседлом хозяйстве: ведущими являются здесь или рыбный (больше половины хозяйств) или морской (больше трети).

Разделение труда далеко не доразвилось до степени товарного хозяйства[2]: оно сводится к разделению труда между полами, с одной стороны, и между кочевыми и оседлыми, взаимно обменивающими продукцию, с другой.

Характерной чертой социальной структуры кочевого оленеводческого хозяйства является сильная классовая дифференциация — наличность небольшой численно верхушки крупного кулачества, с одной стороны, и массы безоленной и малооленной бедноты, с другой, с незначительной промежуточной группой середнячества.

В оседлом хозяйстве это расслоение не столь велико, хозяйство здесь в подавляющей массе бедняцкое, обреченное, по характеру своих промыслов, на частые голодовки и крайне неравномерное по сезонам питание.

Крайняя необеспеченность и бедность большинства туземных хозяйств — и кочевых и оседлых — являются результатом причин социально-исторических, а отнюдь не естественных — природных. Никаких выводов о бедности территории округа естественными ресурсами делать из этих фактов нельзя. Последняя, как мы видели, богата самыми разнообразными природными ресурсами. Основной неблагоприятный фактор — это примитивность хозяйства и низкая культурность населения. Путь к укреплению и развитию туземного хозяйства лежит только в области его коренной — социально-технической — реконструкции. И только последняя сделает возможным всестороннее и максимальное использование всех естественных богатств округа.

Общая схема размещения основных типов туземного хозяйства и главных его промыслов на территории округа такова.

Кочевое, тундровое хозяйство распространено в северо-восточной и в северо-западной части округа, внутри материка.

Оседлое, прибрежное — главным образом по морскому побережью, частично по бассейнам рек.

Оленеводство — главным образом в Пенжинском и Олюторском районах.

Рыбный и морской промысел — по обоим морским побережьям. На восточном побережьи чем дальше на север (от Карагинского к Олюторскому району), тем больше значение морского промысла и тем меньше — рыбного. Главный доход от морского промысла имеют некоторые оседлые группы в Олюторском и в Пенжинском (южная часть губы, южная часть Иткана) районах.

На восточном побережьи Пенжинской губы (район Рекинники-Подкагерная) и незначительно на Олюторском побережьи встречается т. н. смешанное хозяйство, совмещающее оленеводство и морской промысел: часть членов хозяйств кочует с оленями, а другая живет оседло.

Сельское хозяйство развито наиболее сильно в Тигильском и Карагинском районе, начинает развиваться в Пенжинском и ничтожно в Олюторском.

Охота — повсеместно.

Кустарные промыслы — в Пенжинском и Карагинском районах.

Извозом занимаются в Пенжинском и Тигильском районах.

У части т. н. «пенжинцев» (жителей сел. Пенжино) извоз — главный источник дохода.

Комплексность промыслового хозяйства и превалирование того или иного типа хозяйства отражаются в структуре туземного бюджета.

---

[1] См. стр. 45.

[2] О пареньском кузнечестве см. стр. 69.

Нижеследующая таблица определяет в процентном отношении ко всему валовому доходу место, занимаемое каждым промыслом, и размеры его товарной продукции.

Промыслы	Валовой доход		% товарности	
	Кочев.	Оседл.	Кочев.	Оседл.
Оленеводство	70	—	7	—
Рыболовство	13	56	2	8
Морской	2	20	2	8
Пушной	12	12	83	88
Дичной	1	3	—	—
Ягодн., орехов. огород. и пр.	1	1	—	—
Извоз, кустарничество и пр.	1	8	100	100
	100,0	100,0		

Главный источник дохода в кочевом хозяйстве — оленеводство. Остальные вместе взятые промыслы дают меньше ½ дохода от оленеводства. Некоторое значение имеют из них рыбный и пушной, остальные — ничтожны.

На ряду с этим товарность этого основного промысла (оленеводства) чрезвычайно низка, она носит резко потребительский характер [1]. Главную товарную продукцию дает пушнина, занимающая в валовом доходе лишь третье место. Остальные промыслы кочевого хозяйства (рыбный, морской) ведутся исключительно для удовлетворения внутренних потребностей.

В оседлом хозяйстве больше половины дохода дает рыбный промысел и пятую часть — морской. Вместе они приносят больше ¾ всей продукции хозяйства. Из остальных промыслов существенное значение (15%) имеет только охота. В одних хозяйствах имеет значение заработок от кустарных занятий и извоза, в других некоторую роль в питании играет огородничество. Главную товарную продукцию дает и в оседлом хозяйстве пушнина, хотя здесь и повышается товарность основных промыслов — рыбного и морского.

Таким образом во всем туземном хозяйстве — и кочевом и оседлом — главным источником товарной продукции является пушной промысел. Продукция остальных почти полностью идет на личное потребление. Это свидетельствует о большой натуральности туземного хозяйства, особенно кочевого. Но эта натуральность уже давно затронута обменом.

Главным содержанием экономических связей между туземным населением является обмен продукцией между кочевыми и оседлыми. В большинстве случаев он не дошел еще до развитых товарных отношений и осуществляется в форме натурального прямого обмена продукции одного хозяйства на продукты другого. Кочевники обменивают некоторую часть оленеводческой продукции (мясо, шкуры, рухлядь) на юколу, жир морского зверя, необходимый им для освещения, и его шкуру, идущую на упряжь и обувь Часто каждая сторона ценит свою продукцию очень дешево, сделки совершаются по низкой расценке, и вся операция приобретает видимый характер «взаимной помощи» или «взаимной поддержки», о которых так много твердила и твердит до сих пор северная литература. В действительности же в подавляющем большинстве случаев под этим «дружеским торгом» скрывается самая настоящая торговая эксплоатация со стороны как оседлого, так и кочующего кулачества. Зажиточные оседлые,

[1] Характерно, что при значительном повышении валовой доходности оленеводства в крупном хозяйстве, „с наймом рабочей силы", товарная часть продукции не повышается, а остается на прежнем уровне или даже понижается. Это лишний раз свидетельствует о примитивности оленеводческого хозяйства. Снижение товарности происходит часто за счет т. н. „остатков первобытного коммунизма"—„безвозмездной раздачи", „дарения", „угощения", которые в действительности прирывают самую настоящую эксплоатацию.

разбогатевшие в качестве торговых посредников между дореволюционным русским, американским и японским купцом и туземным населением, эксплоатируют и до сих про кочевников, играя роль их «дружка». Получение оленей в обмен на необходимые кочевнику товары представляет далеко неравноценную сделку. Опытный спекулянт — оседлый («марковцы» в Анадырском районе Чукотского округа, «пенжинцы» в Пенжинском, некоторые прибрежные), будучи держателем остродефицитных в тундре товаров, ловко использует сохранившиеся бытовые и религиозные пережитки северного гостеприимства и взаимопомощи и в качестве безоленного (а по традиции оленный обязан дать оленя своему безоленному «дружку»), получает оленей почти даром. За оленя от «платит» часто 1 кирпич чая, стоящий в кооперативе 1 р., в то время как оленевод может получить в том же кооперативе гораздо больше за одну только шкуру (постель). Такую же роль торгового спекулянта играет и кулак-оленевод, обладающий большими средствами производства, большими транспортными возможностями, хорошо налаженной связью с береговой торговлей. Он является посредником между тундрой и берегом, получает товары и сдает всю продукцию «своих людей», т. е. зависящей от него бедноты. Само собою разумеется, что страдают от этой эксплоатации в первую голову тундровая беднота и батрачество, меньше — оленеводческое середнячество.

Социальный состав населения округа виден из нижеследующей таблицы, составленной по материалам Окр. Исполкома за 1932 г.[1].

Районы	Взрослое промысловое население					Рабочие	Служ.	Всего
	Батраки	Бедняки	Середн.	Кулаки	Всего			
Пенжинский	212	1059	438	141	1850	242	134	2226
Карагинский	15	322	136	25	498	3	11	512
Олюторский	390	675	150	45	1260	345	68	1673
Тигильский	33	1134	552	16	1735	60	70	1865
Всего	650	3190	1276	227	5343	650	283	6276
В %					85,2	10,3	4,5	100,0
В %	12,1	59,9	23,8	4,2	100,0			

В первую очередь, внимание останавливает впервые появившийся в округе пролетариат, достигший в своем размере уже десятой части всего населения. С дальнейшим развитием призвавших его отраслей хозяйства — рыбной и каменноугольной промышленности — кадры его значительно увеличатся, и это явится новым чрезвычайно благоприятным фактором для всего не только экономического, но и культурно-политического строительства округа.

В социальном составе промыслового, на 99,5% туземного, населения обращает внимание небольшая количественно (4%), но, как увидим ниже, чрезвычайно мощная экономически группа кулаков. Данные по этой группе могут быть и преувеличены и преуменьшены за счет соседней, середняцкой группы, в частности за счет невыявленных случаев скрытой эксплоатации.

Небольшая группа батрачества (12%) явно преуменьшена вследствие широко развитых форм скрытой эксплоатации; в действительности она значительно больше за счет соседней группы — бедняков, сохраняющих только по видимости самостоятельное хозяйство.

Наиболее сильна классовая дифференциация в оленеводческом хозяйстве, главным образом на почве владения оленями, т. е. основными средствами производства.

Перепись 1926—27 гг. дает следующие данные о распределении окружного поголовья.

[1] Мы не располагаем сведениями о том, какие экономические показатели положены в основу этой классификации в части характеристики хозяйств туземного населения. Поэтому, как это видно из дальнейшего, правильность последних (хозяйств) к той или иной социальной категории (см. дальше) более чем сомнительно.

Районы	Общее число оленей	Общ. число оленеводч. хозяйств	Среднее число оленей на 1 хозяйство	Число хоз. владеющих стадом свыше 500 г.	Число принадл. этим хозяйств. оленей	Число хоз. владеющих стадом менее 500 г.	Число принадлежащих этим хоз. оленей.
Пенжинский	137 022	463	296	65	101 250	398	35 772
Карагинский [1] . . .	86 284	356	242	45	52 750	311	33 534
Тигильский	41 258	130	317	24	31 750	106	9 508
Всего . . .	264 564	949	278	134	185 750	815	78 814 [1]

Таким образом, при среднем по округу количестве оленей на одно хозяйство в 278 голов, распределение всего поголовья между мощными, имеющими свыше 500 голов, и средними и мелкими хозяйствами крайне неравномерно. Переведя абсолютные размеры на %%, мы получим:

	Число хозяйств	% ко всему числу оленеводческ. хозяйств	Число принадлеж. оленей	% ко всему поголовью	Среднее на одно хоз. число оленей
Хозяйства, владеющие стадом больше 500 голов	815	85,9	78 814	29,7	96
Хозяйства, имеющие меньше 500 голов	134	14,1	185 750	70,3	1386
Всего по округу	949	100,0	264 564	100,0	278 [2]

Главной массе хозяйств, владеющих до 500 голов (815 хоз. или 85,9% всех хозяйств округа) принадлежало всего лишь 78 814 оленей (меньше трети всего поголовья), а ничтожному меньшинству хозяйств (134 хоз. или 14,1% всех хозяйств) — больше двух третей всего поголовья. В то время как на одно трудовое хозяйство приходилось в среднем меньше 100 оленей, на хозяйство второго типа — около 1400.

Та же картина наблюдается, но в еще более сильном виде, и по отдельным оленеводческим районам, по которым мы располагаем более свежими данными.

Так, в Западно-Корякском Совете Пенжинского района около 200 хозяйств владеет поголовьем в 100 000 оленей. При кажущейся, на основании среднего на хозяйство размера поголовья (500), обеспеченности хозяйств основными средствами производства распределение поголовья по категориям хозяйства обнаруживает ту же, чрезвычайно резкую, классовую дифференциацию.

Распределение хозяйств и принадлежащего им поголовья в %% ко всем хозяйствам и ко всему поголовью Совета [3]:

	Хозяйств	Оленей	
Батраки	21	1	(данные 1930 г.)
Бедняки	26	3	
Середняки	39	31	
Кулаки	14	65	

86% всех хозяйств — (трудовым хозяйствам) принадлежит несколько более $^1/_3$ всего поголовья, а 14% хозяйств — кулакам — около $^2/_3$. Картина еще уси-

[1] Вместе с Олюторским районом, который до организации Корякского округа составлял часть Карагинского района б. Камчатского округа.

[2] Таблицы составлены по данным переписи.

[3] См. Отчеты Пенжинской экспедиции („Библиография", №№ 130 и 145).

лится, если мы выделим из последней группы 4 сверхкулацких хозяйства, владеющих 35% всего поголовья, т. е. многотысячными оленными стадами.

В Олюторском районе, при большей однородности оседлого хозяйства, складывающегося из равной по количеству хозяйств бедняцкой и середняцкой группы, в оленеводстве мы находим ту же чрезвычайно резкую картину [1] двух полюсов:

	Батраки		Бедняки		Середняки		Кулаки		
	Число хоз.	Число оленей	Число хоз.	Число оленей	Число хоз.	Число оленей	Число хоз.	Число оленей	
	130	913	127	4407	21	4301	20	15 774	(Данные
В %%	43,6	3,6	42,6	17,4	7,0	16,9	6,8	62,1	1932 г.)

И тут двум группам — батраков и бедняков (86% всех хозяйств) — принадлежит около пятой части всего поголовья (21%), а кулацким хозяйствам (составляющим 7% всех хозяйств) — около двух третей.

Надо заметить, что при наличности в оленеводческом хозяйстве середняцкой группы бедняцкая в подавляющей части является чисто батрацкой, т. к., владея оленями вообще, не имеет производителей, т. е. основных средств производства.

Заслуживает внимания разница в размерах хозяйства (количество человек в хозяйстве) у оседлых и кочевых нымылланов. В то время как у первых она составляет 6,3, у вторых достигает 10,3. Эта особенность, повышенная насыщенность рабочей силой оленеводческого хозяйства, крайне характерна в социально-классовом отношении. У кочующих нымылланов наблюдается очень большое число членов в одном хозяйстве, достигающее иногда 20, 30 и даже 50 человек. Такое — крупное по своим размерам — хозяйство является чисто кулацким или сверхкулацким, сложной хозяйственной единицей, состоящей из несколько семейств [2], находящихся в зависимости и эксплоатируемых главою основного хозяйства — семьи.

При сравнительном анализе итогов переписи по отдельным районам видно, что наем рабочей силы наиболее распространен на двух полюсах нашего Севера: на наиболее освоенном западе и на наименее освоенном Дальневосточном севере, в хозяйстве нымылланов и луораведланов. При среднем по всему б. Камчатскому округу количестве наемного труда на одно хозяйство в 3 чел. кочующие нымылланы дают показатель 3,5. Обращаясь к нымылланскому хозяйству, мы видим, что количество хозяйств с наемным трудом несравненно выше среди кочевников:

Процент хозяйств с годовым и сроковым наймом у оседлых — 0,4, у кочующих — 19,5.

Эта громадная разница в применении наемного труда и повышенные размеры последнего относятся главным образом к оленеводческому хозяйству и находят свое объяснение в самом направлении хозяйства, в особенностях оленеводства. Последнее требует большой рабочей силы для пастьбы и охраны стад. С другой стороны, общие условия тундрового кочевого хозяйства и быта обеспечивают крупные хозяйства рабочей силой и значительно облегчают самую широкую эксплоатацию.

Мы уже видели, что именно в оленеводческом хозяйстве наиболее сильна классовая дифференциация и что именно оленеводческие хозяйства отличаются бо́льшими размерами, имеют часто по много батраков, работающих на кулацкое хозяйство вместе со своими семьями. Чем выше размеры хозяйства, тем больше применяется в нем чужой труд.

---

[1] См записку Марченко („Библиография", № 102). При распределении хозяйств по социальным категориям к батрачеству отнесены оленеводы, имеющие до 15 голов, к бедноте — до 100 голов, к середнякам до 300 голов, к кулакам — свыше 300 голов.

[2] В этом отношении перепись 1926—27 гг. не справилась со своей задачей: смешение семьи, и хозяйства привело к неправильному выбору счетной единицы и значительному искажению действительности.

В типичном оленеводческом районе — Западно-Корякском Совете — распределение хозяйств с наймом таково:

% хозяйств, имеющих 1 рабочего 58
„ „ „ 2 „ 29
„ „ „ 3 и больше . . . . . 13 (данные 1930 г.)[1]

Все это относится только к явным, зарегистрированным переписью формам найма. Но явный прямой наем составляет лишь некоторую часть эксплоатации чужого труда вообще. В тундре надо ставить вопрос шире — об использовании чужого труда вообще, о фактическом его присвоении, не укладывающемся часто в понятие найма[2].

В кочевом хозяйстве чрезвычайно распространены скрытые формы эксплоатации чужого труда батрачества, бедноты и даже середнячества, очень своеобразные и разнообразные в северных условиях, прикрытые бытовыми традициями и предрассудками, ловко используемыми в своих интересах оленеводческим кулачеством.

К ним относятся:

Труд родственников, живущих совместно; отработка жен; совместное кочевание мелких, казалось бы, самостоятельных оленеводов с крупными, у которых они являются пастухами; различные принудительные услуги. Различные формы закабаления бедноты путем кредита, снабжения, предоставления транспорта и пр.

Сдача бедняками и середняками пушнины крупному оленеводу или скупщику в обмен на продукты потребления или средства производства и т. д.

Эти трудно распознаваемые и трудно уловимые формы эксплоатации чрезвычайно тяжелы, очень широко развиты и имеют громадное значение в тундровом хозяйстве.

Часть оленеводческой бедноты округа совершенно лишена средств производства. Она формируется часто из пришельцев из других районов с разоренным оленеводством.

Натуральная оплата батрачества совершенно неопределенна в своих размерах, не фиксирована и часто дается от «милостей и щедрот» хозяина. Роль этой платы (подачек) в бюджете батрака не велика по размеру (около 40%), но значение ее громадно: это источник удовлетворения основной жизненной потребности — питания. И все же даже эту потребность зарплата не обеспечивает полностью, и батрак вынужден отдавать излишек своего времени на другие промыслы: охоту, рыбный, морской, причем продукция последних сдается опять-таки хозяину.

Из имущественных отношений между кулаком и батраком вытекают и все прочие — материально-бытовые, правовые отношения[3].

Сам хозяин совершенно не работает, за исключением нескольких ночей в год, когда отбивают от табуна тельных важенок.

На батраке лежит грандиозный и совершенно непосильный труд: наблюдение за целостностью стада, постоянный уход за ним, летний надзор, чтобы оно не разбежалось от гнуса, охрана зимой от волков, тяжелые переходы на летние пастбища, обучение ездовых оленей, разборка и установка яранг, производство различных предметов домашнего обихода, обслуживание всего жилья хозяина. Немудрено, что рабочее время и отдых совершенно не разграничены и что батрак работает круглый год без отдыха на хозяина.

Вознаграждение его складывается из питания, получаемого в гораздо меньших размерах и худшего качества, чем питается сам хозяин, из сырья для пошивки обуви и одежды, из получаемых крайне нерегулярно и в ничтожном размере табака, сахара и чая. При уходе от хозяина батрак получает иногда несколько оленей, еще реже во время службы. Но никогда хозяин не дает ему племенного материала — производителей. Таким образом никакой оценки труда батрачества нет.

---

[1] См. „Предварительный отчет Пенжинской экспедиции“ („Библиография“, №№ 130 и 145).

[2] С учетом использования чужого труда и даже явного найма перепись 1926—27 гг. не справилась.

[3] См. исключительно ценный материал в статьях Билибина, относящихся к 1930—32 гг. („Библиография“, №№ 9—13).

Но эксплоатация батрачества выходит за пределы индивидуального объекта, с одной стороны, и труда в оленеводческом промысле, с другой. Хозяин пользуется работой всей семьи батрака и всеми принадлежащими ему средствами производства. Он имеет фактическое право на все имущество и продукцию своего рабочего. Пушнину, упромышленную батраком, присваивает хозяин. Известны факты отобрания хозяином у батраков кооперативных книжек и получения по ним товаров для себя.

Наемный труд женщины распространен в промысловом хозяйстве незначительно, но именно в оленеводческом кулацком хозяйстве чрезвычайно развита так называемая «домашняя» работа семьи батрака на своего хозяина.

Эксплоатация крупным оленеводом мелкого выходит далеко за пределы не только явного найма, но и различных скрытых форм присвоения чужого труда. Фактически он ставит в полную зависимость от себя массу мелких, казалось бы, самостоятельных, не работающих на него непосредственно хозяйств — путем захвата лучших пастбищ, захвата табунов, которые мелкий оленевод не может отделить от многотысячного кулацкого стада. Это лишь усиливает общий процесс поглощения мелкого самостоятельного оленеводческого хозяйства.

В оседлом хозяйстве нымылланов такой резкой классовой дифференциации нет. Но и тут налицо экономическая верхушка, эксплоатирующая весьма разнообразными методами бедноту. Главная база эксплоатации — торговля, кредит, средства производства. Много форм эксплоатации скрывается часто под «остатками первобытного коммунизма», в совместном, но далеко не равном по распределению, морском или рыболовном промысле. Лишенные средств производства бедняки эксплоатируются владельцами плавсредств, снастей и других орудий промысла. Наша актуальная и ответственная задача — вскрыть среди этих пережитков элементы, способствующие социалистической реконструкции туземного хозяйства.

Таким образом эксплоатация нымылланской трудовой массы, и кочевой и оседлой, очень сильна и разнообразна. Их эксплоатирует и собственное кулачество (крупные оленеводы, оседлые прибрежные торговцы, владельцы транспорта и орудий промысла) и пришлый спекулянт, скупщик пушнины.

Классовое самосознание только еще пробуждается среди трудящихся нымылланов. Характерен давно наблюдающийся процесс постоянных переходов батраков от одного хозяина к другому в поисках лучших условий жизни. Но отсюда еще далеко до протеста, особенно организованного, и действительной классовой борьбы; последняя — в результате усилившейся после организации культбазы и округа культурно-политической работы — только еще начинается.

Наиболее активно оленеводческое кулачество[1]. Оно прекрасно сознает свои интересы, стремится охранить свою собственность и свое вековое влияние на трудящихся тундры. Боясь исчезновения бедноты, источника почти бесплатной рабочей силы, кулаки-оленеводы борются против всех начинаний советской власти — против кооперации и кооперирования, против коллективизации и организации совхозов, потребителей рабочей силы. Учитывая увеличивающееся влияние культурно-политической работы на рост самосознания бедноты, кулачество стремится изолировать последнюю от советской власти, ведет кампанию против русских, ведет усиленную агитацию против школы, прекрасно понимая, что грамотные бедняки-туземцы гораздо опаснее грамотных русских. Усиливается экономическое давление на зависимую бедноту, стремление запугать советскими мероприятиями середнячество, привлечь их на свою сторону. В борьбе за свое влияние кулачество широко прибегает, пользуясь отсталостью и темнотой тундровой бедноты, к многочисленным бытовым традициям, религиозным предрассудкам и суевериям. «Богатые и бедные живут вместе» — одинаковой жизнью, «богатые защищают бедняков» — «своих людей» от высоких кооперативных паев, они «кормят бедных» и заботятся о них. В борьбе со школой кулачество ссылается (при вербовке в школы на материке) то на любовь к детям, которая не допускает разлуки, то на занятость детей

[1] Эта общая характеристика составлена на основании относящихся к 1930—32 гг. данных, приведенных экспедицией 1930 г. и Н. Н. Билибиным и находящихся в различных отчетах и протоколах с мест (см. „Библиография", №№ 9—13, 102, 103, 130 и 145).

в хозяйстве (при наборе в местные школы). Препятствуя всячески формированию совхозных и колхозных стад, кулачество мотивирует нежелание продавать оленей грехом продажи живого оленя вообще.

В начальный период советизации крупные оленеводы стремились приспособиться к новым условиям и использовать их в своих интересах. В ряде тузсоветов Пенжинского района председателями в течение нескольких лет были крупные кулаки и подкулачники — Иныло, Тытельхут, Тылмен.

Наиболее отсталая часть — тундровое батрачество. Забитое и несознательное, оно выступает редко, в единичных случаях. Беднота — более активна, более свободна и независима. Активность ее проявилась сильно в избирательную кампанию 1932 г. Середняки держатся лояльно, но часто, под влиянием кулачества, боятся за судьбу своих стад.

Характерный случай сопротивления оседлого кулачества имел место в сел. Парень. Владельцы кузниц, эксплоатирующие бедняков, не имеющих наковален, вели длинную и упорную борьбу против организации артели и строительства мастерской. В конце концов сопротивление их было сломлено.

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО ОКРУГА

Основными отраслями хозяйства, определявшими экономику округа на протяжении веков и сохранившими свое значение в полной мере и в настоящее время, являются оленеводство, рыбный и морской промысел и охота. Начавшееся в последние годы хозяйственное освоение округа сводится в основном к социалистической реконструкции туземного промыслового хозяйства, к созданию социалистической промышленности на базе наличных туземных промыслов (промышленного оленеводства, рыбной и морской зверобойной промышленности и промышленного пушнозвероводства, промкомбинатов на местном сырье) и к организации — в целях всестороннего использования производительных сил — совершенно новых отраслей хозяйства (лесного и сельского хозяйств, каменноугольной промышленности).

ОЛЕНЕВОДСТВО

Туземное оленеводство, распределение окружного поголовья, общее состояние стада и промысла

Корякский Окр. Исполком приводит следующие данные о поголовьи округа в апреле 1932 г.

Районы	Всего голов	По секторам			Всего по переписи 1926—27 гг.
		Совхозы	Колхозы	Единолич.	
Пенжинский	112 120	17 500	1 000	93 620	137 022
Карагинский	3 650	—	—	3 650	86 284
Олюторский	30 300	2 936	1 597	25 767	
Тигильский	27 667	—	17 621	10 046	41 258
Всего по округу	173 737	20 436	20 218	133 081	264 564
В %%	100,0	11,0	11,0	78,0	

Цифра всего поголовья в 1932 г. меньше на 90 тыс. числа, установленного переписью. Недостоверность данных переписи не позволяет судить о действительном размере снижения. Несомненный факт последнего является результатом интервенции и гражданской войны [1], а в последние годы — сильного вре-

[1] См. у Соломоника („Библиография", № 167) и в материалах Пенжинской экспедиции („Библиография", №№ 130 и 145); к сожалению, комплексная экспедиция 1930 г. не выделила в своей работе вопросов туземного оленеводства и никаких—даже приблизительных—цифр поголовья не привела.

дительства кулачества и многочисленных загибов при коллективизации (см. стр. 105). И все же размеры поголовья 1932 г. в Карагинском и особенно Олюторском районе нам кажется преуменьшенными [1]. Близкую к действительным размерам стада цифру должна дать будущая перепись, в настоящее же время можно исходить только из цифры, определяемой Окр. Исполкомом — 174 000 голов.

Как это видно, основной оленеводческой территорией округа является внутриматериковая часть округа — Пенжинский район, особенно юго-восточная часть его, граничащая с Олюторским районом, и Олюторский район: бассейны рр. Тылхоя, Таловки, Белой (Апукский лагерь), т. н. Апуко-Рекинникский дол, отроги Камчатского хребта, Парапольский дол, бассейны рр. Апуки, Пахачи (Пакачьваям) и Пылауваям. Здесь кочуют крупнейшие оленеводы с поголовьем, достигающим $^4/_5$ всего окружного стада.

В Карагинском районе оленеводство распространено больше всего в северной его части (Кичигинском Совете); здесь, по данным 1932 года — 2026 оленей, меньше — в Карагинском Совете, 1624 оленя, и отсутствует совершенно в южных частях — Дранкинском и Ивашкинском Советах. Всего в районе, вместе с островом Карагинским [2], поголовье которого не вошло в окружную сводку 1932 г. — 4070 голов. Характерной противоположной оленеводству Пенжинского района [3], особенностью Олюторского является его крайне мелкий характер. Распределение поголовья по категориям хозяйств здесь таково [4]:

	Безоленные хозяйства	От 1 до 15 голов		От 16 до 50 голов		От 51 до 100 голов		От 101 до 200 голов		От 201 до 300 голов		От 301 гол. и выше	
		Число хоз.	Число олен.	Число хоз.	Число олен.	Число хоз.	Число олен.	Число хоз.	Число олен.	Число хоз.	Число олен.	Число хоз.	Число олен.
Абсолютн. числа . .	7	36	364	51	1237	15	1140	2	266	1	299	1	366
% отношение	6,2	31,7	10,10	45,1	34,34	13,27	34,33	1,77	7,1	0,88	6,91	0,88	10,6

В подавляющей массе кочующих хозяйств района (83%) главным промыслом является не оленеводство, а рыбный промысел.

Общее поголовье Олюторского района в 1932 г. — 30 300 оленей. Цифра эта считается преуменьшенной не меньше, чем на 15% [5]. Распределение стада таково:

	Единоличники			Социалистический сектор.		
	Кочующие	Оседлые	Всего	Колхозы	Совхозы	Всего
Число оленей	25 480	287	25 767	1 597	2 936	4 533

Все оленное поголовье населения — в 298 хозяйствах при 1599 едоках — составляет 30 300 оленей. В хозяйстве оседлых оленеводство редко превышает 10 голов и имеет небольшое значение подсобного промысла; среди кочующих наблюдается аналогичное Пенжинскому району классовое расслоение [6], но хозяйства здесь мельче пенжинских, хотя и крупнее карагинских.

---

[1] Участник переписи Физик определял, правда, размеры поголовья в Карагинско-Олюторском районе в 83 тыс. против 86 тыс., фигурирующих в данных переписи, и против 34 тыс., названных в 1932 г. (См. „Библиография", № 194). Марченко, определяя размеры одного олюторского стада в 30 300 голов, считает эту цифру преуменьшенной на 15% (см. „Библиография", № 102).

[2] По данным Розанова, относящимся к 1931 г., на о. Карагинском — 420 оленей (см. „Библиография", №№ 150—151)

[3] О пенжинском оленеводстве см. стр. 39.

[4] Данные Марченко за 1932 г. (см. „Библиография", № 102).

[5] То же (см. „Библиография", № 102)

[6] См. стр. 39.

Общее состояние туземного оленеводства округа крайне неблагополучно. Ему свойственны в полной мере все отрицательные черты, характеризующие состояние всего камчатско-охотского оленеводства вообще: незначительный приплод в стаде, объясняемый отсутствием даже примитивной зоотехники, большие размеры убыли и в результате низкий размер прироста стада [1]. По данным переписи, динамика стада дает следующие показатели: [2]

Районы	Прибыло за год	Убыло за год	Прирост стада	
			В абсол. числ.	В % ко всему стаду
Пенжинский	41 731	32 401	9 330	7,3
Карагинский (и Олюторский)	7 895	5 279	2 616	3,1
Тигильский	15 570	11 128	4 442	12,1
Всего по округу	65 196	48 808	16 388	6,1

В графе убыли обращает на себя внимание незначительный процент производительной, т. е. приносящей хозяйству доход, убыли. Громадная часть убыли (до 30%) — простая гибель от стихийных причин: от эпизоотии, хищников, бескормицы, наносящая большой вред развитию стада. Больших размеров достигает графа убыли, гласящая «подарено», «отдано безвозмездно», скрывающая на ряду с «угощениями» и убой для сидячих, сделки с «дружками», эксплоатирующими кочевника. В результате — крайне низкий процент прироста, в среднем по округу составляющий 6,1 против 33,0—45,0% в Аляске делающий невозможным нормальное развитие стада. Картина по отдельным районам еще неблагоприятнее. Так, по пяти советам Олюторского района общая убыль на поголовье в 8854 оленей составила 4140 голов или 46,7%, в том числе погибло от болезней 22,4% и от хищников 3,0 [3]. Незначительное по своим размерам карагинское поголовье потеряло за 1931 г. 1684 оленя, в том числе от эпизоотии — 741 и от волков — 327.

В силу ряда причин социально-исторического характера этот — важнейший в туземной экономике — промысел оказался совершенно подорванным в нескольких районах округа. Периферийные, пограничные, наиболее доступные внешним влияниям районы Гижиги, Тайгоноса, Кичиги, Теличиков подверглись особенно сильному разорению в результате наступления хищнического торгового капитала — до революции — и массового истребления оленей белобандитами — в период гражданской войны и интервенции. Очень пострадал крупнейший оленеводческий район — вся южная часть Пенжинского района (Гижига—Вилига—Тайгонос). Поголовье, исчислявшееся в 1918—19 гг. в 80 000 оленей, составляло в 1929 г. — около 1000 [4].

Крайне низкому уровню туземного оленеводства соответствует нерациональное использование продукции промысла. Участие в товарообороте по сравнению с величиной и убылью стада ничтожно, товарность составляет 7% [5]. Значительную часть товарной продукции составляют выпоротки, шкуры новорожденных телят, гибнущих в большом количестве в первый месяц отела. Подавляющая масса продукции остается в хозяйстве туземца и используется нерационально. Расход мяса у кочующих колоссален, т. к. других предметов питания у них нет. Шкуры и мех идут на одежду, обувь и на материалы для жилищ. Значительная часть этой ценной продукции — при замене ее соответственным ассортиментом — стала бы товарной и значительно повысила бы рентабельность оленеводства.

---

[1] Подробнее об этом см. в другой работе автора („Библиография", № 158).
[2] См. официальные издания Камчатского Окрисполкома (Библиография" №№ 129 и 140).
[3] См. у Марченко „Библиография", № 102).
[4] См. у Соломоника („Библиография", № 167).
[5] См. стр. 37.

Общие перспективы промыслового оленеводства, техническая и социальная реконструкция промысла, значение землеустройства

В современном его состоянии туземное оленеводство лишено каких-либо перспектив развития — нормального роста стада, повышения товарности продукции и рентабельности промысла. А между тем округ обладает всеми необходимыми для грандиозного развития оленеводства естественными предпосылками — климатическими, пастбищными, наличным крупным поголовьем.

Не менее 50% всей территории округа (33 мил. га) занимают пастбища[1]. По своему качеству они выше большеземельских и относятся к категории вполне удовлетворительных (средних, выше средних и хороших). Оленеемкость пастбищ определяется запасами кормов и их возобновлением. Что касается летних пастбищ округа, то они не вызывают никаких сомнений. Грандиозные запасы на территории округа ежегодно возобновляющейся растительности обеспечивают прокорм более чем миллионного поголовья. При этом округ обладает рядом ценных — для развития оленеводства — предпосылок: часть его территории покрыта лесотундрой, общая длина морского побережья очень велика, много гор и возвышенностей, много обеспечивающих водопой рек и озер. В результате летние пастбища могут базироваться на всех этих угодьях округа — на морском побережьи, на горах и на внутренней территории.

Сложнее вопрос о зимних пастбищах — ягельниках (лишайниках). При крайне медленном росте ягеля и значительном его вытаптывании при пастьбе срок полного возобновления ягеля принято из осторожности определять в 35 лет.

При запасе ягеля на 1 га в 5 тонн общий запас зимних кормов выразится в 80 мил. тонн (общую территорию пастбищ мы исчисляем в 16 мил. га), а годовой отпуск ягеля, при 35-летнем его возобновлении, в 2200 тыс. тонн. При ежегодном потреблении одним оленем 3 тонн общая оленеемкость округа составит около 730 тыс. голов.

Эти размеры определяются исходя из современного состояния пастбищ и современных способов пастьбы. При рационализации техники выпаса и улучшении самих пастбищ окружное поголовье может быть свободно доведено до 1 мил. оленей. Если даже приостановить дальнейшее развитие стада на этом, несомненно преуменьшенном уровне, то и тогда это стабильное миллионное поголовье будет давать ежегодно грандиозную продукцию в 300 тыс. шкур, 150 тыс. центнеров мяса и пр.

Таковы количественные перспективы нымылланского оленеводства.

Но обеспечить это нормальное развитие стада может только коренная техническая и социальная реконструкция современного туземного промысла.

Техническая реконструкция должна охватить все стадии промысла, начиная от выпаса и кончая обработкой продукции. Рационализация хозяйства требует, в первую очередь, разумной и осмотрительной эксплоатации кормовых угодий. Последняя может быть достигнута путем планового, с учетом их кормовых качеств, распределения и использования всех пастбищ, с выделением соответственных резервных площадей. Чрезвычайно важная для роста стада техника самого выпаса сводится к организации правильного кормления животных, к осторожной — в целях максимального сохранения угодий — пастьбе (допущению обкусывания только вершинок, ограничению остановок на одном месте), к максимальному сокращению амплитуды кочеваний, в том числе к сокращению зимних перекочевок, к внедрению в практику туземного промысла пастушеских собак.

Громадное значение для нормального развития оленеводства имеет прежде всего самый состав стада, в первую очередь правильное соотношение полов, достаточное количество важенок. Нормальный рост туземного стада может быть обеспечен только путем реконструкции его состава на основании необходимых правил зоотехники — беспощадной отбраковки всего негодного

---

[1] Подробнее см. в материалах Пенжинской экспедиции („Библиография", №№ 130 и 145).

в зоотехническом отношении материала (больных животных, яловых важенок, низких по качеству производителей), строгого контроля за случкой и подбора производителей, жесточайшего запрета убоя важенок и охраны племенного материала. Очень важно — для сохранения стада — сокращение убоя для мясного потребления. Последнее может быть достигнуто путем централизации заготовок оленей на мясо, проведения плановых заготовок при организации нескольких убойных пунктов для питания оседлого, в том числе и переселенческого населения.

На значении для сохранения и развития стада его ветеринарного обслуживания и борьбы с хищниками мы останавливаться не будем.

Техническая реконструкция должна радикально изменить самую технику убоя[1], переработки продукции, ее хранения и транспортировки. Крайне ценная и разнообразная продукция оленя должна быть использована максимально полно и всесторонне. Кроме основной продукции — разных шкур, мяса и жира, должны подвергнуться соответственной переработке т. н. отходы: кровь, внутренности, сухожилия, рога и копыта, пух и шерсть, лбы, синкалии.

Отдельной разработке должны подвергнуться вопросы об организации рационального молочного хозяйства и маслоделия на базе оленьего сырья и развития кустарных артелей пошивочного производства.

Всестороннее использование продукции оленеводства, на ряду с реконструкцией быта — питания, одежды, жилища кочующих[2] — значительно повысит ее товарность.

Но вся эта радикальная техническая реконструкция туземного промысла возможна только при непременном условии коренной социальной реконструкции мелкого, раздробленного, маломощного, примитивного кочевого хозяйства. Только коллективизация трудящихся тундры, организация простейших производственных оленеводческих товариществ, северных смешанных товариществ и артелей — создаст необходимые предпосылки для полного социально-технического переустройства промысла и развития мощного социалистического туземного оленеводства[3].

Громадную роль в развитии туземного оленеводства сыграет декретированное правительством и проводящееся в настоящее время на Севере тундро-ягелеустройство. В Корякском округе наблюдается в использовании пастбищ сложный переплет интересов оленеводов разных районов (пенжинские кочуют в Олюторском районе) и даже соседних округов, а главное — столкновение классовых интересов кулачества и бедноты. При выяснении многочисленных жалоб на «тесноту» в крупнейшем оленеводческом районе Пенжинском — оказалось, что эта «теснота» вызывается причинами не естественно-природного, а социально-экономического порядка. При вполне достаточной в округе норме — в 20 га пастбищ на одного оленя — богатые оленеводы захватывают до 70 га на голову и притом лучших пастбищ, вытесняют своими табунами незначительные стада «олешков» бедноты и при этом хищническом захвате угодий используют их крайне нерационально.

Проведение тундрового землеустройства обеспечит планомерное и рациональное использование пастбищ, сократит амплитуду кочевок и на ряду с этим явится могучим средством проведения классовой политики.

Государственное (социалистическое) промышленное оленеводство

Народнохозяйственное значение оленеводства. Оленеводческие совхозы округа. Их организация, направление и задачи. Связь совхозного и колхозного строительства в оленеводческом хозяйстве. Общие перспективы корякского оленеводства

Значение корякского оленеводства не исчерпывается ролью основного промысла кочующего населения округа. Проблема культурного оленеводства имеет громадное значение для народного хозяйства всего СССР. Оленеводство —

---

[1] Вопросы убоя, а равно использования некоторых отходов освещены в очень ценной работе К. Родионова: „К вопросу об использовании продуктов убоя оленя". КОИЗ, Л. — М. 1933.

[2] Об этом см. стр. 116.

[3] Подробнее см. в другой работе автора („Библиография", № 158").

реальные и сравнительно легкое средство разрешения мясной проблемы богатейшая сырьевая база для промышленности и крупный источник экспорта [1].

Особенное значение приобретает оленеводство в условиях развивающегося освоения нашего Севера как база местных ресурсов снабжения и отчасти как источник более дешевых, чем собаки, транспортных средств. В условиях нашего социалистического планового хозяйства и рационального размещения производительных сил «оленеводство является единственно возможным рациональным и рентабельным использованием тундры и имеет почти безграничные перспективы развития» [2]. Вот почему советской властью принимается ряд мер для поддержания и развития туземного оленеводства уже с начала восстановительного периода, а с 1929—30 гг. начинается организация крупного промышленного оленеводства.

Особенно важно развитие последнего в Камчатско-Охотском крае, самом значительном и во всем мире и в СССР рассаднике оленеводства, в частности в его крупнейшем оленеводческом районе — в Корякском округе.

Территория Округа чрезвычайно благоприятна для организации оленеводства в крупном промышленном масштабе. Более продолжительная, чем в соседних, более северных, районах навигация, при наличии двух морских побережий, обеспечит вывоз продукции на материк осенью, непосредственно после убоя, без омертвления капитала до следующей весны и без риска порчи продукции. Местонахождение территории на стыке тундрового и таежного оленеводства очень благоприятно для улучшения породы оленя, одной из основных задач реконструкции оленеводства.

Уже первоначальными планами АКО предусматривалась организация в 1930—32 гг. на территории современного округа двух совхозов — Карагинского и Пенжинского. Работа АКО в области строительства совхозов протекала совершенно неудовлетворительно, и лишь передача оленеводческого хозяйства в Камчатско-Охотском крае Оленеводтресту (1931 г.) сдвинула это строительство с мертвой точки.

Карагинский совхоз (в Олюторском районе) организован в 1930 г. В течение 1930—31 гг. было закуплено и «отбито» 893 голов, на 1 марта 1932 г. бало закуплено 6045 и «отбито» 2936 голов. Районными организациями было намечено закупить в течение зимы 1930—31 гг. 15 000 оленей. По плану Оленеводтреста поголовье совхоза должно было быть доведено к концу 1932 г. до 21 000 голов. Положение совхоза до настоящего (1933) года было очень тяжелым. Не было кредитов на строительство, нехватало фондов для закупа, не были определены места строительства и пастбищ. Отсутствовал полностью весь руководящий и квалифицированный персонал, за исключением одного директора, не было даже ветеринара. Хозяйство совхоза велось совершенно примитивно, отсутствовал даже учет движения стада.

Зимою 1931—32 г. начата организация второго Пенжинского (Корякского) совхоза в Пенжинском районе. Совхоз создается в составе трех звеньев: первого — на территории бассейна р. Таловки, второго — р. Ач(с)айвеем и третьего — в верховьях р. Пенжины и по р. Шайбовеем. Стадо комплектуется постепенно в течение 1932 — 33 гг. Летом 1932 г. размеры его составляли 17 000 голов, к концу 1933 г. они должны достигнуть 40 000 голов [3]. В виду наличия в районе значительного оленеводства и непроведения до настоящего времени землеустройства для совхозного стада принята повышенная пастбищная норма в 40 га (30 зимних и 10 летних) на голову. Совхоз обеспечен ветеринарным и зоотехническим персоналом.

Для снабжения и самого совхоза и расположенного недалеко окружного центра молочными продуктами и овощами предполагается организовать при совхозе огородничество на территории в 10 га и животноводческую ферму на 50 коров. Расположенные вблизи от культбазы по р. Белой хорошие пастбища, покосы и огородные участки обеспечивают превращение совхоза в комбинированный — оленеводческо-молочно-огородный — совхоз. В связи с дальнейшим хозяйственным освоением района и организацией промышленных предприятий

---

[1] Подробнее см. в другой работе автора („Библиография", № 158).
[2] См. ст. А. Е. Скачко („Советский Север", сборн. II, стр. 48).
[3] См. материалы Окрисполкома („Библиография" № 104).

для переработки сырья совхоза последний может превратиться в своеобразный агроиндустриальный комбинат.

Экспедиция 1930 г. высказала предположение о целесообразности организации еще одного совхоза с поголовьем в 10 000 в районе полуострова Тайгонос, некогда имевшего крупное оленеводство.

При организации будущих совхозов следует отнестись очень внимательно прежде всего к выбору как самого места, так и центра совхоза. Район совхоза должен быть обеспечен, помимо удобных и хороших пастбищ, благоприятными транспортными условиями. Необходимо принять во внимание и интересы туземного оленеводства. Центр совхоза должен находиться вблизи от его производственных баз и одновременно должен быть достаточно удален от других населенных пунктов с массовым скоплением ездовых собак.

Основное направление нымыланских совхозов — шкуро-мясное. В связи с этим осенний убой охватывает главным образом телят-самцов в возрасте 5 месяцев, из взрослых животных — только выбракованных. В зависимости от этого направления и с учетом побочных интересов — транспортных, научно-исследовательских — строится и стадо совхоза. Само собою разумеется, что все совхозы должны иметь свое овощное и молочное хозяйство.

Первоначальное формирование совхозных стад и рост стада в первые годы происходят за счет пополнений со стороны (частично от кулацких хозяйств при твердых заданиях и от колхозов путем закупок), в дальнейшем — исключительно за счет естественного прироста.

Нормальное развитие стад обеспечивается всеми необходимыми мерами, относящимися к технике выпаса (наличностью хороших угодий и рациональным их использованием, привлечением квалифицированных пастушеских кадров, широким использованием пастушеских собак, сокращением амплитуды кочевья и пр.), к соблюдению необходимых зоотехнических требований, к ветеринарному обслуживанию поголовья. Что касается, в частности, до состава стада, то мясное направление совхозов округа предопределяет использование нымыланских важенок и — для улучшения породы — эвенских самцов-производителей. Ездовое поголовье должно формироваться за счет эвенских оленей, отличающихся большей крепостью и выносливостью и расцениваемых нымылланами в два с половиной раза дороже своих оленей.

Совхозное строительство требует всестороннего поднятия техники оленеводства — организации прогонных путей, мест отела и корралей, обеспечения убоя и хранения сетью мелких убойных пунктов, складов, сушилок и морозилок. Транспортные удобства требуют устройства убойных пунктов, по возможности, на побережьи Олюторском для Карагинского совхоза и Пенжинском для Каменского. На побережьи легче будет сосредоточить при помощи местных транспортных средств всю продукцию района в одном месте. Совхозы либо организуют собственный транспорт, либо будут пользоваться транспортом рыбной промышленности.

Переработка мясной продукции будет происходить либо на специальных мясоконсервных заводах, добавочным сырьем для которых может служить продукция морской зверобойной промышленности, либо на рыбоконсервных заводах, либо на рефрижераторах. Переработка шкур — в кустарных замшевых и пошивочных мастерских и на кожевенных заводах.

Для всесторонней обработки продукции оленеводства целесообразна организация комбинатов[1] в составе консервных заводов, кожевенных, замшевых и утилизационных цехов (для вытопки сала, обработки кишок, выработки тука, альбумина и клея), производств по выработке шерсти, пуха и роговых изделий. Вопрос об организации такого комбината на территории Корякского округа ставился Камчатским окр. ревкомом еще в 1928 г., но до сих пор еще не нашел своего разрешения.

Товарность продукции совхоза должна увеличиваться за счет постепенного сокращения как внутрисовхозного, так и внутрирайонного потребления путем реконструкции питания и развития огородничества, животноводства и молочного хозяйства.

---

[1] Подробнее о промкомбинате см. стр. 88.

Большое внимание должно быть уделено научно-исследовательской работе. При совхозах должны быть организованы опытные оленеводческие станции, которые на базе постоянной связи научной и практической работы должны охватить весь круг вопросов, начиная от изучения кормов и пастбищ и кончая всесторонней рационализацией обработки продукции. С 1933 г. в округе работает первая оленеводческая станция при Пенжинском совхозе, в 10 км ниже культбазы. При ней предполагается организация техникума для подготовки необходимых кадров из среды туземцев. Социальная реконструкция туземного оленеводства обеспечит совхозы необходимой рабочей силой, так как оставит в туземном социалистическом секторе только действительно необходимый состав и тем самым высвободит большие кадры тундровой бедноты и пролетариата.

Громадное значение для успешного развития всего социалистического оленеводческого сектора имеет вопрос о смычке между двумя его частями — совхозами и туземными объединениями — и о ведущей роли первых в отношении некооперированного туземного трудового хозяйства. Значение этой общей предпосылки социалистической реконструкции всего сельского хозяйства СССР и всего северного промыслового хозяйства особенно велико в Корякском округе, одном из наиболее отсталых районов нашего Севера. Нымылланские совхозы должны стимулировать колхозное движение, должны быть примерами культурного, высокотоварного оленеводческого хозяйства, используя, в свою очередь, богатейший промысловый опыт туземцев. Одновременно они должны оказывать каждодневную и разностороннюю помощь туземным производственным объединениям. Они должны облегчить правильную, на основе шести условий т. Сталина, организацию колхозного труда, далеко не простую в комплексном промысловом хозяйстве Должны содействовать освобождению туземной бедноты от эксплоатации кулачеством и помочь ей создать собственные коллективные хозяйства. В качестве крупных потребителей дефицитной в округе рабочей силы совхозы привлекут тундровый пролетариат, который батрачит у кулачества, не пользуясь почти никакой защитой, и нанесут этим еще один удар кулацкому хозяйству. Эта ведущая роль нымылланских совхозов во всей социалистической реконструкции туземного хозяйства особенно ответственна.

Национальная политика ВКП(б) требует от совхозов — в сложных условиях округа — особенно внимательного отношения к интересам туземного промыслового хозяйства. Всякая возможность столкновения этих интересов с совхозами должна быть исключена. В первую очередь, это относится к вопросам формирования стад и пользования пастбищными угодьями. При пополнении стад социалистического сектора кулацкие стада должны передаваться, в первую очередь, туземным колхозам. Проведение ягелеустройства должно обеспечить, в первую очередь, необходимой территорией туземное трудовое хозяйство.

Организация государственного промышленного оленеводства (совхозов) и социальная реконструкция туземного хозяйства открывают громадные перспективы для развития нымылланского оленеводства. Естественным последствием рационализации хозяйства будет значительное сокращение нормы выпаса и тем самым создание новых предпосылок для дальнейшего развития окружного поголовья. Указанный нами, исходя из территории пастбищ округа, лимит оленеводства (730 000 голов) окажется недостаточным. Размеры окружного стада будут тогда определяться соображениями плановохозяйственного порядка и ограничиваться биологическими пределами размножения и предельным использованием новых, улучшенных кормовых ресурсов.

Состоявшийся в апреле 1932 г. I Окружной съезд Советов наметил следующие ближайшие задачи в области оленеводства округа: «а) создание и хозукрепление двух оленеводческих совхозов с доведением поголовья в них в 1933 г. до 59 000—33% общего поголовья по округу за счет крупных оленных хозяйств кулацкой верхушки; б) строгое выполнение обязательного постановления о запрещении убоя важенок и злостного сокращения стад; в) создание на базе олен. совхозов в 1933 г. зональной научно-исследовательской станции и оленеводческого техникума для обеспечения оленеводства специалистами из коренного населения; г) доведение ветзо-обслуживания округа до плотности сети — 1 зооветработник на 25 000 оленей; д) широкую постановку практиче-

ского опыта по молочному использованию важенок в колхозах и совхозах; е) проведение в жизнь декрета СНК о тундроустройстве в 1933 году».

Контрольные точки на вторую пятилетку намечены Окр. Исполкомом следующее: [1]

В тысячах голов

Распределение по секторам	1932	1933	1934	1935	1936	1937
Совхозы	2/20	3/55,9	3/62,6	3/71,4	3,82	3/94,3
Колхозы и фермы рабкоопов	13/20	30/90	40/143,4	45/155,6	45/170	45/185,7
Единоличники	133	43,1	—	—	—	—
Всего поголовья в округе	173	189	206	227	252	280
Рост в % % к предш. году	—	9	9	10	11	61 % к 1932 г. 11

Эти, казалось бы, недостаточные темпы роста поголовья (Госплан определял в свое время темпы роста в 12% для первых лет второй пятилетки и в 15% для последнего года) в первые годы пятилетки не выполнены. Ряд причин вызвал, наоборот, снижение окружного поголовья. И тем ответственнее выпадающая на окружные организации ответственнейшая задача добиться немедленного перелома в оленеводстве [2].

На базе рационализации и реконструкции хозяйства, максимального использования даровых кормовых ресурсов и роста товарности продукции нымылланское оленеводство должно к концу второй пятилетки стать ведущей во внутриматериковых районах отраслью окружного хозяйства.

РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Туземный рыбный промысел, промысловые объекты, орудия промысла, обработка продукции, экономическое значение, технически-социальная реконструкция туземного промысла

Основным промысловым объектом на западном побережьи округа (в Тигильском и Пенжинском районах) является кета. В Пенжинском районе главный промысел сосредоточен на морском побережьи, только некоторые селения производят его на реках. В Тигильском районе — наоборот. Ход кеты начинается с первой половины июня и продолжается до конца сентября, рунный ход наступает в середине июня. В вылове Пенжинского района всегда преобладает кета, промысловое значение других лососевых — красной, чавычи, горбуши, гольца — тут ничтожно. Другие морские рыбы — бычки, камбала — и пресноводные — хариус, мальма (в реках), налим и щука (в озерах) — промышляются здесь в ничтожном количестве. При недолове кеты приобретает существенное значение вахня (навага) и корюшка. Навага держится большими массами в течение осени, зимы и весны в устьях рек и морских заливах. Значение промысла ее увеличивается весной, когда иссякают запасы юколы. Весною в одних, южных, селениях района (к югу от острова Добржанского) промышляется еще сельдь, в других (южнее полуострова Елистратова) — мойва (уёк). В Тигильском районе дополнительными промысловыми объектами являются горбуша и сельдь.

[1] В числителе — число совхозов, колхозов и ферм; в знаменателе—поголовье.

[2] Эта установка о завершении коллективизации туземного хозяйства уже в 1933 г. является типичным проявлением левацкого загиба (см. стр. 103).

На Тихоокеанском побережьи главные объекты — тоже лососевые: на севере — горбуша, южнее — кета. Небольшое промысловое значение имеют другие лососевые — чавыча и кижуч, из нелососевых — сельдь и треска. Вся рыба, кроме последних, промышляется главным образом на реках (Унэлаят, Ильпы, Ватына, Ваймынтагэн, Кавача, Апука, Пахача, Тимкваям, Култушная, Увяваям, Вивники, Уалавьям, Луховаям, Кичига, Тымлат, Карага, Каюль, Дранка, Панкара, Гусакова, Хайлюля) и — незначительно — в бухтах. Это облавливание нерестилищ привело к тому, что запасы лососевых сильно истощены, и население страдает от частых недоловов.

Промысловое снаряжение туземного рыболовства чрезвычайно бедно и примитивно. На северном побережьи Пенжинской губы сильно развит лов кеты черпушкой (ручной сеткой, разновидностью сачка), при котором туземцу приходится простаивать часами по пояс в ледяной воде. Из других орудий промысла применяются в Пенжинском районе: сетные мешки и удочки (при зимнем лове вахни в устьях рек); небольшие ставные сети и закидные невода. И те и другие крайне незначительны по размерам и мало уловисты. Ставная сеть захватывает только идущую у самого берега рыбу. Закидными неводами ловят с байдар кету, сельдь и корюшку. Черпушки и ставные сети принадлежат отдельным лицам и семьям, а закидные невода — нескольким хозяйствам. Еще недавно нымылланы плели свои сети из особой тундровой травы, теперь они употребляют для этого привозные нитки и дель. Вследствие совершенно неудовлетворительного снабжения последними крайне затруднены и смена изношенных частей новыми и увеличение количества снастей и их размеров.

Столь же примитивны орудия промысла в Тигильском районе и на восточном побережьи округа. Здесь также мало закидных неводов, но применяются запоры, крайне вредно отражающиеся на размножении лососевых. Промысловые плавсредства туземцев находятся на таком же низком техническом уровне.

Столь же примитивна повсеместно обработка продукции промысла. Разделка пойманной рыбы производится на берегу или на т. н. вешалках («мамычки») и балаганах. С помостов, стоящих на столбах в 2½ м высоты, спущены параллельные жерди, на которых сушится (вялится) рыба. Полученный продукт — кетовая юкола, основное питание и населения и собак, складывается в сложенный посередине помоста из бревен шалаш. Этот, в сущности, единственный способ заготовки распространен по всему Камчатско-Охотскому краю. Для собак заготавливается еще т. н. кислая, хранящаяся в ямах рыба. При таком способе заготовки используется только основная, мясная, часть продукции. Внутренности повсюду выкидываются. Икру и молоки скармливают на собак (икру иногда сушат на зимний корм собакам). Экспедиция 1930 г. подсчитала, что только в одном сел. Пенжино ежегодно пропадает от 8000 до 10 000 кг икры. Ни соли, ни складов, ни икрянок на туземных промыслах нет.

Несмотря на столь примитивный характер рыбного промысла, он все же является основным промыслом в большинстве оседлых хозяйств округа. Такую же роль играет он и в некоторых кочевых хозяйствах. Так, в районе мелкого оленеводства — Карагинском — большинство кочующих хозяйств получает главную часть дохода от рыболовства.

Окр. Исполком приводит следующие данные о продукции туземных промыслов за 1931 г.

Районы	Валовая (поймано всего)			Товарная (сдано)		
	Кеты, горбуши, крас. (штук)	Сельди (центн.)	Икры (центн.)	Кеты, горбуши, крас. (штук)	Сельди (центн.)	Икры (центн.)
Пенжинский	899 520	23	181	183 000	23	82
Карагинский	792 520	158	334	463 155	153	334
Олюторский	1 310 500	5880	39	491 980	826	39
Тигильский	844 653	—	117	258 332	—	95
Итого по округу	3 847 193	6061	671	1 396 467	1002	550

Общие размеры промысла, как это видно, не велики. Несмотря на то, что рыболовство является главным источником дохода для берегового населения, последнее вследствие примитивности техники не может интенсифицировать добычу. Это видно, хотя бы на примере Пенжинского района. Минимальные нормы улова были установлены райисполкомом из расчета на зиму 150 шт. кеты на 1 человека и 150 шт. кеты на собаку, и даже этих норм население систематически недолавливает. Иногда, при хорошем ходе, оно могло бы повысить добычу, но не делает этого, так как сбыт продукции совершенно не обеспечен. Независимо от отсутствия соли рыбные организации отказываются часто принимать сырец.

Значительная часть продукции промысла остается в хозяйстве туземца, главную часть товарной продукции сдают артели, единоличники ловят преимущественно для себя. Товарная продукция сдается в подавляющей своей части в виде сырца. Последний не обрабатывается за отсутствием соли, тары и специалистов. В редких случаях рыба сдается в виде японского сухого посола («бара»), наиболее варварского, примитивного и неудовлетворительного способа обработки. В Карагинском, например, районе сдано в 1931 г. из 800 000 штук всего 110 000 сухого посола. При современном уровне промысла выхода у туземца нет, он не может повысить своего ничтожного денежного дохода и укрепить этим свое хозяйство.

Этот — главный в бюджете — промысел не обеспечивает зачастую жизни туземца. На территории Корякского округа ему приходится делать больше запасов на зиму, чем жителю полуострова, а промысловый сезон у него короче [1]. Расход значительной части продукции на корм собакам, крайне неравномерный ход рыбы по годам, частые недоловы приводят к тому, что запасы к весне истощаются, людей постигает голодовка, происходит массовый падеж собак. Это относится в равной мере и к Охотскому, сравнительно бедному запасами лососевых побережью округа и к Тихоокеанскому, где эти запасы подорваны.

Низкая рентабельность промысла и полная необеспеченность населения являются прямыми последствиями примитивной технической вооруженности промысла, примитивности обработки продукции, невозможности для туземца использовать другие объекты промысла и требуют коренной социально-технической реконструкции всего промыслового хозяйства.

Техническая реконструкция промысла должна, в первую очередь, перенести самый лов на морские участки, более продуктивные и дающие рыбу лучшего качества. Этот переход на морской лов и одновременное освобождение от промысла рек будет иметь и большое рыбоохранительное значение, будет способствовать скорейшему восстановлению запасов лососевых. Далее, необходимо улучшение самой добычи рыбы, вооружение туземца передовой техникой лова: увеличение размеров закидных неводов с крупной ячеей (на кету) и мелкой (на вахню и корюшку), улучшение ставных сетей, в частности применение блоков, которое позволит удлинить сети и тем самым увеличить уловы, внедрение плавных сетей, при которых ловец не будет связан с берегом. Последнее имело бы особенное значение на западном побережьи, где наиболее сильны колебания уровня воды. Перевооружение должно коснуться и промысловых плавсредств — необходимо заменить байдары, годные только при тихой погоде и подверженные постоянной порче от камней, деревянными рыбацкими лодками; на ряду с этим нужно снабдить промысловиков моторизированными плавсредствами. Отказ от примитивных способов лова (допотопными черпушками, удочками, сетяными мешками) значительно интенсифицирует лов.

Техническая реконструкция промысла обеспечит использование новых объектов лова. Запасы нелососевых пород не затронуты совершенно и открывают громадные промысловые возможности. На восточном побережьи — громадные запасы трески, палтуса, камбалы и сельди. Так наз. карагинская, обладающая прекрасными качествами, сельдь сильно распространена по всему карагинско-олюторскому побережью, особенно в бухте Карагинской. На западном берегу богаты сельдью южная часть Пенжинской губы и районы Гижиги и Тигиля. Корюшка и вахня (навага) имеют в настоящее время только вспомогательное, при недоходе кеты, значение, а между тем грандиозные запасы их допускают самое широкое промысловое использование. Необходимо вовлечение

[1] См. стр. 15.

в промысел и речных пород — многочисленные реки и озера округа, очень богатые рыбой, не эксплоатируются совершенно. Переход на морской лов значительно усилит использование новых объектов. Последнее разрешит и другую очень важную задачу реконструкции питания собак. В некоторых районах около ½ всей заготовленной продукции ценных лососевых идет на корм собакам. Замена их менее ценными породами (вахней, корюшкой, мойвой) освободит большое количество лососевых и даст крупный доход туземному хозяйству.

Реконструкция промысла должна охватить и обработку продукции — повысить ее качества и максимально сохранить ее питательные ствойства. При обработке продукции, предназначенной для внутреннего потребления, необходимо применять более совершенные способы — засол, копчение. Товарность продукции должна быть значительно повышена. В настоящее время товарное значение имеют главным образом лососевые, остальные породы остаются в подавляющей массе внутри туземного хозяйства. Но и лососевые сдаются населением в виде сырца. Реконструкция должна максимально сократить сырец и увеличить выпуск готовой продукции или полуфабрикатов. Японский засол «бара» необходимо заменить более совершенными способами. В первую очередь, должны быть переведены на сдачу готовой продукции все туземные товарищества и артели. Рыбная продукция должна использоваться полностью: молоки и икра должны итти в посол, внутренности и пр. — на тук. Частичная хотя бы реконструкция питания промысловика, снабжение его другими продуктами значительно повысит выход товарной продукции.

Естественные условия округа значительно облегчают применение более совершенной обработки — холодного посола — и разрешают задачу хранения готовой продукции. Сильно распространенная в округе вечная мерзлота, подходящая почти повсюду к самому берегу, и наличность больших запасов снега, стаивающих только к концу лета, обеспечивают устройство вполне надежных погребов.

Должен быть обеспечен сбыт туземной продукции. Современная организация скупа и приемка рыбы очень неудовлетворительна. Число приемочных пунктов и засольных участков — ничтожно, местоположение некоторых из них крайне неудобно для населения. Часто организации, ведущие заготовки, уклоняются от приема рыбы.

Само собою разумеется, что реконструкция промысла предполагает регулярное и достаточное снабжение туземных промыслов солью, тарой, орудиями промысла, плавсредствами, прядевом и пр. Громадную роль в реконструкции туземного промысла призваны сыграть моторно-промысловые станции (МПС), организацию которых Окр. Исполком считает самой очередной задачей.

Намеченная коренная реконструкция туземного промысла возможна только при условии социалистической его реконструкции. Рационализация всех стадий промысла — лова, обработки, хранения, надлежащая организация труда, применение действительно интенсивных орудий лова — обусловливается коллективными формами туземного хозяйства. Приобретение, в частности, больших закидных неводов и моторизированных плавсредств, работа на этих неводах и организация засольных пунктов, икрянок и пр. непосильны единоличным трудовым хозяйствам и предполагают коллективизацию последних[1].

Государственная (социалистическая) рыбопромышленность

Госпромысла. Соотношение с концессионным и частным сектором. Оборудование промыслов. Размеры продукции. Техническая реконструкция. Рыбоконсервные заводы. Перспективы рыбной промышленности. Контрольные предположения Окр. Исполкома

Значение рыбной промышленности как продовольственной и экспортной базы СССР общеизвестно. Происшедшие за время войны и революции изменения в рыбном хозяйстве чрезвычайно усилили значение дальневосточной рыбной промышленности, выходящей в настоящее время на первое место в СССР.

В свою очередь, на Дальнем Востоке видное место занимает рыбная промышленность Камчатско-Охотского края, работающая почти полностью на экспорт.

[1] См. ниже, стр. 105.

Развитие отечественной рыбопромышленности в Корякском округе еще только начинается. В настоящее время существуют два рыбопромышленных обрабатывающих предприятия в собственном смысле этого слова, но в большинстве районов работает много государственных рыбных промыслов, базирующихся главным образом на лососевых породах.

В Пенжинском районе был до 1927 г. один частный рыболовный участок. В 1928 г. он перешел к Дальгосторгу, и с этого времени началось развитие госпромысла. В 1930 г. все госпромысла перешли в ведение АКО. С 1931—32 гг. в районе нет ни частных ни концессионных промыслов. Гослов производится на семи рыболовных участках северного и южного побережьев Пенжинской губы; главная база находится на участке № 6, недалеко от устья Таловки, здесь же работает с 1930 г. небольшой жиротопенный завод. Заготовка рыбной продукции производится, помимо собственного лова, еще и путем скупа ее у населения на двух засольных участках — № 5 АКО (в сел. Каменском) и Дальрыбаксоюза (в сел. Хаимчик). Размеры пенжинских госпромыслов, несмотря на большое значение их в этом наиболее осваиваемом и заселяемом районе, не велики. Продукция 1930 г. составила всего 398 000 штук кеты (349 000 собственного лова и 49 000 скупа), причем план был выполнен всего на 56,7%. Еще хуже было у Дальрыбаксоюза, который заготовил всего 7 000 шт. (20% плана). В 1933 г. предположена организация на побережьи небольшого утильзавода.

В Тигильском районе госпромыслов до настоящего времени нет, хотя рыбные богатства здесь больше, чем в Пенжинском. В районе работают концессионеры (японцы), русские частники и 10 кооперативных участков.

Карагинский район гораздо богаче. В 1931 г. здесь было 56 концессионных участков, 8 частных (Дальрыбопродукта) и 3 государственных. Около сел. Ивашки работает японский рыбоконсервный завод. Госпромысел сосредоточен на островах Карагинском и Верхотуровом (на последнем и главная промысловая база АКО) и на побережьи пролива Литке. На острове Верхотуровом организован тресколовный промысел.

Наиболее развита рыбопромышленность в Олюторском районе. В 1931 г. здесь было 5 государственных, 6 кооперативных, 6 концессионных и 3 частных участка. В районе Апуки работали два консервных завода (Дальрыбопродукта и Всекопромрыбаксоюза), перешедшие в 1932 г. к АКО. На Олюторских госпромыслах было в 1931 г. 2 промысловых базы, 3 ставных невода и 615 рабочих. На Корфовских госпромыслах — 2 базы, 7 неводов и 563 рабочих. План по гослову 1931 г. был выполнен на Олюторских в размере 41% (1 100 000 шт.), на Корфских — 40% (2 400 000 шт.); по скупу: на первых — 123% (350 000 шт.) и на вторых — 45% (265 000 шт.). Программы 1932 г. составляют по Корфовским промыслам 22 000 ц. по лову и 10 000 ц. по скупу, по Олюторскому — 40 000 ц. по лову и 60 000 ц. по скупу. Планы эти значительно преуменьшены. В бухте Корфа организована тралловая база, начинает развиваться промысел нелососевых (трески и камбалы).

Соотношение числа рыбоугодий и норм вылова между основными секторами рыбопромышленности округа — частным и социалистическим — было в 1931 г. таково [1]:

Районы	Всего морск. рыбол. участ.	Частный сектор		Госуд. и кооперат.		Всего — норма вылова,
		Кол. уч.	Норма вылов. в цент.	Кол. уч.	Норма вылов. в цент.	
Карагинский . .	67	64	146 020	3	6 000	152 020
Пенжинский	13	2	5 400	11	18 333	23 733
Олюторский	20	9	20 800	11	27 500	48 300
Тигильский	36	26	74 707	10	23 400	98 107
Всего . .	136	101	246 927	35	75 233	322 160
%	100	74,5	77,0	25,5	23	100

[1] Данные Дальрыбы за 1931 г.

Большинство участков и норм вылова, главным образом за счет Карагинского и Тигильского районов, приходилось в 1931 г. на долю частного сектора, социалистический сектор занимал второе место.

К настоящему (1933) году соотношение это изменилось: прекратился частный лов в Пенжинском районе, повсеместно ликвидирована частная рыбопромышленность, участки и заводы последней в Олюторском районе перешли к АКО [1].

Состояние оборудования госпромыслов представляется по планам 1933 г. в следующем виде:

Районы	Рефрижир. и морозилок	Мощн. конс. заводов в лин.	Утильзаводы тонн-сырья в час.	Жиротопен	Пром. базы	Лососев. учас.	Участки по скупу	Пром. по выработ. клипфиска
Пенжинский	—	—	2,5	1	1	6	1	—
Карагинский	—	—	—	2	3	4	—	1
Олюторский	2	4	5,0	1	4	17	1	1

Необеспеченность промыслов топливом, тарой, солью, плавсредствами и рабсчей силой, отсутствие хозрасчета и бесхозяйственность, слабое развитие социалистических форм труда и массовой работы — влекут за собою систематическое невыполнение производственных планов.

Размеры продукции очень незначительны: общая продукция гослова по округу составила за 1931 (календарный) год:

Район	Свой лов	Скуп	Всего	% выпол. лова
Пенжинский	6 160,0	1 699,6	7 859,6	51,3
Олюторский	62 914,6	9 307,3	72 221,9	104.4
Карагинский	12 663,9	158,0	12 821,9	31,0
Всего	81 738,5	11 164,9	95 903,4	62,2

Развернутая — по объектам лова — программа 1932 г. состояла в следующем:

(В тысячах центнеров, в числит. — гослов, в знаменат. — скуп)

Районы	Кета	Красная	Горбуша	Всего лососевых	Треска	Сельдь	Голец	Корюшка	Судачок	Всего прочего	Итого
Пенжинский	12,0 / 2,0	—	—	12,0 / 2,0	—	—	—	—	—	—	12,0 / 2,0
Олюторский	10,0 / 2,0	2,1 / 2,0	16,0 / 0,6	28,1 / 4,6	76,0 / —	20,0 / 5,0	1,0 / —	3,0 / —	—	100,0 / 5,0	128,1 / 9,6
Карагинский	—	—	—	—	6,0 / —	—	—	—	4,0 / —	10,0 / —	10,0 / —

[1] О соотношении секторов по перспективным планам второй пятилетки см. стр. 58.

Из программы лова в 150 100 ц. было добыто всего 92 000 или 61,3% плана. Технический уровень гослова тоже низок и требует всесторонней реконструкции. Самая добыча совершенно не механизирована, все работы совершаются вручную.

На Пенжинском побережьи все промысловые работы регулируются приливно-отливными течениями. Во время прилива рыба мало держится у берегов, интенсивный лов начинается спустя два часа после начала отлива и длится до тех пор, пока могут плавать кунгасы у обмелевшего невода. При полном отливе невода целиком осушаются, и лов совершенно прекращается. Доставка рыбы на пристань чрезвычайно затруднена при отливе. Главной задачей интенсификации промысла является при таких условиях максимальное уплотнение промыслового времени, предельное использование удобных для лова периодов. Механизация должна коснуться не только плавсредств, но и подачи продукции — путем устройства воротов, конвейеров и пр. Госпромысла совершенно не применяют закидных неводов, работа на которых вполне возможна при отливе. Примитивный лов трески с кавасаки на поддев, практикуемый на восточном побережьи, должен быть заменен тралловым. Основным орудием промысла лососевых должен служить крупный ставной невод.

Обработка продукции гослова тоже неудовлетворительна. Широко применяется до сих пор японский сухой посол «бара» (в штабелях), причем продукция грузится в трюм без всякой тары. Более совершенный русский посол (колодкой) распространен незначительно. Совершенно нет погребов, морозилок и рефрижираторов, очень мало жиротопен и утильустановок. Необходимы полный отказ от обесценивающего продукцию посола «бара» и переход к более совершенным — холодному посолу, засолу в ящиках и бочках, японскому сухому посолу «арамака». Часть продукции до сих пор совсем не используется— выбрасываются молоки и внутренности. Последние надо перерабатывать на тук, а молоки, как и икру, засаливать.

Наиболее совершенный способ обработки — к о н с е р в и р о в а н и е — развит в округе чрезвычайно мало. На О л ю т о р с к и х п р о м ы с л а х работают два небольших завода по 1 линии, и один завод на 2 линии предполагалось организовать в текущем году на К о р ф о в с к и х п р о м ы с л а х. В 1932 г. на Корфовские и Олюторские промысла должна была быть переброшена часть оборудования крупнейшего рыбоконсервного завода Камчатской области № 2 в Усть-Камчатске. В Тигильском [1] и Пенжинском районе рыбоконсервных заводов нет. АКО проектировало постройку в Пенжинском районе комбината [2] с рыбоконсервным заводом еще в 1931 г. Исходя из фактического улова 1930 г. (400 т кеты), продукция завода определялась в 25 000 ящиков лососевых консервов (по 48 банок, весом в 1 англ. фунт, в ящике) и из отходов — 900 ц. готового тука и 100 ц. технического жира. Экспедиция 1930 г. высказалась за постройку завода на 10 000 ящиков, считая сырьевую базу недостаточно выясненной и подготовленной для большей продукции. При всех неблагоприятных предпосылках Пенжинского побережья, сырьевая база, при реконструкции государственного и туземного промыслов, может обеспечить значительно большую нагрузку завода. Гослов может дать, при слабом ходе кеты, до 700 000 шт. и при сильном—1 200 000 шт. Туземная продукция выразится от 500 000 до 1 000 000 шт. При переходе на активный лов эти цифры еще повысятся, и сырьевая база побережья обеспечит выпуск не менее 50 000 ящиков консервов в год.

Окр. Исполкомом запроектирована постройка во вторую пятилетку п я т и н о в ы х р ы б о к о н с е р в н ы х з а в о д о в: двух на восточном и трех на западном побережьи округа. При выборе точек строительства необходимо, в первую очередь, исходить из общей директивы о сосредоточении кадров и средств на ограниченном круге строительства и учесть весь комплекс положительных и отрицательных условий строительства в том или ином пункте. Условия эти отличаются особеннно сложностью в Камчатско-Охотском крае [3]. Выяснение вопроса об обеспеченности сырьевой базой, особенно при неодинаковой по годам интенсивности хода лососевых, требует ряда предварительных иссле-

[1] В Палане (Тигильский р.) был раньше частный завод.

[2] О комбинате см. ниже, стр. 88.

[3] АКО уже имеет печальный опыт постройки — без технического и экономического обследования и обоснования — Анадырского комбината.

довательских работ. При выборе места необходимо выяснить транспортные условия и расстояние от промыслов — поставщиков сырья, обеспеченность пресной водой, почвенные условия строительства (на вечной мерзлоте) и пр. Необходимо учесть и моменты общего характера — хозяйственное значение завода в общем освоении района, его организующее и политическое значение для населения.

Особенно сложны условия на Пенжинском побережьи вследствие его гидрологической обстановки, сильных течений и значительных колебаний уровня воды, препятствующих не только промысловым, но и погрузочно-разгрузочным работам. Может быть, учитывая эти условия и относительную промысловую бедность района, по сравнению с другими, более южными, пунктами побережья (в Тигильском районе), следовало бы отказаться от проектируемой АКО постройки завода в Пенжинской губе и перенести таковую южнее, примерно на устье Тигиля, на место будущего порта Охотского побережья. Но с другой стороны, учитывая общехозяйственное и политическое значение завода в районе, где находится окружной центр, и возможность организации здесь комплексного — на местном сырье — комбината, может быть, следует согласиться с проектом АКО о строительстве комбината в этом районе. В этом случае следует иметь в виду, что при вышеуказанных условиях района рентабельность Пенжинского завода потребует максимальной механизации и выработки самой высокосортной продукции.

В некоторых, в том числе и в Пенжинском, районах округа наиболее целесообразным может оказаться не стационарный, а п л о в у ч и й тип завода. Последний обеспечит производство собственного активного лова, своевременный сбор сырья с промыслов, особенно в тех районах, где они разбросаны на значительном расстоянии по побережью, и может явиться несравненно более рентабельным, чем береговой. Дополнительным сырьем для пловучего завода может быть продукция морского зверя.

Рыбные ресурсы округа использованы в настоящее время в ничтожной степени. Между тем имеются все данные для того, чтобы рыбная промышленность стала в е д у щ е й о т р а с л ь ю в с е г о х о з я й с т в а п р и м о р с к и х р а й о н о в о к р у г а, особенно на восточном его побережьи. Расширение рыбной промышленности должно итти по линии перехода от берегового к м о р с к о м у а к т и в н о м у л о в у и по линии вовлечения в эксплоатацию н о в ы х п р о м ы с л о в ы х о б ъ е к т о в.

Несвязанный с берегом лов в открытом море расширит объекты промысла и увеличит добычу тех же лососевых (японцы и американцы давно уже ловят последних в открытом море), одновременно сохраняя их запасы сокращением промысла в предустьевых пространствах и на речных участках.

Вовлечение в эксплоатацию новых промысловых пород — сельди, трески, камбалы, палтуса, наваги, корюшки, уйка — даст новую экспортную продукцию и новые внутренние пищевые ресурсы.

Расширение рыбной промышленности должно сопровождаться рыборазведением и рыбоохранными мерами. Учитывая рост вылова лососевых, необходимо теперь же организовать рыборазведение на ряде рек — основных нерестилищ округа.

Окр. Исполком намечает следующие размеры рыбной продукции округа во второй пятилетке:

	1932	1933	1934	1935	1936	1937	В % % ко всему вылову	% % к 1932 г.
Гослов [1]	92 000	120 000	150 000	170 000	180 000	185 000	17,8	201,8
Кооперация	128 400	190 000	275 000	350 000	380 000	485 000	46,4	380,6
Некооперированн. население	85 000	100 000	116 000	130 000	150 000	160 000	15,3	180,0
Частный сектор	299 500	215 000	215 000	215 000	215 000	215 000	20,5	—
Всего	604 900	625 000	756 000	865 000	925 000	1 045 000	100%	172%

[1] Гослов не включает скупа рыбы.

Увеличение продукции происходит за счет роста основных секторов — социалистического (государственного и кооперативного) и индивидуального.

Гослов увеличивается к концу пятилетки в два раза за счет усиления вылова во внеконвенционных водах.

Добыча кооперированного населения (простейших производственных объединений — рыбацких и северных смешанных товариществ — и артелей) увеличивается почти в 4 раза в результате расширения сети участков, завершения в 1933 г. (этим объясняется резкий скачок кверху в добыче 1934 г.) в основном сплошной коллективизации рыболовецкого населения округа [1], переселения в округ новых колхозов с материка [2], усиления добычи нелососевых и полной технической реконструкции промысла.

Продукция «местного населения» (единоличников) вырастает на 80% за счет главным образом эксплоатации внутренних водоемов округа и нелососевых пород, а равно частичной реконструкции питания рыболовецкого населения [3]. Продукция этого сектора идет целиком на покрытие внутренних нужд округа (на питание людей и животных).

В результате указанных изменений общие размеры продукции округа увеличиваются в 1937 г. на 72% и резко изменяется соотношение между отдельными секторами: весь социалистический сектор дает около $^2/_3$, единоличный — 15% и концессионный — $^1/_5$ всей окружной продукции.

Ценностное выражение продукции социалистического сектора должно значительно превысить ее количественный рост за счет повышения — в результате коренной реконструкции обработки — качества продукции, полной утилизации отходов, применения более совершенных способов посола, организации холодильного дела и консервного производства.

Предпосылками проведения этого плана окружные органы считают: постройку пяти консервных заводов на базе сырья гослова и колхозов, организацию четырех (по две на побережье) МПС с охватом последними всех рыболовецких колхозов, работающих на морском побережьи, устройство при всех рыбоконсервных заводах и МПС утилизационных установок, широкое проведение научно-исследовательских работ как в отношении рыбных запасов округа, так и в области техники лова и обработки, создание постоянных и квалифицированных кадров и окончательную ликвидацию сезонности, переход на круглогодовой лов, развитие местной кустарной промышленности по выработке тары и организацию мастерских для ремонта и частичного изготовления (деревянных корпусов) промысловых плавсредств.

КРАБОКОНСЕРВНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Насчитывает в округе одно промышленное предприятие — организованный в 1930 г. на острове Птичьем крабоконсервный завод (№ 7), переданный в 1932 г. АКО Кработресту.

Оборудование завода состояло на 1 января 1933 г. из двух консервных линий, одной утильустановки мощностью в 2,5 тонны сырья в час, пяти краболовных участков, промысловой базы и участка по скупу сырья у населения.

Продукция завода в 1930 г. — 1,7 тыс. жестяно-баночных консервов, в 1931 г. — 35 тыс. банок. Программа 1932 г. — 47 тыс. банок при улове 80 тыс. крабов.

Крабовые запасы неодинаковы в различных водах округа. В Пенжинской губе крабов нет совершенно; наиболее богатый промысловый район на западном побережьи — остров Птичий (недалеко от устья р. Хариузовой). Тихоокеанские воды — и в южной и в северной своей части — очень богаты крабами. Здесь давно работает много японских краболовов. По японским данным, особенно велики запасы крабов на Олюторском побережьи. Работавшее летом

---

[1] Эта установка окружных организаций — о завершении в основном коллективизации туземного населения уже в 1933 г. — является типичным проявлением левацкого загиба (см. стр. 105).

[2] Не отрицая теоретически целесообразности такого переселения, мы должны указать на связанную с ним опасность возможных нарушений нашей национальной политики и ущемления интересов туземного населения, особенно некооперированного.

[3] См. стр. 116.

1926 г. японское учебное судно «Укио Мару» установило крабовые запасы на всем протяжении от Олюторского залива до мыса Дежнева. Крабовый лов в олюторских водах производился АКО впервые в 1932 г., программа — 5 тыс. крабов.

Если для обслуживания бедного в промысловом отношении севера Охотского побережья достаточно, впредь до установления новых возможностей, завода на острове Птичьем, то иначе на восточном побережьи: здесь необходима скорейшая организация крупного крабового промысла и крабоконсервных — пловучих или стационарных — заводов.

МОРСКОЙ (ЗВЕРОБОЙНЫЙ) ПРОМЫСЕЛ

Значение промысла в экономике туземного хозяйства. Реконструкция туземного промысла

Морской зверобойный промысел — одна из основных баз оседлого туземного хозяйства округа. Больше чем у трети всех хозяйств он является главным источником дохода. Чем севернее расположен район, чем он менее населен и беднее естественными ресурсами, тем больше значение морского промысла. Роль его увеличивается по мере удаления от Тигильского к Пенжинскому и от Карагинского к Олюторскому району.

В Пенжинской губе основные виды промысловых ластоногих — ларга, акиба, лахтак — держатся круглый год. Китообразное — белуха — появляется летом и держится до сентября. Промысел ластоногих развит по всему побережью губы, белуха промышляется случайно, единичными экземплярами. Южнее, в Тигильском районе, главный промысловый объект — нерпа. Гораздо большее значение промысел имеет на восточном побережьи округа. Тут им занимаются все прибрежные хозяйства и часть кочевых. Главные промысловые объекты, наиболее распространенные по всему Тихоокеанскому побережью — нерпа и лахтак. В Карагинском районе много лежбищ сивуча (на островах Карагинском и Верхотуровом). На Олюторском побережьи распространены ларга и акиба, на полуострове Говена и севернее — сивуч. На острове Верхотуровом и севернее мыса Олюторского встречается в незначительном количестве, промыслового значения не имеющем, морж, хотя южной географической границей его распространения считается мыс Геко (в Анадырском лимане).

Перепись 1926—27 гг. установила следующие размеры продукции морского промысла в округе.

Районы	Обыкновен. нерпа	Лахтак	Ларга	Акиба	Сивуч	Белуха	Морж	Всего	
								Колич.	Стоим. в руб.
Карагинский [1]	1637	303	—	148	8	—	2	2098	28 418
Пенжинский	1	1506	1788	3401	—	18	—	6714	91 293
Тигильский	2353	111	—	488	—	—	—	2952	31 632
Всего	3991	1920	1788	4037	8	18	2	11 764	169 343

Размеры туземного промысла, как это видно, достаточно велики, особенно если принять во внимание крайнюю примитивность его техники и то обстоятельство, что он охватывает незначительную часть всей акватории округа. И тем не менее выход продукции этого основного промысла далеко не покрывает всех потребностей населения, и много шкур морского зверя — лахтака и моржа — привозится в округ для товарообмена с Чукотки.

Истекшая пятилетка не принесла сдвигов в туземном промысле. Он остается на старом, крайне низком уровне и имеет исключительно местное, потребительское значение. Только в 1932 г. начинается специализация на морской промысел некоторых туземных промысловых товариществ и артелей.

[1] Вместе с Олюторским районом.

Основными орудиями промысла являются ставные сети из нерпичьих ремней, которыми обычно промышляют совместно несколько хозяйств, винчестер или нарезной бердан и носок. Носок (спица) — особый вид копья, в котором наконечник легко отделяется от древка, соединенного с ним длинным ремнем. При нерпичном промысле очень распространен способ отгона или гоньбы — промысловики подкрадываются к стаду на лежбищах, окружают добычу и убивают ее «дрыгалками», дубинами. В результате такой примитивности техники промысла он мало эффективен, часть добычи (раненого или убитого зверя) гибнет непроизводительно (тонет), часть промысловых объектов (белуха, сивуч) совершенно не промышляется, так как туземцы лишены необходимых средств промысла или не умеют организовать промысел. Задачи технической реконструкции — снабжение промысловиков более совершенными орудиями промысла: гарпунными и нарезными ружьями, крупными сетями и плавсредствами — вельботами, устойчивыми лодками, механическими двигателями — и на ряду с этим рациональная организация самого процесса добычи.

Продукция промысла почти полностью остается в хозяйстве туземца для удовлетворения собственных нужд и обрабатывается крайне примитивно: шкура сушится на земле, жир вытапливается на костре или самотеком, мясо квасится в ямах. Товарность продукции чрезвычайно низка (8%). Шкуры идут на изготовление байдар, ремней, обуви и одежды, собачьей упряжи и дорожных вещей. Жир идет на питание и освещение, мясо — на питание людей и собак. Часть жира и шкур выменивается кочевым хозяйствам. Реконструкция обработки продукции должна выразиться в устройстве мясохранилищ, жиротопен и простейших заводов по обработке жира, в организации мастерских по выделке шкур и по пошивке одежды и обуви. Этим будет в значительной мере повышен выход товарной продукции. Проводимое ныне производственное кооперирование туземного населения значительно повысит и общую рентабельность промысла и товарность его продукции и тем самым поднимет благосостояние трудового прибрежного хозяйства.

Государственный промысел. Его развитие в первую пятилетку. Общие перспективы морского промысла в округе и контрольные предположения Окр. Исполкома

Значение морского зверобойного промысла, развитого по всему побережью нашего Севера, выходит далеко за пределы значения его как источника дохода туземного населения.

Морской зверь является ценнейшим, не требующим к тому же никаких расходов на его восстановление ресурсом разнообразного промышленного сырья — для кожевенной и пищевой промышленности. Жиры морских млекопитающих, являясь ценным продуктом питания, служат еще для выработки самых высокосортных технических масел. Вот почему уже первая пятилетка принесла организацию и громадное развитие государственного зверобойного промысла в некоторых районах нашего Севера. С этой точки зрения положение на Дальневосточном севере совершенно неблагополучно.

Вся работа АКО в первую пятилетку выразилась лишь в организационной подготовке и в неудачных попытках промысла. Последний был организован несамостоятельно — при рыбопромысловых базах — и производился в форме пред-

Промыслы	Собственный лов							Скуп	
	Сырец				Основной продукции				
	Белуха		Ластоног		Жир техн. цент.	Шкур сол. шт.	Мясо сол. бел. цент.	Белух цент.	Ластоног цент.
	Шт.	Цент.	Шт.	Цент.					
Пенжинские	700	4900	—	—	1120	700	700	3000	1300
Гижигинские	250	1750	—	—	400	250	250	3000	1200
Тигильские	—	—	—	—	—	—	—	600	1100
О-в Птичий	—	—	100	1000	190	1000	—	—	—
Корфовские	—	—	500	500	95	500	—	—	—
Олюторские	—	—	1000	1000	190	1000	—	—	—

устьевого лова преимущественно ластоногих теми же нерпичными сетками и пулевым боем. Первое планирование неводного лова белухи в Пенжинской и Гижигинской губах было в 1930 г. Лов был сорван (пенжинские промысла выполнили план на 0,2% — поймали 1 белуху). На 1931 г. был уже составлен развернутый план не только собственного лова, но и скупа: (см. табл. на стр. 61).

В результате полной неподготовленности промысла (необеспеченности промтоварами, лесоматериалами, и орудиями промысла), необследованности промысловых районов, отсутствия плавсредств и инструктажа по сетному лову, план этот был сорван, и на следующий 1932 г. АКО отказалось от промысла в целом ряде районов. Программа 1932 г. составляла:

Промыслы	В тыс. центнеров	
	Гослов	Скуп
Пенжинские	7,0	6,0
Гижигинские	5,0	4,0
О-в Птичий	1,0	3,0

Кустарный характер госпромысла сделал бы его мало эффективным даже при должной подготовке. Между тем запасы морского зверя в водах округа носят вполне промышленный характер. Не говоря уже о Тихоокеанском побережьи, даже в сравнительно бедном запасами Пенжинском районе вполне обеспечен гослов и ластоногих (в южной части Пенжинской губы) и белухи (в Пенжинской и Гижигинской губах). Передача промысла в ведение специального треста Морзверпрома сдвинет, наконец, его развитие с мертвой точки.

Корякский Окр. Исполком придает должное значение развитию зверобойного промысла во всех районах округа и устанавливает на текущую пятилетку следующие контрольные цифры.

Продукция в центнерах

	1932	1933	1934	1935	1936	1937	% к 1933
1. Государственный сектор:							
а) Китообразные	3 600	8 000	20 000	30 000	35 000	40 000	1 100
б) Ластоногие	200	2 000	4 000	7 500	8 000	10 000	5 000
Число промыслов	2	3	5	5	5	5	
Итого по госпром.	2/3 800	3/10 000	5/24 000	5/37 500	5/43 000	5/50 000	1 315
2. Колхозно-кооперативный сектор:							
а) Китообразные	9 116	10 000	12 000	16 000	18 000	20 000	219
б) Ластоногие	20 860	40 000	60 000	80 000	90 000	100 000	480
Итого по колх.-кооп.	29 976	50 000	72 000	96 000	108 000	120 000	
Всего по округу	33 776	60 000	96 000	133 500	151 000	170 000	503

(Продукция определена из расчета среднего веса китообразных (белухи) в 6 ц. и ластоногих в 0,75 ц., что составит к концу пятилетки около 10 000 голов белухи и около 15 000 ластоногих).

Выполнение этого плана обусловливается, в первую очередь, проведением необходимой научно-исследовательской работы.

В течение первой пятилетки были исследованы частично некоторые районы Камчатско-Охотского края (Шантарское море, Анадырский и Чукотский районы),

но исследование совершенно не коснулось Корякского округа. Невыяснены запасы зверя, неизучены пути миграции и биология. Окр. Исполком правильно поэтому проектирует организацию стационарной научно-исследовательской работы и изучение помимо самого объекта промысла еще и техники добычи и переработки.

Далее, общей предпосылкой развития и туземного и государственного промыслов является создание необходимых квалифицированных кадров. Окр. Исполком проектирует с этой целью организацию специального отделения при окружном рыбном техникуме.

Увеличение продукции государственного сектора в 13 раз происходит за счет сильного расширения лова белухи, наиболее рентабельного по своей продукции [1] и совершенно в настоящее время не используемого промыслового объекта, и требует, помимо общей рационализации техники добычи, организации трех новых госпромыслов в Тигильском, Карагинском и Олюторском районах. Гослов должен выйти за пределы побережья, стать активно-морским и с помощью специальной зверобойной флотилии (катеров-разведчиков, зверобойных шкун, плавучих утильзаводов) охватить максимальную акваторию округа.

Помимо собственного лова, госпромыслы должны широко организовать скуп всей продукции морского зверя у населения. В настоящее время размеры скупа ничтожны, он производится случайно на общих торговых пунктах, лишенных какого бы то ни было специального оборудования и специальных товарообменных фондов, принимающих к тому же только одни шкуры [2]. Между тем статистика последних лет показала, что даже такая примитивная организация скупа сильно увеличила промыслы населения. Необходимы широкое развитие сети специальных приемных пунктов в удобных для населения местах, может быть, в форме плавучих факторий, и организация при них первичной обработки сырья (мясохранилищ, салотопен, засола шкур). Развитие операций по скупу значительно увеличит сырьевую базу общесоюзной промышленности и одновременно, подняв товарность продукции, укрепит туземное промысловое хозяйство.

Рост добычи кооперативно-колхозного сектора происходит главным образом за счет основного объекта туземного промысла — ластоногих — и требует специализации ряда производственных товариществ и артелей на морском промысле и обслуживания последнего МПС.

В результате развития промысла по обеим частям социалистического сектора общий рост продукции увеличивается к концу пятилетки в пять раз.

Что касается обработки продукции, то план Окр. Исполкома предусматривает организацию сети жиротопенных заводов и переработку кожи и мяса морзверя на консервных заводах округа и на будущем промкомбинате. Очень важно применение наиболее совершенных способов обработки мясной продукции, которая в настоящее время госпромыслом не используется. В 1930 г. на пенжинском жиротопенном заводе был сделан опыт по выработке колбас из мяса белухи, который следует продолжить. Необходимо начать выработку консервов, балыков [3] и пр. Хорошая обработка мяса морзверя в частности белухи, сделает возможной частичную замену в питании местного населения оленьего мяса мясом морских млекопитающих, сократит убой оленей и освободит для вывоза из округа ценную экспортную мясную продукцию оленеводства.

Громадное значение для развития морской промышленности имеет вопрос об охране зверя. Судьба тихоокеанского моржа, совершенно истребленного дореволюционным хищничеством иностранных промышленников в южных водах Камчатско-Охотского края, служит в этом отношении достаточным предупреждением. Необходимо проведение в жизнь ряда мер охранительного порядка: ограничение промысла на лежбищах, объявление промысла привилегией туземного населения, установление по инициативе последнего запретных

---

[1] Подробнее о промышленном значении продукции морзверя см. в другой работе автора („Библиография", № 158).

[2] Приемные цены на шкуры были в 1930 г. следующие: лахтак — от 6 до 18 р., акиба — 1—2 р., дарга—4—8 р.

[3] Грузинское объединение рыбной промышленности уже вырабатывает балыки из дельфина

мест боя и заповедников. Характерная черта северных народностей — исключительно бережное отношение к природным богатствам (к зверю, рыбе, лесу, кустарнику-кедрачу) — сказывается в полной мере и в морском промысле. Вековые традиции и религиозные предрассудки сделали «священным» небольшой остров около сел. Орночек («Аннапель»), место крупных лежбищ нерпы: промысел огнестрельным оружием здесь запрещен. И, конечно, нельзя не признать хищническим убой в 1932 г. Морзверпромом 4 тыс. сивучей на одном лежбище, на знаменитом острове Ионы.

Китобойная промышленность

Хищнический китобойный промысел иностранцев в наших тихоокеанских и охотских водах значительно истребил в XIX в. запасы этих ценных животных, но и до сих пор эти воды, особенно Карагинский район и Олюторские воды (район бухт Натальи, Глубокой, Павла), богаты некоторыми промысловыми породами и играют видную роль в мировой добыче. Промысел в камчатских водах считается не хуже африканского, а при сравнении продолжительности его (сезона) — даже лучше.

Туземного промысла на кита в округе в последнее время нет. Население иногда пользуется т. н. «выкидными», выбрасываемыми морем мертвыми китами. В настоящее время туземная артель в Теличиках — одна на весь округ — снабжена необходимым комплектом китобойного оружия.

Крупного отечественного промысла в России до революции не было, несмотря на богатства наших вод и на простоту и дешевизну старой техники промысла.

Первые шаги советской власти до того времени, когда явилась возможность организовать собственный промысел, были направлены к прекращению хищничества в наших водах. В 1923 г. был заключен концессионный договор с норвежским акц. о-вом «Вега», по которому последнее получило право промысла у наших тихоокеанских берегов от м. Лопатки до м. Сердце-Камень (на Ледовитом океане). Промысел «Вега» обслуживался четырьмя китобойцами и плавучим заводом «Komandoron I» в 9000 тонн тоннажа. По данным концессионера, продукция его выразилась в 1925 г. в 286 китах (около 100 000 пудов чистого жира) и в 1926 г. в 284 китах (около 110 000 пудов чистого жира). Большинство их было упромышлено в Карагинских водах современного округа. Действие концессии прекращено в 1928 г.

В настоящее время в тихоокеанских водах работает впервые организованная китобойная флотилия, положившая начало отечественной государственной китобойной промышленности. Состав флотилии — три китобойца («Трудфронт», «Энтузиазм» и «Авангард») и плавучий завод «Алеут» водоизмещением в 7000 тонн. Судя по телеграфным известиям, выполнение первого годового плана добычи в 180 китов прошло блестяще: добыто 203 кита. Ценность годовой продукции определяется ориентировочно в 3 000 000 р., в значительной своей части экспортной.

Заслуживает серьезного внимания и поддержки организованный в 1932 г. на острове Карагинском, в порядке местной инициативы, специальный промысел на акул. Промысел происходил в бухте Ложных Известий при помощи снятых после осеннего промысла лососевых и несколько видоизмененных ставных неводов. Было упромышлено около 70 акул, мясо их обеспечило население острова на зиму, а шкуры были отправлены для кожевенного производства во Владивосток. До этого промысел на акул происходил в СССР только на Мурмане — на поддевные крючки — и был мало эффективен.

ОХОТА

Главным из дополнительных промыслов в комплексном туземном хозяйстве округа — и в кочевом и в оседлом — является пушной промысел. У некоторых хозяйств округа (кочующих эвенов) он — основной источник дохода. Продукция пушного промысла обладает максимальной — по сравнению с другими промыслами — товарностью. Размеры последней (отношение проданной ко всей упромышленной пушнине) достигают в кочевом хозяйстве 83% и

в оседлом 88%. Почти вся упромышленная пушнина сдается населением, и внутри хозяйства остается незначительная часть ее — шкуры медведя, дикого оленя, горного барана, часть россомахи и самая дешевая пушнина — зайчина.

Главные промысловые объекты — белка, лисица, соболь, россомаха и выдра. Белка — важнейшая продукция пушного промысла в Пенжинском районе, годовой выход ее достигает 7—8 тыс. хвостов. Лисица стоит на первом месте в Пенжинском и Тигильском районах. Особенно ценится по своим качествам пенжинская лисица, район дает ежегодно около тысячи хвостов, в том числе несколько сот ценной сиводушки. Значительных размеров достигает промысел россомахи, этого вредного для охотничьего хозяйства хищника. Но товарный выход ее незначителен, т. к. туземцы сами любят этот мех. На территории округа водятся лучшие из дальневосточных соболей — укинские, тигильские и апукские. Соболиные запасы подверглись до революции особенному расхищению. В результате соболиный промысел повсеместно падал. Пенжинский район, когда-то гремевший своими соболями, давно уже не дает их. Добыча укинских соболей (на юге Карагинского района неуклонно падает: в 1900—10 гг. она составляла около 1000 хвостов в год, в 1912—13 гг. — только 350 и, несколько повысившись после трехлетнего запуска (1913—16), снова упала и стабилизировалась с 1922—23 гг. на 40—50 хвостах. Ограничены запасы и лучшего из камчатских апукского соболя, который водится в северной части Олюторского района, от реки Апуки до бухты Анастасии. Сравнительно большую продукцию — несколько сот хвостов в год — давал Тигильский район.

Главные орудия промысла — капканы, применяемые при промысле на лисицу, выдру, песца и горностая, ловушки, сети (при соболином промысле) и нарезное ружье разного калибра, преимущественно 30 × 30. Вооруженность промысловиков очень незначительна.

Выход товарной продукции по отдельным видам пушнины виден из нижеследующих данных Окр. Исполкома за 1931 г.

	Соболь	Выдра	Лисица	Горностай	Россомаха	Волк	Медведь	Белка	Песец	Проч. пушн. в руб.	Штучн. пуш. в р.	Итого в руб.
Пенжинский	2	12	852	508	15	18	51	7 832	6	1 890	21 843	
Карагинский	51	16	531	163	12	1	18	20	26	—	—	
Олюторский	21	8	111	320	15	23	155	142	9	632	—	
Тигильский	411	66	1 105	442	14	4	46	—	—	455	—	
Итого	485	102	2 599	1 433	56	46	270	7 994	41	2 977	21 843	
Стоим. в рубл. по ценам 1925/26 гг.	43 116	3 578	54 339	1 440	957	920	10 017	8 393	820	2 977	21 843	148 400
Стоим. заготовки в сезон 1925/26 г.	3 200	2 300	125 300	6 900	890	960	1 870	7 300	1 900	7 200	15 020	172 840

Общие размеры пушнозаготовок по округу достигли в 1931 г. 148 400 руб., в 1932 г. — 194 650. План 1933 г. — 543 990 руб.

Эти размеры могут быть значительно повышены путем развития заготовительной сети — приближение ее к промысловому населению и окончательной ликвидации мелкого спекулятивного посредничества и практикующейся до сих пор, преимущественно на японских судах, контрабанды, путем улучшения завозимого для товарообмена ассортимента и прекращения вредно отражающегося на промысле отвлечения охотников на другие работы — по сплаву, каюрству и пр.

Одним из наиболее эффективных средств повышения товарного выхода пушнины является использование новых объектов промысла, совершенно не промышляемых еще или незначительно используемых в настоящее время. Пушной промысел округа характеризуется значительным недопромыслом по большинству видов пушнины. Прием на заготовительных пунктах новых объектов и повышение заготовительных цен на недопромышляемые виды пушнины немедленно и значительно увеличат размеры заготовок.

Население совершенно не промышляет бурундука, заготовки его не производятся, и жители не представляют себе ценности этой продукции. Запасы бурундука велики во всем округе, особенно в его южной части, и ежегодный промысел мог бы легко достигнуть не одного десятка тысяч шкурок. Очень велики запасы еврашки (суслика), промысел его очень легок, но низкая заготовительная цена совершенно не стимулирует промысла. Очень незначителен промысел бурого медведя, несмотря на его грандиозные запасы в округе, особенно в Пенжинском районе. Тормозит развитие промысла опять-таки низкая заготовительная цена. Ничтожно промысловое значение зайца. Незначительную продукцию его население использует для собственных нужд (на одеяла). Снабжение промысловиков проволокой (для лова зайца петлями) и повышение заготовительной цены значительно увеличили бы размеры заготовок. Громадное хозяйственное значение имело бы развитие промысла на волка. Запасы его в округе очень велики и за последнее время сильно увеличились. Вред, приносимый им оленеводству, действительно грандиозен, а между тем промысел его совершенно ничтожен и выражается в нескольких десятках голов в год. Борьба с этим хищником затрудняется неприменимостью в условиях округа обычных на материке способов — облавы, травли, весеннего уничтожения выводков. Вполне реальными средствами развития этого промысла было бы значительное повышение заготовительной цены на волчью шкуру и снабжение оленеводческого хозяйства стрихнином для истребления хищников.

Как это видно, охотничий промысел округа сводится фактически к пушному промыслу. А между тем естественные богатства округа делают вполне возможным развитие всестороннего охотничьего промысла не только на пушного зверя, но и на мясного (дикого оленя и горного барана) и на дичь (куропатку, гуся, утку, лебедя). В некоторых районах округа эти объекты играют большую роль в питании населения, но никакого товарного значения они не имеют. Развитие мясо-дичных заготовок и организация переработки упромышленной продукции значительно увеличили бы в бюджете населения значение охоты.

Современное состояние охотничьего промысла требует его коренной и всесторонней реконструкции. Только переход всего охотхозяйства от экстенсивных форм его ведения к интенсивным, переход от зависящего от многих случайностей охотпромысла к правильно организованному в определенных приписных угодьях охотничьему хозяйству укрепит этот падающий веками промысел и обеспечит его дальнейшее развитие. Громадную роль в реконструкции его сыграют проводимые в округе производственное кооперирование промыслового населения и землеустройство, которое должно выяснить все охотоугодья округа и закрепить их за местным охотничьим населением.

На ряду с этим необходим ряд мер по охране естественных запасов зверя. В первую очередь, необходимо позаботиться о соболе, которому грозит полное истребление, и о выдре, промысел на которую повсеместно падает. Охране подлежит и белка: хотя уменьшение запасов ее и не заметно, но проникновение ее из Пенжинского района на полуостров Камчатку вынуждает поставить вопрос о сохранении больших запасов на случай новых переселений. Проведение разнообразных охранительных мер — ограничение права на охоту, установление жестких сроков промысла, нормирование промысла, проведение запусков в отношении отдельных видов зверей (соболя, выдры), объявление заказников и заповедников и пр. — не только приостановит истощение запасов зверя, но и значительно их умножит.

Пушное звероводство и островное хозяйство

На ряду с реконструкцией туземного охотпромысла и разносторонней работой по охране и востановлению пушных запасов в округе организовано государственное промышленное звероводство в форме т. н. островного хозяйства на острове Карагинском.

Карагинский остров[1] расположен в Беринговом море между 58° 28' и 29°12' с. ш. и 163°—164° в. д.; он отделен от полуострова Камчатки проли-

[1] Использованы последние данные в работах М. П. Розанова („Библиография", №№ 150 и 151).

вом Литке в 25—20 мор. миль ширины. Общая площадь острова около 2000 км². Климат острова — сравнительно мягкий, зимой t° ниже 30° (С) не падает, осадков и пасмурных дней мало, преобладает ясная погода. Весна и лето — короткие, с конца июня до середины октября, лето — теплое и ясное, зима наступает в конце октября. Зимой — страшные пурги с огромными сугробами. Растительность имеет тундровый характер. На холмах — сплошные заросли кедровика или ольховника, на полянах — мох, обилие ягод, в подлеске — рябина, шиповник, ольховый и кедровый сланец, на склонах — каменная береза, по ручьям — осока и цикута.

Реки и ручьи острова — богатые нерестилища лососевых (кеты, красной, горбуши, кижуча, чавычи, гольца, кунжи). Птиц — за исключением белой куропатки и морских — мало. Млекопитающие — камчатский медведь, обилие красной лисицы с большим % животных с темной окраской (сиводушек, чернобурых и серебристо-черных), песец, соболь, много горностая, заяц-беляк и полевки. На побережьи — ластоногие: сивуч, акиба, нерпа, крылатка, лахтак. Население острова состоит из нескольких семейств кочевых нымылланов, переселившихся сюда в конце XIX в.

По своим природным условиям остров является прекрасным естественным питомником ценных видов пушнины. Лисица, соболь и горностай живут на большой, изолированной и недоступной для браконьеров территории острова, никем не тревожимые, охраняемые, размножаются в нормальной, природной обстановке и являются готовой базой для развития вольного звероводства.

Лесные насаждения острова вполне достаточны для соболей и лисиц, обилие мелких речек и морского зверя обеспечивает животных кормом, многочисленные оленьи пастбища допускают развитие в необходимом для местных нужд размере оленеводства.

Начало организации островного хозяйства положено в 1926—27 гг. Дальгосторгом, в 1928 г. остров перешел к АКО, в настоящее время — к Союзпушнине.

Пушное звероводство организовано здесь в двух формах — вольного (звери на воле, в естественных условиях) и клеточного (звери в неволе).

Объекты вольного звероводства — дикая местная лисица (красная и сиводушка), соболь, белый песец и ондатра. Мероприятия по вольному звероводству состоят в охране животных, нормировании ежегодного отбоя лисиц, установлении сроков промысла на медведя, лисицу, песца и горностая и в подкормке лисиц зимою в трех устроенных с этой целью кормушках.

Главный объект — местная лисица. После 4-летнего запуска (запрета промысла) она сильно размножилась и достигает в настоящее время 1000 голов, из них около 30% сиводушки, 20% чернобурой и 50% красной. Лисица заселяет весь остров, вполне обеспечена кормом — орехами, ягодами, птичьими яйцами, рыбой, дичью, полевками, зайцами, горностаями и ондатрою и приносит ежегодно 4—5 щенят. В 1930—31 гг. разрешен промысел на красную, затем на сиводушку. В 1931 г. добыто 31 красной и 50 сиводушек. Промысел на чернобурку до сих пор запрещен.

Соболь — сравнительно новый житель острова, завезенный сюда в 1901 г. в количестве 4 самок и 2 самцов, успешно размножившихся. В период 1915—18 гг. добыча его составляла около 20 хвостов в год. За время интервенции и хищничества запасы его сильно сократились, и к 1928 г. осталось всего 2—3 пары. В 1928 г. было завезено 10 пар, а в 1930 г. еще три самки укинских соболей. Размножение пошло хорошо, и в настоящее время он встречается на острове повсюду, кроме восточной его части.

Белый песец был завезен впервые с Командор в 1928 г. в количестве 8 пар. Он не привился на острове. Его вытеснял сильный конкурент — красная лисица; с другой стороны, склонный к миграции, любящий охотиться на льду и припаях, он сам уходил с острова на пловучих льдах или по замерзшему проливу Литке. Добывали его ежегодно не больше 17 хвостов, в настоящее время на острове всего 2 гнезда. Развитию песца мешают и прогон оленей, и охота на нерп и гусей, и производящийся жителями сбор плавника. Дальнейшее разведение его нецелесообразно.

В 1928 г. на остров была выписана из западно-канадских питомников ондатра. Выпущенная на волю в наиболее благоприятном месте (в нижнем течении р. Унулу-Уям), она вполне одичала и густо заселила этот район. Еди-

ничные экземпляры ушли далеко в соседние районы. Обследовавший остров зоолог М. П. Розанов пришел к выводу о том, что он является неподходящим для разведения ондатры. У ондатры здесь много врагов: интенсивно истребляющая ее красная лисица, преследующий ее песец, правда, не причиняющий значительного вреда вследствие своей малочисленности, соболь, горностай, полярная сова и сокол, которые, вероятно, охотятся на нее; ворон, обычно считающийся врагом ондатры. Кормовые ресурсы острова мало обеспечивают ондатру, особенно в течение длинной и тяжелой зимы. Пригодных для ее жизни низменностей с удобными озерами и болотами мало, угодья их малокормны, большая часть территории острова — тундры и гористые части — непригодны для ондатры. С этой точки зрения опыт АКО, сделанный без предварительного обследования и изучения острова, надо признать неудачным.

Объектами клеточного звероводства являются серебристо-черная лисица и соболь.

Питомник лисиц организован АКО в 1928 г. Сначала в клетки в сарае были помещены местные лисицы, пойманные живьем, — сиводушка и чернобурая; их кормили тюленьим жиром, юколой и чайками. В первый год погибло 24 зверя.

В 1929 г. был выстроен настоящий питомник на 14 пар (28 клеток), прибыл специалист-звероводь. К осени в питомнике было 16 местных, из них 4 серебристо-черных лисиц. Разрушение питомника во время сильных пург, заболевания животных вследствие отсутствия мяса и овощей вызвали гибель 8 лисиц. Серебристо-черные уцелели, но, в силу совершенно неудовлетворительных условий существования, звери были совершенно дикими и не приносили приплода.

В 1930 г. выстроены клетки на 90 пар, и из Владивостокского питомника АКО (в Седанке) было привезено 50 пар, полученных из Америки (с о-ва Эдуарда) серебристо-черных лисиц. Питание было налажено, но зимой вследствие новых разрушений от пург пришлось уплотнить зверей и забить местных лисиц. Несмотря на скученность, американские лисицы дали 11,4% приплода, не считая целиком съеденных 7 пометов.

В 1931 г. весь приплод 1930—31 гг. и 6 пар взрослых, всего 69 лисиц, были отправлены в Петропавловск и помещены в двух вольерах, сохранившихся в Елизовском питомнике. На острове осталось с тех пор всего 14 пар животных.

Весь этот опыт, произведенный с ценным импортным племенным материалом, подвергшимся нескольким переброскам и содержанию в малоудовлетворительных условиях, заслуживает безусловного осуждения.

Соболей содержится в питомнике одна пара, контрольная к находящимся в Шантарском питомнике. Была случка и беременность, но приплод, видимо, съеден.

При дальнейшем развитии Карагинского звероводства, которое должно иметь своей целью снабжение других питомников Союза отборным племенным материалом и строго нормированный выход товарной пушной продукции, необходимо, очевидно, ориентироваться на вольное звероводство лисиц, соболя и горностая и клеточное — соболя.

Звероводческое хозяйство организовало собственное стадо оленей в 420 голов, небольшое птицеводство (12 кур) и молочное хозяйство (6 дойных коров).

Идею организации звероводческих питомников надо широко популяризировать среди туземного населения округа. Кооперированному промысловому хозяйству будет вполне под силу организация и содержание небольших артельных питомников. Привыкшее веками к общению с животными, прекрасно знающее их повадки, население внесет много ценного опыта в развитие звероводства.

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ПРОМЫСЛЫ ТУЗЕМНОГО ХОЗЯЙСТВА

Наиболее из всех второстепенных занятий туземного населения развита повсеместно в округе выделка оленьего сырья и пошивка рухляди. Женщины во всех хозяйствах занимаются обработкой шкуры и меха и пошивкой одежды и обуви, главным образом для нужд собственной семьи. Корою ольхи оленья шкура окрашивается в красный цвет, с примесью точильного камня производится чернение мехов. Из рухляди шьют кухлянки, дохи, камлейки, рукавицы, чижи, малахаи, торбаза, туфли, шапки. Туземная выделка очень хорошая, но производится крайне медленно. Пошивка оленьими жилами вместо

ниток, не гниющими от сырости, очень прочна. Иногда пошивка достигает высокого мастерства — работа карагинских и кичигинских нымылланок славится своим изяществом. Товарное значение этого занятия в округе в целом не велико и в большинстве районов ограничивается случайными продажами. Наиболее сильно оно развито на побережьи Пенжинской губы и дает здесь населению довольно значительный заработок. Заготовки готовой одежды и обуви, ровдуги и жильных ниток достигают здесь иногда нескольких тысяч рублей в год.

Перспективы этого кустарного промысла очень велики; помимо снабжения необходимой прозодеждой наших северных экспедиций и пролетарских туристов, он может получить серьезное экспортное значение.

К сожалению, увеличившийся за последнее время спрос на эти изделия уже вызвал в результате спешки в работе значительное ухудшение качества.

Реконструкция промысла должна заключаться в организации кустарно-артельных мастерских, регулярном снабжении последних сырьем, в квалификации основных кадров женщин, в снабжении образцами требуемых заграничным рынком изделий, в рационализации способов выделки шкуры и меха — замене примитивной ручной, требующей громадной затраты времени и труда обработки — механической и химической, в обеспеченности сбыта всей продукции.

Почти повсеместно развит к у з н е ч н ы й промысел, главным образом по выделке ножей (Карагинский, Пенжинский районы), товарного значения он нигде, кроме Парени, не имеет. Пареньское кузнечество, широко известное по всему Камчатско-Охотскому краю, было подробно обследовано и впоследствии реорганизовано К. И. Бауэрманом. В хозяйстве жителей с. Парень оно занимает третье место, будучи сезонным промыслом — в промежутке между окончанием и возобновлением основных промыслов — рыбного и морского, но значение его очень велико. Он дает населению основной эквивалент, необходимый для обмена оленьего мяса, теплой одежды, чая, сахара, муки, табака, охотприпасов. Размеры продукции зависят исключительно от обеспеченности сырьем (железом и сталью), которое завозится очень неаккуратно, и колеблются от 1 до 3 тыс. ножей в сезон. Реализуется продукция частично в фактории и в кооперативе, частично самими кустарями на туземных ярмарках. В 1928 г. по инициативе Комитета Севера организована кузнечно-слесарная мастерская, объединившая кустарей. Производственное кооперирование последних встретило большие препятствия в их общем низком культурном уровне и в сопротивлении кулачества, владельцев мастерских, эксплоатирующих туземцев, не имеющих своих наковален. Вся организация промысла была построена на близких — родственных и семейных — связях и почти поголовном участии членов семьи в производстве.

Организация артели, объединившей разрозненных пареньских кустарей, открывает громадные перспективы для развития этого промысла. Сбыт продукции вполне обеспечивается не только потребностью наличного и нового населения, но и общим хозяйственным развитием округа. Крупным потребителем пареньских изделий явится морская и рыбная промышленность, оленеводческий совхоз и др. хозорганы, осуществляющие строительство. Ассортимент изделий может и должен быть сильно расширен; помимо знаменитых пареньских ножей артель может вырабатывать рыбные ножи, охотничьи топоры, копья, собачьи цепи и принадлежности упряжи, печки для палаток, капканы, замки и др. хозяйственную мелочь. Этим ассортиментом, при условии обеспечения сырьем и соответственными орудиями производства, артель может снабдить не только весь округ, но и соседние районы. Организация крупного производства облегчается и удешевляется возможностью работать на собственном, местном угле.

Повсеместно в округе развиты с е т е в я з а н и е и к о р з и н о п л е т е н и е, но никакого товарного значения не имеют. Жители Пенжинского побережья делали неводное прядево из крапивы, а из особой тундровой травы плели сети и корзины. Карагинцы делают мешки, корзины и маты — коврики из морской травы. Жители Пахачи делали раньше прекрасные корзины из тальниковых прутьев, находившие широкий сбыт среди кочующих, но теперь этот промысел забыт. Между тем при обеспеченности хорошим сырьем и громадной потребности рыбных промыслов во всякого рода таре корзинoплетение может явиться верным источником дохода для туземного хозяйства.

П р о м ы с е л д и ч и, с б о р я г о д и я и ц м о р с к и х п т и ц играют в некоторых районах роль дополнительного источника питания, но никакого

товарного выхода не имеют. Между тем при значительном росте переселенцев и развитии хозяйственного строительства в округе они могли бы сильно увеличить местные продовольственные ресурсы и одновременно дать новый товарный доход туземному населению.

За последнее время замечается сильное падение многих кустарных занятий в результате усиления торговых связей и завоза фабричных изделий. До сих пор почти все промысла имеют чисто потребительский характер и далеко не получили того развития, которое вполне обеспечивается как качеством самих изделий, так и спросом со стороны заготовительных организаций. А между тем развитие это диктуется интересами не только туземного, но и государственного хозяйства — необходимостью максимальной мобилизации внутренних ресурсов округа.

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Развитие в округе хозяйственного и социально-культурного строительства, рост рыбной промышленности — крупного потребителя тары и деревянной морской посуды — и др. отраслей хозяйства, организация округа и увеличивающееся заселение края требуют большого количества лесоматериалов.

Лесные богатства округа до сих пор совершенно не исследованы и никогда не эксплоатировались, хотя история знает случаи использования их в сравнительно крупных масштабах. Так, неоднократно отстраивался в период ожесточенной борьбы туземцев с русскими завоевателями знаменитый Акланский Острог (1690—1770 гг.), в 60-х гг. XIX в. было заготовлено несколько тысяч столбов Русско-Американской или Западно-Соединительной К-о [1], предполагавшей соединить сухопутной телеграфной линией Америку с Европой через Берингов пролив.

До последних лет использование лесонасаждений округа было совершенно ничтожно и ограничивалось чисто потребительскими нуждами населения в дровах и в поделочном материале (для жилищ, батов, нарт, лыж и пр.).

Даже когда началось в округе промышленное строительство, нужды последнего, несмотря на наличность на месте лесных насаждений с крупным строительным лесом, удовлетворялись первое время целиком за счет привозного леса.

Между тем доставка последнего за тысячи морских миль с материка была сопряжена с громадным удорожанием стоимости, с обременением и без того дефицитного на Дальнем Востоке отечественного тоннажа или с расходованием валюты на оплату иностранного, с увеличением, наконец, общей дефицитности на материке в лесоматериалах.

Естественно, что при таких условиях с 1932 г. был прекращен завоз леса с материка.

Главная хозорганизация округа — АКО, в ведение которой поступили все леса Камчатско-Охотского края, развернула первые на территории округа лесозаготовительные работы в 1931 г., в наименее подходящем для этого Тигильском районе.

Программы и ход лесозаготовок по специально организованному Тигильскому лесопромхозу были следующие:

В кубометрах	1931 год						1931 год							
	План		Выполнен.		% выполнен.		План		Выпол. за 1 полуг.		Ожидаем. выполнен.		% ожид. выполн.	
	Делов.	Дров.	Делов.	Дров.	Делов.	Дров.	Делов.	Дров.	Делов.	Дров.	Делов.	Дров.	Делов.	Дров.
Рубка	5 000	—	9 448	631	189	—	14 900	1 000	7 414	2 905	7 414	2 905	49,8	2 905
Возка	5 000	—	5 915	631	118	—	5 240	1 000	1 068	1 048	2 240	1 048	42,8	—
Сплав	3 750	—	1 150	—	30,7	—	10 000	—	952	—	2 000	—	20,0	—

[1] Подробнее см. у Кенана („Библиография", № 69).

Главными причинами невыполнения плана явились: отсутствие необходимой подготовки, недоснабжение заготовок рабочей силой, инструментарием, продовольствием, прозодеждой и транспортом, чрезвычайно слабое применение социалистических методов труда и безобразные жилищно-бытовые условия. Вывозка и сплав леса, чрезвычайно сложные в условиях края, были фактически сорваны в результате отсутствия тоннажа и неорганизованности погрузочных работ. Лесозаготовки при этих условиях свелись фактически к валке заведомо необеспеченного вывозкой леса. С 1932 г. Тигильский Лесопромхоз ликвидирован и заготовки прекращены, т. к. запасы признаны не имеющими промышленного значения.

В восточной части округа — в Карагинском и Олюторском районах — запасы леса очень незначительны, главный лесной район — Пенжниский. Площадь его лесонасаждений определяется АКО в 4 537 500 га [1] и сосредоточена главным образом в бассейне Пенжины, Аклана и Парени. Несмотря на значительность запасов и важное значение лесозаготовок именно в этом районе, АКО здесь никаких работ не ведет.

Первый опыт лесозаготовок был в Пенжинском районе в сезон 1929—30 гг., когда в верхнем течении Пенжины и по Аклану было заготовлено 5500 бревен для строительства Корякской культбазы, которое и было осуществлено в 1930—1931 гг. С тех пор заготовки ежегодно производит сама база. План 1931 г. составлял 20 000 бревен, но вывоз на морское побережье в силу трудностей сплава был рассчитан только на 50%.

Заготовки леса по р. Пенжине происходят в 400 км от устья (около 320 км от культбазы), средняя скорость сплава плотами достигает 18—22 км в день. Главная трудность сплава — наличность перекатов, кос и проток, по которым в конце сезона (после 15 августа) могут пройти только однорядные плоты. Наиболее удобное время для сплава от начала спада весенней воды — приблизительно с 20 июня до конца июля. Наиболее целесообразен в пенжинских условиях сплав небольшими сплотками. В нижнем течении Пенжины сплав в силу сильных приливно-отливных течений требует буксировки и без сильных катеров невозможен. Стоимость сплава в 1930 г. была высока — 6—7 руб. бревно.

Гораздо богаче лесом и важнее для разработок другой район — р. Аклан. Он ближе к главному потребителю — окружному центру — и может быть легче приспособлен для сплава.

Хуже условия эксплоатации по р. Парень, характеризующейся большим количеством перекатов, большим падением и сравнительно быстрым течением [2].

Острая нужда строительства и промышленности Пенжинского района (окружных организаций, рыбной и морской промышленности, оленеводсовхоза и пр.) в лесоматериалах может быть удовлетворена полностью местными ресурсами, необходима только рациональная организация лесозаготовок, вывозки и сплава и завоз в район необходимого деревообделочного оборудования.

АКО проектирует постройку на побережьи Пенжинской губы небольшого деревообделочного завода, производительностью в 8200 км, с бондарным и столярным цехом. Потребность рыбной промышленности в таре может быть обеспечена на месте, необходимо только предварительное исследование технических свойств пенжинской древесины — лиственницы, тополя и корсянки.

Экспедиция 1930 г. считает наиболее подходящим для завода местом устье р. Амятовской, в низовьи Пенжины, обеспеченном хорошими незаливаемыми приливом площадками, вполне пригодными для строительства, пресной водой, местным топливом (обилием плавника и близостью каменских и шестаковских углей) и хорошим берегом, к которому катер пристает даже при полном отливе. Этот пункт удобен и в сплавном отношении. Главные трудности со сплавом пенжинского и акланского леса начинаются около юрт Манилло, где очень трудно перетащить плоты через обнажающуюся при отливе отмель. Устье р. Амятовской могло бы явиться удобным для сплавляемого леса и ремонта катеров осыхающим затоном. Здесь можно было бы выгружать сплав, перерабатывать его на

[1] См. примечание на стр. 20.

[2] Подробнее об условиях сплава см. выше, стр. 8 и сл., а также в отчете гидролога Пенжинской экспедиции А. Соловьева („Библиография", №№ 130 и 145).

заводе и отправлять в губу на плоскодонных баржах или кунгасах. Отсюда удобнее всего сообщение с побережьем — отправка вверх по течению при приливе и вниз — при отливе.

Во всяком случае, вопрос о месте строительства подлежит дальнейшему уточнению. Может быть, при учете всех необходимых условий его будет целесообразнее организовать при будущем промкомбинате или в форме плавучего завода.

Планомерная эксплоатация лесных запасов округа, особенно Пенжинского района, даст вполне достаточную для внутренних нужд продукцию, но при их использовании надо учесть целый ряд моментов.

Ограниченность запасов, полная неисследованность лесонасаждений и слабое лесовозобновление (медленный рост северного леса) обязывают к самому бережному их использованию, тем более, что лесозаготовки значительно опережают исследовательскую работу и создают этим опасность хищнического истребления леса.

Интересы рыбного хозяйства — многие лесные реки являются одновременно крупными нерестилищами лососевых — требуют учета этого обстоятельства как при заготовках ,так и при сплаве; при неразумной с этой точки зрения эксплоатации пострадают интересы туземного населения, которое в значительной степени промышляет на речных участках.

Тяжелые условия заготовок (пурги — зимой и гнус — летом) и сплава требуют максимальной механизации и рационализации всех работ и соответственных гидроисследований и мелиоративных работ.

Необходимость крайне осторожной эксплоатации лесных запасов диктуется, не говоря уже об общехозяйственных соображениях, интересами национальной политики С. С. Советской власти.

При ограниченности и медленном восстановлении запасов использование их должно, в первую очередь, удовлетворить потребности туземного населения. В связи с общим культурным подъемом эта потребность уже значительно увеличилась, дальнейшая реконструкция быта не только оседлых, но и кочевников еще больше усилит нужду в лесоматериалах для строительства, для кустарных занятий, для производства мебели и пр. Никакого ущемления интересов нацменов, подобно тому как это имело место при деляческом проведении лесозаготовок в Тигильском районе и в Анадырском районе Чукотского округа, допустить нельзя. При общей эксплоатации лесов должны быть учтены, в первую очередь, не только эти непосредственные потребительские интересы коренного населения округа, но и возможный косвенный вред, который может быть причинен туземному хозяйству лесозаготовками в его основных промыслах — рыбном и охотничьем — уничтожением рыбных или пушных богатств или непродуманным отвлечением туземной рабсилы на лесные работы от основных занятий.

Организация планового лесного хозяйства требует прежде всего проведения лесоисследовательских, лесотаксационных и лесоустроительных работ. Лесоустройство, в частности, должно обеспечить туземное хозяйство необходимой для его развития территорией. Этим самым будут сохранены пушные богатства округа и будет прекращено падение пушного промысла, играющего такую большую роль в туземном хозяйстве.

Далее, крайне важно проведение лесоохранительных мероприятий. Недопустимы в этом отношении оголение речных участков, имеющих большое значение для режима рек, сплошная вырубка, приводящая иногда к уничтожению других ценных угодий — лугов, кедровых и ягодных плантаций и пр. Охрана леса диктуется еще увеличением пришлого населения округа. Туземец относится исключительно бережно к лесу, но не так ведут себя новопоселенцы. Несомненно, в связи с переселением в округе имели место в последние годы крупные лесные пожары, уничтожившие большие территории леса, кедровника, ягод и ягеля. Допустима поэтому только плановая разработка леса с правильным чередованием мест вырубки, с оставлением защитных участков и с учетом медленности лесовозобновления.

При самой обработке лесоматериалов необходимо проводить максимальную экономию, сводя к минимуму отходы производства. При громадных требованиях, предъявляемых к строительству в связи с увеличением заселения

округа, целесообразнее всего организовать производство стандартных домиков, которые дают громадную экономию в материалах.

Ограниченность лесных запасов округа при одновременном росте потребности в лесоматериалах требует немедленной организации производств по использованию других строительных ресурсов, которыми богат округ — торфа, глины и камня. Запасы угля и глины обеспечивают развитие кирпичной промышленности.

КАМЕННОУГОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

В 1929 г. начата промышленная разработка Корфовских месторождений[1] Сначала разрабатывались два пласта — Левый и Американский, потом вошел в эксплоатацию третий — Горелый.

АКО приводит данные о выполнении программы за истекшие годы:

Год	План	Выполнение	%	Динамика роста продукции в %	То же в тыс. руб. по факт. себестоим.[2]
	В тысячах	Тонн			
1929	8	3,211	40	100	134,7
1930	8	1,219	15	35,2	51,1
1931	86	12,275	14,3	382,2	515,0
1932	90	18,0 (ожид.)	20	560,8	755,1

Причины чрезвычайно низкого выполнения производственных планов выясняются отчетливо при рассмотрении основных элементов производства.

Обеспеченность рабочей силой (в переводе на среднее годовое число рабочих) видна из следующей таблицы[3]:

Год	План	Фактич.	%
1930	52/47	29/25	56/53
1931	308/290	90/80	28/26
До 1/IX 1932	240/216	174/151	70/70
1932 Ожид.	290/274	220/200	76/73

(В числителе — общее количество, в знаменателе — число производственных рабочих)

Как это видно, особенно неблагополучным по обеспеченности рабочей силой был 1931 г. (выполнение программы на 14,3%).

Еще более неблагоприятным является соотношение основных категорий рабочей силы — сезонной и постоянной:

Количество рабочих (физ. лиц), плановое и физическое, в начале года и в разгаре сезона

	План	Фактич.	%
1929 в начале г.			
Макс. в сезоне	156	131	84
1930 в начале г.			
Макс. в сезоне	71	69	95
1931 в начале г.			
Макс. в сезоне.	672	299	44,5
1932 в начале г.	139	139	100
Макс. в сезоне	580	440	82,7

[1] См. подробнее выше, стр. 20, а равно у Огородникова (Библиография", №№ 121—122).
[2] Фактическая себестоимость без транспортных расходов—41 р. 95 к.
[3] Все цифры из отчета АКО (см. „Библиография", № 105).

Основу производства составляет, как это видно, до сих пор сезонная рабочая сила, завозимая ежегодно с материка. Кадры постоянных рабочих появляются впервые в 1932 г. Помимо громадного удорожания производства от транспортных расходов, сезонничество отражается крайне вредно на всем производстве. Несвоевременный (запоздалый) завоз рабочих весною сокращает длительность рабочего сезона. Навигационные условия не позволяют затягивать осенью отправку их на материк. Совершенно неквалифицированные, в большинстве своем неорганизованные, полные новички в производстве, сезонники очень долго приспосабливаются к производству, а осенью опять возвращаются на материк. Исключительно вредно отражающаяся на производстве текучесть рабочей силы осложняется скверными жилищно-бытовыми условиями и неприспособленностью приезжих к климатическим условиям. Необеспеченность жилою площадью только начинает ликвидироваться: в 1931 г. выстроены два барака временного типа с полезной площадью в 500 м².

Только в самое последнее время создаются постоянные кадры за счет закрепления на более длительные сроки местных сезонных рабочих — угольных и рыбаков. Соотношение сезонной рабочей силы к общему количеству рабочих начинает становиться более благоприятным:

1929 г.	100%
1930 г.	
1931 г.	около 80%
1932 г.	около 60%

Еще хуже обстоит дело с использованием рабочего времени. Анализ трудовых затрат показывает, что около ¼ всех трудодней затрачено на неплановые и на непроизводственные работы (обслуживание, подсобные), громадное количество (1/5 часть) трудодней тратится на погрузочно-разгрузочные работы. Скверная организация хозяйства привела к тому, что масса производственной поденщины расходуется на капитальное строительство, на очистку территории, на доставку воды, на отопление и пр.

Производительность труда чрезвычайно низка:

Приходилось тонн угля на один трудодень:	1930	1931	1932
на одного валового рабочего . . .	0,23	0,58	0,38
на одного производственного рабочего	0,25	0,65	0,50
на одного рабочего открытых работ	0,28	2,65	0,75

Резкие колебания производительности труда, в частности падение ее в 1932 г. объясняются той же общей неорганизованностью — вследствие отсутствия реализации продукции рабочие были переведены на подготовительные работы — на вскрытие торфа.

При низкой квалификации рабочей силы копи лишены совершенно и специалистов — во главе технического руководства стоят инженер-нефтяник и десятник; специалистов-угольщиков нет совершенно. Ученичества до сих пор не создано, никаких курсов по поднятию квалификации нет.

В результате неудовлетворительной работы профсоюза и администрации совершенно неудовлетворительна труддисциплина. До 1932 г. не применялись совершенно социалистические методы труда. Организованное в 1932 г. ударничество и соцсоревнование охватило рабочих и дало блестящие результаты, повысив выполнение норм по некоторым работам на 50%. Из 40 организованных бригад, объединивших 280 человек, соцсоревнование охватило 33 бригады (244 человека).

Копи совершенно не обеспечиваются основным материалом — порохом, динамитом и крепежной стойкой. Опыт заготовки местной стойки оказался неудачным вследствие несоответствия ее техническим требованиям и чрезвычайно тяжелого способа доставки собаками.

Большим тормозом для расширения добычи и правильной организации производства являются отсутствие детальной разведки и общее отставание исследовательской работы. Это непосредственно отражается и на ходе самих производственных процессов и на выполнении производственно-финансовых планов, калькуляций и пр. Так, выработка в первых двух пластах доведена у выходов до породы, а между тем простирание и залегание их неизвестны. Значительный разрыв между плановой и фактической себестоимостью объясняется тем, что работы производятся совершенно вслепую. Так, динамика себестоимости дает следующие показатели:

Год	Плановая	Фактическая
1929	26,51	41,95
1930	22,11	30,57
1931	32,84	49,42

Громадный разрыв 1931 г. объясняется тем, что на себестоимость добычи 1931 г. пришлось отнести расходы предшествующих лет по вскрышке, исчисленные в свое время совершенно неправильно, так как полезная мощность пласта предполагалась в 2,5 м, а фактически оказалась в среднем — 1,75 м.

В результате отсутствия детальной разведки нет никаких данных о конкретных перспективах развития производства. Только в 1932 г. Дальневосточный Геологический трест приступил к давно необходимой глубокой буровой разведке всей свиты.

Значительная убыточность производства усиливается вследствие безобразной, заведомо неправильной реализации продукции. Характерной чертой корфовских углей является чрезвычайно быстрое их разложение на открытом воздухе. Поэтому всеми планами реализация предусматривалась обязательно в сезон добычи. Невывоз в срок продукции и оставление ее на зиму влекут за собою гибель значительной части продукции. Так, были списаны в убыток:

В 1929—30 гг. . . . . 1 577 тонн (или 33,6% добычи)
В 1931 г. . . . . 3 212 „ (26,3%)

Таково в общих чертах крайне печальное — в результате вопиющей бесхозяйственности — положение Корфовских копей.

Между тем вопрос о максимальном использовании местных энергоресурсов для прекращения практикуемого до сих пор завоза угля с материка имеет громадное общегосударственное значение. Завоз этот сопряжен с громадным удорожанием стоимости угля (привозной обходится в 50 р. за тонну, а даже при современном состоянии Корфовских копей максимальная стоимость местного оказалась ниже), с загрузкой дефицитного дальневосточного тоннажа и непроизводительными перевозками топлива, которым вынуждены запасаться суда для рейсов в оба конца, с расходованием валюты на оплату иностранных фрахтов и с отвлечением части материкового, в том числе и экспортного, угля. Кроме того, часто, в результате нерегулярного снабжения углем, происходят перебои в работе промышленности и замедляются темпы строительства.

Угольный баланс Камчатского края составлен с большим дефицитом[1]. АКО определило всю потребность (промышленности и транспорта) в угле на последний год первой пятилетки в 366,1 тыс. т, а добыча единственных вошедших в эксплоатацию месторождений составила в этом году 23 тыс. т (Корфовских — 18 тыс. т и Анадырских — 5 тыс. т). При условии, если эта потребность определена реально и удовлетворена, одна стоимость фрахта для завоза дефицита обошлась бы примерно около 8 мил. р.

Перспективы развития корфовских копей и их значение для развития хозяйства края очень велики. По своим качествам угли эти принадлежат либо к бурым длиннопламенным, либо к чистым каменным длиннопламенным и являются вполне удовлетворительным топливом, равноценным, а частью и более высококачественным, чем артемовские (владивостокские) угли.

[1] Подробнее об угольном балансе см. в другой работе автора („Библиография", № 158).

Запасы корфовских углей очень велики, на уже определенной угленосной площади в 170 км² они достигают 31 мил. т, но весь угольный бассейн, видимо, значительно больше[1]. Пионер корфовских углей инж. Купер-Кони давно ведет кампанию за необходимость их скорейшего в максимальном размере использования.

При этих условиях корфовское месторождение должно стать основной угольной базой не только восточной части округа (Карагинского и Олюторского районов), но и всего восточного побережья Камчатской области. Потребность всей рыбопромышленности, расположенной на Тихоокеанском побережьи — до Чукотского округа (промыслы и заводы петропавловские, усть-камчатские, командорские, карагинские, верхотуровы, корфовские, олюторовские) может быть удовлетворена полностью корфовским углем[2]. Последние могут обеспечить и транспорт, не только каботажный и морской, обслуживающий Камчатскую область и Корякский округ, но и — впредь до расширения Анадырских копей — так называемые северные рейсы.

Значение корфовских запасов увеличивается благодаря удобству их местоположения.

Выходы части углей расположены на самом побережьи бухты Скрытой, удобной якорной стоянки. Другие выходы находятся невдалеке от другой прекрасной стоянки — бухты Сибирь. Весь залив Корфа — очень удобный для транспорта центр восточного побережья со значительно большей продолжительностью навигации (на 1½ месяца), чем Анадырский лиман. Наконец Корфовский район — наиболее осваиваемая в промышленном отношении часть восточного побережья округа (здесь уже организованы тралловая база, оленеводсовхоз, может быть, будет промкомбинат).

Чтобы оправдать свое назначение, Корфовские копи должны подвергнуться коренной реконструкции. В первую очередь, необходимо создать постоянные кадры рабочих горняков (Окр. Исполком определяет их число к концу второй пятилетки в 2000 человек) и подвести под все производство техническую базу с максимальной механизацией. Далее необходимо повысить качество продукции. Некоторые пласты углей дают чрезвычайно повышенную (до 35%) зольность. Размер отходов может быть значительно снижен благодаря более тщательной сортировке. Для предохранения угля от разложения необходимо перейти к его брикетированию. Брикетный уголь лучше сохраняется, гораздо портативнее и выше по калорийности (до 7500 к.). Реконструкция должна коснуться и погрузочных работ и доставки угля потребителям. В настоящее время погрузка происходит на открытом рейде при остром дефиците плавсредств. Необходимо оборудовать угольную гавань в бухте Скрытой или организовать угольную базу в бухте Сибирь, с проведением узкоколейки в 30 км до углеразработок, максимально механизировать погрузочные работы и обеспечить их полностью плавсредствами. Вывоз продукции в тот же сезон требует обеспечения копей специальным пароходом-угольщиком и максимального использования всего связанного с районом тоннажа.

Интересы развития угольной промышленности Камчатского края были бы значительно более обеспечены при выделении ее из системы АКО и передаче специальному тресту.

I Окружной съезд Советов Корякского округа вынес по поводу корфовских месторождений следующее постановление:

«Настаивать перед Краем на серьезном изучении в навигацию 1932 г. залегания корфовских углей и при положительных результатах поставить вопрос о капитальных вложениях в эту отрасль промышленности, долженствующую сыграть большую роль в топливном балансе ДВ, флота и камчатской промышленности».

Хозяйственное развитие округа, особенно западных его районов, требует скорейшего использования других угольных запасов. Наиболее интересными из них являются: пенжинские угли (шостаковские, каменские и особенно м. Астрономического), гижигинские (тайгоносные) и подкагерные в Пенжинском районе и

[1] См. выше, стр. 24.

[2] Потребность эта составила в 1931 г. около 7 тыс. т.

тигильские и хариузовские в Тигильском [1]. Окр. Исполком намечает в течение текущей пятилетки вовлечение в эксплоатацию гижигинских, подкагерных и хариузовских углей, ценность последних двух месторождений увеличивается благодаря близости потребителей — заводов и промыслов западного побережья и удобного для погрузки местонахождения.

Окр. Исполкомом установлены по каменноугольной промышленности следующие контрольные цифры [2]:

	1932	1933	1934	1935	1936	1937
Добыча в тыс. тонн	18	160	400	600	700	800
Стоим. продукции в тыс. рубл. (по ориентир. себестоимости)	396	3 168	7 040	9 900	10 780	10 560
Число занятых рабочих	220	600	1 200	1 800	2 000	2 100
Число разрабатываемых месторождений	1 (Корфов.)	1 (Корфов.)	2 (Подкагер.)	3 (Корф. Подкаг. Хариуз.)	3	3
Разведка новых месторождений	—	2 Подкаг. Хариуз.	1 Гижигинск.	—	—	—

Размеры продукции в последний год спроектированы из расчета полного удовлетворения местной продукцией нужд транспорта (при удвоении грузооборота) и окружной промышленности (с учетом нового строительства). Ориентировочная себестоимость определена из расчета последовательного снижения себестоимости 1930г. (22 руб.) на -0, 20, 25, 30 и 40%, что обусловливается общей реконструкцией всей промышленности. Начиная с 1934 г. рост продукции происходит за счет вовлечения в эксплоатацию новых месторождений.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Сельское хозяйство не получило до революции должного развития на территории современного Корякского округа. Будучи одним из элементов колониальной политики, насаждаемым «сверху» путем административных мероприятий, оно прививалось среди населения очень слабо и хотя существовало почти повсеместно в зачаточных формах, но не имело никакого товарного значения и очень незначительное — потребительское.

Огородничество было наиболее развито в Тигильском районе. По данным переписи 1926 г., вся посевная площадь района составляла 23 682 саж² с валовой продукцией в 7842 пуд. овощей, из них 7407 пуд. картофеля. В Пенжинском районе — под огородами было 4464 саж² с валовой продукцией в 500 пуд. Еще незначительнее было огородничество в восточных районах округа. По данным переписи, посевная площадь бывшего Карагинского района (вместе с Олюторским) составляла 481 саж², валовая продукция была 100 пуд. (картофеля 91 пуд. и репы 9 пуд.). Развито огородничество больше на юге современного Карагинского района (Дранкинский и Ивашкинский сельсоветы) и на побережьи залива Корфа (соврем. Олюторский район), занимаются им преимущественно русские. Размеры посевов 1931 г. составили в Карагинском районе 1576 м².

Еще слабее развито животноводство. Рогатый скот и лошади, ввезенные в свое время из Якутии, прекрасно акклиматизировались, но распространены очень мало — преимущественно у русских. Лошадей еще меньше, чем рогатого скота, так как значение их здесь ничтожно: основным рабочим скотом является собака. В Пенжинском районе было по переписи: крупного рогатого скота — 107 гол., лошадей — 104 гол. Свиней и мелкого скота там не было совершенно. В бывшем Карагинском районе было, по переписи (вместе с Олюторским): крупного рогатого скота — 52 гол. и лошадей — 51 гол., из них 30 у кочующих. В кочевом хозяйстве они используются главным образом пасту-

[1] Подробнее см. стр. 21

[2] Размеры и стоимость продукции 1932 г. исправлены согласно позднейшим данным АКО.

хами в оленеводческих хозяйствах и для завоза товаров из факторий на кочевья. Лошади отличаются обычными свойствами камчатской породы — они низкорослы, очень выносливы и мало требовательны. Крупный рогатый скот значительно лучше в Олюторском районе — хорошей породы, более молочный, чем в Карагинском, где он мелкий и маломолочный. По данным 1931 г., в Карагинском районе было: крупного рогатого скота — 50 гол., лошадей — 21 и свиней — 57; в Олюторском: крупного рогатого — 22 и лошадей — 42. Крупный рогатый скот распространен преимущественно в русских хозяйствах, но начинает медленно прививаться и у оседлых туземцев. Наиболее сильно животноводство, как и огородничество, развито в Тигильском районе; по данным переписи, здесь было в 1926 г. крупного рогатого скота — 752 гол., лошадей — 384.

Сравнительное состояние в округе животноводства в 1926 и в 1932 гг. видно из нижеследующей таблицы:

Районы	Крупного рогатого скота		Лошадей		Свиней		Домаш. птицы	
	1926	1932	1926	1932	1926	1932	1926	1932
Тигильский	752	764	384	456	—	—	—	—
Карагинский	52	50	51	21	—	57	—	—
Олюторский		22		42	—	—	—	—
Пенжинский	107	39	104	32	—	6	—	22
Всего	911	875	539	551	—	63	—	22

Как это видно, истекшие шесть лет почти не принесли никаких сдвигов в животноводстве округа: незначительно увеличилось количество лошадей, главным образом за счет рыболовецких хозяйств Тигильского района, и появились — впервые в округе — свиньи и домашняя птица. Очень неблагополучен в животноводческом отношении Пенжинский район, где сильно упало все поголовье — рогатого скота и лошадей.

Основной причиной чрезвычайно слабого развития сельского хозяйства в округе является общая культурная отсталость населения и крайне незначительная, при современном уровне хозяйства, заинтересованность его в этом промысле. Что касается огородничества, то населению было чрезвычайно трудно обрабатывать землю без всяких орудий: перепись 1926 г. зарегистрировала из всего сельскохозяйственного инвентаря только одни косы (в Тигильском и Карагинском районах), уже в 1930 г. экспедиция установила, что весь инвентарь занимающихся огородничеством пенжинцев состоял из 12 лопат. Снабжение семенами было из рук вон плохо. То же было и в животноводстве. При полном неумении населения ухаживать за скотом, при отсутствии хлевов и не только концентрированных кормов, но и запасов сена, скот, как и на полуострове Камчатка, был совершенно беспризорен, проводил большую часть года на подножном корму, дичал, истреблялся хищниками и пропадал. При этих условиях огородничество и животноводство не были рентабельными для населения, и последнее не могло осознать их пользу. Они имели значение третьестепенного промысла, несравненно меньшее, чем охота или морской промысел. Главные сельскохозяйственные работы — огородные, покос — совпадали с путиной и могли лишь оторвать в эту горячую пору дефицитные в туземном хозяйстве рабочие руки. Стимулы к развитию сельского хозяйства отсутствовали у населения: оно мало нуждалось в его продукции, так как не привыкло к ней, а основные промыслы были рентабельнее и лучше обеспечивали его. Примитивные зачаточные формы сельского хозяйства носили чисто потребительский характер: при полном неумении и непривычке, при незнании элементарных приемов работы продуктивность промысла была ничтожна, а товарный выход совершенно отсутствовал. Никакой помощи (снабжения орудиями, семенами, производителями) население не получало, инструктаж отсутствовал.

Первые годы революции принесли лишь незначительные сдвиги. Началось нерегулярное и незначительное снабжение семенами, главным образом Тигильского района. В 1927 г. был открыт — первый на территории округа — райвет-

пункт в сел. Тигиль. Общее зло Камчатско-Охотского края в этот период — отсутствие специалистов — сказалось и тут: имевшиеся с 1926 г. кредиты на содержание ветврача и ветфельдшера в Пенжинском районе не могли быть использованы за отсутствием кандидатов.

Между тем соответственные предпосылки округа — климатические, почвенные, наличность необходимых угодий — обеспечивают развитие основных во всем Камчатско-Охотском крае отраслей сельского хозяйства — огородничества и животноводства — в размерах, которые сделают вполне возможным полное прекращение завоза соответственной продукции с материка.

Огородничество обеспечено многочисленными, защищенными от действия холодных ветров участками и вполне возможно на почвах сухих тундр, на дренированных супесчаных почвах. Климатические условия вполне благоприятны, особенно во внутриматериковой части и на восточном — с более мягким климатом — побережьи. Незначительные мелиоративные работы значительно увеличат огородные возможности округа. Из культур почти повсеместно великолепно растут картофель, приносящий иногда урожай сам 13, лук, репа, редька, салат.

Животноводство обеспечивается прекрасными пастбищами и сенокосами, заливными лугами с богатой растительностью; много сенокосных угодий с вейниковой растительностью и разнотравьем можно получить при расчистке лугов. Главного врага северного животноводства — гнуса — в некоторых районах сравнительно мало.

Угодья эти распространены по всему округу — в Карагинском районе (особенно в Дранкинском и в Ивашинском сельсоветах), и в Олюторском (Теличики, побережье зал. Корфа), и в Тигильском (речные бассейны, особенно р. Тигиль), и в Пенжинском (долины рр. Пенжины, Парени, Аклана, Белой, Шестаковки).

Окружные организации придают должное значение развитию туземного сельского хозяйства. Содействие последнему должно выразиться в необходимой подготовке почвы и удобрений, в тщательном подборе и своевременной заготовке семенного материала, в снабжении населения необходимыми орудиями, в организации хранения и транспорта продукции. Развитие животноводства требует приведения в должное состояние сенокосных угодий, подбора производителей, снабжения населения племенным материалом, устройства утепленных скотных дворов[1], производства концентрированных кормов и силосования, зоотехнической и ветеринарной помощи. Общими предпосылками развития сельского хозяйства являются подготовка соответственных кадров, насаждение среди населения агрограмотности и организация постоянного инструктажа.

Необходимо обратить должное внимание на очень важную и забытую отрасль туземного животноводства — с о б а к о в о д с т в о. Собака является главным домашним животным в оседлом хозяйстве, основным рабочим скотом. Являясь почти единственным транспортным средством, она иногда служит помощником и в охотничьем промысле. Между тем состояние туземного собаководства очень неблагополучно.

Районы	Поголовье собак в округе		
	1926	1932	
Пенжинский	6 177	1 919	
Тигильский	7 367	3 263	
Карагинский	4 577	1 455	3 369
Олюторский		1 914	
Всего	18 121	8 551	

Колоссальное снижение поголовья по всему округу, особенно по Пенжинскому и Тигильскому районам, вызвано, несомненно, падежом и истреблением во

[1] Экспедиция 1930 г. указывает возможность приспособления построек типа юрт оседлых коряков для коровников и устройства таким путем в артелях крупных скотных дворов (см. „Библиография", №№ 130 и 145).

время частых голодовок, крупными эпизоотиями и общим вырождением. Собаки повсеместно в Камчатско-Охотском крае вырождаются, мельчают, становятся слабосильными. Большую роль при этом играет и обычный, очень вредный, подбор производителей, при котором лучшие кастрируются и делаются ездовыми, а на племя остаются худшие.

Окружной съезд Советов наметил в области собаководства следующие меры: «1) улучшение породы собак путем постановки массовых зоотехнических мероприятий по отбору производителей и воспитанию молодняка, 2) замену скармливаемой собакам ценной рыбы (кеты) мясом морзверя и пр.». Проведение зоотехнических мер было бы достигнуто лучше всего организацией специального питомника, давно спроектированного, но не осуществленного АКО.

Интересы бесперебойного снабжения сельскохозяйственными пищепродуктами местного населения, потребности которого растут в связи с общей реконструкцией его быта, и значительно увеличивающихся с каждым годом новопоселенцев, и необходимость в общегосударственных интересах отказа от практикуемого до сих пор завоза этих продуктов с материка, обходящегося чрезвычайно дорого и не всегда достигающего цели, — требуют скорейшего создания в округе собственной продовольственной сельскохозяйственной базы.

Пионерами в этом отношении являются культбаза Комитета Севера и туземные артели. В 1930 г. культбазой был завезен скот (8 коров, 1 бык, 8 лошадей, 1 боров с 3 матками, курицы, утки, кролики) и организован питомник молочного и мелкого скота. Опыт оказался удачным. Удой, при среднем размере 6 литров, достигал иногда 10 литров. Приплод 1930 г. дал 25 поросят, теленка и домашнюю птицу. Начинают заниматься сельским хозяйством смешанные артели. Пенжинская артель с огородным уклоном дала в 1931 г. первую товарную продукцию — 100 пуд. картофеля, в Олюторском районе образовалась артель с животноводческим уклоном.

Огородная продукция туземных артелей увеличивается вместе с ростом посевов.

Районы	Площадь огорода в гектарах		
	1931	1932	
Пенжинский	7,53	10,75	(Культуры — картофель, лук капуста, редька, морковь)
Тигильский	19,0	82,0	(Картофель и капуста)
Карагинский	1,0	1,0	(Картофель)
Олюторский	—	5,0	
Во всех артелях	27,53	98,75	

Развитие сельского хозяйства значительно ускорится благодаря организации молочно-огородных совхозов. Последние предполагается организовать при Пенжинском оленеводческом совхозе и при Корфовских копях. Такие же хозяйства необходимы и в Тигильском и в Карагинском районах.

Главное препятствие для огородничества — краткость вегетационного периода — может быть успешно преодолено устройством теплиц — не только парников, но и более крупных промышленных огородов под стеклом. В развитии огородного хозяйства может сыграть роль использование тепла горячих источников и богатых в округе залежей торфа.

Окружной съезд Советов 1932 г. постановил в интересах развития сельского хозяйства следующее:

«а) обеспечить агрономическим обслуживанием районы возможного огородничества в 1932 г.; б) развивать существующие индивидуальные огородные хозяйства, молочное животноводство, свиноводство, птицеводство и кролиководство; в) рыбоколхозы, имеющие предпосылки к развитию огородного и животноводческого хозяйства, обеспечить машинами, кредитами и семенной площадью; г) взять установку на обеспечение внутреннего спроса на овощи и мясо урожаем 1933 г. с полным прекращением завоза этих продуктов; д) раз-

вернуть опытно-исследовательскую работу по огородничеству и мелкому животноводству».

Для осуществления поставленной задачи — полного удовлетворения потребностей округа в мясо-молочной, огородной и фуражной продукции собственными ресурсами — Окр. Исполком наметил следующие контрольные цифры:

Посевные площади (в гектарах)

	1932	1933	1934	1935	1936	1937
Огородная площадь	74	127	270	320	390	440
Картофель	4	67	140	234	396	720
Кормовые корнеплоды	44	500	696	936	1 160	1 432
Всего посевов	122	694	1106	1 490	1 946	25923
Сенокосы	3 500	5 000	6960	9 360	11 600	1420

Урожайность принята с гектара: огороды — 15 тонн, картофеля — 15 тонн, корнеплоды — 20 тонн, сенокос — 2,5 тонны.

Проведение этой программы прекратит завоз овощей в 1934 г. и обеспечит к концу пятилетки душевое потребление в 200 кг в год.

Размеры площади кормовых культур установлены в расчете на удовлетворение потребности сельскохозяйственных животных и потребует мелиоративных затрат до 200 р. на гектар в среднем. Малочисленность населения и комплексность туземного хозяйства обусловливают максимальную механизацию всех процессов.

Крупных посевных площадей создавать не предполагается, но необходима специализация ряда артелей и особенно промышленных ферм.

Основные огородные культуры — картофель, капуста, репа, лук, чеснок; кормовые — картофель, турнепс; скороспелые — свекла и морковь.

Размеры потребностей рогатого и мелкого скота в корнеплодах, сене и концентрированных кормах приняты Окр. Исполкомом следующие:

	1932	1933	1934	1935	36	1937
Корнеплоды						
Для свиней	162	1 000	2 100	3 510	5 940	10 800
Для крупного рогатого скота	7 000	10 000	13 920	18 720	23 200	28 640
Всего	7 162	11 000	16 020	22 230	29 140	39 440
Сено	8 750	12 500	17 400	23 400	29 600	35 800
Концентрирован. корма						
Для свиней	42	259	546	910	1 540	2 800
Для рогатого скота	787	1 125	1 560	2 100	2 610	3 220
Всего	829	1 384	2 106	3 010	4 150	6 020

Нормы приняты следующие: корнеплоды для свиней—10 кг, для коров—30 кг в день, на 270 дней кормления. Сено для коров—40 кг на 270 дней.

Концентрированные свиньям—0,7 тонны в год на голову.

Крупному рогатому скоту—0,9 тонны в год на голову.

По животноводству контрольные цифры следующие:

	1932	1933	1934	1935	1936	1937	% роста
Свиньи	60	370	780	1 300	2 200	4 000	6 666
Рогатый скот	875	1 250	1 740	2 340	2 900	3 580	409
В том числе							
Привоз плем. материала с материка:							
Рогатого скота	—	200	200	200	—	—	—
Свиней	—	150	150	100	—	—	—

Максимально форсируется развитие свиноводства, приносящего быстрее других отраслей животноводства жиры и мясо. Ему будет принадлежать первое место в снабжении этими продуктами населения: из общей потребности 1900 тонн свиноводство даст 650 т, главным образом для питания пришлого и туземного оседлого населения. Кормовая база свиноводства обеспечивается в течение круглого года большим количеством отходов от консервного производства и в заводских и промысловых столовых и летом — хорошим выпасом в тундре.

Главное назначение крупного скота — обеспечить молочное питание нового, преимущественно рабочего, населения, целиком удовлетворяемого в настоящее время привозным молоком. Проектируемый рост поголовья обеспечит к концу пятилетки группу индустриальных рабочих нормой около 60 литров в год. Кормовая база крупного животноводства — корнеплоды, сено, концентраты в виде отходов от консервного промысла и завозимых — в недостающей части — с материка жмыхов.

Общая мясная продукция животноводства (включая и оленеводство) позволит увеличить потребление мяса до 31,5 кг в год. Недостающая до минимальной, в условиях крайнего Севера, нормы в 60 кг часть будет пополнена рыбой, дичью и мясом морского зверя.

Выполнение этого — очень значительного в условиях Камчатско-Охотского края — плана требует широкого развития как государственного (в форме совхозов и ферм при заводах, копях и промыслах) и кооперативного (в форме специальных и смешанных товариществ и артелей, пригородных ферм, коопхозяйств) сельского хозяйства, так и разносторонней помощи некооперированному трудовому хозяйству и развития сельского хозяйства в качестве подсобного промысла в туземном рыбопромысловом, зверобойном и охотничьем хозяйствах.

Полная неизученность округа в агрономическом отношении и опытный характер первых сельскохозяйственных начинаний требуют организации большой и постоянной научно-исследовательской работы.

РАБОЧАЯ СИЛА

Сезонная и местная рабочая сила, образование постоянной — закрепление и заселение, условия и формы заселения, потребность в рабочей силе

Основное препятствие во всем хозяйственном освоении Коряского округа, как и всего севера Дальнего Востока — острый недостаток в рабочей силе. Все хозяйственное строительство округа происходит в настоящее время в подавляющей своей части за счет привозных с материка сезонных рабочих. Последствия этой сезонности — крайне низкая квалификация рабочих, незначительный % организованных рабочих, чрезвычайная текучесть рабочей силы и громадные накладные расходы на производство в результате ежегодной перевозки около тысячи человек — сказываются одинаково вредно во всех отраслях хозяйства округа. Указанное нами выше в отношении угольной промышленности относится в полной мере и к рыбному госпромыслу. Каждый сезон на промысла приезжают новые рабочие, в большинстве своем не рыбаки, а крестьяне, не имеющие никаких производственных навыков, совершенно незнакомые с местными условиями. Сезонность влечет за собою и другие последствия — невозможность организовать зимний лов и непрерывную работу промпредприятий и необходи-

мость, в виду качественной неудовлетворительности отечественной рабсилы, привозить на сезон иностранных, японских рабочих. Последние используются на наиболее ответственных работах — сшивке и установке ставных неводов и производстве на них самого лова. В 1930 г. из 339 человек общего количества завезенных на Пенжинские промысла рабочих было 134 японца, на Олюторских промыслах в 1931 г. — из 615—61 японец, на Карагинских — из 563—53 японца.

Количество японской рабочей силы заметно снижается: по плану АКО на 1932 г. их должно было быть:

на Пенжинских промыслах	4 чел.
„ Корфовских „	10 „
„ Олюторских „	33 „
„ Карагинских „	42 „
Всего	89 чел.

I Корякский окружной съезд Советов предложил Окр. Исполкому «добиваться изжития сезонности в работах промпредприятий».

Сезонность может и должна быть изжита путем создания постоянных кадров рабочей силы.

Размеры местной рабочей силы пока очень ограничены. Единственный источник ее — туземное хозяйство — не сможет выделить в ближайшее время необходимого для намеченного хозяйственного строительства количества. Распыленное, мелкое, полунатуральное, чрезвычайно низкое по своему уровню туземное хозяйство само испытывает постоянный дефицит рабочей силы. Только полная социалистическая реконструкция этого хозяйства — рационализация промыслов и коллективизация хозяйства — высвободит из него значительное количество рабочей силы. В кочевом оленеводческом хозяйстве этот процесс освобождения рабочей силы батрацкого, бедняцкого и частично даже середняцкого хозяйства будет ускорен проводимой политикой по ограничению и вытеснению оленеводческого кулачества. Кочевая рабочая сила, по мере ее освобождения, будет использоваться в общем хозяйственном строительстве — в старых и новых отраслях хозяйства, но главное ее назначение — это создать основные рабочие кадры в социалистическом секторе оленеводства — в совхозах и колхозах. Исходя из принятой на европейской части нашего Севера нормы — 1 младшего пастуха на 500 оленей и 1 старшего на 2—3 тыс., Пенжинский совхоз потребует при поголовьи в 40 тыс. — 80 младших и 15 — 20 старших пастухов, Карагинский — при поголовьи в 20 тыс. — 40 младших и 8—10 старших и Тайгоноский — при 10 тыс. оленей — 20 младших и 3—5 старших. Эти основные пастушеские кадры дает целиком туземное хозяйство. Ценность их увеличится не только благодаря большому опыту туземцев-оленеводов, но и тому обстоятельству, что в условиях обостряющейся классовой борьбы пастухи-туземцы явятся наиболее надежными защитниками совхозных стад от кулацкого вредительства.

Оседлая туземная рабочая сила должна быть использована на рыбных промыслах, в морском зверобойном деле, в лесной промышленности (на заготовках и на сплаве), на транспорте (матросами, лоцманами, проводниками), на погрузочно-разгрузочных работах, на извозе, в кустарных промыслах и до некоторой степени на строительных работах.

Необходимо максимальное использование женского туземного труда — не только в специально организованных кустарных артелях для специфических женских занятий, но и при заготовках различного сырья и особенно на рыбных промыслах. Мойка, резка, укладка, засолка и пр. работы могут целиком обслуживаться женским трудом.

Усиленное использование туземной рабочей силы не только смягчит общий дефицит последней и частично сократит завоз сезонников, но и явится могучим средством проведения национальной политики ВКП(б), т. к. значительно увеличит бюджет туземного хозяйства и будет содействовать общему культурно-политическому подъему трудящихся туземцев. Но при этом совершенно недопустимо — в интересах той же политики — вредное для туземного хозяйства и категорически запрещенное центральными органами проведение

трудовой повинности, отвлечение туземного хозяйства от основных промыслов на те или иные хозяйственные работы.

Привлечение местных кадров не разрешит полностью вопроса о создании собственных рабочих кадров. А между тем последние обусловливают не только размеры и темпы начатого освоения округа, но и возможность использования всех его ресурсов и непрерывность работы всех промпредприятий. Одной из наиболее простых форм создания этих кадров является практикуемое уже хозорганизациями закрепление сезонников на более продолжительные сроки работы. Оно применяется в каменноугольной и особенно в рыбной промышленности. Остающиеся на зиму сезонники — т. н. зимовщики — работают на следующей путине и часто остаются дольше. Характерно, что производительность труда у рабочего, проработавшего два-три сезона, в несколько раз больше, чем у новичка. Количество таких зимовщиков в рыбной промышленности было в 1931 г. следующее:

Промыслы	Рабочих	Служащих	Всего	Иждивенцев	Всего
Пенжинские	53	6	59	15	74
Корфовские	45	11	56	23	79
Олюторские	43	14	57	6	63
Карагинские	126	14	140	40	180
О-в Птичий	118	17	135	—	—

Хозяйственное значение этого закрепления сезонников выходит далеко за рамки частичного сокращения завоза рабочих в следующем году. Обеспечивается непрерывность работы промыслов (путем организации зимнего лова) и заводов (при обеспеченности сырьем), часть закрепившихся остается на постоянную работу, а зимою они используются для самых разнообразных хозяйственных работ. На 1932 г. АКО была установлена следующая программа работ для зимовщиков рыбной промышленности:

Промыслы	Лес круг. м³	Покатá шт.	Подкладки шт.	Жерди шт.	Колья кунг. шт.	Дрова м³	Лед м³	Вешка шт.	Вешала шт.
Пенжинские	1 600	1 000	1 000	1 000	1 000	500	500	3 000	5 100
Корфовские	4 000	1 000	1 000	1 000	1 000	500	1 000	—	—
Олюторские	—	—	—	—	—	—	1 500	—	—
Карагинские	—	—	—	—	—	100	—	—	—
О-в Птичий	2 800	—	—	1 500	—	1 000	—	—	—

Кроме этого, силами зимовщиков заготавливается различный мелкий промысловый инвентарь (метлы, корзины, наплава, грузила, сети) и значительное количество продуктов питания (мяса медведя, дикого оленя и барана, черемши, ягод) и производится ремонт плавсредств и ремонт и монтаж заводского оборудования. Все это дает громадную экономию как в снабжении с материка, так и в работе промыслов следующего сезона.

Помимо закрепления сезонников применяется наем рабочих на материке на более продолжительные сроки (2—3 года). Часть таких рабочих, аналогично зимовщикам, остается в качестве постоянных рабочих.

Наиболее целесообразным способом создания собственных рабочих кадров является практикуемое уже с 1930 г. в Камчатской области и до сих пор не начатое АКО в Корякском округе — заселение края путем организованной вербовки на материке и устройства на месте новых жителей — переселенцев. Необходимость заселения диктуется не только хозяйственными, но и общеполитическими интересами — скорейшей советизации этой отдаленной окраины.

Возможное—в очень широких размерах—заселение округа требует в первую очередь создания соответственной бытовой и хозяйственной обстановки.

Обеспечить переселенцев приемлемыми на первое время бытовыми условиями не так трудно. Едоков в переселенческих семьях обычно очень мало, гораздо ниже нормы, так как на севере переселяются малосемейные или же сначала отдельные члены семьи. Обеспечить семью переселенца основным — теплым жилищем — не так уж трудно, благодаря наличности легко доступного строительного материала (леса, глины, камня, торфа) и топлива (обилия на побережьи плавника, наличности леса и угля).

Хозяйственные возможности округа, как мы знаем, велики во всех районах. Этим облегчается задача обеспечить переселенца, особенно семейного, на первых же порах, удовлетворительным бюджетом. Основой бюджета явится зарплата на промыслах или предприятиях, дополнительными источниками — тот или иной промысел в артели (см. ниже), кустарные занятия или заготовки сырья. Все члены семьи должны быть и легко могут быть обеспечены работой, каждый привлеченный на последнюю член семьи переселенца сократит потребность в сезонной рабочей силе. Женщин необходимо широко использовать на рыбных промыслах. В виду трудности организовать сразу после переезда огородничество и животноводство очень целесообразна была бы организация для переселенцев небольших оленеводческих хозяйств.

Заселение края требует, как это мы видим, необходимой подготовки. Последняя, особенно в бытовом отношении, обусловливает успех и других форм создания постоянных кадров — закрепления и долгосрочного найма. При удовлетворительной бытовой обстановке и обеспечении заработком и закрепление сезонников и срочный наем становятся часто формой заселения края. В обратном случае происходит массовое обратничество не только заключивших срочные договоры, но даже и переселенцев. Последнее— частое явление в Камчатской области в 1930—31 гг. В результате полной неподготовленности АКО сорвалось не только намеченное еще в 1930 г. переселение в округ 1650 человек в 1931 г., но и обеспечение в 1931—32 гг. рыбных промыслов и Корфовских копей постоянной рабочей силой.

Очень важен качественный состав контингента переселенцев, которые должны удовлетворять необходимым требованиям здоровья, квалификации и организованности (см. ниже).

Заселение округа должно происходить в тех же формах, как и заселение Камчатской области — в форме промышленной, промысловой и кустарной колонизации. Промышленное заселение обслужит заводы, копи и государственные рыбные и зверобойные промысла; промысловое усилит развитие основных окружных промыслов, а кустарное обеспечит необходимое обслуживание увеличивающегося населения округа, увеличит выход продукции и ускорит процесс коллективизации туземного хозяйства.

Главным занятием промысловых переселенцев должен быть рыбный промысел, дополнительным — огородничество и животноводство. Чисто сельскохозяйственное переселение, по условиям округа, и невозможно и нецелесообразно. Кустарные производства, которые необходимо развивать в округе — слесарное, кузнечное, портняжное, обувное, кирпичное, лесное (смолокурение).

Промысловое и кустарное заселение допустимо исключительно в отношении уже организованных в коллективы переселенцев. Это вызывается не только политическими, но и хозяйственными требованиями. В новых и достаточно суровых природных условиях одиночки своего хозяйства не поставят, победить их может только коллективный труд.

Размеры привозной рабочей силы, необходимой в текущие годы для добычи сырья и его промышленной и кустарной обработки и для нужд общего строительства, определяются следующими цифрами:

рыбный и морской промысла	400 человек
перерабатывающие заводы	200 »
совхозы и молочно-огородные хозяйства	100 »
лесное дело и строительство	200 »
горная промышленность	600 »

Колонизационная емкость округа очень велика и свободно допускает большое заселение края. В первую очередь, последнее должно быть направлено в Пенжинский район, наиболее отдаленный от материка и хуже с ним свя-

занный, менее всех освоенный и изученный, лишенный совершенно промышленных предприятий и вместе с тем призванный стать руководящим районом всего округа — здесь находится окружной центр и отсюда начинается культурно-политический охват всего округа. Пенжинская экспедиция 1930 г. не обследовала, к сожалению, неосвоенных прибрежных районов и ограничила свои работы на побережьи исключительно пунктами, давно уже населенными туземцами. Заселение последних явилось бы недопустимым нарушением нашей национальной политики. Внутриматериковыми районами заселения могут быть, по мнению экспедиции, нижнее течение Пенжины с хорошими надпойменными террасами, с хорошими условиями почвы и растительности на восточных склонах, правый берег Пенжины у устья р. Амятовской, левый берег около устья Белой и бассейн р. Парень.

В первую очередь, заселение направится, конечно, в приморскую часть района и непосредственно примыкающие к ней соседние территории. Это диктуется соображениями как транспортного характера (затруднительностью подвоза снабжения, инвентаря и материалов внутрь материка), так и хозяйственными — основным промыслом у переселенцев будет рыбный, возможности которого очень велики и который потребует в первое время незначительных трудовых затрат. На побережьи, кроме того, переселенцы будут страдать несравненно меньше от гнуса и комара. Во вторую очередь, переселение направится внутрь района, где лучше климатические условия и больше возможности развития сельского хозяйства.

В Тигильском районе заселение должно базироваться на рыбных промыслах и будущих углеразработках, т. е. опять-таки главным образом на приморской полосе. То же и в восточных районах округа.

При выборе мест расселения необходимо учесть весь комплекс условий — климатические, транспортные, наличность удобных для строительства мест, обеспеченность водой и основными промысловыми угодьями и, наконец, интересы скорейшего и всестороннего освоения округа. С этой точки зрения является совершенно нецелесообразным проект АКО — сосредоточить всех переселенцев в одном месте — крупном колхозе-городе (?!). Независимо от технических и хозяйственных трудностей такого заселения (необходимость подходящих площадей для крупного строительства и многочисленных промысловых угодий) оно ограничит освоение округа только одним пунктом.

Размеры и темпы заселения будут, в свою очередь, определяться общим хозяйственным строительством, развитием промышленности, транспорта и связи в округе.

Национальная политика ВКП(б) требует при проведении заселения полного обеспечения интересов туземного населения. Проводимое в округе земле-лесо-тундро-водо-устройство должно, в первую очередь, наделить коллективные и единоличные трудовые туземные хозяйства всеми необходимыми для комплексного хозяйствования угодьями.

Те же интересы национальной политики диктуют необходимость максимального вовлечения туземцев в новые, непривычные для него формы советского труда и максимальной квалификации рабочего-туземца. При создании постоянных квалифицированных кадров туземцы должны квалифицироваться наравне с другими рабочими и должны вовлекаться во все отрасли промышленного хозяйства. На консервных заводах они, в первое время, должны быть использованы при обработке рыбы, морзверя, шкур, затем — в самих технических процессах. Туземные кадры должны занять соответственное место не только в самом производстве, но и в административном и руководящем аппарате всех организаций округа.

В целях квалификации местных рабочих целесообразно было бы перебросить в округ инструкторов по рыбному промыслу, мурманских лопарей и ненцев — пастухов-оленеводов и несколько ижменцев и коми-замшеделов.

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ ОКРУГА

Окр. Исполкомом намечена к концу пятилетки следующая сеть тепловых электростанций:[1]

[1] В этом плане ошибочно не предусмотрена станция при культбазе.

№№ по поряд.	Местонахождение	Потребители	Мощность	Радиус обслуживания
	Пенжинский район			
1	Пенжинская губа Уч. № 7 АКО (На угле)	1. Рыбоконсервный завод АКО 2. Рыбопромысловые участки 3. Моторно-промысловая станция 4. Верфь местных плавсредств и механические мастерские 5. Райцентр и рабочий поселок промыслов 6. Промыслы и утильзавод Морзвертреста 7. Бондарная фабрика и лесопилка	500 квт	80 км
2	Пенжинская губа Промысел Морзвертреста. (На угле)	1. Промысел и утильзавод 2. Моторно-судовая станция и судоремонтные мастерские 3. Мастерские по выработке тары 4. Лесопильная установка 5. Рыбный поселок и три колхоза 6. Золотые прииски	150 квт	30 км
	Тигильский район			
3	Хариузовская станция (На угле)	1. Рыбоконсервный завод 2. Моторно-промысловая станция 3. Четыре колхоза 4. Промыслы Морзвертреста и утильзавод 5. Мастерские судоремонтные и по выработке тары 6. Угольные копи 7. Два рабочих поселка	150 квт	30 км
4	Тигильская электростанция (На хариузовском угле или местном торфе)	1. Рыбоконсервный завод 2. Моторно-промысловая станция и ремонтные мастерские 3. Лесопильный завод 4. Районный центр и рабочий поселок 5. Крабоконсервный завод	300 квт	60 км
	Карагинский район			
5	Карагинская электростанция (в бухте Корфа) (На местном угле)	1. Каменоугольные копи 2. Рыбоконсервный завод 3. Моторно-промысловая станция 4. Судоремонтные мастерские 5. Промыслы Морзвертреста 6. Жел.-дор. ветка угольных копей и погрузка угля 7. Мастерские по выработке тары 8. Два рабочих поселка 9. Рыболовные участки 10. Районый центр	500 квт	
	Олюторский район			
6	Апукская электростанция	1. Два рыбоконсервных завода 2. Промысел морского зверя и утильзавод 3. Мастерские по выработке тары 4. Моторно-промысловая станция с судостроительными мастерскими 5. Мясокомбинат 6. Два рабочих поселка и шесть колхозов	150 квт	50 км

Основные потребители энергии — рыбная, морская, зверобойная и угольная промышленности.

План, как это видно, совершенно правильно предусматривает строительство не крупных централей, а сети мелких и средних станций при промпредприятиях округа, обслуживающих одновременно и районные центры. Вся сеть работает исключительно на местных горючих энергоресурсах. Использование других энергоресурсов округа, особеннно белого и синего угля, позволило бы значительно расширить намеченную сеть.

ПРОМКОМБИНАТЫ

АКО проектировало постройку двух комбинатов — Карагинского и Пенжинского — еще в первую пятилетку. Пенжинский комбинат, по плану 1930 г., должен был быть пущен в ход уже в 1931 г., причем продукция его за этот год выразилась бы в сумме 2 068 900 руб., в том числе 50% продукции оленеводства, 35% морзверя и 15% рыбной. С этой целью проектировалось 8 строительств — мясо- и рыбоконсервный завод, кожевенный, замшевый, утильзавод, бойня, механическая мастерская и силовая установка.

Необходимость срочного развертывания в округе обрабатывающей промышленности — при наличности запасов ценного сырья (рыбного и животного) и крайне низком современном уровне их обработки — бесспорна. Первоочередными производствами должны явиться специальные заводы — консервные, жиротопенные и, очевидно, кожевенные (для прекращения практикуемой в настоящее время отправки на материк шкур в засоленном виде), при обязательной организации утильустановок для использования богатых отходов производства.

Форма комбината при этих условиях является, повидимому, очень целесообразной: однородность обработки основного сырья — рыбы, морзверя и оленя — допускает организацию ряда общих производств: жиротопенного для первых двух, кожевенного для двух последних, консервного и утилизационного для всех трех видов сырья.

И тем не менее вопрос о целесообразности и характере промкомбината очень сложен и требует при его разрешении самого вдумчивого и осторожного отношения. Печальный — исключительно по чисто «субъективным» причинам — опыт АКО с постройкой Анадырского комбината заставляет нас повторить еще раз наивные и общеизвестные истины, значение которых особенно важно в сложной и своеобразной обстановке Корякского округа. При проектировании такого дорогого и крупного строительства необходимо тщательно учесть все его основные предпосылки: 1) технические условия строительства на вечной мерзлоте и гидрологические условия, 2) максимальную возможность обеспечения местным строительным материалом и рабочей силой, 3) энергетическую базу, 4) обеспеченность сырьем, 5) транспортные условия, 6) необходимость выработки максимально рентабельной продукции для скорейшей амортизации строительства и 7) громадное политическое значение строительства во вновь организуемом национальном округе.

Вопрос о выборе надлежащего места строительства имеет, с точки зрения всех этих условий, громадное значение. В данном случае он осложняется громадными размерами и комплексным характером продполагаемого комбината. АКО намечало строительство в районе Пенжинской губы (на основной сырьевой базе оленеводства и дополнительных — рыбы и морзверя), и это дало возможность экспедиции 1930 г. дать свое заключение о возможных пунктах строительства [1]. Наиболее подходящим местом является здесь, повидимому, северное побережье, обеспеченное торфом и бурым и каменным углем, строительным лесом (главным образом осиной), кормовыми запасами для оленей, пресной водой, удобными для развития огородничества местами. Здесь же сконцентрирована главная масса оседлого населения, много удобных площадок для строительства и запасов плавника для потребительских нужд и гораздо меньше комаров. Однако следует иметь в виду, что основная тенденция АКО — сделать место громадного строительства комбината центральным пунктом округа и развернуть здесь в самое ближайшее время «город» — уже не

[1] Материалы экспедиции содержат подробную характеристику этих пунктов (см. „Библиография", №№ 130 и 145).

может быть реализована, т. к. окружной центр уже строится в совершенно другом районе (на р. Пенжине), где нет для комбината сырьевой базы — ни рыбной ни морзверя.

Может быть, поэтому в пределах Пенжинского района более целесообразными оказались бы другие точки — либо полуостров Тайгонос (здесь можно ожидать развития оленеводства, рыбного и морского промысла), либо район Рекинники — Подкагерная (более богатый морской продукцией, которую можно было бы расширить за счет иодоносных водорослей) или район Лесной (где экспедицией Новограбленова установлены в 1930 г. большие колонизационные возможности).

Надо выяснить и вопрос о возможности организации комбината в других районах округа — в Олюторском (сырьевая база — олень, рыба и морзверь), Карагинском (сырье — рыба, энергетическая база — корфовские угли) или Тигильском (возможное место будущего портостроительства).

Обеспеченность комбината сырьем должна базироваться не только на выходе собственного сырья (от госпромыслов и совхозов), но и в значительной мере на заготовках сырья у населения. Последние требуют громадного повышения товарной продукции туземного хозяйства, а это, в свою очередь, обусловливается общей его реконструкцией.

В этом отношении оказался чрезвычайно благоприятным факт отсрочки намеченного АКО на 1931 г. строительства. Если можно было считать выясненной и обеспеченной сырьевую базу для предполагавшейся рыбоконсервной продукции в 10 тыс. ящиков (6% всей продукции комбината) [1], то для 30 тыс. ящиков консервированной оленины и для 520 тыс. кв. футов кож морзверя (94% всей продукции) сырьевая база не была ни выяснена, ни создана.

К образованию сырьевой базы морзверя уже приступлено. При надлежащей технической организации промысла белухи он может дать достаточно сырья для жиротопенного завода и для колбасного производства. Но запасы белухи, особенно в северной части губы, недостаточно велики для постройки кожевенного завода. Может быть, последний выгоднее строить южнее, это дало бы возможность сделать его более мощным и обслужить бóльшее количество промыслов. Вопрос о строительстве именно кожевенного завода в районе губы наиболее сомнителен как вследствие слабых перспектив развития здесь морского промысла, так и в силу условий вечной мерзлоты.

Оленеводческая сырьевая база совершенно не создана. Государственное оленеводство еще только строится. Туземное оленеводство в настоящем его состоянии не может быть сколько-нибудь значительной базой для мясоконсервного и замшевого производства. При увеличивающемся в районе населении заготовок оленьего сырья не хватает даже для местного спроса. Всей заготовки 1929—30 гг. рухляди и сырья еле хватило для того, чтобы одеть на зиму 250 человек новоприезжих. С тех пор количество последних растет, и даже увеличенные в несколько раз заготовки будут целиком потребляться на месте, если не будет завоза овчины. Товарный выход оленьего мяса пока тоже ничтожен и идет целиком на покрытие местных потребностей — оседлого и приезжего населения, которое будет расти с каждым годом. При необходимости восстановить, укрепить и развить оленеводство района, в первую очередь, путем обеспечения нормального роста стада, рост товарной продукции будет первое время медленным. Таким образом необходимо отказаться в данный момент от постройки мясоконсервного и кожевенного заводов, а в связи с этим и от постройки бойни. Необходимо главные средства бросить на развитие крупного совхоза и на социально-техническую реконструкцию туземного оленеводства, и тогда они явятся богатой сырьевой базой для гораздо более мощных заводов.

При организации в будущем мясоконсервного завода следует иметь в виду, что дополнительным источником сырья (помимо основного — оленя) может служить в значительном размере продукция морского зверя и в незначительном — заяц, куропатка и водоплавающая дичь.

---

[1] АКО определяло размеры рыбоконсервной продукции в 25 тыс. ящиков (15% всей продукции комбината), экспедиция нашла, что сырьевая база — в настоящем ее состоянии — обеспечивает производство лишь 10 тыс. ящиков (см. стр. 57).

Откладывать организацию утильзавода до постройки комбината и целиком связывать его с последним нельзя. Получаемые уже теперь в большом количестве на рыбных и морских промыслах и в оленеводстве богатые отходы делают необходимым постройку — не в составе комбината — ряда небольших установок для производства туков, клея, роговых плошек, синкалии, рыбных галет для корма собак и объектов пушного звероводства и пр. Кроме того, должен быть организован сбор и очистка оленьей шерсти и пуха.

При выборе места строительства будущего комбината следует учесть также и моменты хозяйственно-политического порядка: влияние его на реконструкцию туземного хозяйства, на заселение края и общее — политическое, культурное и организующее — влияние на население.

Может быть, всесторонний учет всех предпосылок строительства приведет к выводу о нецелесообразности организации единого — на весь округ — мощного комплексного комбината. При любых размерах такой комбинат будет связан в хозяйственном отношении только с ближайшими районами. Сырье отдаленных, даже не находящихся на противоположном побережьи районов не поступит на комбинат и не получит таким образом должной обработки, а в то же время крупные капиталовложения в этот единственный комбинат воспрепятствуют постройке промышленных предприятий в других районах. И для обработки ценного сырья последним придется организовать сеть мелких полукустарных установок, что вряд ли рационально. С другой стороны, организующее хозяйственное и политическое влияние такого комбината хотя и скажется сильно, но только на одном районе. Поэтому, может быть, надо поставить вопрос о строительстве нескольких небольших комбинатов в составе консервного, жиротопенного и кожевенного производства (Тигильский, Карагинский районы) с добавлением в соответственных пунктах других производств — лесопильного (Пенжинский район) и замшевого (Пенжинский и Олюторский районы). Это, в свою очередь, было бы гораздо целесообразнее организации ряда отдельных специальных заводов и создало бы необходимые предпосылки для строительства в каждом районе округа промышленного центра — будущего социалистического города.

Может быть, целесообразна оказалась бы при транспортных условиях округа организация одного или двух (по одному на побережьи) небольших плавучих комбинатов, которые могли бы соединить собственный промысел со сбором сырья с разбросанных по побережью промыслов и с обработкой продукции. Последняя могла бы состоять из простейших производств по разделке сырья, засолки шкур, жиротопенного и консервного. В некоторых районах можно было бы прибавить лесообделочное производство.

ТОРГОВЛЯ (СНАБЖЕНИЕ И ЗАГОТОВКИ)

Сложные условия торговли в округе. Снабжение — техника завоза, товарный ассортимент. Заготовки. Торговая сеть. Интегральная кооперация. Соотношение кооперативной и государственной торговли. Изменение характера торговли и его политическое значение. Обслуживание кочевого населения

Природные и хозяйственно-бытовые условия округа обусловливают значительное своеобразие и сложность торговли. Округ чрезвычайно отдален от мест заготовок и сбыта, и большую часть года — с прекращением навигации — он совершенно отрезан от материка. Это отсутствие внешней связи осложняется отсутствием внутренней. При грандиозных расстояниях между отдельными пунктами округа и при отсутствии каких бы то ни было дорог и нормальных транспортных средств внутренние перевозки товарной массы производятся главным образом на собаках или на оленях. Бытовые особенности неоднородного населения округа — кочевого и оседлого, северного и южного, русского и туземного — влекут за собою резкое различие в спросе. В результате всего этого — значительные и своеобразные трудности: необходимость заброски снабжения на целый год и медленность оборачиваемости капитала, значительное повышение цен в результате больших накладных расходов, разнообразие ассортимента завозимых товаров.

Вообще говоря, условия округа благоприятны для завоза снабжения наиболее дешевым — водным путем. Близость моря к внутриматериковым частям округа и значительные размеры береговой линии допускают самое широкое использование морского транспорта для заброски снабжения извне. Обилие рек на обоих побережьях делает возможным внутреннее продвижение товаров речным транспортом. Наиболее тяжелы условия внешней связи в Пенжинском районе вследствие максимальных коротких сроков навигации в Пенжинской губе.

Систематические — из года в год — опоздания как с завозом снабжения, так и с вывозом местной продукции отражаются чрезвычайно тяжело в хозяйственном отношении и объясняются исключительно неучетом местных условий. Поздний завоз товаров с материка сильно затрудняет и удорожает заброску их с побережья во внутренние районы, делая невозможным использование речных путей и вынуждая пользоваться собачьим или оленьим транспортом. В результате отсутствия осенних рейсов остается невывезенной — иногда в течение нескольких лет — местная продукция.

Наиболее рациональным использованием существующих внутренних транспортных возможностей явилась бы организация переброски товаров вверх по рекам весной, по высокой воде, на катерах до базисных складов с дальнейшей переброской их к потребителю — на стойбища — уже зимой на оленях. Такая — впредь до изменения транспортных условий округа — организация завоза не устранила бы, правда, величайшего зла северной торговли — медленного движения товаров (а следовательно, и капитала), но зато компенсировала бы его огромной экономией на перевозках. Для последних можно было бы использовать весной, до главного хода рыбы, имеющиеся в районах катера рыбных промыслов.

Ассортимент завозимых в настоящее время товаров состоит почти исключительно из продуктов питания (чая, сахара, табака и муки, последней главным образом для русского и частично для оседлого туземного населения), незначительного количества промтоваров (для русского) и металлической посуды (для туземного), ружей и охотприпасов. В снабжении округа наблюдалось в полной мере общее — для всего Севера — явление: чем дальше на север, тем больше падал завоз хлеба, бакалеи и мануфактуры и тем повышался завоз табака и охотприпасов. Указанный ассортимент совершенно не удовлетворяет ни хозяйственных, в силу значительного развития промыслов, ни потребительско-бытовых, появившихся в результате несомненного культурного сдвига, требований туземного населения. В ассортимент туземного обихода прочно вошли за последние годы новые товары, но население их не получает совершенно или получает в ничтожном количестве. Интересы повышения товарности промыслов требуют усиленного снабжения туземцев средствами и орудиями промысла, а начавшаяся реконструкция туземного быта вызывает спрос в продуктах питания и ширпотреба.

Необходимый в настоящее время основной ассортимент снабжения сводится в общих чертах к следующему: сырье и орудия промысла: железо и сталь, винчестера и монтекристо или соответствующее им отечественное оружие с охотприпасами, капканы, стрихнин (исключительно для оленеводов и при условии контроля), сети, невода, дель, катера и др. плавсредства; соль; бытовое и промысловое снаряжение: брезент, палатки, охотничьи печи, топоры, примусы; ширпотреб — металлическая посуда (котлы, чайники), чайная посуда, граненные иголки, иглы, наперстки, мануфактура; продукты питания: мука, крупы, чай, сахар, листовой табак. Удовлетворительное снабжение туземного населения этим ассортиментом, с одной стороны, повысит производительность промыслов, с другой — освободит из хозяйства туземца потребляемую теперь им самим ценную продукцию (оленеводства, рыбного и морского промысла).

В количественном отношении округ снабжается неудовлетворительно. Сильный рост за последние годы хозяйственного освоения округа, завоз сезонников и увеличение нового населения, а равно рост потребностей туземного населения требуют значительного увеличения размеров завоза, хронически неспевающего за потреблением, несмотря на растущие из года в год размеры. Часто с января месяца на торговых пунктах нет уже самых необходимых това-

ров — чая, спичек, табака, патронов. Так, например, в Пенжинский район было завезено товаров в 1930 г. на 550 тыс. р., цифра, казалась бы достаточная при сравнении с размерами предшествующих лет (1927 г.—48 тыс., 1929 г.—71 тыс.). Фактически же, если учесть спрос нового потребителя на 250—300 тыс. р. и специальное назначение части завоза — на товарообмен по закупу оленей в сумме 150 тыс. р.,—на долю местного населения товаров осталось сравнительно не много.

Хроническое недоснабжение является результатом неизученности округа, чисто формального отношения к делу со стороны снабжающих органов и отсутствия забот о кочующем населении. Разосланные Окр. Исполкомом в 1932 г. по всем районам бригады установили, что целый ряд групп населения систематически не снабжался и во внимание при заявках на снабжение не принимался. Размеры действительной потребности были бригадами определены следующие:

по Пенжинскому району на	753 699 руб.
„ Тигильскому „ „	1 552 821 „
„ Карагинскому и Олюторскому районам	882 000 „
По всему округу на	3 188 520 руб.

Между тем первоначальная окружная заявка составляла всего 2 171 934 р., т. е. была преуменьшена свыше чем на 1 000 000 р.

Те же бригады установили необходимость увеличения завоза именно основного ассортимента — муки, чая, сахара, табака и медной посуды — и необходимость уравнения в нормах снабжения, особенно в отношении чая и муки, кочевого населения с оседлым.

Принимая во внимание сложность завоза товарной массы, надо признать совершенно необходимой организацию на месте, особенно в Пенжинском районе, двухлетнего запаса. Тогда ежегодно — к приходу снабженческого парохода — будет обеспечен годовой запас и устранится чрезвычайно тяжелая в условиях севера возможность перебоев в снабжении. Существовавший до 1928 г. в Пенжинском районе запасный магазин надо восстановить.

До последних лет производившиеся в округе заготовки сводились почти исключительно к заготовкам пушнины и рухляди. С организацией округа появились совершенно новые объекты заготовок — продукция рыбного и морского промысла, как сырье для госпромыслов, и разнообразные, предназначенные для внутреннего потребления продукты питания. Заготовки последних по плану 1932 г. представляются в следующем виде:

Районы	Рыбные (балыки и юкола)	Мясные (мясо и жир медведя)	Дичные (гуси, утки, куроп., глухари, заяц)	Яйца	Овощи (картофель, капуста, морковь, свекла, репа)	Дикорастущие (орех, грибы, ягоды, черемша)
Пенжинский	6000 шт. / 3700	1200 кгр / 6300	2900 шт. / 3675	6000 шт. / 180	319 ц / 5135	200 ц / 7850
Тигильский	11500 / 7225	12000 / 10500	5000 / 6225	10000 / 300	2306 / 38440	310 / 10250
Олюторский	4500 / 2775	6000 / 5250	2850 / 3475	5000 / 150	68 / 1300	110 / 4050
Карагинский	2000 / 1300	2400 / 2100	1550 / 1930	3000 / 90	22 / 540	45 / 2025
Всего . .	24000 / 15000	27600 / 24150	12300 / 15305	24000 / 720	2715 / 45415	665 / 24175

(В числителе — центнеры, килограммы или штуки; в знаменателе — рубли).

Эта мобилизация внутренних ресурсов питания имеет громадное и хозяйственное и политическое значение: она сокращает завоз с материка и увеличи-

вает доходность туземного бюджета. Но развитие заготовительных операций обусловливается, в первую очередь, регулярным завозом товарообменных фондов в местном ассортименте.

Истекшие годы привели к значительному развитию торговой сети округа. Еще в 1926 г. последняя сводилась на всем восточном побережьи к двум пунктам в Олюторском районе (фактории Дальгосторга в Теличиках и Апуке) и к двум в Карагинском (фактория Дальгосторга в Кичиге и кооператив в Дранке). Лучше других районов был обслужен Тигильский (4 кооперативных пункта), хуже всех самый отдаленный — Пенжинский (одна фактория и один кооператив). Сильное развитие сети началось лишь с 1930 г., со времени организации культбазы и начала общеокружного строительства, и в 1932 г. она достигла следующих размеров:

Районы	Торговые пункты						Приходится на один пункт			
	Государ.		Кооперат.		Всего		Населения		Площадь в км²	
	1926	1932	1926	1932	1926	1932	1926	1932	1926	1932
Пенжинский . . .	1	2	1	6	2	8	2301	541	81591	20397
Карагинский . . .	1	—	1	3	2	3	822[1]	343	25405	9238
Олюторский . . .	2	3	—	5	2	8				
Тигильский . . .	—	—	4	8	4	8	875	476	16076	8038
Всего . . .	4	5	6	22	10	27	1140	441	32910	12189

Сеть, как мы видим, значительно увеличена и приближена к населению: до 1932 г. один торговый пункт приходился в среднем по округу свыше чем на 30 тыс. км², в 1932 г. — на 12 тыс. И все же и в настоящее время население — особенно «глубинное», живущее во внутриматериковых районах — обслуживается неудовлетворительно: в округе много таких углов, от которых до ближайшего торгового пункта около 500 км. Наименее обслужены внутренние части округа, западное побережье Пенжинской губы и Олюторское побережье. В целях скорейшего охвата торговой сетью территории побережий целесообразна была бы организация одной-двух пловучих факторий-кооперативов.

Значительное развитие торговых операций в округе обязано, в первую очередь, сильному росту кооперативной туземно-интегральной системы. Последняя зародилась впервые в Камчатско-Охотском крае в 1917 г., и в округе работает старейшее Пенжинское (в с. Пенжино) интегральное товарищество. Исключительно большое — хозяйственное и политическое, как одной из наиболее эффективных форм советизации туземца — значение кооперации на Севере сказывается в полной мере и на территории округа. Общее состояние интегральной кооперации в 1932 г. видно из нижеследующей таблицы:

Районные интегралсоюзы	Число самостоят. кооп.	Число отделений	Число всех членов	Из них туземцев в % %	Паевой капиталов в руб.	Мобил. средств в руб.	Заготовка пушнины и рухляди	Товарный оборот в тыс. руб.
Пенжинский	2	4	1 143	52	29 000	110 640	113 062	539
Карагинский	1	2	248	46	4 450	4 831[1]	8 973	226
Олюторский	1	4	596	58	4 147			
Тигильский	3	5	1 611	Сведен. нет	32 228	54 628	2 615	584
Всего . . .	7	15	3 598	—	69 825	170 009	194 650	1 349

Размеры основных — снабженческих и заготовительных — операций видны из следующего плана Окр. Интегралсоюза на 1933 г.

[1] Карагинский и Олюторский районы составляли до 1932 г. один район.

(В рублях)

Районные интегралсоюзы	Число самостоят. коопер.	Число отделений	Завоз товаро-продуктов по заявкам	Всего пушно-заготовок	Завоз промышл. инвен. и оборудования	Заготовка пушнины	Заготовка рухляди	Заготовка мяса, дичи и пр. прод. питания	Загот. продукции огородн.	Мобилизация средств
Пенжинский . . .	2	7	733 699	130 600		92 600	38 000	34 000	16 300	73 105
Карагинский . . .	1	2	220 000	26 685		22 645	4 040	3 850	690	2 777
Олюторский . . .	2	4	882 000	90 705		66 000	24 705	11 875	8 000	12 950
Тигильский . . .	3	7	1352 821	296 000		Сведе нет	ний	22 000	38 440 [1]	77 475
Всего . . .	7	20	3 188 520	543 990	1141 537	—	—	71 725	63 430	166 307

Рост оборотов кооперации виден из следующего сопоставления:

Районы	Торговый оборот	
	1932 г.	1933 г.
Пенжинский	539 000	733 699
Тигильский	584 000	1 352 821
Олюторский	226 000	882 000
Карагинский		220 000
Итого	1 349	3 188 520

Торговлю в округе осуществляют две организации — кооперация и преемник Дальгосторга АКО. Как и всюду на севере, по мере развития и укрепления кооперации госторговля уступает ей место и усиливает свою работу в еще неосвоенных районах. Постепенно расширяются и функции кооперации в области торговли: от чисто распределительных она переходит к закупочным в области снабжения, а затем и к заготовительным в отношении местного сырья. Комиссионная работа — по договору с АКО — уступает место совершенно самостоятельным операциям. Дальнейшее развитие кооперации, стоящей несоизмеримо ближе к населению, несомненно внесет много улучшений в торговлю — в своевременность и в ассортимент завоза и в рост сырьевых заготовок. Общее соотношение государственной и кооперативной торговли в округе видно из следующего сопоставления сети и оборотов в 1931 году.

Соотношение кооперативной и государственной торговли

Районы	Кооперация		Госторговля		Всего	
	Сеть торгов. пункт.	оборот в рублях	Сеть	Оборот	Сеть	Оборот
Пенжинский	5	539 000	2	350 000	7	889 000
Карагинский	1	226 000	3	350 000	7	576 000
Олюторский	3					
Тигильский	5	584 000	—	—	5	584 000
Итого	14	1 349 000	5	700 000	19	2 049 000
В %%	73	66	27	34	100	100

Истекшие годы принесли громадные изменения в самом характере торговли в округе.

[1] За отсутствием позднейшей взята цифра 1932 г.

Дореволюционная торговля в округе отнюдь не преследовала цели снабжения края, носила примитивно-хищнический, российско-колониальный характер и сводилась по существу к скупке за бесценок мехов у туземного населения. Интересы последнего не учитывались совершенно, и завозимый ассортимент состоял только из наиболее рентабельных товаров — «легкого» продовольствия («тяжеловесы», как мука, завозилась в ничтожном количестве), мануфактуры, охотснаряжения, спирта и всякой колониальной дряни.

Уже в первые после революции годы, когда работа советской власти в области торговли ограничивались только контролем над частными контрагентами, этот характер торговли начинает изменяться. Хотя две основные операции—продажа товара и заготовка пушнины—и остаются тесно связанными и почти совпадающими одна с другой, но уже принимаются во внимание интересы населения, ставится вопрос о снабжении его как таковой. Уже реализация товаров начинает не совпадать с пушными заготовками, оборот по продаже товаров покрывается ими не более чем на 80%. В дальнейшем, по мере развития советской торговли, этот процесс усиливается, рост товарооборота начинает значительно превышать размеры пушнозаготовок, и разница в эквиваленте покрывается рыбными заготовками и заработками. Сравнение доли участия пушнозаготовок в общем товарном обороте в 1926 г. и 1932 г. свидетельствует о значительном усилении этого процесса.

Районы	В тысячах рублей					
	1926 г.			1932 г.		
	Товарн. оборот	Оборот по заготов. пушнины	%	Товарн. оборот	Оборот по заготовке пушнины.	%
Пенжинский	123	102,2	83	539	113,0	21
Тигильский	141	74,1	52	584	72,6	12
Карагинский и Олюторский .	39	27,8	71	226	9,0	4
Всего	303	204,1	67	1 349	194,6	14

Это — прогрессивное и здоровое в условиях местного хозяйства — расхождение «ножниц» между снабженческой товарной массой и пушным эквивалентом свидетельствует о значительном росте спроса. Помимо нового русского—постоянного и сезонного — населения в округе появился новый потребитель — туземец. Он становится уже — в известной части — покупателем советских товаров на сумму, превышающую размер его дохода от пушного промысла.

Этот новый спрос со стороны туземного населения имеет громадное хозяйственное, политическое и культурное значение. Он свидетельствует о том, что ломка полунатурального туземного хозяйства усилилась, что товарность продукции промыслов повышается, что растут связи туземного хозяйства с внешним миром. С другой стороны, он свидетельствует о росте потребностей туземца, о появлении совершенно новых потребностей, о том, что началась уже та реконструкция быта не только оседлого, но и кочевого населения, которая является насущнейшей задачей культурной революции на Севере.

Организованная на пустом месте и сильно развившаяся советская торговля является могучим средством проведения национальной и классовой политики ВКП(б). Стимулируя товарный выход промысловой продукции, она значительно увеличивает доходность и тем самым укрепляет туземное трудовое хозяйство. Проведение дифференцированного снабжения способствует политике ограничения и вытеснения туземного кулачества.

При дореволюционной торговле — непосредственном товарообмене — денежная стоимость товаров не устанавливалась, весь расчет происходил в натуральных величинах. Туземец не отдавал себе никакого отчета в ценах, не знал денежных знаков, и это создавало широчайшие возможности обмана. Советская торговля это совершенно изменила: товары и пушнина расценены в денежном выражении, и население широко информировано о ценах. Проводимая политика цен преследует не только потребительские, но и общехозяйственные интересы населения.

Что касается до завозимых в округ товаров, то устанавливаемый размер наценок на их покупную стоимость должен только покрыть их себестоимость и действительные накладные расходы. До образования округа размер наценок регулировался в масштабе б. Камчатского округа. В 1924—25 гг. он составлял 90%, затем в виду убыточности работы был повышен до 116%. Развитие торговли повлекло систематическое снижение наценок: в 1926 г.—до 85%, в 1927 г.—до 66,25%, в 1928 г.—до 55%, в 1929 г.—до 51,8% и в 1930 г.—до 41,8%. Но внутри нового округа размер наценок не одинаков: он различен у торгующих организаций — АКО и Интегралсоюза — и, кроме того, подвержен значительным колебаниям в зависимости от района (отдаленности от побережья). Очередная задача окружных органов — это введение в интересах отдаленных районов и особенно кочевого населения системы единых продажных цен на всей территории округа.

Заготовительные цены на пушнину и на прочее сырье определяются из расчета их продажной цены на внутреннем и внешнем рынках. Основная тенденция—увеличить доходность промыслов туземного населения. В области охотничьего промысла заготовительные цены являются сильным орудием стимулирования промысла на одни объекты (на хищников, на непромышляемых зверей) и уменьшения его — в интересах охраны запасов — на другие.

В связи с изменением всего характера торговли меняются совершенно и задачи, стоящие перед торговой сетью округа. Роль любого торгового пункта не может уже ограничиваться ролью пушной фактории. Он должен активно содействовать развитию всех производительных сил своего района, мобилизации всех внутренних ресурсов, расширению заготовительных операций и организации правильного бесперебойного снабжения. Интересы хозяйственного освоения округа требуют значительного расширения торговой сети, особенно приближения ее к глубинным пунктам округа, к районам кочующего населения. Наличная сеть слишком слаба для того, чтобы охватить последнее, и оно остается, собственно говоря, не обслуженным. Потребности кочевников удовлетворяются в значительной степени путем товарообмена с оседлым населением. Отношения товарообмена достаточно сложны и часто скрывают собою самую настоящую торговую эксплоатацию [1]. Но было бы ошибочно предполагать, что эксплоатируют только оседлые оленеводов (таково довольно распространенное мнение). Ставить вопрос вообще об эксплоатации оседлыми кочующих и наоборот, конечно, нельзя: и в том и в другом хозяйстве мы найдем кулацкие группы, занимающиеся торговой эксплоатацией. Богатые оленеводы постоянно эксплоатируют прибрежную бедноту — рыболовов и зверобоев, нуждающихся в мясе и шкурах и отдающих часто за них последние товары. Кочевая торговля — не ликвидированная до сих пор лазейка и для кочевого и для прибрежного туземца-спекулянта, и для специализировавшихся веками на тундровой торговле пенжинцев и марковцев, и для стоящего за ними иностранного контрабандиста. Фактории и кооперативы не смогли до сих пор вытеснить всех этих «дружков», «торговцев-поворотчиков» и пр. спекулянтов, наоборот, используют их, к сожалению, как своих торговых агентов, проводников, переводчиков. Тяжелые последствия такого отсутствия нормальной торговли с кочующими усиливаются низкой степенью советизированности тундры. Стационарная торговля, даже при сильном развитии сети, не сможет обслужить кочующих, не применяя специальных форм — участия в ярмарках и организации развозного торга.

На территории Пенжинского района происходят ежегодно с конца XVIII в. две ярмарки — Чукотская и Апукская, имевшие до революции значительный оборот — до 20—30 тыс. р. каждая и привлекавшие торговцев даже со средней Колымы. С 1917 г. ярмарки собираются уже не так регулярно и замечается большое падение посещаемости и оборотов (до 5—8 тыс. р.). Чукотская ярмарка собирается в конце марта в среднем течении Палпала, правого притока Майна. Обслуживает она кочующих нымылланов и луораведланов и оседлых нымылланов побережья Пенжинской губы. Несколько ранее собирается Апукская ярмарка на Парапольском доле у р. Асайвеем, на которую съезжаются нымылланы и эвены. Сравнение оборотов ярмарок в 1926 г. и в 1930 г. дает следующую картину.

---

[1] См. стр. 37.

Ярмарки	Число участников		Из них кочующих		Закупка пушнины и др. сырья [1]					
					Госуд. и коопер. организациями		Частниками		Всего	
	1926	1930	1926	1930	1926	1930	1926	1930	1926	1930
Чукотская	270	290	193	247	8 500	3 912	600	1 000	9 100	4 912
Апукская	300	318	150	200	8 460	6 326	440	1 350	8 900	7 676

Пареньские кузнецы продали ножей на обеих ярмарках 1930 г. на 1100 руб.

Падение ярмарочных оборотов объясняется слабым участием в них обслуживающих организаций — Каменской фактории АКО и Карагинского Интегрального т-ва. Ходового ассортимента завозится настолько мало, что часть пушнины остается непроданной.

Столь же неудовлетворительно обслуживает кооперация и развозный торг: настоящая организация последнего и плановое ведение работы отсутствуют совершенно, выезды предпринимаются редко и носят случайный характер.

Путь развития торговой сети для охвата кочующих состоит в организации базисных торговых пунктов в удобных для выхода оленеводов местах. Выбор соответственных географических точек только по признаку фактических, уже практикуемых кочевниками выходов был бы неправилен. Дело в том, что тундровое население часто ездит «торговаться» не в наиболее близкие и удобные по транспортным условиям торговые пункты, а в те, которые лучше удовлетворяют его нужды. Своеобразность северной, в частности тундровой экономики подсказывает необходимость противоположного отношения — иногда организацию торговых пунктов надо строить не исходя из существующих торговых связей, а для установления таковых.

ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ

Общая характеристика транспортных условий округа. Внешние сообщения — морской транспорт. Внутренние сообщения — водные (каботаж, речные) и сухопутные (собачий, оленный, конный). Связь в округе (почта, радио, телеграф, телефон). Задачи в области транспорта

Вопросы транспорта и связи имеют громадное значение для развития округа. Целый ряд особенностей естественно-географического и культурно-исторического порядка — отдаленность округа и его изолированность от материка, тяжелые условия навигации, полное внутреннее бездорожье, безлюдность, культурная отсталость и слабость местных кадров—являются до сих пор сильнейшим препятствием для хозяйственного и культурно-политического освоения округа.

И тем не менее общие транспортные условия Корякского округа гораздо благоприятнее, чем в соседнем Чукотском округе. Большая береговая линия, вполне доступная для морского транспорта, обеспечивает развитие и внешних и внутриокружных сообщений. Условия навигации в водах округа все же значительно легче, чем в более северных чукотских водах, и полярных рейсов в собственном смысле здесь нет. Даже сухопутное бездорожье внутри округа не так тяжело вследствие его меньшей территориальной протяженности.

До революции морское сообщение с Камчатско-Охотским краем поддерживалось очень нерегулярно, главным образом частными предпринимателями, получавшими правительственные субсидии, но обслуживавшими край очень плохо. На связь его с материком некоторое внимание было обращено лишь после русско-японской войны в связи с стремлением правительства развить в крае отечественную рыбопромышленность. С 1909 г. было введено вместо одного кругового Камчатско-Охотского рейса, продолжительностью в 63 дня, три самостоятельных береговых (47 дней), но связь с территорией современного округа, особенно его западных районов, от этого не улучшилась.

[1] Сведения о продажах обычно преуменьшаются кочевниками.

По условиям морской связи и в настоящее время резко отличаются западное и восточное побережья округа.

Восточное связано и с Дальним Востоком и с Камчатской областью, в частности с фактическим главным центром края и его единственным портом — Петропавловском. Оно обслуживается весенними рейсами (в июне), летними (анадырский пароход обходит побережье в июле и возвращается в конце августа) и осенними (в сентябре). Навигационный период полностью не используется, он длится с 1 июня по 15 сентября, но может быть гораздо больше. Весенние рейсы выходят поздно, так как пролив Литке (около Карагинского острова) не освобождается от забивающего его льда раньше начала июня, а между тем северные районы — Корфовское и Олюторское побережья — могут обслуживаться уже с начала мая, а при наличности судов, приспособленных к плавучим льдам, даже круглый год, т. к. заливы их зимой не замерзают, только местами образуется небольшой припай. Японские суда приходят на свои рыбалки уже 15 мая. Связь с берегом безопасна всюду, кроме устьев рр. Вивники и Апука, где сильные бары.

Несравненно хуже морская связь с западным побережьем. Общие навигационные условия Охотского моря, отсутствие бухт и убежищ, многочисленных на восточном берегу, значительно меньшее количество рейсов, достигающих северо-западного побережья округа, лежащего уже за пределами сети консервных заводов полуострова, ставят западные районы округа в несравненно более тяжелое положение. Даже более южный Тигильский район обслуживается фактически только снабженцем да рейсами на остров Птичий, еще хуже связь с центральным районом округа — Пенжинским. До 1926 г. — организации Каменской фактории — пароходы заходили в губу очень редко, район входил тогда в состав б. Гижигинского уезда, и все операции велись через Гижигу. В последнее время за навигационный период (июль—сентябрь) бывали обычно только два-три рейса больших, большей частью фрахтованных японских пароходов.

Условия внутриокружных сообщений чрезвычайно тяжелы. При колоссальных размерах территории округа и полном бездорожьи единственными средствами сообщения являются водные — морское прибрежное и речное и из сухопутных — собачий транспорт.

Организация округа и новое районирование несколько смягчили затруднительность внутренних сообщений: связь отдельных районов с их периферией и связь районов с окружным центром стали легче благодаря более близким расстояниям. Раньше среднее расстояние от районных центров до окружного составляло 1390 км, теперь — около 475 км. Фактические расстояния от окружного центра, находящегося на Корякской культбазе в 50 км от устья р. Пенжины, следующие:

В Пенжинском районе	(с. Каменское)	50	км
„ Тигильском „	(с. Тигиль)	1030	„
„ Олюторском „	(с. Теличики)	250	„
„ Карагинском „	(с. Карага)	565	„

Морская связь между прибрежными пунктами осложняется почти полным отсутствием не только переходящих с одного побережья на другое пароходных рейсов, но и каботажа. При этих условиях связь эта осуществляется в незначительном размере и только на близкие расстояния при помощи местных морских плавсредств.

Наиболее крупное туземное плавсредство — байдара (атваам). Сделанный из жердей остов связывается ремнями из нерпичьей шкуры или китовым усом, обтягивается покрышкой из пропитанной жиром шкуры лахтака и сшивается частыми стежками. Размеры байдар след.: длина — 9—12 м, ширина между бортами — 2—2,5 м, глубина — 1,1 м. Вес 160 кг, грузоподъемность — до 1,5 тонны. Благодаря своей легкости и устойчивости байдара — очень приспособленное к местным условиям плавсредство. Ценность байдары, вследствие дороговизны материала и большой работы, очень велика (450—500 р.), сооружение ее не под силу одной семье, и ею владеют обычно сообща несколько хозяйств. Для обслуживания необходимо 9—11 человек, из них 8—10 гребцов. Служит она сравнительно недолго: остов — около 5 лет, покрышка — 2 года. Байдара — единственное средство сообщения между населенными пунктами, на ней совершают продолжительные поездки по побережью, отправляются на охоту и ра-

ботают закидным неводом. Ходят на байдарах на веслах и под парусом, при сильном встречном течении — бичевой на собаках. При стоянках байдара ставится на берегу на борт и служит прикрытием от ненастья. Ряд недостатков байдары — высокая стоимость, непрочность, необходимость значительного обслуживающего персонала — делает ее нерациональным промысловым средством.

К мелким морским туземным плавсредствам принадлежат байдарка и бат. Байдарка (мато) — облегченный и уменьшенный тип байдары, длиною в 2½—3 м, шириною — 60—80 см, глубиною — 30 см, общим весом в 30 ф. В отличие от байдары, кожаная покрышка затягивает не только дно и борта, но и почти весь верх, оставляя посредине незначительное отверстие, предназначенное для одного человека. Употребляется главным образом при морском промысле и удобна для незаметного подкрадывания к лежбищу.

Для продвижения по берегу на незначительном расстоянии служит еще бат или каюк (занза-атваам), долбленная лодка из ствола тополя, длиною в 2—3 м, вмещающая одного человека с небольшим грузом. Работают на ней двусторонним веслом, но для морских поездок она очень неустойчива.

Связь между участками госпромыслов и последних с населенными пунктами осуществляется на катерах. Но при большом недостатке в последних для нужд самих промыслов и неудовлетворительности типов катеров транспортное значение их ничтожно.

Исключительное значение в жизни населения имеют реки, единственные пути сообщения летом. Этими основными путями сообщения определяется и экономическое тяготение отдельных районов к тем или иным торговым пунктам. Главные средства передвижения по рекам—карбас и бат. Карбас—небольшая лодка, длиною 6,5 м, шириною 1—1,5 м, глубиною в 0,5 м, обортованная досками. Вверх по течению применяется тяговая сила собак — четырех-шести на бичеву. Часто употребляются на реках долбленки (баты), соединенные попарно с настланными сверху досками. Кочующие — при спусках вниз по течению — употребляют небольшие плотики — «салики». Завезенная уже во все районы рыбачья лодка прививается мало, т. к. она слишком тяжела.

Единственное средство зимнего сообщения у оседлого населения — собачий транспорт. В нарту, длиною в 3—4 м, шириною в 0,5 м, высотою 0,3 м, запрягают обычно 10—12 собак, дающих скорость до 70 км в день без груза и до 40 км с грузом в 10—12 пудов. Ни одного километра дорог в округе нет, и т. н. «тракты» — это простые тропы, пробитые собаками. Таков и знаменитый тракт — основная магистраль округа — из Гижиги в сел. Марково, Анадырского района (через Шестаково—Каменный хребет—Аклан—Ушканий хребет и с. Пенжино), который был раньше главным путем снабжения и торговли; таковы и другие «дороги» — на Апукскую и Чукотскую ярмарки, от сел. Апука в южную часть Олюторского района и пр. Единственный признак их — это вехи, которыми они обставлены в опасных местах. Сообщения между восточными и западными районами округа происходят по многочисленным перевалам через горные хребты. Таковы перевалы из бассейна Анадыря (в верховьях Майны) в среднее течение Пенжины, с реки Ивашки на р. Палану, с Русаковки на Кахтану, с Дранки и Караги на Лесную, из долины р. Камчатки и с рек Еловки и Крестовой на Тигиль. Большими препятствиями при перевалах являются непроходимые заросли кустарника и сильные ветры, образующие снежные заструги, затрудняющие передвижение на собаках.

У кочующего населения средство передвижения — олени. Конный транспорт развит очень незначительно — на восточном побережьи им пользуются пастухи при оленных стадах, на западном — русское население Тигильского района и культбазы. Возможности его вследствие высокого снега и сильных заносов очень ограничены.

Значение собачьего транспорта очень велико — главные перевозки грузов совершаются до сих пор зимой, и в некоторых оседлых хозяйствах извоз является важной статьей дохода. Но вместе с тем собаководство — в современном его состоянии — чрезвычайно невыгодно для туземного хозяйства. Питание собак требует колоссального количества ценных лососевых и этим сильно уменьшает доходность хозяйства. При среднем потреблении одной собакой до 250 рыб в год, приходится делать огромные запасы корма для собак, сокращающие значительно и личное потребление туземца и товарный выход продукции.

Состояние туземного собаководства очень неблагополучно. Животные мельчают, становятся слабосильными — словом, начинают вырождаться. Причины этого резкого ухудшения породы — недостаток питания и постоянные голодовки, скверное выращивание щенят, исключительно неправильный подбор производителей (все предназначенные для езды, т. е. лучшие кобели кастрируются в возрасте до 1 года), частые эпизоотии при полном отсутствии ветеринарной помощи и помесь с привозимыми в округ, несмотря на запрет, низкокачественными породами. Хороша в округе только ламутская, сильная и крепкая, высоко ценимая собака.

Почтовая связь округа с материком осуществляется срочными рейсами только в течение 4—5 месяцев в году. Хуже всех районов обслуживается Пенжинский. До 1930 г. на всем побережьи губы не было ни одного почтового учреждения; предназначенная району почта поступала в ближайшее агентство — в Наяхан — и оттуда уже доставлялась через несколько месяцев в район на собаках. В Тигильском районе существуют с 1914 г. два почтово-телеграфных отделения (в Тигиле и Хариузове), и с 1928 г. туда отправляется два раза в месяц зимняя почта из Петропавловска.

Телеграфом и телефоном обслуживается только южная часть западного побережья. Западный провод связывает Петропавловск с Тигилем через Хариузово.

Сеть радиоустановок в округе незначительна. В Олюторском районе — две радиостанции: в Теличиках (Наркомпочтеля) и на Олюторских промыслах АКО в Апуке. Установки слабые, недостаточно оборудованные и работают с перебоями. В Карагинском районе — единственная радиостанция АКО на острове Карагинском. Сообщение между ней и районным центром (в Караге) очень затруднительно летом и невозможно зимой. В Пенжинском районе работает с 1931 г. радиостанция на культбазе.

Улучшение всех существующих способов сообщения и связи и развитие всех возможных в округе новых является наиболее актуальной и важной частью всего социалистического строительства в округе. Основной упор во второй пятилетке, очевидно, должен быть сделан на развитие водных, воздушных и сухопутных безрельсовых сообщений.

Весь навигационный период должен быть использован полностью и на восточном (в Олюторском) и на западном побережьи (в Пенжинском районе). В последнем, в частности, первый пароход должен приходить не позже 20 июня и последний — уходить не раньше 15 октября. Не учитываемые до сих пор особенности Пенжинской губы — большие приливы и отливы, сильные течения в горле и небольшие глубины — затрудняют остановку на рейде крупных пароходов с большой грузоподъемностью и требуют отправки сюда сильных, но мелкосидящих и не особенно больших судов до 3000 тонн. Фрахтовка иностранного тоннажа, простаивающего иногда целыми неделями, должна быть прекращена. Наиболее важные пункты побережья, в частности горло Пенжинской губы, должны быть обслужены маяками, так как частые и сильные туманы очень затрудняют плавание. Необходимо максимальное обслуживание плавсредствами всех погрузочно-разгрузочных работ и механизация последних. Работы эти в настоящее время сопряжены с исключительными трудностями, производятся на рейде, при крайне ограниченном количестве очень неподходящих плавсредств, очень медленно и обходятся очень дорого. Особенно тяжелы условия на Охотском побережьи и в Пенжинской губе, где наличность сильных приливо-отливных течений не дает возможности использовать хотя бы 12 часов непрерывной работы. Применяемые в настоящее время кунгасы, исабуки и катера совершенно неудовлетворительны по своему типу, при отливе они простаивают часами на осушающейся полосе. Работы надо производить в кратчайший срок, используя время отлива для работы на пароходе и время прилива — на берегу. Необходимо выработать новый тип плавсредств, более приспособленный к местным условиям и организовать работы с помощью сильных катеров и мелкосидящих крупных барж — т. н. «утюгов», вместимостью до 300 т.

«Узкое» место морского транспорта — каботаж, а между тем значение его в условиях округа очень велико. Моря округа доступны для навигации по побережью около 7—8 месяцев в году. Широкое развитие постоянного каботажного плавания дало бы возможность значительно сократить дорогостоящие мор-

ские рейсы, ликвидировать пользование иностранным тоннажем, удешевить и упростить доставку снабжения и вывоз продукции и сильно улучшить внутриокружное сообщение.

Развитие местных морских перевозок обусловливается организацией во всех районах округа — в Тигиле, в Пенжинском районе, в заливе Корфа и на Олюторском побережьи — центральных баз, оборудованных складами, причалами, ремонтными мастерскими и обеспеченных мелкими ледоколами, механизацией погрузочно-разгрузочных работ и многочисленными и разнообразными плавсредствами (стандартным мотофлотом — катерами, моторными лодками, плоскодонными баржами и т. п.). Что касается до сложного по своим гидрологическим условиям Пенжинского побережья, то, может быть, целесообразнее было бы организовать такую центральную базу с небольшим портовым оборудованием не в сел. Каменском, а южнее горла (мыса Мамечинского), и уже оттуда развозить грузы каботажным плаванием. К организации каботажа должны быть привлечены и моторно-промысловые станции.

Необходимо максимальное использование внутренних водных путей округа. Проведение необходимых мелиоративных работ по расчистке фарватеров, регулированию русла и пр. и обеспечение округа необходимым количеством моторных лодок и мелкосидящих (максимум 2 ф) катеров, желательно одной системы, улучшит условия связи в округе и значительно удешевит завоз снабжения и вывоз продукции из глубинных районов. Многочисленные реки округа допускают широкое использование глиссерного движения. Наиболее подходящим типом явился бы, вероятно, ВОРТ № 23, уже основательно испытанный и выпускаемый в настоящее время серийно. Благодаря своей незначительной осадке он легко будет преодолевать многочисленные перекаты.

Основным видом сухопутного транспорта в округе во вторую пятилетку будет бездорожный — собачий и оленный — транспорт. При всех совхозах округа должны быть организованы стада ездовых оленей. Реконструкция собаководства округа должна выразиться в изменении пищевого режима, в сокращении количества собак за счет улучшения породы и в прекращении необходимых в настоящее время, но непроизводительных поездок. Вопрос о переводе собак на другой корм — собачьи галеты из отходов рыбного и морского промысла — требует предварительной проработки и такой калькуляции этого продукта, чтобы приобретение его было под силу туземному хозяйству. Количество поголовья должно быть сокращено, в первую очередь, за счет массы ненужных и негодных — старых, искалеченных, больных — собак. Много лишних собак приходится держать вследствие их низкого качества — слабосильности: в груженую нарту запрягают 12 собак вместо 6, как это было раньше. Улучшение породы путем организации питомников, подбора хороших производителей, завоза новых производителей из других районов значительно сократит численность стада. Организация планового снабжения всех населенных пунктов округа сократит массу поездок оседлого населения к кочующим во время голодовок.

В округе вполне применимы аэросани конструкции ЦАГИ. Применение новых видов бездорожного транспорта — глиссера летом и аэросаней зимой — обеспечит окружные сообщения в течение круглого года.

В связи с развивающимся освоением округа, увеличивающимся заселением и ввозом лошадей намечено уже в этой пятилетке строительство грунтовых дорог. Сеть и направление последних определится строительством комбината, заводов и совхозов. Во всяком случае, необходимо соединение западного побережья с восточным, причем конечными пунктами будут, видимо, с. Таловка и с. Теличики или более южные, отделенные более коротким расстоянием с. Рекинники — с. Вивники. Этот путь создаст и наиболее удобный выход к Петропавловску. В Пенжинском районе намечается соединение окружного центра с.с. Каменским и Шестаковым, что даст возможность развития автогрузового сообщения и нескольких подвозных с лесозаготовок дорог на рр. Пенжине и Аклане.

Организованное авиосообщение между Дальним Востоком и Камчатско-Охотским краем прошло мимо Корякского округа. В текущую пятилетку необходимо связать округ с материком регулярными воздушными рейсами и организовать линию по побережью округа с ответвлениями внутрь страны. Линия эта должна обслуживать почту, пассажирские перевозки и перевозку наиболее

ценных легких грузов (пушнины и золота). Округ должен быть обеспечен местными авиосредствами для промысловых (на рыбной путине, в морском промысле) и научно-исследовательских работ.

Значительно должна быть расширена связь. Главным видом почтовой связи должна быть воздушная почта. Комбинированная форма воздушной, каботажной, речной и сухопутной связи путем организации кольцевой почты (летом — конная и автомобильная по тракту, моторная и глиссерная по рекам, зимой — аэросани, собаки и олени) сделает возможным охватить весь округ. В первую очередь должна быть организована постоянная почтовая связь со всеми районами. Телефонной связью необходимо соединить окружной центр с обоими побережьями губы и поставить вопрос о продолжении на север Тигильского провода. Существующие радиоустановки должны быть переоборудованы и усилены. Окружной центр, все районные центры, крупные промышленные предприятия и моторнопромысловые станции должны быть обеспечены приемными и передаточными аппаратами, все хозяйственно-культурно-административные центры — радиоприемниками.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ТУЗЕМНОГО ХОЗЯЙСТВА

Общая задача реконструкции. Укрепление бюджета туземного хозяйства. Техническая реконструкция промыслов. Развитие новых промыслов и использование новых объектов. Повышение товарности промысловой продукции

Вторая пятилетка должна привести к коренной реконструкции туземного хозяйства округа. Необходимость этого диктуется, в первую очередь, основными принципами национальной политики советской власти. Но этого же требуют и общехозяйственные интересы социалистического строительства в СССР. Организация планового социалистического хозяйства и рациональное размещение производительных сил требуют всесторонней и максимальной мобилизации всех внутренних ресурсов округа, резервов ценнейшего промышленного сырья, главным поставщиком которых является туземное промысловое хозяйство. Это положение отчетливо отражено в директивном постановлении Президиума ВЦИК от 30 сентября 1931 г.: «Признать, что значительное ускорение освоения северных окраин (развитие использования сырьевых ресурсов хозяйственными организациями, создание промышленных очагов, широкое переселение) требует соответствующего ускорения темпов политического, культурного и хозяйственного подъема народностей Севера и усиленного вовлечения их в социалистическое строительство».

Интересы национальной политики состоят в том, «чтобы, уничтожить ту отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) национальностей, которую они унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях» (докл. т. Сталина на X съезде РКП(б).

Коренная реконструкция туземного хозяйства должна — на базе технической и социальной его реконструкции — превратить это хозяйство из отсталого и первобытного по приемам, чрезвычайно низкого по доходности, не обеспечивающего даже минимальный уровень жизни туземца, полунатурального и мелкого, распыленного по социальной форме, в мощное доходное хозяйство социалистического типа. Этим, в первую очередь, обусловливаются все дальнейшее развитие национального округа и успехи культурной революции среди его аборигенов.

Укрепление туземного хозяйства должно быть в настоящий момент направлено на развитие и расширение основных, существующих веками, промыслов (рыбного, оленеводства, морского и охоты), как таких отраслей хозяйства, которые уже используют значительные производственные силы округа. Главная задача в отношении этих промыслов — всестороняя их техническая реконструкция, рационализация и механизация всех стадий промысла, начиная с самых способов его производства и кончая обработкой, хранением и транспортом продукции, которая должна быть использована полностью. Соответственная помощь в этом техническом перевооружении промыслов должна быть оказана, в первую

очередь, кооперированному туземному хозяйству, но не должны быть забыты и интересы трудового единоличного хозяйства.

Громадную роль в реконструкции основных туземных промыслов — рыбного и морского — должны сыграть МПС (моторно-промысловые станции), организация которых намечена Окр. Исполкомом с 1933 г. «Современный уровень промысла достигнут при ужасающей примитивной технике лова, почти исключающей возможность применения лова в море. Техническая невооруженность препятствует освоению колхозами морских участков, вынуждает ловить по преимуществу в устье рек и в самом русле, оставляя морской берег частникам»[1]. Организация МПС перенесет лов на море, значительно повысит производительность промысла, улучшит качество обработки продукции и сделает возможным полное использование всей продукции. Она обеспечит образование необходимых технически-промысловых кадров из среды самих туземцев и, освободив от промысла нерестилища (реки), обеспечит возобновление рыбных богатств округа[2].

Обеспечение — взамен организации МПС—необходимым техническим оборудованием отдельных, единичных, артелей было бы нецелесообразно: это не дало бы возможности полного использования технического снаряжения путем маневрирования — переброски его в те или иные районы в зависимости от хода рыбы и появления морского зверя, а равно чрезвычайно ограничило бы размах технической реконструкции в силу недоступности для большинства колхозов приобрести необходимое оборудование и невозможности обеспечить другие колхозы нужным техническим персоналом. Исходя из этих соображений, Окр. Исполком считает необходимым организацию четырех МПС, которые должны обеспечить своей технической помощью оба побережья округа:

1) Олюторская МПС — организуется при Олюторских промыслах АКО с центром в сел. Апука. Обслуживает 5 колхозов — 42 хозяйства — 114 человек. Вылов по плану 1932 г. — 63 400 ц. на сумму 1 934 180 руб. Объекты промысла: рыба разных пород, нерпа, ларга, акиба. Необходимо объединение ремонта плавсредств МПС и промыслов АКО в одних мастерских.

2) Карагинская МПС — центр управления и ремонта плавсредств — Теличики. Обслуживает 5 колхозов, объединяющих 137 хозяйств. Размеры промысла — 20 900 ц. на сумму 947 300 руб.

3) Тигильская МПС — центр — в районе сел. Хариузово. Обслуживает 15 колхозов Тигильского района — 600 хозяйств. Продукция — 45 682 ц. на сумму 2 267 000 руб. Объекты промысла — белуха, нерпа, кета, горбуша, сельдь.

4) Пенжинская МПС — при Пенжинских промыслах АКО в сел. Каменском. Размеры промысла — 23 149 ц. на сумму 1 199 400 руб. В районе 6 колхозов с 240 хозяйствами. Объекты промысла — кета, горбуша, белуха, нерпа, ларга, акиба.

Вопрос об укреплении туземного хозяйства надо ставить широко — не только о расширении уже существующих промыслов, но и о развитии — «не взамен их, но в дополнение к ним»[3], совершенно новых отраслей хозяйства и об использовании новых промысловых объектов.

В первую очередь, необходимо всемерное содействие развитию в оседлом хозяйстве животноводства и огородничества. Необходимые естественные предпосылки для развития этих отраслей сельского хозяйства имеются, как мы знаем, во всех районах округа.

Должны занять соответственное место в бюджете туземного хозяйства уже развитые повсеместно, но имеющие незначительное товарное значение — выделка шкур, пошивка обуви и одежды, кузнечное ремесло, сетевязание и корзиноплетение. Птицеловный промысел даст ценную продукцию дичи, яиц, пуха и пера, ягодный — даст возможность использования громадных естественных плантаций разнообразных ягод, грибной — грибов.

---

[1] Объяснительная записка Корякского Окр. Исполкома Далькрайисполкому от 29 апреля 1933 г., № 1—4—5.

[2] Конкретные задачи технической реконструкции рыболовного, морского, а равно и других промыслов указаны в соответственных главах настоящей работы.

[3] См. Резол. IX расширенного Пленума Комитета Севера, разд. II, п. 10.

Особенно велики перспективы кедрового промысла. Грандиозные естественные насаждения кедрового сланца, расположенные часто в удобных для эксплоатации местах, необходимо беречь и культивировать как плантации для сбора основной продукции— ореха — и для добычи сырья для выработки масла из хвои и орехов. Содержимость масла в орехе достигает, по Вагнеру, до 36,5% (по Леману — 50%), и кедровое масло, не уступающее по качеству прованскому, может быть с успехом использовано при выработке консервов.

Необходима организация производства деревянной тары и плавсредств.

Комитет Севера при Президиуме ВЦИК придает должное значение развитию северных промыслов и на последнем IX Пленуме постановил: «Предложить интегральной кооперации принять действительные меры к развитию кустарной промышленности на Севере и принять меры к снабжению последней необходимым сырьем, а также инструментами». (Резолюции по общим докладам, разд. II, п. 7).

Естественные богатства округа вовлечены в эксплоатацию в ничтожной степени, большинство объектов не используется совершенно. Туземное население должно быть вовлечено в разработку ископаемых богатств, в производство строительного материала из глины и камня. Всесторонне должен быть использован в туземном хозяйстве торф — для нужд строительства, отопления и сельского хозяйства. Необходимо выяснить возможности применения в кожевенном производстве коры местных древесных пород, возможность заготовок дикорастущего лука и чеснока. Совершенно не эксплоатируются грандиозные богатства морской растительности округа: иодоносная морская капуста (леминарии), заготовку которой необходимо организовать либо для непосредственного экспорта, либо в качестве сырья для производства иода, разнообразные красящие водоросли, водоросли, употребляемые в Китае и Японии для варки клея, при выделке шелковых тканей. Очень ценным сырьем является морская трава (зостера), великолепный поделочный материал для набивки матрасов и мебели, отличающийся исключительной легкостью, прочностью, чистотой и эластичностью. Спрос на нее растет и в связи с использованием ее как изоляционного материала, не пропускающего ни тепла, ни холода, ни звука. Она очень огнеупорна, не гниет, не подвергается порче насекомыми или червями, отличается большой гибкостью. Служит в виде золы прекрасным удобрением или сырьем для выделки низких сортов соды, используется и как укупорочный материал. Во время мировой войны Германия в виду недостатка хлопка использовала волокна зостеры для выработки нитроцеллюлозы и пироксилина. Карагинские нымылланы давно пользовались зостерой для изготовления корзин, мешков и матов. Промысел морской травы, который организовать легко и дешево, имел бы и экспортное значение. Он сильно развит в Америке, Японии, Англии и Голландии, являющихся поставщиками зостеры на мировом рынке.

Заслуживает внимания и вопрос об использовании морской фауны, т. н. второстепенных продуктов моря (креветок, раков, мидии, моллюсков и пр.), которыми особенно богато Охотское море и которые тоже имеют экспортное значение. Об использовании новых объектов в уже существующих промыслах мы уже говорили выше[1].

Вовлечение в эксплоатацию всех этих разнообразных природных богатств округа значительно увеличило бы доходность туземного хозяйства, дало бы возможность привлечь труд женщин и детей, и одновременно имело бы большое общегосударственное значение — созданием новых источников промышленного сырья, питания и богатого второстепенного экспорта.

Само собой разумеется, что должен быть вполне обеспечен сбыт всей новой продукции туземного хозяйства. Заготовительные органы и промпредприятия должны быть подготовлены принять эту продукцию. Реализация продукции кустарных промыслов (кузнечного, пошивочного и др.) должна быть гарантирована соответственными договорами.

Все это значительно повысит выход товарной продукции промыслов и подведет прочную бюджетную базу под полунатуральное в настоящее время туземное хозяйство.

---

[1] См. стр. 58 и 65.

Социалистическая реконструкция туземного хозяйства. Общие установки. Коллективизация в округе. Ее состояние в 1932 г. Оценка работы в области коллективизации. Перспективы последней

Проведение коллективизации на крайнем Севере осложняется в результате чрезвычайной примитивностью туземного промыслового хозяйства и громадной культурной отсталости малых народов Севера и на ряду с этим большой сложностью социально-экономических малоизученных отношений. Из этого вытекает необходимость тактического приспособления нашей общей партийной политики в области коллективизации к особым условиям Севера, с одной стороны, и строгого соблюдения при проведении коллективизации национальной политики ВКП(б) — с другой. Партийные директивы давали неоднократно совершенно отчетливые установки как по вопросу о необходимости учета хозяйственных особенностей того или иного района, так и о требованиях в этом отношении национальной политики партии. В своем докладе на X съезде РКП(б) тов. Сталин сказал следующее: «Охарактеризовав эти очередные задачи партии, я хотел бы перейти к общей задаче, к задаче приспособления нашей коммунистической политики на окраинах к тем особым условиям хозяйственного состояния, которое мы имеем главным образом на Востоке. Дело в том, что целый ряд, главным образом тюркских, народностей — их около 30 млн. — не прошли, не успели пройти периода промышленного капитализма, не имеют поэтому или почти не имеют промышленного пролетариата, в виду чего им приходится из первобытных форм хозяйства перейти в стадию советского хозяйства, минуя промышленный капитализм. Для того чтобы эту тяжелую, но отнюдь не невозможную операцию произвести, необходимо учесть все особенности экономического состояния, даже исторического прошлого быта и культуры этих народностей. Пересаживать на территорию этих народностей те мероприятия, которые имели силу и значение здесь, в центре России, немыслимо и опасно. Ясно, что при проведении хозяйственной политики РСФСР обязательно нужно принять во внимание все те особенности экономического состояния, классовой культуры, исторического прошлого, которые мы застали на окраинах» (разрядка наша — *М. С.*)

Это совершенно отчетливо формулированное положение нашло свое отражение в резолюции X съезда: «Так же решительно нужно предостеречь против слепого подражания образцам центральной Советской России... Всякое механическое пересаживание на восточные окраины экономических мероприятий центральной России, годных лишь для более высокой ступени хозяйственного развития, должно быть отвергнуто» (Резол. X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партий в национальном вопросе», разд. III, п. 2).

Формы социалистической реконструкции в отсталых национальных районах были намечены еще на том же X съезде, еще в 1921 г. «Следующим шагом должна быть экономическая организация туземной бедноты смешанного профессионально-кооперативного типа, обусловленного переходом туземных трудящихся масс от отсталых экономических форм к более высоким» (Резол. X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе», разд. III, п. 2).

Эти партийные директивы, данные в отношении главным образом несеверных народностей, целиком применимы к еще более отсталым и угнетенным в прошлом малым народам Севера.

Состоявшийся через девять лет XVI партийный съезд указал, что «форма колхоза должна соответствовать хозяйственным особенностям района и отрасли хозяйства. На ряду с артелью в некоторых районах незернового характера, а также в национальных районах Востока может получить на первое время массовое распространение товарищество по общественной обработке земли, как переходная форма к артели» (Резол. и постан. XVI съезда ВКП(б) «О колхоз. движении и подъеме сел. хоз.», разд. II, п. 3).

И далее: «Съезд обращает внимание всех партийных организаций незерновых районов, а также восточных республик и областей СССР на необходимость развертывания в этих районах большой подготовительной работы к массовому колхозному движению. Эта подготовительная работа прежде всего должна сла-

гаться из: 1) развития кооперативной организации бедняцкого и середняцкого крестьянства, начиная с поселковых товариществ и специально производственно-сбытовых кооперативных объединений; 2) массового распространения товариществ по общественной обработке земли, как первоначальной формы колхоза, переходной к артели» (Резол. и постан. XVI съезда ВКП(б) «О колхозном движении и подъеме сельского хозяйства», разд. IV).

Эти партийные директивы высших органов партии устанавливали совершенно отчетливо все основные установки коллективизации на Севере: 1) необходимость соответствия формы колхоза хозяйственным особенностям района и отрасли хозяйства, 2) необходимость проведения большой подготовительной работы к массовой коллективизации, 3) развитие производственного кооперирования туземцев, т. н. простейших производственных объединений (без обобществления средств производства), как первоначальной массовой формы колхоза, переходной к артели.

Несмотря на бесспорную ясность и четкость этих директив, на Севере имели место многочисленные искривления и перегибы в этой основной работе по социалистическому переустройству трудящихся Севера. ЦК ВКП(б) был вынужден еще раз вернуться к этому вопросу в 1932 г. и категорически указать на «недопустимость проведения сплошной коллективизации хозяйств отсталых народностей Севера, допуская лишь первичные формы кооперирования». (Пост. ЦК ВКП(б) от 22 июня 1932 г.).

На ряду с директивой о недопустимости на данном этапе сплошной коллективизации было отмечено, что «в вопросе форм колхозов на Крайнем Севере существует также механическое заимствование опыта передовых районов сплошной коллективизации (артель, как основная форма колхозов на данной ступени), в результате чего простейшие производственные объединения составляют здесь только 7 проц.» (журн. «Партийное строительство», № 13—1932 г., постан. ЦК ВКП(б) от 26 июня 1932 г.).

Состоявшийся через несколько месяцев IX Пленум Комитета Севера отметил в своей резолюции, что «во многих районах Севера проводилась сплошная коллективизация (Таймырский округ, Березовский район) с ликвидацией кулачества как класса, сопровождаемая грубым администрированием и нарушением принципа добровольности; совершались перескоки к высшим формам обобществления — к смешанным артелям и даже коммунам. Игнорировались простейшие формы производственного объединения, совершались перегибы в обобществлении коров, оленей, охотничьего инвентаря, ружей, капканов, собак и даже чумов» (Резол. IX расш. Пленума Комитета Севера по общим докладам, разд. 1 и 5).

В соответствии с этим Пленум подтвердил «актуальность постановления VII пленума о недопустимости сплошной коллективизации на Севере в наступающий момент и сосредоточении центра внимания на производственном кооперировании и организации простейших производственных объединений. Искусственное форсирование коллективизации, равно как и все попытки преждевременной сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса заклеймить как недопустимый «левый загиб», совершенно не соответствующий современному уровню развития хозяйства народов Севера».

Принятое в осуществление последних директив ЦК ВКП(б) — развернутое постановление коллегии Наркомзема РСФСР от 7 октября 1932 г. — формулирует следующим образом основные задачи коллективизации на Севере: «а) основное и главное внимание сосредоточить на внедрении первичных форм производственного кооперирования и только в районах с наиболее высоким хозяйственным и политическим уровнем, в особенности среди населения, занятого рыболовным промыслом, крайне осторожно и абсолютно на добровольных началах допускать смешанные промысловые артели по типу сельскохозяйственной; б) там, где нет указанных хозяйственных и политических условий, перевести существующие смешанные промысловые артели на уставы простейших производственных кооперативных объединений; в) категорически запретить организацию коммун».

Таковы — совершенно ясные и недопускающие сомнений — партийные и советские директивы по вопросу о формах и темпах коллективизации на Севере.

Ими же определяется и наша классовая политика в отношении отдельных социальных групп туземного населения Севера.

Еще X съезд РКП(б) указал, что «первым шагом политики классового расслоения на восточных окраинах должно быть отстранение всех туземных эксплоататорских элементов от влияния на массы, борьба с ними во всех органах советского самоуправления, лишение их классовых привилегий путем самоорганизации туземных масс в советы трудящихся» (Резол. X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе», разд. III, п. 2).

Говоря о необходимости большей подготовительной работы к массовому колхозному движению в незерновых районах, XVI партсъезд указал, что она должна, между прочим, слагаться из «усиленного наступления на кулака в смысле дальнейшего ограничения его эксплоататорских тенденций и его роста при всемерном развитии организации бедноты и батрачества» (Резол. и постан. XVI съезда ВКП(б) «О колхозном движении и подъеме сельского хозяйства», разд. IV).

Между тем, рассматривая в 1932 г. вопросы о работе в национальных районах Крайнего Севера, ЦК ВКП(б) констатировал, что «в отдельных местах мы нередко сталкиваемся также с попытками механического перенесения в отсталые районы Крайнего Севера форм борьбы с кулачеством, применяющихся в настоящее время в передовых районах сплошной коллективизации (факты раскулачивания в Эвенкийском округе и проч.), тогда как линией партии в борьбе с туземным кулачеством на данной ступени развития северных народностей является ограничение и вытеснение кулака» (Постан. ЦК ВКП(б) от 26 июня 1932 г.). XI Пленум Комитета Севера, исходя из этой директивы и из общепартийной установки о недопустимости «механического применения общих директив, без их конкретизации для данного конкретного случая классовой борьбы» (Резол. XI Пленума ИККИ), постановил: «В отношении социальных групп строго соблюдать линию партии, установленную для периода до сплошной коллективизации: опору на бедняка, союз с середняком (с вовлечением его в советское и колхозное строительство) и ограничение, изоляцию и вытеснение кулака. Вместе с тем строго соблюдать директиву XVI партсъезда о недопустимости какого бы то ни было игнорирования единоличного хозяйства» (Резол. по общим докладам, разд. II, п. 6).

И эти директивы не оставляют места никакому сомнению. Проведение разнообразных мер по ограничению и вытеснению туземного кулачества — дача твердых заданий по сдаче продукции, дифференцированное и условное снабжение, классовая линия в землеводоустройстве, общественное воздействие (бойкот), лишение избирательных прав, изгнание из производственных объединений и пр., усиленное развитие производственного кооперирования трудовых туземных хозяйств и рост общего культурно-политического уровня и классового самосознания последних — создадут в итоге предпосылки для проведения — на следующем этапе — сплошной коллективизации и полной ликвидации кулачества как класса и на отсталом Севере.

В свете этих общих положений и следует оценивать работу по коллективизации в Корякском округе.

Производственное кооперирование туземного населения началось в 1927 г. В этом году создается первое в округе объединение — Гижигинское т-во «Маяк свободы». Как и в пределах современной Камчатской области, в рыбопромысловых районах округа начинают организовываться промысловые товарищества и артели, которые являются в первое время «дикими» и лишь постепенно с 1928 г. начинают объединяться в систему районной интегральной кооперации. Производственное кооперирование туземного оседлого населения развивается сравнительно легко и скоро, преимущественно в форме смешанных объединений, соответствующих комплексному характеру промыслового хозяйства. Характерно, что женские пошивочные объединения возникают часто раньше общепромысловых. Значительно отстает по своему развитию кооперирование кочующего населения — оленеводов.

Основными отраслями хозяйства в оседлых объединениях являются рыбный и морской промыслы, добавочной — охота. За истекшие годы значительно увеличились размеры продукции кооперативно-промыслового сектора (см. таб. ниже).

Таким образом продукция рыбного и морского промыслов колхозного сектора туземного хозяйства должна была дать в 1932 г. больше 150 тыс. ц на сумму свыше 6 мил. руб.

Окр. Исполком считает, что к 1932 г. оседлое рыбопромысловое хозяйство коллективизировано на 70%. Оленеводческие хозяйства максимально охвачены

Районы	1930—1931 г. на 1 марта в рублях	План 1931—1932 г.	
		центнеров	в рублях
Пенжинский	269 782	23 149	1 199 400
Карагинский	63 450	20 900	947 300
Олюторский	58 376	63 400	1 934 180
Тигильский	423 663	45 682	2 267 000
Всего	815 271	153 131	6 347 880

коллективизацией в Тигильском районе. На 15 апреля 1932 года здесь было 7 объединений, включивших 181 хозяйство и 858 едоков с поголовьем в 17 621 оленей. В среднем один колхоз (товарищество или артель) объединяет 26 хозяйств (минимальные размеры объединения—10 хозяйств, максимальные—50) и 123 едока при поголовьи в 2517 оленей. На одно кооперированное хозяйство приходится в среднем 97 оленей. В Олюторском районе три чисто оленеводческих объединения луораведланов и эвенов. Кроме того, обобществлены олени в некоторых рыбопромысловых артелях. Образовавшийся здесь еще в 1930 г. оленеводческий колхоз «Тимгутум» с поголовьем в 140 оленей, в виду отсутствия всякой помощи, распался и вошел в смешанную Култулининскую артель. Кооперирование оленеводов Карагинского района облегчается тем, что, получая главный доход от рыбного промысла, оленеводы охотно вступают в рыбопромысловые объединения. В 1932 г. образовались два уже самостоятельные чисто оленеводческие объединения — товарищества по совместному выпасу оленей. Наиболее отсталым районом является Пенжинский, где за все время образовалось только одно объединение оленеводов.

Необходимо отметить чрезвычайно положительный факт развития некоторыми туземными объединениями новых отраслей хозяйства — животноводства и огородничества. Образовавшаяся в 1930 г. артель «Север» объединила 8 бедняцких хозяйств сел. Пенжины, переселилась на Аклан и на ряду с основными промыслами — рыболовным и охотничьим — развивает огородничество и скотоводство. В 1932 г. создалась в Олюторском районе артель с животноводческим уклоном [1].

Развиваются артели по кустарным промыслам. В 1930 г. возникла лесозаготовительная артель в Пенжинском районе, объединившая 26 хозяев сел. Пенжины и заготовившая 1000 бревен; принимает участие в лесозаготовках и артель «Север». В 1930 г. оформлены две пошивочные женские артели в сел. Пенжинском и Каменском, изготовляющие для культбазы и рыбных промыслов АКО различного рода одежду. Такие же три артели образовались в 1932 г. в Олюторском районе. В Парени создана кузнечная артель.

Районы	Количество колхозов			Количество хозяйств			Количество членов		
	на 1/I 1932 г.	на 1/IV 1932 г.	проект. на 1933 г. новых	на 1/I 1932 г.	на 1/IV 1932 г.	проект. на 1933 г. новых	на 1/I 1932 г.	на 1/IV 1932 г.	проект. на 1933 г. новых
Пенжинский	10	10	9	259	259	225	547	547	775
Карагинский	5	7	—	120	158	—	154	267	—
Олюторский	5	9	1	47	172	25	91	417	75
Тигильский	17	21	1	451	511	25	1185	1386	75
Всего по округу .	37	47	11	877	1100	275	1977	2617	925

Последние данные Окр. Исполкома приводят следующие сведения о росте коллективизации:

[1] Подробнее см. стр. 80.

Сильное развитие коллективизации именно за последнее время связано с организацией Корякской культбазы, значительным усилением культурно-политической работы и большими сдвигами в результате этого среди бедняцкого и середняцкого населения округа. Большое оживление внесли предвыборная кампания в начале 1932 г. и производившиеся одновременно перевыборы правлений объединений.

Общее состояние коллективизации в округе на 1 апреля 1932 г. представляется в следующем виде:

Районы	Всего хозяйств в районе	Число колхозов по их направлению			Всего колхозов в районе	Всего хоз-в в колхозах в районе	% коллективизации	Всего членов колхозов в р-не	Национальн. состав членов колхоза						Социальный состав членов колхоза				Сумма обобществленного имущества
		промыслов. смешан.	оленевод-ческ.	пошивочн.					нымыланы	эвены	иттельм.	русск. (камчад.)	луораведл.	прочие	батрак	бедняк	середняк	служащ.	
Пенжинский . . .	667	6	1	3	10	259	39	547	све	де	ни	й	не	т	35	356	143	13	55 094
Карагинский . . .	221	5	2	—	7	158	71	267	229	—	—	5	—	5	4	172	91	—	24 462
Олюторский . .	418	5	4	—	9	172	41	417	292	48	—	13	61	3	све	ден	ий	нет	33 855
Тигильский . . .	681	15	6	—	21	511	75	1386	533	111	460	279	—	3	472	593	283	38	—
Всего по округу	1987	31	13	3	47	1100	55	2617											

Наиболее передовым районом является, как это мы видим, Тигильский, где охвачено коллективизацией до 75% всех хозяйств, правда, в значительной мере за счет русского населения района.

По национальному составу кооперированного населения обращают на себя внимание значительные размеры коллективизации среди иттельмен (около половины всего населения) и начавшийся процесс охвата эвенов и луораведланов.

Сведения о социальном составе кооперированных хозяйств имеются только по двум районам округа:

	батраков	бедняков	середняков	служащих	всего
По Тигильскому	25	270	207	9	511
„ Олюторскому	26	91	55	—	172

Окр. Исполком определяет количество объединенных середняцких хозяйств по всему округу в 25% всего состава колхозов.

Темпы, принятые для проведения коллективизации в округе, необходимо признать значительно преувеличенными.

Говоря об ошибках и извращениях линии партии в проведении коллективизации, XVI партсъезд указал, что они между прочим выразились «в перенесении на незерновые районы темпов коллективизации, оправдавших себя на опыте и предусмотренных решениями ЦК только в отношении зерновых районов» (Резол. и постан. XVI съезда ВКП(б) «О колхозном движении и подъеме сельского хозяйства», разд. II, п. 8).

Что касается формы коллективизации, то IX Пленумом Комитета Севера в развитии партийных директив постановлено: «Организацию смешанных промысловых артелей допускать с наибольшей осмотрительностью и обеспечивая полную добровольность только в районах с наиболее высоким хозяйственным и политическим уровнем, в которых имеются достаточно окрепшие низовые советы и достаточно развитая интегральная кооперация» (Резол. IX расширен. Пленума Комитета Севера по общим докладам, разд. II, п. 5).

Мы никак не можем отнести Корякский округ к категории тех районов, где основной формой коллективизации может и должна явиться в данный момент смешанная артель. Фактически действительно глубокая советизация округа началась лишь в 1930 г., и результаты работы по коллективизации за два года вну-

шают нам сомнения и в отношении темпов коллективизации (55% по всему округу при 40% в наиболее отсталых районах — Пенжинском и Олюторском) и в отношении ее формы: преобладающей формой является в округе артель. Часть хозяйств коллективизировалась непосредственно в форме артели, часть первичных объединений — производственных товариществ — переводилась преждевременно в форму артели. При этих условиях необходимо констатировать наличность недопустимых перегибов в работе по коллективизации и выразить сомнение в прочности достигнутых результатов — в надлежащем закреплении тяги туземцев к коллективным формам хозяйства.

Эти сомнения целиком подтверждаются примерами из практики отдельных районов округа. Так, в Карагинском — сравнительно культурном и освоенном районе — коллективизировано 71,49% всех хозяйств, но бригада Окр. Исполкома, обследовавшая район в 1932 г., установила чрезвычайно слабую организацию объединений, развал некоторых из них и преждевременный перевод простейших производственных товариществ в формы артели. В том же Карагинском районе в числе смешанных артелей были организованы среди туземцев две коммуны (!!).

Все партийные и советские директивы предусматривают оказание организуемым колхозам широкой и разносторонней помощи. «Переход к коллективному земледелию может быть осуществлен, как это неоднократно указывал Ленин, лишь при условии оказания колхозам широкой организационной, материальной и финансовой помощи со стороны Советского Государства» (Резол. и постан. XVI съезда ВКП(б) «О колхозном движении и подъеме сельского хозяйства», разд. II, п. 6).

IX Пленум Комиета Севера поставил «в качестве основной задачи хозяйственно-организационное укрепление простейших производственных объединений и смешанных промысловых артелей путем подведения технической базы, снабжения более совершенными орудиями производства, организации моторно-промысловых станций, правильной организации труда и распределения доходов, правильной расстановки сил и руководства, подготовки кадров и т. п.» (Резол. IX расширен. Пленума Комитета Севера, разд. II, п. 5). Это же подтверждено и указанным выше постановлением коллегии НКЗ РСФСР от 7 октября 1932 г.

Эти директивы выполняются в округе совершенно неудовлетворительно. Организация объединений не закреплена, многие из них существуют до сих пор без устава, коллективизируются часто одни слабосильные — бедняцкие и батрацкие хозяйства. Созданные товарищества и артели фактически являются чисто сезонными — работают только во время путины, а затем распадаются, и члены объединения теряют связь с объединением. Отсутствует какая-либо помощь по руководству и инструктированию — в объединениях нет ни организации труда, ни учета труда, не проводится сдельщина. Так же неудовлетворительна и материальная помощь организованным объединениям — кредитная и снабженческая. Обследовавшие в 1932 г. округ бригады отмечают исключительно скверную постановку и потребительского и промыслового снабжения туземных объединений. Отсутствие необходимых продуктов питания приводило в некоторых районах к голодовкам. Отсутствие соли вынудило колхозы пропускать путину. Уже коллективизированные туземные хозяйства попрежнему испытывают острый недостаток в орудиях лова и в плавсредствах и не могут интенсифицировать свои промыслы. Из-за отсутствия простейшего оборудования (швейных машин, ручных машин для выделки шкур) и специалистов (бондарей, икрянщиков, засольщиков) не развиваются новые промыслы.

Особенно тяжело положение немногочисленных в округе оленеводческих объединений. Лишенные не только материальной помощи, но и какого бы то ни было руководства, маломощные товарищества и артели, объединяющие отсталую тундровую бедноту, совершенно беспомощны, особенно в обстановке острой классовой борьбы и ожесточенного сопротивления кулачества.

Фактически большинство объединений оставлено на произвол судьбы, и такое отношение невольно приводит к выводу, что в округе была погоня за цифрой организованных объединений.

I Окружной съезд отмечает, что «еще нет полной перестройки работы райсоюзов в сторону широкого охвата практическим руководством колхозов и низовых кооперативов. Окружной съезд Советов предлагает Окр. Интегралсоюзу сосредоточить внимание на широком развитии товарности хозяйств колхо-

зов, как оленеводческих, так и рыболовецких, на налаживании и организации труда в колхозах».

Громадное значение в реконструкции туземного хозяйства будут иметь проектируемые МПС, роль которых не должна ограничиться чисто техническим обслуживанием туземных объединений. Они должны явиться мощным организующим фактором социалистической реконструкции туземного хозяйства.

Предпосылки развития коллективизации в округе достаточно благоприятны. Кооперирование оседлого населения облегчается исторически сложившимися формами совместного производства в основных промыслах — рыбном и морском. Среди трудящихся кочевников заметны за последнее время значительный рост классового самосознания и сильный перелом в отношении к советским мероприятиям. Главным проводником коллективизации, как и всюду на Севере, должна явиться интегральная кооперация округа, которая должна быть укреплена и в организационном и в финансовом отношении. Успех коллективизации обусловливается проведением усиленной массовой разъяснительной работы, организацией групп бедноты и туземного актива, прочным союзом с середнячеством и большей агитацией фактами (достижениями в работе совхозов, артелей, товариществ, кустарных мастерских).

При соблюдении всех партийных установок, при условии действительного руководства и оказания разносторонней, предварительной и последующей помощи организованным объединениям перспективы коллективизации в округе, благодаря его естественным предпосылкам, достаточно велики, чтобы сделать всех туземных колхозников зажиточными.

Связь и взаимоотношения между социалистическим (промышленным) освоением Севера и реконструкцией туземного промыслового хозяйства. Общие установки. Извращения их в практике работы хозорганов. Положение этого вопроса в округе. Значение северного землеустройства

Чрезвычайно важно — в интересах реконструкции туземного хозяйства — правильное разрешение вопроса о взаимоотношении между развивающимся на Севере социалистическим промышленным сектором, с одной стороны, и трудовым туземным хозяйством — с другой.

Крупное промышленное строительство осуществляется на Севере, в первую очередь, на базе существующих веками и ныне реконструируемых туземных промыслов. Основные пути промышленного освоения Севера (рыбная и зверобойная промышленность, промышленное оленеводство и звероводство, обрабатывающие — мясорыбоконсервные, кожевенные, замшевые заводы) определяются туземным промысловым хозяйством. Но и в развитии других новых отраслей хозяйства (лесного, горного) большую роль должно сыграть то же туземное хозяйство. Отсюда — вопрос об их взаимоотношениях.

Решения директивных органов дают совершенно определенные установки по этому вопросу.

«Советское правительство должно прежде всего через сеть органов единой потребительской кооперации притти на помощь туземным пролетарским массам, поставленным разрухой под угрозу вымирания. Сообразно с этими особыми условиями строительства советского хозяйства должна быть реорганизована работа хозяйственных органов в смысле перенесения центра тяжести на туземную среду, включения кустарных и прочих промыслов в плановую хозяйственную организацию, установления прочной связи с основной производительной массой населения и разработки конкретного плана насаждения промышленности на окраинах применительно к местным условиям» (Резол. X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе», разд. III, п. 2).

XII съезд партии указал, что «ряд народов не в состоянии подняться на высшую ступень развития и догнать ушедшие вперед национальности без действительной и длительной помощи русского пролетариата отсталым народам Союза в деле их хозяйственного и культурного переустройства».

Взаимоотношение северной госпромышленности с туземным хозяйством должно исходить из этих основных установок национальной политики ВКП(б) и определяется непосредственной экономической связью между ними. Основные

отрасли госпромышленности работают на базе сырья, главным поставщиком которого является туземное хозяйство. Последнее, в свою очередь, должно получать главный доход от государственной промышленности.

Реконструкция туземного хозяйства диктуется, таким образом, не только необходимостью развития самой госпромышленности, но и интересами общего подъема малых народов Севера. Отсюда и основные задачи работающих на Севере госорганизаций:

1) все социалистические предприятия должны быть показательными, ведущими туземное хозяйство к реконструкции хозяйствами;

2) не ограничиваясь своими прямыми хозяйственными задачами, они должны оказывать всемерную помощь поднятию и реконструкции туземного хозяйства;

3) не ограничиваясь хозяйственно-технической помощью туземному хозяйству, они должны всемерно и всесторонне охватить его своим общим культурно-политическим и организующим влиянием;

4) они должны всемерно содействовать росту туземных кадров и втягиванию туземных трудовых масс в советское промышленное производство;

5) руководящим принципом работы госорганов должно быть всемерное и разностороннее содействие туземному хозяйству при полной недопустимости ущемления интересов этого хозяйства;

6) помощь туземному хозяйству не должна ограничиваться коллективным хозяйством, а должна быть широко распространена и на единоличное трудовое хозяйство.

Только при этих условиях темпы общего подъема отсталых народностей Севера не будут отставать от роста его социалистического освоения. Необходимость этого соответствия отчетливо выражена в постановлении Президиума ВЦИК от 30 сентября 1931 г. [1].

Нарушение правильных взаимоотношений государственного и туземного хозяйства является обычно результатом грубо деляческой «политики», вытекающей из полного непонимания самых основных требований национальной политики ВКП(б) и связанной с проявлениями самого грубого великодержавного шовинизма. Работников такого типа охарактеризовал еще на X съезде партии т. Сталин. «Я говорю о тех немногочисленных группах русских коммунистов, которые, игнорируя в своей работе особенности быта и культуры на окраинах, иногда уклоняются в сторону русского великодержавного шовинизма». Резолюция X съезда указала: «работающие на окраинах великорусские коммунисты, выросшие в условиях существования «державной» нации и не знавшие национального гнета, нередко преуменьшают значение национальных особенностей в партийной и советской работе, либо вовсе не считаются с ними, не учитывают в своей работе особенностей классового строения, культуры, быта, исторического прошлого данной народности, вульгаризируя таким образом и искажая политику партии в национальном вопросе. Это обстоятельство ведет к уклону от коммунизма в сторону великодержавности, колонизаторства, великорусского шовинизма» (Резол. X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе», разд. III, п. 5).

Не надо забывать, что «главную опасность на данном этапе представляет великодержавный уклон» (Резол. XVI съезда ВКП(б) и что опасность эта особенно велика на наших наиболее отсталых окраинах — северных.

Внешними выражениями этого делячества и шовинизма являются: игнорирование интересов туземного хозяйства и привлечения туземных кадров, прямое ущемление интересов туземцев путем захвата туземных угодий или принудительных закупок оленей при формировании совхозных стад, оппортунистически односторонняя — по линии наименьшего сопротивления — хозяйственная деятельность, ограничивающаяся развитием рыбной, морской промышленности и уклоняющаяся от развития новых отраслей хозяйства, в частности огородничества и животноводства.

На ряду с этим Комитет Севера счел нужным «отметить, что местные работники ряда хозяйственных организаций не только не оказывали содействия укре-

[1] См. стр. 14.

плению органов национальной советской власти, но всячески стараются уклониться от контроля и руководства нацисполкомов, доходя иногда до их игнорирования. Проводя свою работу вне руководства советских органов, такие работники хозорганизации допускали местами грубейшие искажения линии национальной политики партии. Вместо содействия развитию и социалистическому переустройству хозяйства народов Севера они ставили хозяйственные организации в некоторых случаях в положение конкурента к этому хозяйству, захватывали под совхозы и госпромысла угодья, используемые трудящимися народов Севера, и подрывали этим развитие хозяйства как единоличного, так и колхозного (Резол. IX расшир. Пленума Комитета Севера по общим докладом, разд. I, п. 3).

Материалы экспедиции 1930 г., данные Окр. Исполкома и бригад, обследовавших округ в 1932 г., позволяют утверждать, что положение в Корякском округе неблагополучно в этом отношении.

Прежде всего следует констатировать большие искривления в работе госорганов — АКО и Оленеводтреста. Рыбные промысла АКО захватывают туземные промысловые угодья и наносят значительный ущерб местному населению. Пенжинский оленеводческий совхоз захватил территорию, используемую туземным колхозом Учхат, который был вынужден уйти в Рекинники. Аналогичные факты — в отношении летних пастбищ — имели место и в Карагинском совхозе, который поставил себя в положение конкурента к местным туземным коллективам.

Непонимание местных условий и грубое игнорирование интересов туземцев привели, например, к тому, что кочующие оленеводы юга полуострова Тайгоноса вынуждались промышлять рыбу далеко на севере полуострова.

Даже кооперативные организации, призванные к непосредственному осуществлению реконструкции туземного хозяйства, повинны в таком же пренебрежительном отношении к основным установкам нашей национальной политики. При правильном, вытекающем из совершенно ясных директив советской власти и партии, осуществлении хозяйственного строительства и таком же неуклонном соблюдении всех требований нашей национальной политики — возможность какого-либо столкновения интересов государственного и кооперативного хозяйства, с одной стороны, и туземного хозяйства, с другой, совершенно исключена.

Но и в тех случаях, когда нет к а ж у щ е г о с я работникам того типа, который охарактеризован т. Сталиным на X съезде РКП, столкновения этих интересов, наблюдается совершенно недопустимое игнорирование интересов населения, грубое невыполнение принятых на себя обязательств, приносящее часто громадный вред туземному хозяйству. Так, например, запутанность расчетов Дальрыбаксоюза с туземными артелями дошла до того, что последние еще в 1932 г. не получили расчета за продукцию, сданную в 1928 и последующие годы. Вопреки договора, АКО и ДРСоюз систематически отказываются от приема продукции — сырца, не снабжают артели солью и т. п. Грубо деляческая погоня за выполнением контрольных цифр, при полном отсутствии какой-либо помощи товариществам и артелям и культурно-политической работы, является типичным извращением национальной политики. Голая хозяйственная работа сводится только к выполнению планов и совершенно заслоняет все основные политические задачи. Это проявляется в полной мере и в работе по коллективизации туземцев. В результате у последних создается извращенное представление о том, что организация артели нужна только для выполнения контрольных заданий по заготовкам, но так именно проводят, к сожалению, свою работу многие «кооператоры». Так выхолащивается действенное революционное содержание лозунгов коллективизации, хотя при иных, надлежащих методах работы было бы, несомненно, более обеспечено и выполнение планов и развитие прочного колхозного строительства.

Действие всех этих перегибов и извращений на туземную массу достаточно отрицательно. Так, экспедиция 1930 г. констатировала, что развитию коллективизации оседлого населения препятствуют «запутанные расчеты ДОС'а и АКО, которые привели к невыплате платы за рыбу коллективам в Гижигинской губе. Там заколебались артели, и тревога перекинулась на Пенжинскую губу»[1]. И тем

[1] См. „Предварительный отчет" экспедиции, стр. 138 („Библиография", №№ 130 и 145).

не менее через два года такие же явления были установлены бригадами Окр. Исполкома в восточных районах округа.

Подобное отношение многих работников государственных и кооперативных организаций округа к туземному хозяйству должно получить самое строгое осуждение.

Значение проводимого в настоящее время на Севере землеводоустройства чрезвычайно велико. Помимо своей непосредственной задачи — обеспечить комплексное промысловое хозяйство туземцев всеми необходимыми угодьями — оно в настоящий момент усиленного промышленного освоения и заселения Севера должно размежевать сферы влияния совхозов, промпредприятий и переселенцев, с одной стороны, и коренного населения, с другой, и гарантировать последнее от возможных и уже, как мы видели, практикующихся ущемлений его прав и интересов.

Разностороннее значение северного землеустройства подчеркнуто последним Пленумом Комитета Севера: «без проведения сплошного первоначального земельно-водного устройства невозможно проведение на Севере советской политики в основном для крестьянских масс вопросе — земельном; чрезвычайно затруднено действительное ограждение экономических интересов ранее угнетенных народов Севера в отношении закрепления за ними необходимых для ведения их хозяйства угодий, равно как затруднено и перераспределение земельно-водных угодий по классовому признаку, укрепление колхозов и широкое развертывание совхозного и промышленного строительства и переселения без риска утеснения коренного трудящегося населения, а также невозможно планирование территории и окончательное и точное распределение границ и состава национальных округов и районов» (Резол. IX расшир. Пленума Комитета Севера по вопросу о земельно-водном устройстве, п. 1). Тот же Пленум указал Окр. Исполкомам на необходимость «строго наблюдать за выполнением постановления ВЦИК от 30/IX 1931 г. о принятии действительных мер к охране экономических интересов малых народов Севера, в особенности в отношении закрепления за ними в трудовое пользование угодий, необходимых для ведения их хозяйства» (Резол. по общим докладам, разд. II, п. 1).

Проводимое в настоящее время устройство территории является первоначальным, призванным создать только основу для последующего разностороннего и углубленного землеводоустройства, но оно должно охватить все земле-лесотундро-водные угодья, бонитировать и таксировать их, должно выявить все природные ресурсы, наметить пути рационального их использования и план распределения между промпредприятиями, совхозами, колхозами, переселенцами и единоличным туземным сектором.

При самом отводе угодий в порядке этого первоначального устройства следует учесть интересы совхозов, пос'ов, промпредприятий и пришлого населения, с одной стороны, и туземного трудового хозяйства — единоличного и коллективного — с другой. Высшие правительственные органы подчеркивают, что первоочередной задачей северного землеустройства является именно обеспечение угодьями туземного населения: «Обеспечить действительную охрану экономических интересов малых народов Севера, особенно в отношении закрепления за ними в трудовое пользование необходимых для ведения их хозяйства угодий, для чего: ...б) предложить соответствующим крайисполкомам и наркомземам АССР допускать в северных национальных округах и районах вселение пришлого населения и отводы территории хозяйственным организациям только при условии предварительных землеводоотводов местному населению, обеспечивающих развитие их хозяйства» (Постан. Президиума ВЦИК от 30 сентября 1931 г., п. 10). В развитие этого постановления IX Пленум Комитета Севера счел нужным «напомнить всем северным работникам, что согласно Положения о земельно-водном устройстве трудящегося населения северных окраин, утвержденного ВЦИК и СНК РСФСР от 10/IX 1930 г., оно «проводится в целях ускорения подъема хозяйственного и культурного уровня населения северных окраин РСФСР, усиления социалистических элементов в местном строительстве и обеспечения успешного проведения советской национальной политики на территориях, населяемых туземными народностями и племенами», и потому все операции, производимые в порядке земельно-водного устройства, в том числе и выделение территорий для надобностей госу-

дарственных учреждений, предприятий и общественных организаций и для целей заселения должны преследовать достижение целей, указанных Положением, и что согласно п. 10 постановления ВЦИК от 30/IX 1931 г. воспрещается на Севере отвод территорий пришлому населению и хозорганизациям без предварительного отвода коренному населению угодий, необходимых для ведения его хозяйства» (Резол. по вопросу о земельно водном устройстве, п. 2).

Определение тех неиспользуемых местным трудовым населением территорий, которые могут быть закреплены за хозорганизациями и новым населением, предоставлено местным органам советской власти.

При распределении угодий внутри всего туземного сектора недопустимо игнорирование интересов единоличного трудового, наиболее отсталого хозяйства.

Перераспределение угодий внутри туземного единоличного сектора настоящим первоначальным землеустройством не производится, последнее однако должно в процессе своих работ собрать весь необходимый материал для последующего проведения этого перераспределения по классовому признаку. Местные органы власти, несомненно, могут, в порядке проведения политики ограничения и вытеснения кулачества, перераспределять эти угодья.

Значение проводимого землеустройства как основной предпосылки реконструкции всего туземного хозяйства — рыбного, охотничьего, оленеводческого промысла — обязывает к особо строгому и вдумчивому проведению в процессе устроительных работ установок национальной и классовой политики ВКП(б) о работе на Севере на данном этапе.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ТУЗЕМНОГО БЫТА

Питание, жилище и одежда туземного населения. Особенное значение вопроса о потреблении оленьего мяса. Реконструкция питания. Вопрос о внедрении хлеба. Реконструкция жилища и одежды. Значение реконструкции быта для общесоюзного хозяйства и в деле национального строительства. Проблема перехода на оседлость. Социалистическая реконструкция как единственный путь перехода на оседлость. Общее значение социалистической реконструкции туземного хозяйства и быта. Будущий тип туземного хозяйства

Интересы всесторонней и полной реконструкции туземного хозяйства и задачи действительного приобщения отсталого по своему культурному уровню туземного населения к общесоветской социалистической культуре требуют радикальной перестройки всего туземного материального быта.

Вековой уклад жизни туземного, особенно кочевого, населения округа крайне примитивен, вреден для здоровья населения и экономически нецелесообразен.

Один из тяжелых парадоксов северной специфики состоит в резком разрыве, несоответствии между стоимостью затрат, необходимых для удовлетворения экзистенц-минимума (потребностей в питании, в жилище, одежде и обуви), и качеством и степенью удовлетворения этих потребностей.

Общеизвестно, что для полного обеспечения потребностей организма питание человека должно состоять из разнообразной, смешанной пищи, т. е. из растительных и животных продуктов. Между тем в состав питания туземца входит главным образом мясо, т. е. белки, и при очень высокой стоимости питания он совершенно лишен других, совершенно необходимых продуктов — овощей, хлеба, круп, молока, яиц. Иначе говоря, в его питании почти совсем отсутствуют необходимые для организма углеводы овощи, хлеб), витамины, минеральные соли и клетчатка.

Ту же ненормальную картину мы наблюдаем и на других участках туземного быта. Стоимость одежды всего туземного населения и жилища кочующих тоже очень велика. Главный материал их — шкуры и кожа — очень ценен и дефицитен и в то же время очень непрочен для устройства жилищ и амортизируется в 2—2½ года. При высокой стоимости жилищ, одежды и обуви они не отвечают минимальнейшим требованиям гигиены, здоровья и удобств, не говоря уже о культурности быта. Исключительно ценное сырье — жир морзверя — расходуется в подавляющей своей части на отопление и освещение жилищ.

Необходимость замены этого нерационального и дорогого потребления более дешевым и эффективным диктуется не только интересами укрепления туземного хозяйства и культурного подъема населения, но и общехозяйственными интересами СССР: замена эта не только улучшит условия жизни населения, но и вызовет усиленный товарный выход той продукции, которая так нужна государству.

Особенное значение имеет вопрос о потреблении в округе оленьего мяса. Сокращение размеров этого потребления необходимо не только для высвобождения из туземного хозяйства ценной продукции и вовлечения ее в товарный оборот, не только для обеспечения сырьем будущей обрабатывающей промышленности округа, но — при современном состоянии оленеводства округа — прежде всего для сохранения и развития этой важнейшей отрасли животноводства и всего хозяйства округа.

Интересы самого туземного хозяйства, реконструкции оленеводства и развития промышленного оленеводства (совхозов) требуют нормального роста поголовья, а это обусловливается, в первую очередь, сокращением убоя оленей на мясо.

Роль различных мясопродуктов в питании населения округа, по данным Окр. Исполкома за 1932 г., такова:

	Количество кг	%
Оленье мясо	1 299 200	82,9
Медведь	23 000	1,5
Дичь	20 800	1,3
Морзверь	210 000	13,5
Яйца	4 000	0,3
Крупный рогатый скот	7 000	0,4
Свиньи	2 000	0,1
Итого	1 566 000	100,0

Оленина, таким образом, составляет свыше $^4/_5$ всего набора мясного питания, на долю продукции сельского хозяйства приходится всего 0,5% и — охоты — 16,6%.

Потребление оленины достигает громадных размеров. Кочевое население потребляет ее регулярно, в среднем до 5 голов в год на едока, всего в количестве 27 тыс. голов. Оседлое туземное население, потребляющее нерегулярно, в среднем до 1½ голов в год на человека [1], всего потребляет 7300 голов. Таким образом весь годовой расход, не считая потребления пришлого населения (1—1,5 тыс. голов), достигает 35 тыс. голов.

Между тем нормальное воспроизводство окружного поголовья далеко не соответствует такому расходу. При поголовьи в 173 тыс. оленей ежегодная естественная убыль стада в производительное употребление (12%) составляет 20 760 голов, нормальный приплод (50% — 86 500 голов молоди) в переводе на голову взрослого оленя дает 17 300 голов, всего 38 тыс. голов.

Таким образом ежегодный расход в 36 тыс. голов покрывается воспроизводством в 38 тыс., и это, исключая всякий резерв на отходы от других причин — эпизоотии, хищников и пр. При этих условиях все возможности роста стада совершенно исключены, не имеют никаких перспектив ни повышение товарной продукции, ни вывоз оленины из округа, ни ее промышленная обработка. Наоборот, грозит опасность сохранению оленеводства на современном уровне, так как может быть легко затронут основной производственный капитал.

Отсюда ясно, что необходимо немедленное сокращение мясного питания туземного населения, конечно, не за счет сокращения питания вообще, а за счет частичной замены его другими, новыми продуктами.

---

[1] В Пенжинском районе среднее годовое достигает 3,5—4 голов.

Внедрение в туземное питание новых продуктов — хлеба, круп, овощей и др., а равно улучшение способов заготовки рыбы и морзверя внесут необходимое разнообразие в питание туземца и значительно сократят потребление оленьего мяса.

Особенно большое значение имеет вопрос о внедрении в туземное питание муки — хлеба и сухарей. Потребление ее совершенно ничтожно, а между тем многочисленные факты подтверждают, что хлеб давно уже начал проникать в туземный быт и прочно внедрился в обиход некоторых групп туземного населения. Можно утверждать, что оседлые давно перешли бы к нормальному потреблению хлеба, если бы был соответственный завоз.

Имеющиеся данные удостоверяют, что в набор потребления многих оседлых групп — Тигильского, отчасти Карагинского и Пенжинского районов — прочно вошли совершенно новые продукты: мука, крупа, консервы, масло, но в силу недостаточности завоза потребление их совершенно ничтожно и ни в коей мере не может вытеснить и заменить оленину.

Гораздо сложнее вопрос об изменении питания кочующего населения. Привычка, обычаи, известное недоверие ко всякому новшеству являются большим препятствием в этом отношении. Бытовые условия делают невозможным хлебопечение. И тем не менее и хлеб и сухари проникли давно в обиход кочевников. Е. П. Орлова сообщает в статье, относящейся еще к 1926 г., что «все настойчивее в обиход корякской жизни входят хлеб, рис, чай, табак, сахар и соль. Дети некоторых коряков «без хлеба жить не могут»... Хлеб из муки выпекается для коряков оседлыми «приятелями»; сами коряки пекут (очень редко) пресные лепешки»[1]. С. В. Карцелли подтверждает в 1930 г., что «кочевые чукчи любят хлеб, но не едят его», так как не организовано печение ни хлеба, ни сухарей.

Повторяем, реконструкция питания кочующего населения — дело трудное, но совершенно необходимое. Нормировать в данный момент потребление оленины и преждевременно и недопустимо. Интересы питания заставляют подойти к этому вопросу очень осторожно, но, с другой стороны, состояние оленеводства, основной хозяйственной базы этого же населения, требует немедленного принятия мер для сокращения потребления оленины путем замены ее другими продуктами, мер вполне возможных, целесообразных и безболезненных для населения.

Следует иметь в виду, что начавшееся уже производственное кооперирование оленеводов сократит само по себе, без всякого нормирования, потребление оленины, повысив одновременно общее питание наименее обеспеченных групп — батрачества и бедноты. Коллективизация эта вызовет сильное повышение товарности продукции оленеводства и создаст этим самым основной импульс к сокращению личного потребления и к усилению других промыслов — источников питания — рыбного, морского, охотничьего. На ряду с этим коллективизация, усилив элементы оседлости в оленеводческом хозяйстве[2], сделает возможным развитие огородничества и животноводства. Наконец, разрешение давно назревшего в Камчатско-Охотском крае вопроса о развитии молочного оленеводческого хозяйства также даст новый источник питания. Все проводимые в этом отношении меры, которые должны охватить не только социалистический, но и индивидуальный сектор оленеводческого хозяйства, неминуемо приведут к значительному уменьшению потребления оленины и без всякого нормирования.

В частности, в отношении внедрения в обиход кочующего населения хлеба следует указать на необходимость устройства хлебопекарен и заводов пшеничных сухарей для снабжения ими кочевников. Пекарни должны быть организованы в пунктах выходов оленеводов. Ярмарки должны быть обеспечены хлебными продуктами. Как чрезвычайно положительный факт, свидетельствующий о большом сдвиге среди кочевников, следует отметить постановку на всех туземных съездах 1932 г. вопроса об открытии во всех районах пекарен для снабжения кочевников хлебом и сухарями.

---

[1] См. статью Е. П. Орловой „Коряки полуострова Камчатки" („Библиография", № 126).

[2] См. ниже, стр. 119.

Интересы реконструкции туземного питания и обеспечения нормального питания пришлого населения требуют большей научно-исследовательской работы. Последняя должна разработать вопрос о пищевом режиме и установить необходимый и наиболее целесообразный в условиях округа набор питания для различных групп населения. И совершенно правильно поэтому требование Окр. Исполкома об организации в округе пункта Научно-исследовательского института питания.

Не менее важен вопрос о реконструкции жилища туземного населения. При сравнительно незначительных расходах могут быть значительно улучшены юрты оседлого населения. Покрытие земляного пола деревянным настилом, устройство взамен костра в центре юрты кирпичной плиты под окном и настоящих окон в крыше, покраска стен и пр. значительно улучшат жилищные условия оседлых. С общим повышением культуры надо перейти к постройке домов обычного «деревенского» типа, которые вполне возможны по почвенным и климатическим условиям округа. Необходимо предварительно выработать наиболее целесообразный в технических условиях мерзлоты тип жилого дома.

Сложнее, разумеется, вопрос о реконструкции жилища кочующих. Однако уже и теперь оленеводы начинают приобретать бязевые и брезентовые палатки для летних перекочевок. Следует срочно разработать вопрос о наиболее целесообразных в условиях округа и дешевых типах переносного жилища — таковыми могут явиться или соответственным образом оборудованная, измененная и отепленная палатка, или разборный деревянный домик, или кибитка[1]. Во всяком случае, уже теперь, когда землеустройство зафиксировало окончательно давно уже известные пути кочевания, последние следует обставить постоянными зимними домиками для пастухов туземных объединений.

Значительно легче реконструкция одежды и обуви туземцев. Ассортимент соответственных «европейских» товаров им уже известен. Разработка нового, специально предназначенного для условий Севера стандарта и регулярный завоз необходимого количества последнего значительно ускорят переход туземного населения к новой одежде.

Многочисленные данные свидетельствуют о том, что всесторонняя реконструкция туземного быта уже началась. Но она развивается крайне медленно, исключительно самотеком, без всякой помощи и без каких-либо организационных и культурно-просветительных мер со стороны соответственных организаций. Большая вина в этом отношении ложится на снабженческие организации — АКО и Дальохотсоюз, работающие очень неудовлетворительно как в отношении количества завоза, так и его ассортимента. IX пленум Комитета Севера еще раз обратил внимание на «необходимость соответствия ассортимента товаров спросу населения» (Резол. по общим докладам, разд. II, п. 12).

Эта необходимая всесторонняя реконструкция туземного быта имеет громадное двустороннее значение: как и всякое социалистическое преобразование оно полезно и для нацменьшинств и для всего СССР в целом. Туземному населению оно принесет громадное улучшение культурно-бытовых условий и в результате этого обеспечит здоровье и нормальный рост населения и значительное повышение доходности промыслов, а для хозяйства СССР освободит значительные количества дефицитного сырья и ценного экспорта.

Проблема «оседания» — перехода на оседлость кочующего населения — находится в самой тесной связи с общей задачей реконструкции туземного хозяйства.

Какое-либо самостоятельное, не связанное с этой реконструкцией разрешение проблемы оседания оказалось бы совершенно несостоятельным и привело бы кочевое хозяйство лишь к разорению.

Кочевая или оседлая форма хозяйства и быта целиком определяются содержанием этого хозяйства, его ведущей, основной отраслью.

Преобладание тех или иных объектов промысла в качестве источников, обеспечивающих туземца необходимыми жизненными средствами, и общие природные условия производства того или иного промысла определяют самый об-

---

[1] См. интересный материал по этому вопросу в ст. А. Виноградова „О замене чума более гигиеничным типом жилища" („Советский Север" 1932, № 3) и особенно в ст. Семушкина „Вместо чукотской юрты стандартный домик" (там же, 1931 г., № 5).

раз жизни — кочевой или оседлый — туземного населения. Так, например, в средней и южной части Камчатского полуострова, где основа питания человека — рыба, население, будучи прикреплено своей хозяйственной деятельностью к водным пространствам — рекам и морю, ведет оседлый образ жизни. Те же условия хозяйствования сделали «сидячими», т. е. оседлыми жителей той прибрежной полосы Пенжинской губы и Олюторского залива, где имеются предпосылки для занятия рыбным и морским промыслом. И, наконец, наличность в качестве основного источника существования оленя, питающегося круглый год на подножном корме и требующего в силу этого постоянного перемещения в поисках свежих пастбищ, заставляет жителя приполярных частей округа — коряка и чукчу — вести кочевой образ жизни.

Имеющие место случаи т. н. «естественного» оседания, т. е. перехода на оседлость помимо всякого вмешательства мер социально-экономического характера, являются, в большинстве своем, явлениями болезненного порядка, свидетельствующими не о прогрессе, а о деградации, разорении данного хозяйства. Как общее правило, оседает та часть кочующего — оленеводческого или охотничьего — хозяйства, которая теряет своих оленей, а вместе с тем и необходимость и возможность кочевать. Такой процесс имел место у кетов (енисейцев), селькупов (остяко-самоедов) и у чулымских эвенков (тунгусов).

Изменить кочевую форму хозяйства можно только путем изменения его содержания, путем ослабления относительного значения в этом хозяйстве тех промыслов, которые вызывают необходимость кочевания, и усиления или развития других, требующих оседлого образа жизни.

А это, в свою очередь, может быть достигнуто только общетехнической и социальной реконструкцией кочевого хозяйства, организацией, в первую очередь, правильного и целесообразного разделения труда. Вне этого всякие попытки перевода на оседлость являются чистейшей утопией, левым загибом и извращением нашей национальной политики, свидетельствующими об исключительной марксистской неграмотности. Об этом резко высказался IX Пленум Комитета Севера, который указал, что «путь к оседлости северных кочевников лежит только через коллективизацию и связанное с ней введение в хозяйство новых дополнительных отраслей, и постановка вопроса об оседании в н е э т и х у с л о в и й является беспочвенным бюрократическим прожектерством» (Резол. по общим докладам, разд. II, п. 10).

Оседание является таким образом сложным и длительным процессом, развитие и темпы которого определяются ходом общей реконструкции кочевого хозяйства.

Только коллективная форма хозяйствования создаст возможность безболезненного перехода на оседлость. При этом следует помнить, что перевести кочевое хозяйство ц е л и к о м на оседлость н а д а н н о м у р о в н е оленеводства нельзя. Соответственно комплексности промыслового хозяйства коллективизация сделает возможным усилить те промыслы, которые являются элементами оседлого хозяйства (рыболовство, морской промысел, животноводство, огородничество) и приведет кочующих к частичной оседлости: оленеводческие товарищества и артели будут иметь постоянное местожительство — оседлость — с постоянными строениями в пунктах занятия этими последними промыслами, и только часть всего коллективного хозяйства, занимающаяся оленеводством, будет кочевать. Это перемещение центра тяжести хозяйствования с промыслов, требующих кочевания, на оседлые отразится сильно и на быте. Бытовое кочевание всех членов семьи или хозяйства или нескольких семейств, и хозяйств — как таковое — прекратится и останется лишь чисто производственное кочевание оленеводческого персонала.

Основное кочевое население округа — оленеводческие хозяйства с главным доходом от оленеводства — не станет таким образом исключительно оседлым, прочие кочующие хозяйства с другим главным источником дохода (от рыбного, морского, охотничьего промысла) придут к полной оседлости с сохранением своего оленеводства в новых формах (избянного).

Предшествующее показывает все исключительное значение коллективизации для развития туземного хозяйства и преобразования быта на Севере. Помимо общих экономических преимуществ коллективного труда, значительного повышения доходности от перехода из полунатурального в товарное хозяй-

ство, безболезненного перевода чрезвычайно примитивного хозяйства сразу в высшую форму, коллективизация туземного хозяйства — и только коллективизация — обеспечат всестороннее использование всех ресурсов округа путем усиления старых и развития новых промыслов.

В настоящее время единоличное туземное хозяйство вынуждено сосредоточиваться на главном промысле и уделять остальным ничтожную долю труда, в результате чего эти второстепенные промыслы далеко не исчерпывают всех возможностей. Объясняется это совпадением производства многих промыслов во времени (сельскохозяйственные работы — огородничество и сенокос — совпадают с путиной, летняя пастьба оленей и охота — с рыбным промыслом, зимняя охота — с извозом и пр.) и невозможностью для туземного хозяйства — в условиях неорганизованного труда и дефицитности рабочих рук — использовать полностью хотя бы один сезон. Коллективизация разрешит эти промысловые коллизии рациональной организацией труда, в первую очередь, целесообразным его разделением. Часть трудящихся будет использована на одних, другая часть на других, совпадающих во времени, промыслах. Коллективизация же сделает возможной организацию ряда новых промыслов и кустарных занятий.

Туземное, даже коллективизированное, хозяйство сохранит еще долго свою комплексность, но это не означает, что не начнется специализации ряда туземных колхозов.

В результате всесторонней реконструкции туземного хозяйства, оказания последнему такой же всесторонней — вытекающей из прямых партийных директив — помощи со стороны всех работающих в округе хозорганизаций, на базе этой реконструкции и социалистической промышленности и надлежащей связи последней с туземным хозяйством создастся совершенно новый тип северного туземного хозяйства: социалистическое зажиточное, значительно повысившее благодаря разделению и организации труда свою доходность и товарную продукцию, сильно расширившее свою промысловую деятельность и круг эксплоатируемых объектов, развивающее специальные промысла и в большей своей части оседлое — туземное хозяйство.

Только этим путем будет выполнена важнейшая директива XVII партконференции, гласящая о том, что экономическая и культурная отсталость национальностей, унаследованная от царского колониально-капиталистического режима, должна быть изжита в период второй пятилетки.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Значение районирования. Народное образование и туземные кадры. Здравоохранение. Очередные задачи социально-культурного строительства. Общеполитическая работа

Очень сложное и трудное дело социально культурного строительства в округе значительно облегчается благодаря организации национального округа, объединяющего основную народность — нымылланов. Окружное устройство и произведенное уже районирование нового округа обеспечивают рациональное развитие школьной медико-санитарной сети, делают возможным более полное выездное обслуживание кочевого населения, облегчают руководство и планирование и влекут значительную экономию сил и средств.

Основным — руководящим, инициативным и организующим — центром всей социально-культурной работы явилась организованная в 1930 г. Корякская культбаза Комитета Севера при Президиуме ВЦИК, положившая, в сущности говоря, начало планомерному и систематическому обслуживанию населения округа.

Несмотря на значительную работу, проведенную до национального районирования б. Камчатским Окр. Исполкомом в области культурного обслуживания населения, результаты ее были незначительны. Основной показатель — грамотность населения (отношение количества грамотных ко всему населению в возрасте 8 лет и выше) характеризовался в отношении нымылланов, по данным переписи 1926—27 гг., следующими цифрами:

Оседлые	20,6 мужчин	8,3 женщин
Кочевые	1,9	0,3

Эти несомненно преувеличенные, по нашему мнению[1], и тем не менее крайне низкие показатели являются типичным образцом наследия колониальной политики царизма. Исключительно низкий показатель грамотности у кочевого населения объясняется общим состоянием его хозяйства, быта и культуры, только начинающим испытывать влияние Октябрьской революции.

В области просветительной работы на первом месте стоит Тигильский и Карагинский районы. Население здесь наиболее культурно, очень отзывчиво к советским начинаниям и относится к школе, даже за редкими исключениями и кочевое, очень благожелательно. Сеть наробраза состояла здесь в 1932 г. из четырех школ — в сс. Кичиге, Караге, Дранке и Ивашке — с охватом детей школьного возраста в размере 60% среди нымылланского населения и 80% среди русского. Несравненно слабее поставлена в Карагинском районе политпросветработа. На весь район была в 1932 г. только одна изба-читальня в с. Карага, которая фактически никакой работы не вела. Существовавшая раньше вторая изба-читальня в с. Дранка — закрыта.

В Тигильском районе существует школа повышенного типа, выпустившая в 1932 г. 10 работников для колхозов, советов и комсомольских организаций.

На последнем месте стоят в округе Пенжинский и Олюторский районы. Существовавшие в Пенжинском районе три школы обслуживали преимущественно камчадал. В новой школе, открытой при культбазе в 1930 г., не было до 1932 г. ни одного кочевника. В Олюторском районе культурно-просветительная сеть состояла всего из двух школ—в сс. Теличики и Апука—и заезжего дома в Теличиках.

Истекшие годы — со времени организации культбазы и округа — привели к значительному усилению просвещенческой работы. Школьная сеть в округе увеличилась с 15 школ в 1928 г. до 26 в 1932 г., соответственно этому увеличился и охват детей школьного возраста. По данным б. Камчатского Окр. Исполкома, в 1928 г. было охвачено 8 школами 220 детей нымылланов, в 1932 г., по сведениям Корякского Окр. Исполкома, дети кочевого нымылланского населения были охвачены на 47% и оседлого — на 100%. Развивается работа по подготовке кадров. С 1932 г. в окружном центре проводятся 6-месячные курсы подготовки партийных, советских и кооперативных работников на 45 человек. Организуется окружная совпартшкола. Вопрос о создании собственных туземных кадров на протяжении ближайших лет имеет исключительное значение. От его разрешения зависит и успех дальнейшего национально-культурного строительства в округе и темпы социалистического преобразования туземного хозяйства.

Кадры туземцев повышенного типа подготовляются в Дальневосточном туземном техникуме (в Хабаровске) и в Институте Народов Севера ЦИК СССР (в Ленинграде).

ИНС за истекшие годы выпустил двух нымылланов, в настоящее время в ИНСе учится девять нымылланов.

В интересах скорейшей подготовки туземных кадров необходима организация педтехникума при культбазе.

Северные народности округа уже получили свою национальную письменность. В результате работ Лингвистической секции Научно-исследовательской Ассоциации ИНСа уже выпущены буквари, книги для чтения и учебники на нымылланском, лураведланском и эвенском языках, а Партиздат получил возможность выпуска массовой политической литературы.

Начинает постепенно развиваться здравоохранительная работа. Заболеваемость туземного населения округа сводится в основном к простудным (ревматизм, горловые, легочные), глазным (трахома), накожным (чесотка, экзема) и желудочным болезням и находится в непосредственной связи с тяжелыми бытовыми условиями. Сеть учреждений здравоохранения состояла в 1932 г.: в Тигильском районе из 2 врачебных пунктов, 2 фельдшерских пунктов и 2 отрядов РОКК; в Пенжинском районе из 1 врачебного пункта при культбазе и 1 отряда РОКК, общего для Пенжинского и Анадырского районов. Карагинский район был — при 1 фельдшерском пункте в с. Карага и 1 на о-ве Карагинском — ли-

[1] О недостоверности материалов переписи по вопросу о грамотности см. в другой работе автора (примеч. на стр. 31).

шен почти всякого обслуживания; почти в таком же положении был и Олюторский район, с одним фельдшерским пунктом (со стационаром на 1 койку) в Теличиках, с временным отрядом РОКК, работавшим в составе 1 врача в районе Апуки, и фельдшерским пунктом на Корфовских копях, обслуживавшим только русское население.

Мероприятия в области охраны материнства и младенчества выразились в организации 8 детских яслей, по 2 на район.

Нельзя не отметить чрезвычайно слабого ветеринарного обслуживания. Последнего совершенно нет в Олюторском районе. В Карагинском районе есть 1 ветврач, но он не обслуживает туземное население. В Тигильском — давно работает 1 ветеринарный пункт, в Пенжинском таковой только организуется.

Признав существующую в округе сеть социально-культурных учреждений недостаточной, Окружной съезд Советов 1932 г. предложил Окр. Исполкому: «а) увеличить количество школ, изб-читален, красных уголков, туз. домов, медпунктов, б) ввести с 1932 г. всеобщее начальное обучение в Карагинском и Тигильском районах и в 1933 г. по всему округу, в) всем райисполкомам создать комитеты по всеобучу, г) переподготовить кадры педагогов округа, взяв курс на коренизацию педсостава, д) ввести во всех туземных школах обучение на родном языке».

Из текущих задач в области народного просвещения следует, в первую очередь, указать на неудовлетворительное повсеместно состояние школьных зданий, оборудования и педагогического персонала .Другой задачей является усиленное развитие сети в наиболее отсталых районах — Пенжинском и Олюторском — и открытие школ повышенного типа — ШКМ, особенно в Тигильском и Карагинском районах.

Чрезвычайно важным является поднятый еще в 1929 г. вопрос об организации в округе оленеводческого техникума. Последний должен «обеспечить оленеводство округа специалистами из коренного населения» (Резол. Окружного съезда Советов 1932 г.) и, несомненно, явится мощным рычагом общей реконструкции оленеводства. Намечаемый Наркомпросом Дальневосточный Оленеводческий техникум должен быть организован на территории Корякского округа, в частности в Пенжинском районе. Последний, благодаря разнообразию своих природных условий, типов оленеводства (таежно-тундровое, горное) и пород оленей (нымылланских, эвенских и луораведланских), явится наиболее целесообразным пунктом для развития специальной работы. Кроме того, это — несомненный центр будущего крупного промышленного оленеводства и соответственной обрабатывающей промышленности. Здесь же, благодаря наличности культбазы и окружного центра и предполагающейся организации сельскохозяйственного научно-исследовательского пункта и базы оленеводинститута, будет легче обеспечить техникум необходимым педагогическим персоналом.

Особенное внимание должно быть уделено в ближайшие годы работе по здравоохранению. Высокая смертность, особенно детская, и большая заболеваемость вызываются исключительно скверными жилищными условиями туземного населения — скученностью, отсутствием света и воздуха в полуподземных жилищах, антисанитарией и грязью. Усиленная работа по повышению общекультурного уровня населения на ряду с различными санитарно-просветительными мерами ускорят несомненно процесс реконструкции туземного быта. Развертывание здравоохранительной работы диктуется еще и увеличивающимся заселением округа.

С этой точки зрения окружные органы должны развернуть достаточную сеть не только фельдшерских и амбулаторных, но и стационарных пунктов, особенно в наиболее отдаленных и наименее обслуженных районах.

Из общей проблемы культурно-социального строительства должен быть выделен вопрос об обслуживании кочевого населения. Последнее является и в настоящее время наиболее отсталым и, обживая наиболее отдаленные от административных центров, от торговых и промышленных пунктов и от морского побережья внутренние районы округа, требует особых забот и видов обслуживания. Окружный съезд Советов 1932 г. «признал необходимым постройку в глубинных пунктах среди кочевого населения небольших культбаз». Независимо от осуществления этого проекта окружные органы должны теперь же развернуть самую широкую работу по обслуживанию кочующих в местах их вы-

ходов, в местах тех или иных бытовых скоплений, на ярмарках, а равно в самой гуще кочевого населения. Следует в этой последней работе использовать все те новые формы культурно-социального обслуживания кочующих, которые уже выработаны нашим опытом северной работы — кочевые палатки, читальни, красные юрты, кино-радио-передвижки и пр.

В области политической работы основными задачами являются: всемерное укрепление низовой советской системы, создание крепких групп туземного актива, особенно среди кочевников, с максимальным вовлечением женщин и бедноты, усиленная работа по привлечению середнячества и закреплению союза с ним, по дальнейшему росту классового самосознания и общего национально-культурного подъема, по привлечению в ряды партии и комсомола лучших частей туземного актива. Значительный сдвиг в сознании туземных трудовых масс уже произошел. Данные о перевыборной кампании 1932 г. указывают на большой рост активности населения: общее участие последнего выразилось в явке на выборы 71,5% против 58—60% на предшествующих выборах, участие женщин — 64% против 50%. Об этом сдвиге свидетельствуют и отчеты бригад Окр. Исполкома по отдельным районам. Повсюду выборы происходили в обстановке развязавшейся классовой борьбы, активной самокритики и пр. Эти достижения должны быть закреплены, и дальнейшая массовая работа, на ряду с развивающейся коллективизацией туземцев, подведет округ к важнейшей политической задаче — окончательной ликвидации кулачества как класса.

Большую роль в общем политико-культурном строительстве округа сыграют туземные партийные кадры, достигшие уже 131 члена и кандидата ВКП(б), и туземный комсомол, ряды которого насчитывали в 1932 г. уже 500 членов и две ячейки среди кочующих.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

Общая неизученность округа. Исследовательская работа до и после революции. Важнейшие задачи исследовательской работы. Необходимость стационарной работы

Территория Корякского округа является наименее изученной частью всего Камчатско-Охотского края. Имеющиеся — очень немногочисленные—литературные данные [1] носят в значительной мере чисто описательный характер и относятся к отдельным небольшим частям округа. В результате отсутствуют самые элементарные общегеографические данные — об устройстве поверхности, о климатических, почвенных, гидрологических условиях и пр., не говоря уже о природных ресурсах округа. Эта неизученность основных естественных условий, очень сложных и своеобразных, является до сих пор большим препятствием для хозяйственного освоения округа — не только для развития новых отраслей хозяйства (горной и лесной промышленности, сельского хозяйства), но и для использования новых объектов в уже существующих промыслах (рыбные богатства, морской зверь, второстепенные продукты моря и пр.). Теперь, когда в течение нескольких лет началось хозяйственное освоение округа, необходимость срочного развертывания научно-исследовательских работ диктуется уже непосредственными практическими интересами тех или иных отраслей хозяйства, не говоря уже о том, что без этих работ невозможно ни общеплановое освоение округа, ни действительно рациональное размещение производительных сил на его территории. Значительное отставание исследовательской работы от промышленной эксплоатации тех или иных ресурсов чревато часто совершенно неожиданными и очень вредными последствиями. Последние мы уже отмечали в работе АКО в отношении лесной промышленности (в Тигильском районе) и каменноугольной промышленности в Корфе [2].

До революции на территории округа никаких специальных исследовательских работ, за исключением нескольких экспедиций (в 90-х гг. XIX в. и в начале XX в.) не было. Те или иные, большей частью разрозненные и случайные сведения, которые имеются в дореволюционной литературе, явились записями или отчетами путешественников или ученых, посетивших те или иные

[1] См. „Библиографию", стр. 134; там же см. и напечатанные труды нижеуказанных лиц.
[2] См. стр. 71, 73 и 75.

районы современной территории округа проездом, а не специально работавших и изучавших их. К ним относятся: С. Крашенинников (1737—1743), Стеллер (1740—1744), лейтенант Синд, участник экспедиции Беринга (1764), Лессепс, участник экспедиции Лаперуза (1787), экспедиция Крузенштерна (1805—1807), Литке (1826—1829), Эрман (1829), доктор Левицкий (1844—1854), К. Дитмар (1851—1855), Д. Кенан, участник экспедиции Зап. Соединительной телеграфной компании (1865—1867), Майдель (1868—1870), доктор Дыбовский (1879—1883), Сибиряковская экспедиция (1894—1896) — В. Г. Богораз и В. И. Иохельсон, экспедиция министерства земледелия и государственных имуществ — К. И. Богданович и Н. В. Слюнин (1895—1898), В. Маргаритов (1897), доктор В. Н. Тюшов (1890-е гг. и нач. XX ст.), экспедиция Джезуппа (1900—1901 гг.) — В. Г. Богораз и В. И. Иохельсон, японский путешественник N. Jokoyama (1907), экспедиция Переселенческого управления (1908—1909), экспедиция Рябушинского (1908—1909 гг.), экспедиция Геологического комитета — Н. В. Чурин и С. Ф. Машковцев (1912), инженер Бацевич (1910—1913).

Большинство перечисленных экспедиций и отдельных путешественников и исследователей имело своей целью то или иное изучение полуострова Камчатки, и потому в подавляющей части материалы их относятся к тем южным районам современного округа, которые лежат на территории полуострова — к Тигильскому (больше всего) и к Карагинскому районам. Несравненно меньше освещен Олюторский район и совершенно ничтожно Пенжинский. Приморская часть округа описана несравненно больше, чем внутриматериковая. Начиная с самого перешейка, соединяющего полуостров Камчатку с Азиатским материком, вся внутренняя часть округа почти совершенно не освещена. В Пенжинский район посетившие его лица попадали обычно проездом, пользуясь им как неминуемым этапом по пути с Охотского побережья (из Гижиги) в Анадырский край (сел. Марково) или на полуостров.

Наиболее ценные и комплексные данные содержатся в трудах Дитмара, Тюшова и Слюнина.

Как и подавляющее большинство дореволюционных экспедиций в другие части Камчатско-Охотского края (в современные Эвенский и Чукотский округа и в Камчатскую область), специальные исследования территории округа имели своею непосредственной целью разведки на золото. К ним принадлежат работы экспедиции Богдановича и Слюнина в Тигильском районе, работа геологической партии Чурина и Машковцева, — которая в силу непредвиденно-технических причин вынуждена была отказаться от выяснения золотоносности Гижигинского района, но зато оставила ценный материал по совершенно до того времени неисследованному перешейку, — и работы инженера Бацевича в современном Пенжинском районе.

Совершенно иной характер — определенной целеустремленности как в территориальном, так и в предметном отношении — приобрела экспедиционно-исследовательская работа после революции.

В первую очередь, следует отметить продолжавшуюся с 1914 по 1922 г. работу по гидрографическому описанию восточного побережья Камчатско-Охотского края. УБЕКО Дальнего Востока вело эти работы с юга на север и остановилось в 1922 г. на Карагинском заливе. Описанной таким образом оказалась лишь незначительная часть восточного побережья округа.

К 1922 г. относится исследование покойным В. К. Арсеньевым Гижигинского района и побережья Пенжинской губы, в результате которого появилось ценное комплексное описание этой части Пенжинского района.

Крайне ценные материалы, относящиеся в значительной мере к экономике туземного населения, появились в результате работ приполярной переписи 1926—1927 гг. (Ф. М. Физика по Олюторскому району, К. Б. Шаврова по Карагинскому и северной части Тигильского района, Е. П. Орловой по южной части Тигильского района и К. И. Бауэрмана по Пенжинскому району).

Развитие специальных исследовательских работ в Камчатско-Охотском крае началось со времени образования АКО (1927 г.) и распространилось, правда, в незначительной степени и на территорию современного Корякского округа.

В 1928 и 1929 гг. имели место: исследовательская работа Тирх'а в области пушного звероводства на острове Карагинском, геологическая разведка на уголь

в заливе Корфа, организованная АКО и ДВ Район. ГРУ под руководством Преображенского, работы геологическо-поисковых на разные ископаемые партии в Тигильском районе (Трошин и Дягилев), исследования ТИРХа в области рыбного хозяйства, морского промысла и второстепенных продуктов моря в районе Хариузовой (Тигильский район) и залива Корфа (Олюторский район). В 1928 г. В. Соломоник исследовал оленеводство Пенжинского района. В 1929 г. возобновила свои работы Гидрографическая экспедиция УБЕКО, описавшая в этом году восточное побережье округа, от мыса Ильинского до мыса Олюторского.

Наибольшее количество исследований приходится на 1930 г. В. Б. Сочава производил геоботаническое изучение оленьих пастбищ Пенжинского района (по нижнему и среднему течению Пенжина, по рр. Аклану, Таловке и Авчайене), несколько партий Тирх'а исследовали рыбные и морские богатства Пенжинского, Карагинского и Олюторского побережий, УБЕКО закончило описание восточного побережья, доведя его до Анадырского лимана. В этом же году экспедиция Академии Наук СССР и Камчатского Краеведческого общества произвела исследование перешейка, соединяющего полуостров с Азиатским материком. Экспедицией описаны Большие Паланские Ключи и открыты новые Когенские, найдена совершенно неизвестная на полуострове порода рыбы (щука) и установлены большие колонизационные возможности в различных, как находящихся вблизи моря, так и во внутренних, районах по долинам рек Лесной, Паланы и Караги.

В 1930 г. производила работы в Пенжинском районе комплексная колонизационная экспедиция АКО и ДВ Научно-исследовательского института. В составе нескольких специалистов (геоморфолога Б. В. Бондаренко, ихтиолога Н. П. Дислера, геоботаника А. П. Саверкина, гидролога А. И. Соловьева, под общим руководством П. Н. Орловского) экспедиция обследовала северо-западную часть побережья Пенжинской губы (район Иткан — мыс Астрономический) и низовья впадающих в этом районе в Охотское море рек — Парени, Пенжины, Аклана, Белой, Таловки. Последние исследованы большей частью только в части незначительных (от 15 до 50 км) предустьевых пространств, за исключением Пенжины, по которой экспедиция прошла около 400 км. В результате работ экспедиции собран ценный материал по соответственным специальным вопросам. К сожалению, основное целевое назначение колонизационной экспедиции осталось совершенно невыполненным вследствие того, что она производила работу в наиболее освоенной, давно занятой туземным населением части побережья, вместо того чтобы исследовать совершенно неосвоенные территории восточного и юго-восточного побережья.

В 1931 г. имели место исследования по пушному звероводству на острове Карагинском (М. П. Розанов) и начаты работы геолого-поисково-разведочной партии на нефть Нефтяного института в Тигильском районе (Хариузова-Лесновская), продолжавшиеся и в следующем 1932 г. В 1931—33 гг. работала геологическая партия Охотско-Колымской базы Геол. Разв. Упр. (Е. С. Бобин). Ценные материалы комплексного характера дали командированные в 1932 г. во все районы округа бригады по проведению выборов в советы.

Из отдельных лиц, изучавших отдельные районы округа, следует отметить Н. Н. Беретти, описавшего население Пенжинского и Карагинского районов (1928—29 гг.). участников японской экспедиции фирмы Курада — горн. инженера Накао и журналиста Курада и К. И. Бауэрмана, проработавшего с 1928 г. по 1932 г. в Пареньском районе.

Громадная работа по всестороннему изучению туземного общества производится, начиная с 1930 г., Краеведческим пунктом культбазы Комитета Севера. В результате двухлетней работы (1930—32 гг.) зав. пунктом Н. Н. Билибина собран исключительно ценный и совершенно новый материал по материальной культуре, экономике и социальной структуре нымылланов.

Подводя общие итоги исследовательской работы за это время (1922—1932 гг.), мы должны отметить крайне незначительные размеры последней. Старая тенденция — ограничивать исследования Камчатско-Охотского края территорией полуострова — сохранилась и после революции, и незначительному изучению подверглись главным образом опять только лежащие на территории по-

луострова части округа — Карагинский и Тигильский районы. Что же касается северных и внутриматериковых районов, то, кроме нескольких работ общего характера (Арсеньева, Беретти, Соломоника), охвативших ничтожные части территории экспедиций 1930 г. (колонизационной и краеведческой) и работ Н. Н. Билибина, никаких новых исследований не произведено, и округ остается попрежнему почти неизученным. Вторая пятилетка должна принести значительный сдвиг в этом отношении и ознаменоваться развитием систематической исследовательской работы по целому ряду специальных отраслей. Дальнейшее отставание исследований от хозяйственного освоения недопустимо и явится громадным тормозом для общего развития национального округа.

Основное направление исследовательской работы в округе представляется нам в следующем виде.

В первую очередь должно быть закончено составление лоции по всем побережьям округа. Неизученность последних в гидрографическом отношении служит до сих пор большим препятствием к развитию морских сообщений. Отсутствие правильных морских карт вызывает нередко со стороны иностранных арматоров или отказ от предоставления своих судов для фрахтования или сильное повышение размеров фрахта. Разница между действительным географическим положением тех или иных пунктов побережья и обозначенным на старых, наполовину недостоверных, картах достигает иногда 50 миль и, не говоря уже об отсутствии других данных — о приливно-отливных течениях, фарватере и пр., чрезвычайно затрудняет условия мореплавания и приводит часто к непроизводительным простоям, а иногда и к авариям. А между тем все усиливающееся развитие хозяйственной жизни требует, в первую голову, организации прочной морской связи округа с Дальневосточным материком.

Геоморфологические исследования необходимы в качестве основных предпосылок для изучения климата, почвы, растительности, — словом, всей естественно-исторической обстановки округа. Вместе с тем они должны быть использованы для сплошной топографической съемки исследуемых районов.

Никогда не производившиеся в округе астрономо-геодезические исследования должны создать ряд астрономических и геодезических опорных пунктов для составления совершенно необходимых для хозяйственного освоения края точных топографических карт.

Значение гидрологических и гидрометрических работ мы уже отмечали [1]. Следует подчеркнуть крайнюю необходимость производства их в районе Пенжинской губы, в отношении которой не только не изучены общие условия режима, но отсутствуют даже промеры. Эти исследования должны охватить, помимо морских вод, и речные системы округа. Большинство последних совершенно не изучено. Даже такие крупные и важные для хозяйственного развития артерии, как Аклан, Парень, Белая, Таловка, Тылчывей, Пахача и Апука не исследованы совсем или изучены незначительно, только в нижнем течении.

Чрезвычайно низкая степень геологической изученности округа с его разнообразными ископаемыми и очень сложной и тоже разнообразной горной системой настоятельно требует немедленного развертывания необходимых геологических, петрографических и поисково-разведочных работ. Задача последних — не только исследование совершенно неизученных районов, но и разрешение вопроса о промышленном значении давно известных многочисленных месторождений различных ископаемых. Ближайшими предметами разведок должны явиться уголь, нефть, торф и золото, как основные и богатейшие ископаемые ресурсы округа. Далее, необходимо обследование богатейших в округе запасов строительных и поделочных материалов — различных осадочных, изверженных и метаморфических твердых каменных пород (песчаников, сланцев, гранитов, диоритов, диабазов, габро, базальтов и пр.), третичных пород, широко распространенных и представленных в округе сланцевыми глинами и трепеловыми породами. Твердые изверженные породы (базальты, порфириты, андезиты) могут явиться и сырьем для

[1] См. стр. 11.

новой, только что возникшей в СССР каменолитейной промышленности. Исключительно интересным по богатству и разнообразию своих ископаемых районом является полуостров Тайгонос. Здесь необходимы разведки на золото, уголь и многочисленные другие и рудные (медь, ртуть, молибден) и нерудные (пирит, слюда, графит) ископаемые.

Корякский Окружной съезд Советов 1932 г. предложил Окр. Исполкому «добиваться усиления научно-исследовательской работы по ископаемым богатствам округа». Проведение этой директивы в жизнь значительно ускорит развитие округа.

Геоботанические исследования должны выяснить естественные предпосылки развития оленеводства и сельского хозяйства, установить обеспеченность оленеводческих совхозов, колхозов и единоличных трудовых хозяйств кормовыми площадями и перспективы огородничества и животноводчества в связи с наличием разнообразных сельскохозяйственных угодий. Исследования эти должны охватить все наиболее интересные в данном отношении внутренние районы округа — полуостров Тайгонос, долины р. Лесной, Паланы, Караги, Авьяваям, Таловки и Подкагерной, Рекинникский, Парапольский и Пал-паловский дол. Необходимо организовать никогда в округе не проводившиеся лесоизыскательские, лесоустроительные и лесотаксатационные работы.

Нужно продолжить и значительно расширить уже начатые исследования в области рыбного и морского промысла и оленеводства, а равно начать дорожные изыскания.

В районном разрезе необходимо перенести в ближайшие годы центр тяжести исследовательских работ на Пенжинский район, перешеек и внутреннюю территорию округа. Пенжинский район — не только местонахождение окружного центра и культбазы, но и ведущий в хозяйственном отношении район, который будет главной базой оленеводства, угольной промышленности и, видимо, обрабатывающей промышленности. Перешеек интересен не только как наиболее удобное место для организации сообщения между обоими побережьями округа, но и в оленеводческом и колонизационном отношении. Система внутренних долов округа — Рекинникского, Парапольского и Пал-паловского — является основной оленеводческой территорией.

Как это показывает опыт научно-исследовательской работы и на Аляске и на нашем Севере, одним из наиболее целесообразных — быстрых и дешевых — способов ее является аэрофотосъемка. Она делает возможным одновременное выполнение нескольких задач: получение уточненных карт речных систем, микрорельефа, лесных насаждений, кормовых площадей, сельскохозяйственных угодий и пр. Еще более значительные, имеющие непосредственное практическое значение результаты дала бы комбинированная работа — сочетание аэросъемки с геоботаническим и агрономическим наземным исследованием небольших пробных участков.

Чрезвычайно тяжелые условия связи с округом, в ряде его районов несравненно худшие, чем не только с Камчатской областью, но даже и с Чукотским округом[1], громадные размеры его территории при отсутствии нормальных внутренних сообщений и высокая стоимость экспедиционных работ делают совершенно нецелесообразной посылку чисто сезонных экспедиций, работающих незначительный срок в промежутке между двумя рейсами. Экспедиционная работа должна при этих условиях носить полустационарный характер и длиться минимально около года — от прихода первого парохода до отхода последнего в следующем году. Сочетание максимальной длительности экспедиционной работы с максимумом связи с местными организациями и учреждениями и с окружными научно-исследовательскими базами (краеведческим пунктом, оленеводческой станцией и будущей сельскохозяйственной станцией) значительно повысят эффективность экспедиционной работы.

Интересы хозяйственного освоения округа, чрезвычайно мало изученного, требуют организации стационарной научно-исследовательской работы, которая должна обеспечить максимальное развитие важнейших отраслей окружного хо-

[1] В 1933 г. Пенжинский район был обслужен только одним рейсом.

зяйства (рыбной и морской промышленности, оленеводства, охоты, горного дела).

В текущем 1933 г. открывается в Пенжинском районе, около культбазы, зональная оленеводческая станция Оленеводинститута, имеющая своей задачей всестороннее изучение оленеводства и изыскание наиболее эффективных способов его развития и реконструкции. Сельскохозяйственная академия им. Ленина предполагает организовать в том же районе зональную агростанцию с опытным хозяйством. В связи с ежегодным проведением экспедиционных работ ТИРХ организовал на обоих побережьях округа несколько годовых промыслово-наблюдательных пунктов для систематических наблюдений за количественным и качественным составом уловов, их изменениями в зависимости от гидрометеорологических условий и для определения сырьевых запасов. На те же пункты возложено изучение запасов, распределения и биологии морских млекопитающих. Большое значение для развития геологического изучения округа будет иметь организация в Петропавловске на Камчатке базы ДВ ГРУ. Неизученность климата округа и необходимость в силу этого строить соответственные выводы на основании случайных, несистематизированных метеорологических наблюдений или побочных — аналогичных — данных требуют организации в округе сети метеорологической службы — пунктов и станции.

Все — не только такие специальные научно-исследовательские учреждения, как базы, станции и наблюдательские пункты, но и различные заново осваиваемые точки — рыбные и морские промысла, совхозы и пр. — должны быть максимально использованы для ведения простейших метеорологических наблюдений, изучения вечной мерзлоты, наблюдения за соответственными промысловыми объектами и пр.

В научно-исследовательской работе по Северу упускается обычно из вида один из важнейших и основных объектов изучения — северное туземное общество и его хозяйство. Между тем, пути социалистической реконструкции этого хозяйства определяются, в первую очередь, всесторонними экономическими данными об этом хозяйстве. Разнообразные формы туземного хозяйства округа — прибрежного и внутреннего, оседлого и кочевого оленеводческого — представляют исключительно ценный материал для изучения докапиталистических формаций. В этом отношении необходимо усилить работу краеведческого пункта Корякской культбазы и укрепить его необходимыми кадрами.

В заключение нужно подчеркнуть необходимость связи научно-исследовательской работы с местными организациями и скорейшего использования на местах ее материалов. До сих пор экспедиции, работающие на территории Охотско-Камчатского края, обычно увозят все материалы на материк, не оставляя местным организациям никаких следов своей работы.

ПЕРСПЕКТИВЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ОКРУГА ВО ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКЕ

Производительные силы округа. Общие установки его хозяйственного развития. Роль округа в экономике СССР и ДВК. Самоснабжение округа и мобилизация внутренних ресурсов. Развитие добывающей и обрабатывающей промышленности. Общие предпосылки хозяйственного развития. Внутриокружное размещение производительных сил. Ведущие и второстепенные отрасли. Национальная политика ВКП(б)

1. Географическое положение Корякского округа, расположенного в центральной части крайнего северо-востока СССР, между Камчатским полуостровом (Камчатской областью), Анадырско-Чукотским краем (Чукотским национальным округом), Колымским краем (Якут. АССР) и Охотским побережьем (Эвенским национальным округом), в непосредственном соседстве от крупнейших тихоокеанских империалистических держав — Японии и САСШ — делают его одним из важнейших политических и экономических участков северо-востока азиатской части СССР.

2. Основные пути хозяйственного развития округа определяются, в значительной мере, тем общим направлением, которое, по нашему мнению, должно

быть положено в основу освоения всего Камчатско-Охотского края[1], как очень своеобразного географического, естественно-исторического и экономического комплекса.

3. Определение общих установок в области хозяйственного освоения округа необходимо для выбора решающих звеньев — тех отраслей, которые должны стать ведущими и определить собою развитие второстепенных, дополнительных отраслей. Эти установки определяются в свою очередь: а) производительными силами и естественными ресурсами округа и задачей рационального их размещения, б) тем местом, которое должно занять хозяйство округа в общем народном хозяйстве СССР и в хозяйстве ДВ края и в) интересами развития самого округа.

4. Основными производительными силами округа являются, как мы знаем, рыбный и морской промысел, оленеводство и горная промышленность; второстепенными — охота и пушное звероводство, сельское хозяйство, лесное хозяйство и различные подсобные промыслы и занятия. Кроме того, еще совершенно не вовлечены в хозяйственную деятельность многочисленные и разнообразные естественные ресурсы округа.

Этими производительными силами и естественными ресурсами и определяется лицо округа как самостоятельной территориально-хозяйственной и административной единицы. Хозяйственное освоение его должно, очевидно, итти по линии развития добывающей промышленности и по линии организации соответственных обрабатывающих промпредприятий.

5. В общем народном хозяйстве СССР Корякский округ, как и Камчатско-Охотский край, как и весь Дальневосточный край, должен занять место а) валютного цеха страны[2] и б) поставщика ценного промышленного сырья.

6. Роль округа как валютного цеха предопределяется: а) наличными производительными силами (крайне ценная экспортная продукция рыбной и морской промышленности, оленеводства, пушного промысла и звероводства, многочисленные виды т. н. второстепенного экспорта), б) большими экспортными перспективами в области ископаемых богатств округа (нефть, золото и др. ископаемые, торф) и в) своеобразным географическим положением округа — предельной отдаленностью его от европейской части СССР и сравнительной близостью при дешевой морской связи — к крупным потребителям всей экспортной продукции округа — Японии и САСШ.

7) Роль округа как поставщика промышленного сырья легкой (главным образом пищевой, кожевенной и жировой) промышленности СССР определяется прямыми директивами XVII партконференции ВКП(б): «На основе ликвидации паразитических классовых элементов и общего роста народного дохода, целиком идущего в распоряжение трудящихся, должен быть достигнут значительно более быстрый подъем благосостояния рабочих и крестьянских масс... Конференция считает, что обеспечение населения основными потребительскими товарами, и в том числе предметами питания, должно к концу второй пятилетки увеличиться не менее чем в два-три раза против конца первой пятилетки» (Резол. по докладам Молотова и Куйбышева. Директивы к составлению второго пятилетнего плана). Еще конкретнее директива эта выражена по отношению к задачам 1932 г.: «Одной из важнейших задач промышленного плана 1932 г. является более усиленный рост, чем в истекшем году, продукции легкой и пищевой отрасли промышленности, мобилизация сырьевых ресурсов, развертывание производства новых видов сырья, рациональное их использование и улучшение качества выпускаемой продукции»[3] (Резол. по докладу Орджоникидзе. Итоги развития промышленности на 1931 г. и задачи на 1932 г.).

---

[1] См. об этом в другой работе автора („Библиография", № 158).

[2] Мы считаем, что материалы Госплана СССР недооценивают экспортное значение крайнего Севера ДВК, в частности Корякского округа (см. у Капитонова и Славина — „При всем экспортное направление довлеет над всем хозяйством севера ДВК (особенно более южной его полосы...") Экспортное значение Камчатско-Охотского края, по нашему мнению, несравненно выше, чем более южных районов (см., Библиографию", № 68).

[3] Разрядка всюду моя.—*М. С.*

8. Этими моментами — экспортным и промышленно-сырьевым — ограничивается только прямая, непосредственная роль округа как поставщика в общесоюзном хозяйстве. Независимо от этого интересы общесоюзного хозяйства требуют значительного изменения другой роли округа в хозяйстве СССР, как потребителя целого ряда ценной продукции (продуктов питания, топлива и стройматериалов), и превращения его, на базе существующих производительных сил и естественных ресурсов, из потребляющего в производящий.

9. Разрешение этой последней проблемы — максимального самоснабжения округа — обусловливается, в свою очередь, проведением в жизнь одной из основных установок планово-социалистического хозяйства — о мобилизации всех внутренних ресурсов округа.

10. Мобилизация внутренних ресурсов в области питания, топлива и стройматериалов: а) уменьшит общую дефицитность страны в этой продукции и увеличит за счет освобождения от отпуска ее в округ размеры экспорта, б) разгрузит дефицитный на ДВ отечественный тоннаж и прекратит пользование иностранным, оплачиваемым золотом, тоннажем, в) прекратит непроизводительные, но необходимые в настоящее время накладные расходы, связанные с завозом в округ снабжения с материка (транспортные, убытки от порчи в пути продуктов питания и угля, непроизводительная загрузка тоннажа топливом в оба конца и пр.), сильно повышающие себестоимость продукции, и г) разрешит сложную — в условиях отдаленности округа и трудностей навигации — проблему обеспечения его основными необходимыми материалами и ослабит зависимость округа в этом отношении от материка, уничтожив возможность перебоев в снабжении (в питании населения, в работе транспорта и промпредприятий, в общем строительстве).

11. Мобилизация внутренних ресурсов округа, т. е. развитие существующих производительных сил и вовлечение в промышленную эксплоатацию новых естественных ресурсов, разрешит не только задачу максимального самоснабжения округа, но и а) создаст новые источники экспорта, в том числе т. н. второстепенный экспорт, и б) разрешит одну из частных задач общей проблемы реконструкции туземного хозяйства путем значительного повышения доходности последнего.

12. Основные пути мобилизации внутриокружных ресурсов должны быть следующие: а) развитие оленеводства, рыбного и морского промысла, сельского хозяйства и второстепенных промыслов (дичного, ягодного и проч.), б) развитие лесной промышленности и производства стройматериалов, в) развитие горной промышленности и создание собственной энергетической базы.

13. Место, которое должно занять хозяйство округа в общей экономике ДВК, определяется, в первую очередь, его угольными ресурсами. Если в отношении к хозяйству СССР вопрос ставится только в плоскость освобождения последнего от снабжения округа основным горючим, то по отношению к ДВК его надо ставить гораздо шире: округ должен стать поставщиком угольного топлива для других частей ДВК, в частности основным поставщиком для всего транспорта и промышленности Тихоокеанского и обоих Охотских побережий края (Камчатской области и Эвенского национального округа).

4. Далее, Корякский округ должен стать поставщиком промышленного сырья для дальневосточной обрабатывающей промышленности в той его части, которая не будет обработана на месте. Пушное звероводство округа в частности должно снабжать племенным материалом соответственные питомники ДВК.

15. Все хозяйственное освоение округа сводится по существу к следующим моментам: а) к новому строительству, организации новых отраслей хозяйства (лесная и горная промышленность, сельское хозяйство), б) к созданию промышленности на базе туземных промыслов (рыбная и морская промышленность, промышленное оленеводство и звероводство) и в) к реконструкции туземного хозяйства.

16. Лесное хозяйство округа имеет своим исключительным назначением прекращение завоза лесоматериалов с материка путем удовлетворения местными ресурсами всех потребностей строительства в стройматериалах, промыш-

ленности в таре и транспорта в плавсредствах. Использование местных лесонасаждений на топливо должно быть совершенно прекращено и заменено углем и торфом.

17. Наиболее важными задачами горной промышленности является эксплоатации угольных, нефтяных и золотых месторождений округа.

18. Что касается угольной промышленности, то Корфовские копи должны обеспечить всю потребность в угле промышленности и транспорта (каботажного и морского) всего восточного побережья Камчатской области и Корякского округа (Петропавловский, Усть Камчатский, Карагинский и Олюторский районы), а месторождения Пенжинского (главным образом Гижигинско-Тайгоносские и м. Астрономического и Тигильского районов) — промышленность и транспорт западного побережья полуострова (Большерецкого и Тигильского районов, побережья Пенжинской губы (Пенжинский район) и Охотского побережья (Эвенский округ).

19. Промышленная эксплоатация нефтяных богатств должна иметь главным своим назначением экспорт. Из местных нужд должна удовлетворяться только потребность транспорта в горючем; все остальные потребности удовлетворяются только за счет углей.

20. Богатые торфяные запасы округа должны быть предназначены для местных нужд (потребительское и промышленное топливо, строительный и сельскохозяйственный материал) и для экспорта.

21. Значение сельского хозяйства в округе, как и повсюду на Севере, чисто подсобное — обслуживание потребительских нужд населения и местных промпредприятий. Поскольку позволяют судить имеющиеся — при современном состоянии изученности округа — данные об его климатических и почвенных условиях, вполне обеспечено развитие в округе огородничества и животноводства, соответственных фондов для злаковых культур нет.

22. Задача развития в округе пушного звероводства связана в значительной мере с другой самостоятельной проблемой — организации островного хозяйства[1]. При разрешении последней необходимо соблюдение, в первую очередь, двух основных принципов: рационального размещения производительных сил, с одной стороны, и комплексного развития хозяйства и мобилизации всех внутренних ресурсов — с другой.

23. Добывающая промышленность округа будет представлена оленеводством, горной, лесной, рыбной и морской промышленностью, пушным звероводством и сельским хозяйством.

24. Обрабатывающая промышленность должна развиваться в форме а) специальных заводов (рыбомясоконсервных, жиротопенных, кожевенно-замшевых, утилизационных, мелких лесопильных установок и заводов стандартного домостроения, б) комбинатов, сочетающих все или несколько специальных производств, и, быть может, в) в форме агроиндустриальных комбинатов, предусматривающей включение в систему промкомбината соответственной сырьевой базы (совхозов, промыслов).

25. Интересы общего освоения округа требуют скорейшего развертывания обрабатывающей промышленности, которая будет иметь не только непосредственное хозяйственное значение радикальной реконструкции существующих форм обработки сырья, но и громадное общеорганизующее значение в реконструкции туземного хозяйства, которое она должна охватить своим хозяйственным, политическим и культурным влиянием.

26. Чрезвычайная сложность условий капитального строительства в пределах округа и значительные размеры необходимых капиталовложений требуют максимальной механизации всех производственных и подсобных процессов и применения высшей техники в будущих предприятиях. Только при этом будут достигнуты скорейшая амортизация стоимости строительства и максимальное совершенство обработки — совершенно необходимые условия рентабельности производства в Корякском округе.

---

[1] Подробнее см. в другой работе автора („Библиография", № 158).

27. Организация промпредприятий должна быть ограничена действительно целесообразными [1] — в условиях округа — производствами, совершенно необходимыми для повышения качества обработки основной массы сырья.

28. Общими предпосылками хозяйственного освоения округа и развития специальных отраслей хозяйства являются: а) максимально-комплексное развитие его хозяйства, б) организация внутренних и внешних транспорта и связи, современное состояние которых служит большим тормозом для всего строительства в округе, в) создание собственной энергетической базы, в частности образование, в первую очередь, необходимых контингентов местной рабочей силы, г) ликвидация существующей диспропорции в развитии хозяйства округа, д) образование внутриокружных накоплений путем организации промышленности местного значения, е) наиболее целесообразное в условиях округа разрешение организационно-хозяйственных вопросов, ж) проведение необходимой научно-исследовательской работы и з) всемерное ускорение культурно-политического строительства.

29. Образование собственной энергетической базы требует, в первую очередь, полного обеспечения развивающегося хозяйства округа постоянной рабочей силой, а последнее возможно лишь путем заселения края. Размеры заселения должны определяться потребностью промышленности в привозной рабочей силе. Основная масса рабочей силы должна быть направлена в горную и рыбную промышленность.

30. Наблюдающаяся диспропорция в развитии хозяйства округа должна быть изжита в ближайшие годы. Оленеводство, морскую и горную промышленность — важные в экономике округа, но отсталые отрасли хозяйства — необходимо подтянуть к уровню ведущей рыбной промышленности. Должно быть ликвидировано резкое несоответствие между последней и чрезвычайно отстающим сельским хозяйством, лесной и строительной промышленностью, каковое несоответствие ставит под угрозу дальнейшее промышленное освоение края. Развитие отстающих — основных и подсобных отраслей хозяйства — необходимо обеспечить соответственным распределением капиталовложений и других средств.

31. Необходима коренная реорганизация существующей формы управления промышленностью. Развитие народного хозяйства округа уже переросло существующую форму организации — комплексный комбинат АКО, и последняя становится уже тормозом для дальнейшего освоения края. Наступивший за последние два года перелом в развитии округа требует распочкования АКО и передачи ряда отраслей хозяйства (в первую очередь горной промышленности, лесной и сельского хозяйства) функциональным трестам [2]. Требование Окружного съезда Советов 1932 г. о «переводе ряда отраслей промышленности из ведения АКО в специальные тресты» является с этой точки зрения совершенно целесообразным.

32. Также должно быть проведено в жизнь предложение Окружного съезда «добиться осуществления руководства всей промышленностью из корякского центра», находящееся в полном соответствии с постановлениями центральных органов и директивой IX Пленума Комитета Севера — об укреплении туземных органов власти [3]. Совершенно недопустимой и противоречащей всем партийным и советским установкам «независимости» хозорганизации от местных советов, за которой часто кроется типичный великодержавно-колонизаторский шовинистический уклон, должен быть положен конец. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 апреля 1932 г. «об утверждении положения об окружных съездах советов и окружных исполнительных комитетах национальных округов северных окраин РСФСР» содержит совершенно ясные директивы по вопросу о взаимоот-

---

[1] АКО проектировало, напр., в свое время постройку в долине р. Камчатки бумажной фабрики. С этой точки зрения недостаточно, на наш взгляд, по крайней мере в настоящее время, обоснована предполагаемая организация кожевенных заводов на базе сырья морского промысла.

[2] Такой опыт уже имел место в работе АКО. Ряд важнейших отраслей хозяйства, оказавшихся значительно отсталыми и беспризорными в сложной системе АКО (оленеводство, морской промысел, пушное звероводство, животноводство), уже выделен и передан соответственным специальным организациям.

[3] См. резол. по общим докладам, разд. II, п. I.

ношении окружных органов советской власти, с одной стороны, и хозорганизациями общегосударственного, краевого (областного) и республиканского значения — с другой.

33. Должно быть ликвидировано сильно тормозящее развитие округа и чрезвычайно опасное по своим последствиям отстаивание научно-исследовательских работ от промышленной эксплоатации. При дальнейшем хозяйственном развитии края должен быть использован не только наш, уже богатый, опыт хозяйственного строительства на крайнем Севере, но и буржуазно-технический опыт в наиболее близких к округу по своим природным условиям районах — в Аляске, на Лабрадоре и в Северной Канаде.

34. Наиболее рациональное размещение ведущих отраслей хозяйства представляется в следующем виде:

Горная промышленность.	Олюторский район (Корфовские копи). Пенжинский район (Гижигинско-Тайгоносские копи, угольные месторождения на м. Астрономическом и б. Подкагерной, золотые на полуострове Тайгоносе). Тигильский район (уголь в Подкагерной, нефть в Тигиле).
Оленеводство.	Повсеместно; главное развитие — в Пенжинском и Олюторском районах.
Рыбная промышленность.	Повсеместно; главное развитие — на восточном побережьи, в Карагинском и Олюторском районах.
Обрабатывающая промышленность.	Пенжинский, Карагинский и Олюторский районы.

35. Размещение второстепенных отраслей — сельского хозяйства и лесной промышленности — определяется в основном естественными предпосылками и должно быть увязано с общими интересами строительства и с размещением ведущих отраслей хозяйства, в отношении которых они играют обслуживающую роль. В частности, сельское хозяйство потребительского характера следует развивать повсеместно в округе с максимальным продвижением его на север, а крупное сельское хозяйство (совхозы, фермы) должно размещаться соответственно размещению промпредприятий. Общая установка развития сельского хозяйства должна быть направлена на полное удовлетворение потребления всего населения продуктами животноводства и огородничества.

36. Несмотря на сравнительную бедность Пенжинского района некоторыми естественными ресурсами, его более тяжелые климатические и природные условия и менее благоприятные перспективы его заселения, значительный упор в хозяйственном строительстве ближайших лет должен быть сделан именно на этот район. Этого требуют общие интересы развития округа, центральное положение района и нахождение там окружного центра, на ряду с невыгодным географическим положением района, его отдаленностью, малой доступностью и общей большой отсталостью.

37. Вышеуказанные общие наметки и установки в хозяйственном развитии округа носят совершенно общий характер. Реальный общий план его комплексного развития и на его основе конкретный пятилетний план могут быть даны только после проведения минимума необходимых исследовательских работ.

38. Проблема хозяйственного развития округа должна быть теснейшим образом увязана с задачами и требованиями национальной политики ВКП(б). Только при условии строжайшего проведения последних в жизнь будет выполнена та — грандиозная в условиях Корякского округа — задача, которая, по указанию т. Сталина, «состоит в том, чтобы облегчить дело приобщения рабочих и крестьян этих республик к строительству социализма в нашей стране, создать и развить предпосылки применительно к особым условиям существования этих республик, могущие двинуть вперед и ускорить это приобщение»[1].

[1] См. речь на собрании студентов КУТВ 18 мая 1925 г. Эти указания, касающиеся восточных республик, полностью применимы к еще более отсталым народностям Севера.

БИБЛИОГРАФИЯ КОРЯКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА

1. Азиатская Россия, тт. 1—III. Пересел. Управя. Глав. Упр. Землеустр. и Земледелия. Спб. 1914.

2. Allen. Американские китобои. МС. XLIV, 1859, № 12.

3. Алферов Б. А. Маршрутные исследования по восточному берегу Камчатки (М. Чажма-Сторож). Тр. Нефтяного Геол. Разв. Института. Сер. А, вып. 15. Гос. Науч. Тех. Изд. М.—Л. 1932.

4. Анерт Э. Э. Богатства недр Дальнего Востока. Книжн. Дело Хаб. Влад. 1928.

5. Арсеньев В. Гижигинский промысловый район. ЭЖДВ 1925, № 5—6.

6. Бацевич С. Л. Два года в местечке Гижига Камчатской области. Изв. О-ва Горн. Инжен., 1913 № 3

7. Берг Л. С. Опыт разделения Сибири и Туркестана на ландшафтные и морфологические области. Сборник в честь Анучина Д. Н. Отд. отт. М. 1913.

8. Беретти Н. Н. На крайнем востоке. Влад. Отд. Р. Г. О. Влд. 1929.

9. Билибин Н. Н. У западных коряков (очерк) СС. 1932 № 1—2.

10. » Среди коряков СС. 1933 № 1.

11. » Работа Корякского Краеведческого пункта. СС. 1932, № 6.

12. » Батрацкий труд в кочевом хозяйстве коряков. СС. 1933, № 1.

13. » Форма обмена у коряков, как показатель исторического уровня их общественного развития. Изд. Инст. нар. Севера ЦИК СССР. 1934.

14. Богданович К. И. Очерк деятельности Охотско-Камчатской горной экспедиции 1895—98. Спб. 1899. Отд. отт. из Изв. Р. Г. О. XXXV, вып. VI.

15 Предварительный отчет о результатах поисковых и разведочных на золото работ, произведенных Охотско-Камчатской экспедицией на сев.-зап. берегу Охотского моря. Горн. Жур. 1899 г.

16. Bogdanowitsch Karl. Geologische Skizze von Kamtschatka. Heft III Gotha Justus Perthes. 1904. Abdruck aus Dr. A. Petermanns Geogr. Mitteilungen 50 Bd. 1904. Hefte III—IX.

17. Богораз В. Г. (Bogoras W.). Korjak Texte. Publication of the American Ethnological Societu, vol. V.

18. » The Foklore of Northeastern Asia al compared with that of Northwestern America. From the amer. anthrop., vol. 4. 1902.

19. » Северное оленеводство по данным всесоюзной переписи. Советская Этнография. 1932, № 4.

20. Богородский. Медико-топографическое описание Гижигинского округа, Журн. Мин. Вн. Д, 1853, ч. 2, отд. 3.

21. Большаков М. А. Население Камчатки и его хозяйство. СС. 1931 № 11—12.

22. Бондаренко Б. В. Отчет о рекогносцировочных геоморфологических исследованиях летом 1930 г. в Пенжинском районе. Отд. оттиск из жур. Землеведение, т. XXXII, вып. 3—4, 1931.

23. Булычев. Путешествие по Восточной Сибири, т. I. с атласом А. Н. Спб. 1856.

24. В. Гижигинские и Охотские инородцы. Амур. 1861, № 24.

25. Вальронт А. С. Список охотских растений, собранных в 1828 г. Указатель открытий по физике и пр. Изд. Щеглеева, т. VI, № 2, 1829.

26. Введенский. О необходимости охраны китового и др. морских промыслов в наших северо-восточных водах. Приам. ведом., № 11, 1894.

27. Власов В. А. Результаты наблюдений метеорологических станций Камчатской экспедиции Ф. П. Рябушинского. Метеороло. Отд., вып. 1, М. 1916. вып. V 1911.

28. В национальных округах и районах (по материалам Комитета Севера). СС. 1933, № 1.

29. Водное хозяйство Дальне-Восточного края и перспективы комплексного использования гидроэнергоресурсов. ДКИК и Далькрайплан, Хабаровск 1932.

30. Войт В. Камчатка и ее обитатели. Спб. 1855.

31. Вольский. Камчатка. (Политико-экономический очерк). СА. 1925, № 4.

32. Высота приливов и отливов и скорость течений в Гижигинской губе. МС. LXXXIX, 1867, № 2.

33. Высота воды на баре реки Гижиги. МС. LXXXVIII, 1867, № 2.

34. Галении И. П. (Halenius J. P.) Plantae Camtschatcenses rariores, quas praeside dr C. Linnaeo publico examini submisit. Linnaeus Amoenitates Academiae. 11.1751.

35. Гейнеман Б. А. Рыбный промысел в водах Дальнего Востока в 1910 г. Отчет заведующего рыбными промыслами при Приамурском Управлении госуд. имуществ Б. А. Гейнемана. Материалы по изучению Приамурского края, вып. 1, Хабаровск, 1911.

36. Гейнеман Б. А. Очерк рыболовства на Камчатке. Спб. тип. В. Киршбаума.

37. Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Изд. 1, Спб. 1777.

38. Глубины и течения в Охотском море. МС. LXXXVIII, 1867, № 1.
39. Гречишкин Л. А. Нефть на Камчатке. За индустриализацию Советского Востока, сб. 2, Советская Азия, М. 1932.
40. Гуторов Н. (Нымыллан) Шаманская организация в селе Карага. Т. и Т 1932, № 1 (4).
41. Два года работы Далькрайисполкома 1926/27—1927/28. Материалы 3-му Краевому съезду Советов. Хабаровск, 1929.
42. Дитмар К. (Ditmar K.). Reisen und Aufenthall in Kamtshatka in den Jahren 1851—55. I Theil. Historischer Bericht nach den Tagebüchern. II Theil. Allgemeines über Kamtschatka. (Beiträge zur Kentniss des Russischen Reiches. 3 Folge. Bd. VII, 1890, Bd. VIII, 1900).
43. „ Поездка и пребывание в Камчатке в 1851—55 гг. Ч. 1. Исторический отчет по путевым дневникам Изд. АН, Спб. 1901.
44. „ О коряках и о весьма близких к ним по происхождению чукчах. Вест. Р. Г. О, XV, 1855, XVI, 1856.
45. Добровольский И. Д. Звероводство на Дальнем Востоке. ЭЖДВ, 1925, № 6.
46. „ О собачьем хозяйстве Камчатского округа. ЭЖДВ, 1927. № 11—12.
47. „ Об островном хозяйстве. ЭЖДВ, 1928, № 9
48. Е. Мировая добыча китов. СС. 1931, № 9.
49. Жданко М. Е. Работы русских моряков по описи Охотского моря и лимана реки Амура. Отд. отт. из LII т. Изв. Р.Г.О, П. 1916.
50. „ Работы рус. моряков в Охотском море. Отд. отт. из „Записки по Гидрографии", в. XL, т. 5. П. 1916.
51. „ Гидрографические работы в Тихом океане. Отд. отт. из №№ 1769 и 1770 газ. „Дальняя окраина", Влад. 1913.
52. Журналы совещания рыбопромышленников Дальнего Востока в г. Владивостоке в ноябре 1911 г. Хабаровск 1911.
53. Западный берег Камчатки по описям Ушакова и Елистратова 1742 и 1787. Записки Гидрограф. Дп-та М. м-ва. 1852, 10.
54. Збышевский В. Замечания о китобойном промысле в Охотском море МС. 1863, № 4.
55. Ивашкевич Б. Лесные ресурсы Дальневосточного края и перспективы их использования. За индустриализацию Советского Востока, сб. 4. Сов. Азия, М. 1932.
56. Известие из Гижиги „Восточн. Поморье" 1875, № 10.
57. Известия о Гижигинской крепости. Сев. Архив 1822, ч. 4.
58. Иохельсон В. И. Об азиатских и американских элементах в мифах коряков. „Землеведение", т. IX, 1901.
59. „ Древние и современные подземные жилища племен Сев.-Вост. Азии и Сев.-Запад. Америки. Международн. конгрессы американистов. Спб. 1908.
60. „ Этнологические проблемы на северных берегах Тихого океана. Изв. Р. Г. О., т. XVIII, 1908 г.
61. „ (Jochelson W). Ueber Asiatische und Amerikanische Elemente unten den Koryaken.
62. „ The Mythologue of the Koryak. Amer. Anthrop, vol 6, № 6, 1904.
63. „ The Koryak, vol. VI, part 1. Religion and Mythe, vol VI, part. II Material Kulture and social organization of the Koryak. (Memoir of the American Museum Nat. History the Jesup North Pacific. Exped.).
64. „ Peoples of Asiatic Russian (The Amer. Mus of Nat. Hist. 1928).
65. Итоги переписи Северных окраин Дальневосточного края (1926—1927). Дальневосточ. Краевой Статист. Отдел. Благовещенск 1929.
66. Каменный уголь в Пенжинской губе. Изв. Р. Г. О. 1865.
67. Камчатка в 1923 г. Обзор Камчатской губернии, под ред. М. И. Целищева. Прилож. к отчету ДальЭКОСО Экономич. Совещанию РСФСР. Дальне-восточн. ЭКОСО. Хабаровск 1924.
68. Капитонов И. П., Славин С. В. Проблемы размещения производительных сил на Севере во второй пятилетке. Гос. Экон. Гиз. М.—Л. 1932.
69. Кенан Дж. Степная жизнь в Сибири. Странствия между коряками и другими племенами Камчатки и Северной Азии. Спб. 1871.
70. Керцелли С. В. Дальневосточный морской транспорт и меры улучшения его. СС, 1931, № 1.
71. „ Географические загадки Камчатско-Анадырского края. СС, 1931, № 5.
72. „ Об Анадырско-Камчатском ездовом собаководстве. СС, 1931, № 7—8.
73. Кириллов А. Географическо-статистический словарь Амурской и Приамурской области со включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран. Благовещенск 1894.
74. Китобойная промышленность за границей. СС, 1931, № 3—4.
75. Китовый промысел. МС, 1875, №11, 1882, № 12.
76. Китоловство и места ловли китов. МС, XXXIX, 1859, № 1.
77. Koidzumi. Plantae a N. Jokoyama anno 1907 in Alasca arctica, terra Tchuktschorum et Kamtschatka collectae. Tokyo. Botan. Magas. vol. XXV, № 297, 1911.
78. Комаров В. Л. Флора полуострова Камчатки, т. I—III А. Н. Л. 1927—30.
79. „ Краткий очерк растительности Сибири А. Н. Л. 1922.
80. Кохрен. Путешествие английского флота капитана Кохрена пешком из Петербурга в Камчатку. Моск. телегр. 1835, ч. 1, № 1—2.
81. Narrative of A. Pedestrian journey throuh Russia and Siberian tartary to the frozen sed and Kamtschatka by Capt. J. Cochrane, vol. I—II, London 1824.
82. Кошелев Я. На путях социалистической реконструкции оленеводческого хозяйства. СС, 1931, № 11—12.

83. Крамаренко Г. А. Путешествие на Камчатку и обследование ее в рыболовном отношении. Отд. отт. из Изв. Р. Г. О, т. XLIV, вып. V Спб. 1908.
84. Крашенинников С. Описание земли Камчатки, т. 1—II, Спб. 1755, изд. 2-е, 2 т. Спб. 1786, 3-е изд. в серии „Полное собрание ученых путешествий по России", изд. АН, т. 1, Спб. 1818, т. II, 1819.
85. „ Походные журналы 1737—1741, рукопись.
86. Крюков Н. А. Некоторые данные о положении рыболовства в Приамурском крае. Отт. из Зап. Приам. отд. Р. Г. О., Спб. 1894.
87. „ Приамурский край на всероссийской выставке в Нижнем Новгороде. Н.-Н. 1896.
88. Кулагин. Н. А. проф. Русский пушной промысел. Сабашников, П. 1923.
89. Laxmann Ad. Aus einem Schreiben des Herrn Adame Laxmann, Stadt Hauptmanns in Gischiginsk am Ochotskischen Meerbusen von 10 Jan. 1790. Aus dem russ. Pallas Neue Nord. Beiträge, V, 1793, SPt und Leipzig.
90. Langsdorff. G.H. Bemerkungen um einer Reise um die Welt in den Jahren 1805—1807, Bd. I—II. Frankfurt am Main. 1812.
91. Лессепс (Lesseps). Herrn v. Lesseps Reise durch Kamtschatka und Sibirien im Jahre 1738, Braunschweig 1831.
92. „ Путешествие по Камчатке и южной окраине Сибири, т. I—III, Спб. 1801.
93. Линдгольм. О китобойстве в Охотском море. „Рус. судоходство" 1888, № 33—5.
94. Литвинов А. и Поляновский М. Скачок через столетия. „Мол. Гвард." 1931.
95. Литке Фед. кап. Путешествие вокруг света в 1826—1829 гг., ч. 1—III, Спб. 1834—36.
96. „ (Fr. Litke). Voyage autour du monde, t. 1—II. Didot freres. Paris 1835—1836.
97. Лыщинский. Островное хозяйство. ЭЖДВ, 1925, № 6.
98. Майдель Г. Путешествие по северо-восточной части Якутской области в 1868—70 гг., выполненное по поручению ген.-губ. Восточной Сибири и Вост.-Сибирск. Отд. Р. Г. О., т. I—II, Спб. 1894—96 гг.
99. „ О морских течениях Охотского моря. МС, 1878, № 1, 1889 № 2, Зап. по Гидрогр. 1899, вып XX.
100. Маныкин-Невструев. А. И. Завоеватели восточной Сибири. Якутские казаки. „Рус. Вест.", т. 164, 1883, апрель.
101. Маргаритов В. Камчатка и ее обитатели. Зап. Приам. Отд. Р. Г. О., т. V, вып. 1, Хабаровск 1899.
102. Марченко. Олюторский район. Краткая политико-экономич. характеристика по состоянию на 1 февр. 1932 г. Рукопись, 1932.
103. „ Карагинский район. Краткая полит.-экономич. характеристика по состоянию на 1/II—1932 г. Рукопись, 1932.
104. Материалы Корякского Окр. Исполкома. Рукопись, 1932.
105. Материалы о работе АКО. Госплан СССР. Рукопись, 1932.
106. Материалы по пятилетке 1933—37 гг. северных районов ДВК — „Проблемы Севера", Бюллетень № 9, Госплан СССР, 1932.
107. Материалы по туземному вопросу на Дальнем Востоке, вып. 1. Современное состояние туземных племен Дальне-Вост. Изд. туз. подот. Управления ДРК. Чита 1924.
108. Машихина Н. О положении женщины-корячки Карагинского района Камчатского округа. Т. и Т. № 2, 1930.
109. Машковцев С. Ф. и Чурин А. В. Материалы к геологии и петрографии Северной Камчатки. Геол. изд. Глав. Геолого-Развед. Упр. М.—Л. 1931.
110. Mertens C.H. Bemerkungen über die Floren der Koraginsk—Insel und eines Theils der Lande um der Behrings Strasse (Linnaea V, 60).
111. „ Письмо к Непр. Секретарю Акад. Наук. „Спб. Вед." 1829, №№ 78, 79.
112. Михайловский В. М. Шаманство. Сравнительно-этнографический очерк. Изд. О-ва любит. Естеств., Антроп. и Этногр. при Моск. унив., т. XXV, 1892, Тр. Этногр. Отд, т. XII, в. 1.
113. Михалев А. Успехи и тормозы колхозного строительства, СС, 1931, № 3—4
114. Нейштадт М. И. Камчатский торф на службу соцстроительства, СС, 1932, № 5.
115. „ Ст. в журн. „Мелиорация и торф" 1932, № 2.
116. Нормы вылова лососевых. ЭЖДВ, 1929, № 5.
117. Обручев В. А. История Геологического исследования Сибири, период первый. АН, 1931.
118. „ Полуостров Камчатка по данным Дитмара. Изв. Вост. Сиб. Отд. Р. Г. О., т. XXIII, 1892, № 4—5.
119. Оводенко С. Д. Горные богатства Камчатской области. Журн. „Золото и платина" 1913, № 6.
120. Огнев С. И. Млекопитающие северо-восточной Сибири. Владив. 1926.
121. Огородников В. И. Предварительный отчет о научно-исследовательской работе Акц. Камчатского о-ва в 1930 г. Рукопись. Петроп. Камч. 1931.
122. „ Отчет о научно-исследовательской работе Акц. Камч. о-ва за 1928—1932 гг. Рукопись.
123. О запуске на соболя на полуострове Камчатке. ЭЖДВ, 1925, № 5.
124. О Камчатке. АКО. Сов. Азия, 1931.
125. Описание народов, находящихся около Якутска, Охотска и в Камчатке (сост. 28 окт. 1770 г.). „Российск. Магазин" 1792—1793, ч. I.
126. Орлова Е. П. Коряки полуострова Камчатка. СА, 1929, № 3.
127. „ Ламуты полуострова Камчатки. СС, 1930, № 5.
128. Отчет ДальКрайисполкома за 1925—26 гг. II Краевому съезду Советов. Хабаровск 1927
129. Отчет Камчатского Окружного Революционного Комитета I Камчат. съезду Советов. Изд. Камч. ОКР 1928. Петропавловск Камчат.

130. Отчет Пенжинской колонизационной экспедиции Дальневосточного краевого Научно-исследовательского института о летних работах 1930 г. Рукопись 1931 г.
131. Памятка для отъезжающих в районы товарищей. Изд. ОК ВКП(б). Петроп. Камчат. 1931.
132. Парфенов П. С. (Алтайский). Борьба за Дальний Восток. Прибой 1928.
133. Парфентьев, юкагир. Национальное районирование в ДВК. Т. и Т. 1931, № 3.
134. I Камчатский Областной съезд. Протоколы съезда 20 июля—9 августа 1917. Петроп. на Камчатке 1917.
135. I Чрезвычайный Петропавловский на Камчатке уездный съезд 12 марта—7 апреля 1920 г. Т. I. Протоколы и журналы съезда. Петроп. на Камч. 1920.
136. Песков Н. Н. Китобойные промыслы и Камчатка. ЭЖДВ, 1929, №№ 7—8.
137. Полевой П. Задачи геологического изучения Камчатки. ЭЖДВ, 1929, № 5.
138. Полезные ископаемые Дальнего Востока. Материалы по геологии и полезным ископаемым Дальнего Востока, № 27 Изд. Геологич. Камитета ДВ. Владивосток 1923.
139. Попов В. Л. Проблема Охотского моря. СА, 1929, № 3.
140. Поселенные итоги туземной переписи 1926 г. Камчатский Революционный Окружной Комитет. Владивосток 1928.
141. Постановления I Окружного съезда Советов Корякского национального округа. СС, 1933, № 1, стр. 129.
142. Постановления III съезда Советов Пенжинского района. СС, 1932, № 3.
143. Поход в коряцкую землю из охотского острога Гутова. Летоп. занятий в Археологич. комиссии 1861, в. I.
144. Правдин И. Ф. Очерк западно-камчатского рыболовства в связи с общими вопросами дальневосточной рыбопромышленности. Владивосток 1927.
145. Предварительный отчет Пенжинской Колонизационной экспедиции Дальневосточного краевого Научно-исследовательского института о летних работах 1930 г. Рукопись, 1931 г.
146. Прозоров А. А. Экономический обзор Охотско-Камчатского края. Спб. 1902.
147. Производительные силы Дальнего Востока. Первая Конференция по изучению производительных сил Дальн. Востока. Вып. II—VII. Книж. дело. Хабаровск 1927.
148. Районы Дальневосточного края. Книжн. Дело. Хабаровск 1931.
149. Религиозные верования народов СССР. Сборник этнографич. матер. под ред. В. К. Никольского, т. I, М.—Л. 1931 г.
150. Розанов М. П. Отчет обследования ондатрового хозяйства в отношении ондатры к нерестилищам лососевых на острове Карагинском (С.-В. Камчатка). Лето 1931. Рукопись.
151. Розанов М. П. и Розанова-Кошелева Г. Пушное хозяйство на острове Карагинском (Камчатка) жур. „Союзпушнина", 1932, № 17—18.
152. Рубинский. Об использовании тепловой энергии горячих источников на Камчатке. СС, 1932, № 1—2.
153. Рыбные и пушные богатства Дальнего Востока. Книжн. Дело. Хабаровск 1911.
154. Рымарев. Использовать для огородных теплиц горячие ключи на Камчатке. СС, 1932, № 1—2.
155. Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью, т. III. Камчатка и Командорские о-ва, вып. 1—4. Иркутск 1882—84.
156. Сгибнев Ал. Исторический очерк главнейших событий в Камчатке. МС, 1869, №№ 4—8.
157. Семчишин В. М. Об использовании оленьей шерсти (линьки) в текстильной промышленности. СС, 1931, № 9.
158. Сергеев М. А. Советская Камчатка. Соцэкгиз М.—Л. 1932.
159. " Лесное хозяйство Камчатки, журн. Лесн. Хозяйство и Лесоэкспл. Гос. Лес. Тех. Изд. 1932, № 6.
160. " Советская Камчатка, журн. „Советское строительство" 1931 г., № 8.
161. Сибирь и великая сибирская железная дорога. Всемирная Колумбова выставка 1893 г. в Чикаго. Изд. М-ва Финансов. Спб. 1893.
162. Сидоров М. Пять лет рыбной промышленности Камчатки (АКО). Рукопись с многочисл. прилож. 1932.
163. Словцов П. Историческое обозрение Сибири, кн. 1 с 1585 до 1742, М. в тип. Семена 1838, кн. 2 с 1742 по 1823, Спб., в тип. Крайц, 1844.
164. Слюнин Н. В. Промысловые богатства Камчатки, Сахалина и Командорских островов. Отчет за 1892—93 гг. Изд. М-ва Землед. и Гос. Им. Спб. 1895.
165. Слюнин Н. В. Охотско-Камчатский край. Естественно-историческое описание, т. I—II. Изд. Мин. Фин. Спб. 1900.
166. Советская Камчатка. Политико-экономический и литературный альманах. Прил. к газ. „Полярная Звезда". Петроп. Камчатский, дек. 1930.
167. Соломоник. В. Оленье хозяйство Пенжинского района (Камчатка). ЭЖДВ, 1929, № 11—12.
168. Солярский В. В. Современное правовое и культурно-экономическое положение инородцев Приамурского края. Матер. по изуч. Приам. края, вып. XXVI. Хабаровск 1916.
169. Состояние промышленности округа (по линии АКО), Камчатский Окр. Исполком. Рукопись, 1931.
170. Сочава В. Б. По тундрам бассейна Пенжинской губы Отт. из Изв. Г. Г. О., т. LXIV, вып. 4—5.
171. " Гора Стадухина на северо-востоке Азии. „Природа" 1930, № 11—12.
172. " Заштатный город Акланск. „Природа и Люди". 1931, № 4.
173. " Идет красная. „Природа и люди". 1931, № 9
174. Спасский Г. Воспоминание о ботанике Иване Ивановиче Редовском. „Отечеств. Зап." окт. 1852
175. Старицкий лейт. Гидрографические работы в Гижигинской губе. МС, 1867, № 2.

176. Старицкий лейт. Глубины, температура и грунт Охотского моря. МС. 1867, № 2.
177. Старк. Торговля и промыслы в Охотском море. МС. 1876, № 3
178. „ Плавание по портам и островам Охотского моря. МС. 1876, № 3.
179. Стебницкий С. Коряцкие дети. СС, 1930, № 4.
180. „ Школа на тундре. „Мол. Гвард." М.—Л. 1932.
181. Стеллер Г. В. (Steller G. W.). Из Камчатки в Америку. Изд. П. П. Сойкина. Л. 1927.
182. Georg Wilhelm Stellers Beschreibung von dem Lande Kamtschatka, dessen Einwohnern deren Sitten, Namen, Lebensart und verschiedene Gewohnheiten, herausgegeben v. J.B.S. Frankfurt und Leipzig bei Johann Geog Fleischer 1774.
183. Терлецкий П. Е. Население Крайнего Севера (по данным переписи 1926/27 гг.) Труды Научно-исслед. Ассоциации Института народов Севера ЦИК СССР, т. I, вып. 1/2. Изд. ИНС, Л. 1932.
184. Терлецкий П. Е. Национальное районирование Крайнего Севера „Советский Север" 1930, № 7—8.
185. Тилло А. А. и Шокальский Ю. М. Исчисление поверхности Азиатской России с показанием площадей бассейнов океанов, морей, рек и озер, а равно и административных подразделений. Спб. 1905.
186. Тихий океан. Русские научные исследования АН. Л. 1926.
187. Тихменев П. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени. Ч. 1—2. Спб. 1861—63.
188. Тюшов В. Н. По Западному берегу Камчатки. Записки Р. Г. О., т. XXVII, № 2. Спб. 1906.
189. Унтербергер П. Ф. Приамурский край 1906—1910. Записки Р. Г. О. Отд. стат. т. XIII, Спб. 1912
190. Уралов М. Дорогу Камчатскому углю. СС, 1931, № 7—8.
191. Успенский М. Л. Торговля Гижигинского района. ЭЖДВ, 1925, № 5.
192. Ферсман А. Е. Перспективы полезных ископаемых в приполярных областях Союза. За Индустр. Совет. Востока, сб. 1. Совет. Азия 1932.
193. Verzeichniss einiger in der Gegend um den Penschinischen Meerbusen und auf Kamtschatka bemerkten merkwürdigen Fossilien. Pallas, Neue Nord. Beiträge v. 1793.
194. Физик Ф. М. Карагинский район Камчатского округа. Петропавловск — Камчат. Рукопись 1927.
195. Филипеус А. Записка о Камчатке и портах Охотского моря. Спб. 1885.
196. Von der Marekanischen Steinen und deren Bergart. Pallas, Neue Nord. Beiträge, V, 1793.
197. Харузин Ник. Этнография. Лекции. Спб. 1905.
198. Харузина В. Этнография. Курс лекций. М. 1909.
199. Хлапонин А. И. Полезные ископаемые Дальневосточного края. За Индустр. Сов. Вост., сб. 4. Сов. Азия. М. 1932.
200. Человеколюбивый поступок коряцкого старшины. Этек, МС, 1859. № 8.
201. IV Дальневосточный краевой съезд Советов (сокращенный стенографический отчет). Изд. ДКИК и ДКП. Хабаровск 1931.
202. Шаховской. Начало построения Гижигинской крепости „Вест. Евр." 1818. 7.102, № 24.
203. Шликевич С. П. К вопросу об охотничьем промысле на Дальн. Востоке. Тр. Амур. эксп., вып. XIII. Спб, 1911.
204. Шренк Л. И. Об инородцах Амурского края, т. I—III. Спб. 1883.
205. „ О течениях Охотского, Японского и смежных с ним морей. Прил. № 3 к XXIII т. Зап. АН, 1874.
206. Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири 1032—1882 Изд. Вост.-Сиб. Отд. Р.Г.О. Иркутск 1883.
207. Экономические и санитарные условия быта прибрежных жителей Охотского моря. МС. 1876, № 3.
208. Эндерли И. (Enderli J.) Zwei Jahre bei den Tschukotschen und Korjaken. Petermann's Mitteilungen aus J. Perthes geogr. Anst. 49 Bd. 1903, VIII.
209. Эрман А (Erman A). Reise um die Erde dürch Nordasien und die beiden Oceanen in den Jahren 1828, 1829 und 1830. Abt. 1 Historischer Bericht. Bd. I—III. Berlin. 1833—1848.
210. Японский корреспондент о горных богатствах Камчатки. ЭЖДВ 1829, № 11—12.

Многочисленные статьи по отдельным вопросам см. в газетах:

211. „Полярная Звезда", орган Камчатского Окружкома ВКП(б), ОИК и Окрпрофбюро выходил до 1931 г.
212. „Камчатская правда", заменила с 1931 г. предыдущую.
213. „Тихоокеанская Звезда", ежедневная газета Дал.-Вост. Краевого Комит. ВКП(б), Краев. Исп. Ком. и Краев. Профес. Совета.

Многочисленные библиографические сведения содержатся в трудах: Азиатская Россия (№ 1), Анерта (№ 4), Кириллова (№ 73), Обручева (№ 117). „Полезные ископаемые Дал. Вост." (№ 138), Сергеева (№ 158), Слюнина (№ 165) и в специальных библиографических работах:

214. Белов А. М. Материалы к указателю литературы о Сибири на европейских языках с 1917 по 1930 г. АН. Л. 1931.
215. Грачев В. А. Обзор источников по истории Приамурья и Охотско-Камчатского края, вып. I. Тр. ДВ. Унив. Серия III, № 5. Влад. 1927.
216. Комаров В. Л., акад. Библиография к флоре и описанию растительности Дальнего Востока. Записки Южно-Уссур. Отд. Р. Г О., вып. 2. Влад. 1928.
217. Мартынов Н. Г. Библиографическая монография большой земли Камчатки, Северного побережья Охотского моря и народов в них обитаемых. „Кронштадтский Вестник" 1915, №№ 204, 211, 213, 220, 223

218. Матвеев З. Н. Что читать о Дальне-восточной области. Опыт систематического указателя литературы. Книжн. Дело. Влад. 1925.
219. Межов В. Сибирская библиография, т. I—III. Спб. 1891.
220. Попов А. А. Материалы для библиографии русской литературы по изучению шаманства северо-азиатских народов. Науч. Иссл. Ассоц. Инст. народ. Сев. ЦИК СССР, Л. 1932.

Принятые сокращения: АН — Академия Наук; МС — Морской Сборник; СА — Северная Азия; СС — Советский Север; Р. Г. О — Русское Географическое Общество; Т. и Т. — Тайга и Тундра; ЭЖДВ — Экономическая Жизнь Дальнего Востока.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

От автора 3

Природные условия и естественные ресурсы. 5

Географическое положение, площадь, границы, районы. 5

Устройство поверхности—горы, низменности. 5

Береговая линия—заливы и бухты. 7

Внутренние водные ресурсы—реки и озера. 8

Гидрологические условия. 11

Климат. 12

Флора. 16

Фауна. 18

Энергетические ресурсы. 20

Ископаемые. 26

Население. 30

Народности, кочевое и оседлое, расселение, половой и возрастный состав. 30

Движение населения. 32

Общая характеристика туземного хозяйства. Комплексность промыслового хозяйства; оседлое и кочевое хозяйства; строение бюджета и товарная продукция; экономические связи населения — товарообмен; классовая дифференциация и формы эксплоатации. Классовая борьба. 33

Народное хозяйство округа. 43

Оленеводство. Туземное оленеводство, распределение окружного поголовья, общее состояние стада и промысла. 43

Общие перспективы промыслового оленеводства, техническая и социальная реконструкция промысла, значение землеустройства. 46

Государственное (социалистическое) промышленное оленеводство. Народнохозяйственное значение оленеводства. Оленеводческие совхозы округа. Их организация, направление и задачи. Связь совхозного и колхозного строительства в оленеводческом хозяйстве. Общие перспективы нымылланского оленеводства. 47

Рыбное хозяйство. Туземный рыбный промысел, промысловые объекты, орудия промысла, обработка продукции, экономическое значение и техническо-социальная реконструкция туземного промысла. 51

Государственная (социалистическая) рыбопромышленность. Госпромысла. Соотношение с концессионным и частным сектором. Оборудование промыслов. Размеры продукции. Техническая реконструкция. Рыбоконсервные заводы. Перспективы рыбной промышленности. Контрольные предположения Окр. Исполкома. 54

Крабоконсервная промышленность 59

Морской (зверобойный) промысел. Значение промысла в экономике туземного хозяйства. Реконструкция туземного промысла. 60

Государственный промысел. Его развитие в первую пятилетку. Общие перспективы морского промысла в округе и контрольные предположения Окр. Исполкома. . 61

Китобойная промышленность. 64

Охота. 64

Пушное звероводство и островное хозяйство. 66

Стр.

Второстепенные промыслы туземного хозяйства. 68
Лесное хозяйство. 70
Каменноугольная промышленность. 73
Сельское хозяйство. 77
Рабочая сила. Сезонная и местная рабочая сила, образование постоянной—закрепление и заселение, условия и формы заселения, потребность в рабочей силе. . . 82
Электрификация округа. 86
Промкомбинаты. 88
Торговля (снабжение и заготовки). Сложные условия торговли в округе. Снабжение — техника завоза, товарный ассортимент. Заготовки. Торговая сеть. Интегральная кооперация. Соотношение кооперативной и государственной торговли. Изменение характера торговли и его политическое значение. Обслуживание кочевого населения. . . 90
Транспорт и связь. 97
Общая характеристика транспортных условий округа. Внешние сообщения—морской транспорт. Внутренние сообщения — водные (каботаж, речные) и сухопутное (собачий, оленный, конный). Связь в округе (почта, радио, телеграф, телефон). Задачи в области транспорта. 97
Реконструкция туземного хозяйства. 102
Общая задача реконструкции. Укрепление бюджета туземного хозяйства. Техническая реконструкция промыслов. Развитие новых промыслов и использование новых объектов. Повышение товарности промысловой продукции. 102
Социалистическая реконструкция туземного хозяйства. Общие установки. Коллективизация в округе. Ее состояние в 1932 г. Оценка работы в области коллективизации. Перспективы последней. 105
Связь и взаимоотношения между социалистическим (промышленным) освоением Севера и реконструкцией туземного промыслового хозяйства. Общие установки. Извращения их в практике работы хозорганов. Положение этого вопроса в округе. Значение северного землеустройства. 111
Реконструкция туземного быта. 115
Питание, жилище и одежда туземного населения. Особенное значение вопроса о потреблении оленьего мяса. Реконструкция питания. Вопрос о внедрении хлеба. Реконструкция жилища и одежды. Значение реконструкции быта для общесоюзного хозяйства и в деле национального строительства. Проблема перехода на оседлость. Социалистическая реконструкция как единственный путь перевода на оседлость. Общее значение социалистической реконструкции туземного хозяйства и быта. Будущий тип туземного хозяйства. 115
Социально-культурное строительство. 120
Значение районирования. Народное образование и туземные кадры. Здравоохранение. Очередные задачи социально-культурного строительства. Общеполитическая работа. . 120
Научно-исследовательская работа. 123
Общая неизученность округа. Исследовательская работа до и после революции. Важнейшие задачи исследовательской работы. Необходимость стационарной работы. . . 123
Перспективы хозяйственного развития округа во второй пятилетке. 128
Производительные силы округа. Общие установки его хозяйственного развития. Роль округа в экономике СССР и ДВК. Самоснабжение округа и мобилизация внутренних ресурсов. Развитие добывающей и обрабатывающей промышленности. Общие предпосылки хозяйственного развития. Внутриокружное размещение производительных сил. Ведущие и второстепенные отрасли. Национальная политика ВКП(б). 128
Библиография Корякского национального округа. 135

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА
КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ

КОРЯКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОКРУГ
Масштаб
0
100
200
300
ЧУКОТСКИЙ НАЦ ОКРУГ
ОХОТСКИЙ (ЭВЕНСКИЙ) НАЦ ОКРУГ
ПЕНЖИНСКИЙ НАЦ ОКРУГ
ОЛЮТОРСКИЙ НАЦ ОКРУГ
КОРЯКСКИЙ НАЦ ОКРУГ
КАМЧАТСКОЕ МОРЕ
КАМЧАТСКИЙ ОКРУГ
Марково
Анадырь
Пенжина
Пенжино
Пенжинский
Тылхой
Оклан
Каменская
Культбаза
Гижига
Гижигинская губа
Пов Тайгонос
Пенжинская губа
Мамстинская губа
Рехимская губа
Теличики
Олюторка
Олюторский зал
М Олюторский
Батыка
Олюторский
Апука
О О Верхотуров
О Карагинский
Карага
Аалако
Усть-Ивашка
Укинская губа
Пролив Литке
Шаманка
Пенжинский зал
М Омгон
М Южный
М Хариузова
Тигиль
Утхоло
Хайрюзова
Быстрая
Озерная
Усть Камчатка
М Камчатский
Командорские О-ва
Петропавловск-Камчатский
Усть-Большерец
Большая
Камчатка
Кувачева
Колыма
155
160
165
170
65
60
55

Цена 6 р. 80 к.